

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ЦЕНТР ИБЕРИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

INSTITUTO DE LATINOAMERICA
ACADEMIA DE CIENCIAS DE RUSIA
CENTRO DE ESTUDIOS IBERICOS

**Instituto de Latinoamérica
Academia de Ciencias de Rusia**

Centro de Estudios Ibéricos

Petr Yákovlev

ESPAÑA
EN LA POLÍTICA MUNDIAL

Moscú

2011

**Институт Латинской Америки
Российской академии наук**

Центр иберийских исследований

П.П. Яковлев

**ИСПАНИЯ
В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ**

Москва

2011

Рецензенты:

д. полит. н. М.Л. Чумакова, д. полит. н. З.В. Ивановский,
д. полит. н. В.П. Сударев

П.П. Яковлев. Испания в мировой политике. – М.: ИЛА
РАН, 2011. – 384 с..

ISBN 978 - 5 - 201 05464 - 9

В монографии проведен анализ ключевых факторов, определяющих место и роль Испании в мировой политике, исследованы наиболее важные и острые проблемы современного внешнеполитического курса Мадрида, его главные направления. Читатель найдет ответы на основные вопросы, которые ставит перед испанской дипломатией XXI век, вступивший в свои права и диктующий новые правила глобальной игры. Особое внимание уделено состоянию и перспективам отношений между Испанией и Россией. Книга адресована читателям, интересующимся актуальной проблематикой международных отношений.

En este libro se analizan los factores clave que determinan el lugar y papel de España en la política mundial contemporánea, se trazan los problemas más importantes y urgentes de política exterior de Madrid, se examinan sus direcciones principales. El lector encontrará respuestas a preguntas básicas de la diplomacia española del siglo XXI que dicta nuevas reglas de juego global. Se presta especial atención al estado actual y las perspectivas de las relaciones entre España y Rusia. El libro está destinado a los lectores interesados en la problemática de las relaciones internacionales modernas.

ISBN 978 - 5 - 201 05464 - 9

© Яковлев П.П.
© Институт Латинской
Америки РАН, 2011.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
Глава 1. Потенциал и факторы международного влияния	18
Внутренние ресурсы внешней политики	19
Автономные сообщества: трансграничный контекст	39
Взгляд на окружающий мир: подходы и концепции	50
Глава 2. В системе глобальных координат	73
Национальная стратегия безопасности	73
Вооруженные конфликты и проблемы миротворчества	86
Экономическая дипломатия и энергетическая геополитика	100
Мадрид против «столкновения цивилизаций»	117
Глава 3. География испанской дипломатии	137
Европейская доминанта	137
Траектория и перепады атлантического трека	166
В зоне ближнего периметра национальных границ	179
Ибероамерика: дипломатия саммитов	195
Формирование модели отношений с государствами АТР	218
Глава 4. Политика через призму мирового кризиса	233
Антикризисная стратегия и ее внешние компоненты	234
Время реформ. Председательство Испании в ЕС	261
Участие в «Большой двадцатке»	275
Дипломатия XXI века	289

Глава 5. Испания и Россия в новых геополитических условиях	305
Развитие политического диалога.....	306
Особенности и динамика хозяйственных связей	320
Стратегическая цель – «Партнерство для модернизации».....	334
На пути к многополярному миру (в жанре заключения).....	348
Rumbo al mundo multipolar (como Conclusión).....	363

ÍNDICE

Introducción	9
Capítulo 1. Potencial y factores de la influencia internacional	18
Recursos internos de la política exterior	19
Comunidades Autónomas: contexto transfronterizo	39
Mirada al mundo exterior: enfoques y conceptos	50
Capítulo 2. En el sistema de coordenadas globales	73
Estrategia nacional de seguridad	73
Conflictos armados y actividad pacificadora	86
Diplomacia económica y geopolítica energética	100
Madrid contra el «choque de civilizaciones»	117
Capítulo 3. Geografía de la diplomacia española	137
Dominante europea	137
Trayectoria y fluctuaciones de las relaciones atlánticas	166
En la zona cercana a las fronteras nacionales	179
Iberoamérica: diplomacia de las cumbres	195
Formación del modelo de las relaciones con países de la región Asia-Pacífico	218
Capítulo 4. Política a través del prisma de la crisis mundial	233
Estrategia anticrisis y sus componentes externos.....	234
Tiempo de reformas. Presidencia de España en la UE.....	261
Participación en G-20.....	275
Diplomacia del siglo XXI.....	289

Capítulo 5. España y Rusia en las nuevas condiciones geopolíticas	305
Desarrollo del diálogo político.....	306
Particularidades y dinámica de lazos económicos.....	320
Objetivo estratégico: “ Asociación para la modernización”.....	334
Rumbo al mundo multipolar (como Conclusión).....	363

ВВЕДЕНИЕ

Испания – в прошлом великая колониальная держава, открывшая европейцам Новый Свет, полтора века находилась на периферии международной жизни. Бывшая империя, которая на заре Нового времени доминировала в Европе, прокладывала пути в Атлантическом и Тихом океане, утвердилась в Америке, Азии и Африке, в XIX – XX веках сама стала объектом экспансии более сильных соперников и полем битвы между антагонистическими мировыми игроками. Положение начало динамично меняться после смерти диктатора Ф. Франко (ноябрь 1975 г.) и перехода испанского общества на путь демократии и социально-экономических трансформаций.

Убедительные показатели успехов общественного развития были достигнуты в результате целенаправленных синергетических усилий испанской нации и глубоких преобразований, осуществленных практически во всех сферах государственного строительства. В Испании произошла консолидация общества и значительной части национальных элит на основе представлений о необходимости системной реформы государства. Именно это позволило осуществить модернизацию «застрявшей» в прошлом страны и создать работающий механизм политических сдержек и противовесов. Юридическим каркасом правового общества стала Конституция 1978 г., де-юре зафиксировавшая новые ценностные ориентиры испанского социума.

Итогом постфранкистской модернизации стал тот факт, что Королевство Испании встретило XXI век с развитой рыночной экономикой, зрелой социально-политической системой, богатым культурным достоянием и активной внешнеполитической позицией. Все это обеспечило рост авторитета страны на мировой арене и сложилось в привлекательный образ испанского государства, ставшего примером успешного перехода (транзита) от авторитарного диктаторского режима к откры-

тому демократическому строю¹. Положительный международный имидж явился сердцевиной потенциала «мягкой силы» – главного инструмента современной испанской внешней политики.

Страна не осталась заложницей франкистского идейного наследия. Либерально-демократическая трансформация укрепостила политическую жизнь. Не стала исключением и область внешних связей. *Внешиеполитический курс, опирающийся на оцутимо возросшие внутренние ресурсы, приобрел новые черты, направления и смыслы.* Мадрид вышел из дипломатической тени, преодолел международную ограниченность франкистского периода, занял достойное место в системе европейских и мировых торгово-экономических, финансовых и политических отношений. Этому в решающей степени способствовал тот факт, что страна попала в «гравитационное поле» процесса европейской интеграции, а национальная экономика стала одним из «узлов роста» в сети интегрирующихся хозяйств Западной Европы. Как подчеркивалось в фундаментальном исследовании испанских ученых, для Испании присоединение к ЕЭС «означало глоток свежего воздуха»². В той формуле партнерства с Западом, которую выработали испанские политические и деловые круги, присутствовало выраженное цивилизационное измерение – принятие основных ценностей современного либерально-демократического общества. Это обстоятельство закрепило политический выбор нации. Исследователи отмечают, что «Испания вступила в XXI век как составная часть Европы, чья растущая унификация в сферах политики, экономики и безопасности консолидирует международные позиции континента в

¹ Подробнее см.: Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века. (Под ред. В.М. Давыдова). М., ИЛА РАН, 2006.

² Fernández Navarrete Donato. Historia de la Unión Europea. España como estado miembro. Madrid, 2010, p. 304.

период стремительных и глубоких перемен на мировой геополитической карте»³.

В испанской политической среде были сформулированы и стали усваиваться новые внешнеполитические взгляды и концепции, в ряде случаев дипломатия Мадрида выступала в роли автора (или соавтора) значимых международных инициатив.

Напомню основные вехи дипломатической деятельности Испании в демократический период, определившие контуры новой внешней политики:

- 1977 г. – восстановление дипломатических отношений с СССР;
- декабрь 1981 г. – вступление в НАТО (с 1997 г. – участие в его военной организации);
- январь 1986 г. – присоединение к Европейскому сообществу (позднее – Евросоюз);
- июнь 1991 г. – проведение I Иberoамериканского саммита;
- 1995 г. – начало «Барселонского процесса»;
- с 2002 г. – участие в боевых действиях в Афганистане;
- 2003-2004 гг. – участие в военной операции в Ираке;
- сентябрь 2004 г. – выдвижение инициативы «Альянс цивилизаций»;
- с 2008 г. – работа в рамках «Большой двадцатки»;
- первое полугодие 2010 г. – председательство Испании в Евросоюзе;
- с марта 2011 г. – присоединение к военной коалиции западных государств в период ливийского кризиса.

Важнейшим фактором, формирующим внешнеполитический курс Испании, был и остается процесс внутреннего социально-экономического и политического развития испанского общества. Национальным элитам удалось обеспечить форсированную хозяйственную и социальную модернизацию, преодо-

³ Pereira Juan Carlos (coord.). La política exterior de España (1800-2003). Historia, condicionantes y escenarios. Barcelona, 2003, p. 117.

леть культурно-исторический и политический традиционализм. Но на этапе демократического транзита страна была вынуждена сконцентрироваться на внутренних проблемах, в то время как область международных связей до определенного момента рассматривалась в качестве вспомогательной сферы реализации планов государственного возрождения. При этом в испанском истеблишменте длительное время сохранялся относительный консенсус по вопросам внешней политики. Ситуация начала модифицироваться и усложняться в 90-е годы прошлого столетия, когда значительно *возросли позитивные внешнеполитические ресурсы страны*, как материальные, так и нематериальные. В первом случае речь, прежде всего, идет о росте экономического потенциала, во втором, – о различных факторах социально-политического и культурно-идеологического характера, международных репутационных успехах, прогрессе в сфере образования, науки и техники. Достижения (и потребности) внутреннего развития и растущая вовлеченность в европейские и мировые дела естественным образом расширяли внешнюю зону политической и военной ответственности Испании. По мере возрастания экономического потенциала и диверсификации международных связей **испанская внешняя политика приобретала черты глобальности.**

Сложным, противоречивым и крайне ответственным этапом внешнеполитической деятельности Мадрида стало первое десятилетие нынешнего столетия. Внутренние процессы оказались совмещенными в политическом времени с глубокими переменами на мировой арене. Архитектура и содержание международных отношений подверглись зримым преобразованиям. Глобализация сломала многие схемы, существовавшие столетиями, и запустила пока еще плохо управляемый процесс освобождения мировой политики от прежних правил и догм. *Для Испании этот короткий по историческим меркам период вместил в себя очень многое: появление дополнительных возможностей, вызовов, рисков и угроз; смену и корректировку векторов дипломатической активности; складывание новых партнерских отношений; освоение современных методов внешнепо-*

литического коммуникационного менеджмента, многосторонней и сетевой дипломатии; в конечном счете – изменение международных экономических и политических приоритетов.

Таким образом, внешняя политика Испании XXI века формируется в непростых условиях складывания нового миропорядка, идущего на смену сложившейся после Второй мировой войны системе межгосударственных отношений, которая в значительной мере была разрушена с уходом в прошлое жесткого биполярного противостояния эпохи «холодной войны». Вместе с ними исчезла и довольно четкая дихотомическая структурированность международного политического пространства, десятилетиями диктовавшая участникам мировой политики определенные правила дипломатической игры. В этот своеобразный переходный период мирополитический ландшафт оказался неоднородным, фрагментированным и весьма подвижным. В итоге Испания (как и другие страны) столкнулась с неизвестными ранее внешними вызовами, порожденными как сломом прежнего миропорядка, так и последствиями параллельно развивавшегося процесса глобализации: усилением позиций негосударственных акторов мировой политики и связанными с этим ограничениями национального суверенитета; повышением значимости экономической составляющей внешней политики, неконтролируемым наплывом иммигрантов; международным терроризмом и глобальной наркоторговлей; межэтническими конфликтами; ростом национализма и религиозного фанатизма; возникновением очагов военной опасности⁴.

В 2008-2010 гг. мощным фактором влияния на внешнюю политику Мадрида стал **мировой финансово-экономический кризис**, оказавший разрушительное воздействие на хозяйственные и социально-политические структуры страны и заставивший пересмотреть отдельные уже ставшие привычными

⁴ См.: Yákovlev Petr. España ante los desafíos de la globalización. // España: los resultados del período de transición. Moscú, 2003, p. 49-66.

представления и стереотипы⁵. В целом кризис явился для испанского государства суровым испытанием, своего рода водоразделом между прошлым и будущим и поставил под угрозу его международные интересы и позиции. Но одновременно кризис сфокусировал общественное внимание на необходимости прогрессивной трансформации существующей социально-экономической модели и осуществления нового модернизационного рывка, что потребовало и значительных внешнеполитических усилий.

Вновь возникшие оси и узлы противоречий, а также потрясения, порожденные глобализацией и кризисом, не отменили того принципиального факта, что Испания глубоко включилась в мировые процессы и адаптировалась к быстро меняющимся интернациональным условиям. Мировидение правящих кругов страны (и ее окрепшего бизнес-сообщества) позволило им внести вклад в формирование нового миропорядка, включая его финансово-экономическое измерение (в частности, участвуя в работе «Большой двадцатки»), и извлечь определенные политические и хозяйственные дивиденды в ходе перекомпоновки устаревшей системы международных отношений и реформирования глобальных институтов. Мадрид стал заметным игроком на региональных и мировых политических рынках. Если говорить о некоторых доминирующих тенденциях, то обращает на себя внимание то обстоятельство, что кризисные явления в процессе глобализации чрезвычайно усилили значение внешних факторов в экономике и политике испанского государства, зримо повысили роль дипломатии и других внешнеполитических инструментов и механизмов в обеспечении национальных интересов.

В данном контексте отдельные внешнеполитические концепты и модели не выдержали соприкосновения с политической реальностью. Поэтому стратегическая парадигма внешней

⁵ См.: Испания: время испытаний и нового выбора. (Под ред. П.П. Яковлева). М., ИЛА РАН, 2009.

политики Испании не могла не измениться и в действительности приобрела новые очертания, отражающие сложное и многофакторное воздействие как общемировых мегатрендов, так и глубинных обстоятельств внутреннего порядка.

В постфранкистский период испанская дипломатия значительно расширила географический диапазон международных связей, но при этом внешняя политика Мадрида длительное время выстраивалась по двум главным азимутам: европейскому (прежде всего взаимодействие с государствами Западной Европы) и атлантическому (отношения с Соединенными Штатами). Причем, вплоть до начала нынешнего столетия *европеизм* в дипломатии Мадрида превалировал над *атлантизмом*, что имело под собой прочную материальную основу – участие Испании в европейских интеграционных процессах. Именно на европейские страны приходилась львиная доля торгово-хозяйственных, инвестиционных и гуманитарных обменов, и от всестороннего сотрудничества с этими государствами в решающей степени зависело не только состояние национальной экономики, но и становление политических и гражданских институтов испанского общества, укрепление конституционного строя и демократических порядков, обретение новых ценностных ориентиров.

В начале текущего столетия правительство Народной партии (НП), находясь под влиянием теории однополюсного мира, сместило фокус внешнеполитического сотрудничества в русло приоритетного взаимодействия с США. Став активным союзником Вашингтона (в том числе в проведении военной операции в Ираке), Мадрид рассчитывал «войти в узкий круг победителей» и поднять свой международный статус до уровня государств-членов «Большой восьмерки». Этим планам не суждено было сбыться. Напротив – Испания попала под жестокий удар исламистских террористов, а пришедшему на смену НП правительству Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) пришлось в срочном порядке вносить во внешнюю политику необходимые коррективы, учитывающие реальное со-

отношение сил на мировой арене и более точно отражающие коренные стратегические интересы испанской нации.

Социалисты учли уроки администрации НП и *развернули внешнюю политику Испании в сторону многополярности*. Принципиальный подход правительства ИСРП к вопросам международного сотрудничества обрел свое воплощение в многовекторной внешнеполитической программе, определившей действия испанского государства на мировой арене. Именно в первое десятилетие нового века закрепились основные географические направления внешней политики Испании: страны Европейского Союза, Латинская Америка, США, район Средиземноморья и Северная Африка, а в самое последнее время – Азиатско-Тихоокеанский регион. Все названные (и некоторые иные) внешнеполитические измерения органично дополняют друг друга.

Являясь по своему потенциалу региональной державой, Испания в сфере международных связей продемонстрировала четкие *глобальные устремления*, и не просто продемонстрировала, но и на деле доказала, что в целом ряде случаев она в состоянии экономически, финансово и политически играть на различных мировых площадках. На этой основе произошло становление более сложной и многоуровневой внешней политики, которая позволила испанской дипломатии выдвигать масштабные инициативы и одновременно усиливать интенсивность контактов по многим азимутам.

Впрочем, следует оставаться на почве реальности. При всех бесспорных успехах Испания не до конца и не во всем преодолела свою *периферийность* по отношению к наиболее развитым государствам Евросоюза, и ее влияние на европейские и, тем более, мировые дела все еще весьма ограничено и значительно уступает роли «грандов» ЕС – Великобритании, Германии, Франции. Это обстоятельство в полной мере проявилось в период мирового кризиса, когда страна на некоторое время превратилась в «больного человека» Европы. Выход из кризиса («экономическое выздоровление») потребовал тесной

координации усилий с партнерами по Евросоюзу, строгого учета антикризисных рекомендаций Брюсселя.

В дипломатической сфере углубление взаимодействия в рамках ЕС будет в дальнейшем тесным образом связано с деятельностью *Европейской службы внешнеполитической деятельности (ЕСВД)*, возникновение которой, по мнению испанского внешнеполитического ведомства, знаменовало собой наступление эры «новой дипломатии XXI века»⁶.

Все перечисленные выше и некоторые другие сюжеты образуют *проблемное поле* исследования, проведенное автором этих строк. Другими словами, в предлагаемой вниманию читателя книге осуществлена попытка проанализировать ключевые факторы, определяющие место и роль Испании в мировой политике, изучить и понять наиболее важные и острые проблемы современной внешней политики Мадрида. Читатель найдет здесь ответы на основные (разумеется, на взгляд автора) вопросы, которые ставит перед испанской дипломатией XXI век, вступивший в свои права и диктующий новые, более сложные правила международной игры.

И еще одно замечание. Эта книга выходит в свет в Год Испании в России и России в Испании. Автор рассматривает свой труд как скромный вклад в дело укрепления взаимопонимания и сближения наших двух стран и народов. И конечно, так называемые перекрестные годы – удобный повод для того, чтобы дать взвешенную оценку состоянию и перспективам испано-российских политических и торгово-экономических отношений. Важно взглянуть на них как с точки зрения национальных интересов обоих государств, так и с позиций жестких требований процесса формирования многополярного мира, в котором и Россия, и Испания могут и должны занять достойное место.

⁶ Miradas al exterior. Madrid, 2010, # 15, p. 21.

ГЛАВА 1

ПОТЕНЦИАЛ И ФАКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЛИЯНИЯ

Внешнеполитическая деятельность Испании, ее характерные черты, особенности и направления в решающей степени определяются возможностями и ресурсами страны, а также национальными интересами испанского государства. *Национальные интересы* – основа формирования стратегических задач внешней политики, краеугольный камень, альфа и омега государственной внешнеполитической стратегии, главная детерминирующая сила международной деятельности. По своему содержанию они являются интегрированным выражением жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Природа базовых национальных интересов объективна, поскольку они связаны с географическими условиями, задачами и императивами выживания народа, его социокультурными и историческими традициями, самой человеческой природой. «Именно феноменом национальных интересов определяется факт преобладания внешнеполитического курса подавляющего большинства государств», – справедливо констатировал в своем капитальном труде российский ученый К.С. Гаджиев¹. Сравнительная устойчивость национальных интересов, разумеется, не означает, что они сохраняются в неизменном виде и свободны от внешних воздействий. Внутренние факторы жизни страны (политический режим, роль отдельных социальных сил, общественное мнение и т.д.), а также внешний контекст, могут меняться и меняются в зависимости от разнообразных обстоятельств и активно влияют на содержание и формы национальных интересов. В силу этого именно соотношение и сочетание ресурсов, интересов и конкретных действий общественных ак-

¹ Гаджиев К.С. Геополитические интересы России: контуры нового миропорядка. М., Экономика, 2011, с. 146.

торов, в первую очередь – государства, образуют ту питательную среду, в которой происходит формирование внешнеполитического курса.

Внутренние ресурсы внешней политики

Действия, которые Мадрид осуществляет на мировой арене в качестве международного субъекта, имеют глубокие внутренние политические и экономические корни и обусловлены тем, как общество и власть организуют себя, используя имеющиеся в их распоряжении ресурсы и возможности. В известном смысле внешнеполитические задачи предстают как часть повестки дня национального экономического и социально-политического развития. Не случайно испанские исследователи подчеркивают, что внутренние и внешние факторы не находятся в параллельных мирах, а сопрягаются в рамках общеполитических моделей общественного развития².

В постфранкистский период Испания стала развиваться *в системе либерально-демократических координат* и строить общество на основе доказавших свою эффективность принципов: верховенстве закона, разделении властей, социальной мобильности. Страна свернула с авторитарного пути, избежав тем самым риска застрять в прошлом. Важнейшим фактором движения вперед стало создание системы стимулов и реформаторских импульсов. Благодаря этому удалось не допустить возникновения непреодолимых препятствий, способных вызвать серьезные рецидивы авторитаризма. Именно осознание испанскими элитами и всем обществом тупиковости парадигмы франкистской политики позволило запустить мотор социально-экономической модернизации, а в сфере международных связей – провести содержательный водораздел между авторитарным прошлым и демократическим настоящим и действовать в рамках новой внешнеполитической логики.

² Jiménez Redondo Juan Carlos. De Suárez a Rodríguez Zapatero. La política exterior de la España democrática. Madrid, 2006, p. 19.

Для более глубокого понимания сущностных изменений во внешней политике постфранкистского периода обратимся к характеристике **внешнеполитических ресурсов** Испании и выстроим их иерархию³. Вся совокупность ресурсов испанской внешней политики можно разделить на материальные и нематериальные. При этом и те, и другие могут быть *позитивными* (позволяющими достигать собственных целей) и *негативными* (обеспечивающими способность создавать проблемы оппоненту, мешать реализации его планов).

К материальным ресурсам относятся: *географические, демографические, и экономические*. Испания предстает как государство, располагающее – по европейским меркам – значительной территорией (11,7% общей территории Евросоюза в составе 27 стран, больше только у Франции – 12,7%) и выгодным местоположением на стыке значимых транспортных коммуникаций, соединяющих Европу с Африкой и Америкой. Серьезные внешнеполитические козыри Испании – стратегические ресурсы, обеспечивающие ее присутствие в Атлантике и Средиземноморье. Помимо континентальной территории ей принадлежат Балеарские острова в Средиземном море, Канарские – в Атлантическом океане у западного побережья Африки, а также два анклава (Сеута и Мелилья) на территории Марокко и еще ряд небольших островных владений. Исключительное стратегическое значение имеет Гибралтарский пролив, который является «ключом» к средиземноморскому бассейну. В начале нынешнего столетия через него проходило свыше 80 тыс. судов в год (220 в день)⁴, включая супертанкеры с ближневосточной и североафриканской нефтью, имеющей значение для нормаль-

³ Под внешнеполитическими ресурсами в политологии понимается совокупность факторов «жесткой» и «мягкой» силы, которые могут быть использованы для проведения целенаправленных действий и достижения желаемых результатов на международной арене. (См., например: Никонов В.А.. Ресурсы и приоритеты внешней политики Российской Федерации. // Современные международные отношения и мировая политика. (Отв. ред. А.В. Торкунов). М., Просвещение, 2004, с.712-742).

⁴ Pereira Juan Carlos (coord.). Op. cit., p. 124.

ного функционирования экономик большинства европейских стран.

Немаловажную роль играет факт политического окружения: он и благоприятен (ближайшими соседями являются страны-партнеры по Евросоюзу Португалия и Франция) и конфликтогенен, поскольку в непосредственной географической близости расположены проблемные североафриканские государства, с которыми у Мадрида исторически складываются непростые отношения. Доказательством этому стали драматические события, охватившие в конце 2010 и начале 2011 г. ряд стран Магриба и поставившие под угрозу испанские национальные интересы. Но в целом, повторюсь, географическое положение Испании можно считать экономически и политически выгодным и стратегически перспективным.

В первом десятилетии XXI века произошел коренной перелом в демографической ситуации Испании – благодаря массовой **иммиграции** она стала страной с быстро растущим населением. Только в одном 2007 г. Испания приняла 700 тыс. иммигрантов – больше, чем любая другая страна Евросоюза⁵. «Испанская экономическая модель, видную роль в которой играют строительство и туризм – отрасли, поглощающие низкоквалифицированную рабочую силу, стала настоящим магнитом для трудовых иммигрантов...», – отмечалось в исследовании, опубликованном Королевским институтом Элькано⁶. К трудовым мигрантам из развивающихся государств следует добавить немалое число переселенцев из высокоразвитых стран, прежде всего пенсионеров Великобритании и Германии, избравших испанские курортные городки в Андалусии или на Балеарских островах местом своего постоянного проживания.

Приведем красноречивые данные, которые говорят сами за себя. В период 2000–2010 гг. население Испании выросло с 40,5

⁵ El País. Madrid, 22.11.2008.

⁶ Fanjul Gonzalo. Migraciones internacionales: las consecuencias de gobernar el siglo XXI con políticas del XIX. // Real Instituto Elcano, ARI 56/2010, p. 7.

до 47,1 млн. жителей. За это время количество легально проживающих в стране иностранцев увеличилось с 0,9 до 4,9 млн. человек, а в процентном отношении – с 2,3 до 10,3% населения⁷. При этом на 10 государств-доноров пришлось свыше 65% всех переселенцев (см. таблицу 1).

Таблица 1

Распределение иммигрантов по основным государствам-донорам (чел.)

Страна	2010 г.	2000 г.
Румыния	840682	6410
Марокко	788768	173158
Эквадор	398724	20481
Колумбия	269687	25247
Великобритания	228829	99017
Италия	170051	27874
Болгария	161601	3031
Китай	156380	19191
Перу	138211	27422
Португалия	130729	43339
Боливия	124695	6619
Германия	117360	88651
Франция	93406	46375
Аргентина	91056	23351
Польша	87255	8164
Украина	71541	10318
<i>Всего иммигрантов</i>	<i>4926608</i>	<i>923879</i>

Источник: Instituto Nacional de Estadística. – www.ine.es.

Стремительно нарастало число приезжих, получавших испанское гражданство, а значит – соответствующие политиче-

⁷ El País, 21.06.2008.

ские права, включая право голоса. С 2000 по 2007 г. гражданство получили свыше 281 тыс. иностранцев, и их число росло, как снежный ком: в 2008 г. более 100 тыс. иммигрантов стали гражданами Испании, а к 2012 г. их количество может возрасти до 1 млн. человек⁸. Иммигранты становятся весомым фактором внутривнутриполитической жизни испанского общества, а их социальная интеграция превращается в сложную проблему, вызывающую неоднозначные оценки. Вполне можно констатировать, что иммиграция стала важным *пассионарным элементом*, который повысил энергетику испанской нации. Иммигранты разнообразят палитру испанского общества, привносят в него динамизм, новые навыки, но также свою культуру и образ жизни, которые далеко не всегда коррелируют с традициями и жизненным укладом местного населения.

Таким образом, беспрецедентный приток иммигрантов в «тучные годы» экономического процветания имел неоднозначные последствия. Он помог в решении одних вопросов (предотвратил сползание страны в «демографическую яму», обеспечил приток более дешевой рабочей силы, увеличил количество потребителей и платежеспособный спрос), но создал дополнительные политические трудности, породил в отдельных слоях населения настроения ксенофобии и расизма⁹. В контексте внешней политики превращение Испании в крупного реципиента трансграничных миграционных потоков усилило ее международную значимость, но, в то же время, добавило проблем в дипломатическую практику, в частности, в отношения с государствами-донорами.

Важнейшее значение для укрепления международных позиций страны имеет **экономический потенциал**, который значительно возрос после того, как был запущен мотор общественной модернизации. Испанский модернизационный проект

⁸ <http://www.actualidad-economica.com/2008/02/27immigrantes.html>.

⁹ См.: Синельщикова И.Г. Иммиграция и иммиграционная политика: проблемы и решения. // Испания: время испытаний и нового выбора, с. 113-140.

на этапе демократического транзита продемонстрировал свою эффективность, обеспечив превращение страны в развитое индустриальное государство с мощным и диверсифицированным сервисным сектором. Реально в период демократии был сделан большой шаг вперед в хозяйственном развитии. Достаточно отметить, что в 1998–2007 гг. Испания *вдвое увеличила объем своей экономики*, ВВП превысил 1 трлн. евро (по оценке испанцев – 8-е место в мире, по данным МВФ – 11-е место)¹⁰. «Больше десятилетия попутный ветер наполнял паруса испанского экономического галеона», – образно писал лондонский еженедельник «The Economist»¹¹. Рост ВВП в 2007 г. составил 3,7%, что превысило результаты всех других ведущих стран Европейского Союза. В целом, в предкризисный период Испания по темпам роста опережала подавляющее большинство развитых государств (см. таблицу 2).

Таблица 2

Динамика роста ВВП (2000-2008 гг., %)

Страны	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
ОЭСР	3,9	1,2	1,6	1,9	3,2	2,6	3,0	2,7	0,9
США	3,7	0,8	1,6	2,5	3,6	3,1	2,9	2,2	0,8
Япония	2,9	0,2	0,3	1,4	2,7	1,9	2,4	2,1	-0,7
Британия	3,8	2,4	2,1	2,8	3,3	1,8	2,9	3,1	0,7
Зона евро	3,8	1,9	0,9	0,8	2,1	1,6	2,8	2,6	0,7
Германия	3,1	1,2	0,0	-0,3	1,1	0,8	2,9	2,5	1,0
Франция	3,9	1,9	1,0	1,1	2,5	1,7	2,0	1,9	0,7
Италия	3,6	1,8	0,5	0,0	1,5	0,6	1,8	1,5	-1,0
Испания	5,1	3,6	2,7	3,1	3,3	3,6	3,9	3,7	1,2

Источник: Gobierno de España. Ministerio de Economía y Hacienda. Síntesis de indicadores económicos. Madrid, 2009, p. 0-3. – <http://serviciosweb.meh.es/>

¹⁰ International Monetary Fund. – <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2008/01/pdf/tables.pdf>

¹¹ Plain sailing no longer. // The Economist. London, May 5th 2007, p. 14.

Современная испанская экономика – одна из крупнейших мировых хозяйственных систем. Накануне мирового кризиса по такому важному показателю, как ВВП на душу населения, Испания оставила позади Италию и на 5,3% превысила средний уровень государств Евросоюза. Профицит бюджета в 2007 г. приблизился к 23,4 млрд. евро (2,23% ВВП). По мнению газеты деловых кругов «Cinco Días», испанская экономика «функционировала как швейцарские часы»¹². Важно отметить и тот факт, что в 2007 г. Испания заняла 13-е место в мире по индексу развития человеческого потенциала (учитывает уровень здравоохранения, образования, доходов), поднявшись за год на шесть ступеней и опередив такие высокоразвитые страны, как Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия и Дания¹³.

Вместе с тем экономическое развитие не было свободно от структурных перекосов и системных слабостей. В частности, неоправданно большое место занимало строительство (прежде всего жилищное), ставшее на рубеже веков подлинным локомотивом испанской экономики. На долю строительного сектора приходилось 15-17% ВВП и 13-14% всего экономически активного населения. Эти показатели в 3-4 раза превышали соответствующие данные по другим развитым государствам. Примечательный факт: в 2006 г. в Испании было введено в эксплуатацию свыше 800 тыс. новых жилищ (квартир и индивидуальных домов) – больше чем в Великобритании, Германии и Франции вместе взятых¹⁴. Повышенный спрос на жилье объяснялся – в ряду других причин – ощутимым повышением уровня жизни большинства населения и исключительно большим «наплывом» иммигрантов, за счет чего резко увеличилось число по-

¹² Cinco Días. Madrid, 11.03.2008.

¹³ 2007/2008 Human Development Index Rankings. – <http://hdr.undp.org/en/statistics/>

¹⁴ García de la Cruz José Manuel, Ruesga Benito Santos M. (coordinadores). Economía española. Estructura y regulación. Madrid, 2007, p. XVII.

требителей, значительно вырос рынок недвижимости. Но развитие строительной отрасли традиционно характеризуется высокой волатильностью, что делает ее особенно уязвимой в периоды экономических спадов и кризисов.

С точки зрения задач внешней политики следует отметить, что лидеры испанского бизнеса – транснациональные компании и банки (ТНК и ТНБ) – развернули мощную международную экспансию, закрепившись на рынках десятков стран. В последние полтора десятилетия страна превратилась в одного из крупнейших экспортеров капитала. В 2009 г. накопленные иностранные инвестиции в Испании и испанские капиталовложения за рубежом достигли впечатляющих объемов: соответственно, 1508 и 879 млрд. евро (см таблицу 3).

Таблица 3

**Иностранные инвестиции в Испании и испанские
инвестиции за рубежом
(сальдо на конец года, млрд. евро)**

Год	Иностранные инвестиции в Испании		Испанские инвестиции за рубежом	
	Прямые	Портфельные	Прямые	Портфельные
2002	245	363	156	257
2003	269	422	175	336
2004	299	563	207	380
2005	326	728	259	493
2006	350	965	331	506
2007	398	1087	395	503
2008	425	958	423	421
2009	438	1070	437	442

Источник: Banco de España. Indicadores Económicos. – www.bde.es/

Только в государствах Латинской Америки в 1993–2007 гг. прямые инвестиции испанских предприятий составили 130

млрд. евро¹⁵. Это – и финансово-экономический, и весомый внешнеполитический фактор. Можно сказать, что *испанские ТНК и ТНБ стали атрибутом экономически развитой державы и одной из гарантий последовательного повышения ее веса в международных делах.*

В решающей степени благодаря активности компаний-лидеров высокого уровня достигла интеграция Испании в мировое хозяйство: в 2008 г. внешнеторговый оборот достиг своего максимального предкризисного значения, превысив 472 млрд. евро (экспорт – 189; импорт – свыше 283 млрд.), что равнялось 46% ВВП. За период с 2000 г. объем внешней торговли вырос почти на 60%. Вместе с тем очевидна неблагоприятная для Мадрида асимметрия внешнеторгового обмена – стабильное многомиллиардное превышение импорта над экспортом (см. таблицу 4).

Таблица 4

Внешняя торговля Испании (2001-2010 гг., млрд. евро)

Год	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо
2001	129,8	173,2	303,0	-43,4
2002	133,3	175,3	308,6	-42,0
2003	138,1	185,1	323,2	-47,0
2004	146,9	208,4	355,3	-61,5
2005	155,0	233,0	388,0	-78,0
2006	170,4	262,7	433,1	-92,3
2007	185,0	285,0	470,0	-100,0
2008	189,2	283,4	472,6	-94,2
2009	159,9	206,1	366,0	-46,2
2010	185,8	238,1	424,0	-52,3

Источник: Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. – <http://www.comercio.mityc.es/>

¹⁵ ABC. Madrid, 18.11.2007.

Последнее обстоятельство определенно свидетельствует о недостаточно высокой конкурентоспособности значительного числа испанских промышленных товаров, что во многих случаях напрямую связано с сохраняющимся отставанием в развитии высокотехнологичных отраслей. При этом замечу, что огромное отрицательное сальдо в международной торговле товарами в известной степени компенсируется значительным профицитом в сфере обмена услугами, в первую очередь – туристическими. В предкризисный период Испания (вместе с Францией и США) вошла в первую тройку государств принимающего туризма. Это также характеризует ее место в системе мирохозяйственных связей и ставит перед внешней политикой вполне определенные задачи, связанные с привлечением в страну растущего числа иностранных туристов.

Таким образом, в совокупности страна обладает относительно крупными и растущими материальными ресурсами, большинство из которых носит позитивный характер, укрепляя тем самым экономические и политические позиции Мадрида на международной сцене.

Главные **нематериальные ресурсы** внешней политики включают в себя *политические, социальные, репутационные, культурно-идеологические, информационные и научно-образовательные*. В политическом плане Испания представляет собой сравнительно эффективное государство, являющееся членом Европейского Союза – самого продвинутого и мощного интеграционного альянса наиболее развитых стран мира, а также участвующее в ряде других международных организаций и объединений.

Отвергнув отжившие политические формы, блокировавшие общественный прогресс, испанская нация сформировала во многом специфическое административно-территориальное устройство страны, отличительной чертой которого являются

*Автономные сообщества*¹⁶. Причем, по мере того как стал вырисовываться круг проблем, связанных с внешнеполитической проблематикой, некоторые из автономий начали развивать самостоятельную международную деятельность. Значение этого феномена неоднозначно. С одной стороны, Мадрид наращивает арсенал дипломатических средств и расширяет возможности своей сетевой политики в различных районах мира. Но с другой – автономии в ряде случаев стали внутренней силой, действующей в направлении ослабления национального суверенитета Испании как единого государства (подробнее об этом речь пойдет ниже).

Роль социальной организации как внешнеполитического ресурса резко увеличилась в современных условиях, когда структуры гражданского общества – религиозные, правозащитные, экологические, благотворительные и прочие, оказывают растущее влияние на формирование основных направлений внешней политики Мадрида, а нередко принимают прямое участие в работе ведущих международных институтов. В социальном контексте внешнеполитический курс в период демократического транзита опирался на значительную сплоченность испанского общества, известный консенсус по вопросам международной политики. Это стало возможным благодаря общественному согласию в понимании базовых национальных интересов и было совершенно необходимо в условиях глубокой трансформации страны, ее адаптации к меняющимся реалиям мировой политики, обретения новой роли в системе европейских и глобальных отношений. Ситуация изменилась в начале XXI века, когда правительство НП своими действиями на международной арене фактически сломало консенсус и сделало внешнюю политику предметом общественного противостояния. Консенсус, писал социолог Хуан Карлос Хименес Редондо, был на протяжении многих лет «магическим словом для

¹⁶ Подробнее см.: Прохоренко И.Л. Территориальные сообщества в политическом пространстве современной Испании. М., ИМЭМО РАН, 2010.

испанских политиков и общественного мнения». Правда, автор характеризует это как своего рода «патологию», поскольку в демократическом обществе нормальным является несогласие и расхождение во взглядах. В этом смысле, развивает свою мысль ученый, по мере консолидации позиций двух ведущих политических сил – ИСРП и НП – и углубления противоречий между ними возможность консенсуса свелась к минимуму, а идейный раскол стал реальностью¹⁷.

В настоящее время во внешнеполитическом контексте все большее значение имеют *репутационные ресурсы* – возможность оказывать воздействие на международные процессы силой странового престижа и примера, авторитета национальных политических и культурных лидеров, а также тесно связанные с ними идеологические и культурологические ресурсы – способность влиять на умонастроения и духовную жизнь граждан других государств. Испания становится (и в ряде случаев уже стала) родиной международно признанных брендов и сама превратилась в **страну-бренд**. Речь идет о многом. Всемирно известные курорты и исторические памятники, брендированные товары и торговые марки *Made in Spain*, популярные во всем мире актеры и режиссеры, певцы и музыканты, писатели и архитекторы, спортсмены и банкиры. Архитектор Сантьяго Калатрава возглавил в Чикаго строительство самого высокого небоскреба США, а актер Хавьер Бардем получил премию «Оскар». Немцы отмечают памятные события с испанским игристым вином «Freixenet», китайцы завтракают с напитком «Сао», а марка «Gallo» успешно конкурирует с традиционными итальянскими пастами. Футбольные клубы «Реал Мадрид» и «Барселона» основные доходы получают не от продажи билетов (хотя стадионы, как правило, бывают битком набиты), а от использования своих популярных торговых марок. Это – самые богатые футбольные клубы мира, чьи доходы в сезоне 2009-2010 гг. составили соответственно 439 и 398 млн. евро¹⁸. Национальная

¹⁷ Jiménez Redondo Juan Carlos. Op. cit., p. 19, 22, 25.

¹⁸ Cinco Días, 10.02.2011.

сборная в 2008 и 2010 гг. стала чемпионом Европы и мира по футболу, впечатляющие успехи были достигнуты испанскими спортсменами в других популярных видах спорта – теннис, баскетбол, ручной мяч. Такие примеры можно множить, и все это – в международном репутационном активе Испании.

В 1991 г. был учрежден *Институт Сервантеса*, занимающийся распространением испанского языка и продвигающий достижения национальной (и латиноамериканской) культуры на всех континентах. По данным на 2010 г., в десятках стран мира работали 74 отделения Института, ставшие своего рода культурными и образовательными посольствами Мадрида¹⁹.

Объективным фактором и неисчерпаемым ресурсом повышения политико-культурного влияния Испании на мировой арене стало постоянное и весьма динамичное увеличение испаноговорящего населения. Это особенно заметно в США, где удельный вес в обществе испаноязычного меньшинства (главным образом за счет иммигрантов из стран Латинской Америки) неуклонно возрастает и в последнее время превысил долю афроамериканцев. Выступая в сентябре 2010 г. в Институте Сервантеса, министр иностранных дел и сотрудничества Мигель Анхель Моратинос отметил, что эта тенденции будет нарастать и в дальнейшем приведет к росту числа граждан с испанскими корнями с нынешних 46 млн. человек (15% американского населения) до 103 млн. в 2050 году²⁰. Неизбежно возрастет и влияние испаноязычного населения во всех сферах общественной жизни США.

В эпоху Интернета трудно переоценить роль *информационных ресурсов* и коммуникационного менеджмента внешней политики. Стремясь преодолеть имеющееся отставание, Испания все глубже включается в глобальное информационное про-

¹⁹ Instituto Cervantes. – <http://www.cervantes.es/>

²⁰ Intervención del Ministro en la conferencia celebrada en el Instituto Cervantes por la Fundación Ideas para el Progreso “La influencia de los españoles en Estados Unidos”. – <http://www.maec.es/>

странство. Главную роль в этом процессе играют испанские СМИ. Они не только информируют общество и обеспечивают собственную политическую элиту обширной международной информацией, необходимой для принятия решений, но и имеют возможность воздействовать на мировые информационные потоки, становятся важным внешнеполитическим коммуникационным каналом. Приведу лишь два примера. *Первый*. Стало обычной практикой, когда опубликованные в испанских газетах наиболее значимые статьи затем перепечатываются, по существу тиражируются, многими латиноамериканскими СМИ. Да и российские Интернет-ресурсы нередко размещают (в переводе на русский язык) материалы ведущих испанских периодических изданий. *Второй*. Крупнейшая испанская газета «El País» вошла в ограниченное число мировых средств массовой информации, получивших право на размещение эксклюзивных материалов скандально известного сайта WikiLeaks.

В современных условиях новое измерение приобретают *научные, научно-технические и образовательные ресурсы* внешней политики. В этом отношении испанская демократия получила от эпохи франкизма незавидное наследство. Страна долгое время пребывала в научном захолустье, и потребовались огромные усилия, чтобы как-то выправить ситуацию. За три десятилетия демократического развития было сделано немало, но и сегодня Испания отстает от мирового экономического авангарда в сфере инновационных и высокотехнологичных производств. Так, всего лишь 6,1% испанских компаний (порядка 42 тыс. предприятий) регулярно обновляют свою продукцию, в то время как в Евросоюзе этот показатель в среднем приближается к 13%²¹. Испания уступает конкурентам и по степени развития информационного общества. Только 54% испанских жилищ имеют доступ к Интернету, тогда как средний показатель по 27 странам-членам ЕС составляет 65%, а в государствах-лидерах достигает 90%²². Правда, в бизнес-среде

²¹ Cinco Días, 09.07.2010.

²² ABC, 30.06.2010.

ситуация обстоит лучше, к этому, что называется, жизнь принуждает. Однако в целом испанское население (по европейским меркам) с запозданием приобщалось к достижениям информатики.

Между тем именно отрасли **«новой экономики»** должны сыграть главную роль в процессе дальнейшей модернизации хозяйственных структур страны и укрепления ее международных позиций. Поэтому на развитие высокотехнологичных производств и планируется обратить главное внимание испанских властей и местного бизнес-сообщества в ближайшие годы. В правительстве ставят задачу форсированного наращивания расходов на инновации и планируют к 2015 г. позиционировать Испанию в числе 10 наиболее продвинутых в научном отношении стран. Задача, прямо скажем, амбициозная и трудновыполнимая.

Очевидно, что развитие в инновационном контуре неразрывно связано с совершенствованием системы высшего образования. Между тем, в данной области Испания занимает далеко не первые строчки международных рейтингов. По их данным, ни одно испанское высшее учебное заведение не входит в число наиболее престижных университетов мира и Европы. Так, в глобальном рейтинге лучший испанский университет находится на 170-м месте, а в европейском – на 84-м. Основной причиной отставания испанской высшей школы обычно называют недостаток средств, направляемых на образовательные цели. Действительно, Испания в этом отношении ощутимо уступает наиболее развитым странам. Она направляет на высшее образование 1,2% ВВП, тогда как США – 3%. По оценкам специалистов, годовой бюджет Гарварда вдвое превосходит объем средств, которые получает 51 испанский государственный университет²³. Но дело не только в деньгах. Многие эксперты указывают на чрезмерный бюрократизм системы образования и главное – на сравнительно небольшой объем научно-

²³ La decadente universidad española. // La Clave. Madrid, 13-19.06.2008, # 374, p. 43.

исследовательских работ, проводимых в университетах. Между тем, именно высокие научные достижения определяют престиж учебного заведения.

Важный фактор (и эксклюзивный ресурс) внешней политики Испании – *деятельность короля Хуана Карлоса I*, осуществляющего, согласно Национальной конституции, высшее представительство испанского государства в международных делах²⁴. Не случайно короля называют «первым послом Испании», признавая, тем самым, его вклад в достижения Мадрида на ниве внешней политики и международных отношений²⁵. Замечу, что в напряженной политико-дипломатической работе монарху активно помогают другие члены королевской семьи – королева София, принц и принцесса Астурийские, инфанты Елена и Кристина. В 2009 г. они участвовали в 277 зарубежных мероприятиях²⁶.

Высокий авторитет монарха во всем мире позволяет ему оказывать определенное влияние на ход дипломатических переговоров и активно содействовать продвижению за рубежом испанских политических и экономических интересов. Хуан Карлос привносит в дипломатию Мадрида *личное измерение*, расширяет внешнеполитические горизонты Испании, «работает» на укрепление ее позитивного международного имиджа. К популярному королю нередко обращаются за политическими советами, приглашают выступить арбитром при решении межгосударственных проблем и споров. Нередко Хуан Карлос лично возглавляет испанские делегации на представительных международных форумах и конференциях. В качестве курьеза заметим, что его знаменитая реплика в адрес венесуэльского президента Уго Чавеса на XVII Иberoамериканском саммите («Почему бы тебе не заткнуться?») произвела поистине плане-

²⁴ Испания. Конституция и законодательные акты. М., 1982, с. 48.

²⁵ González Miguel . El primer embajador de España. // El País, 21.02.2010.

²⁶ Balance de actividades de la Familia Real durante el año 2009. – <http://www.casareal.es/>

тарный эффект и была включена журналом «Time» в число десяти «словесных жемчужин» 2007 года.

Важно то, что официальные зарубежные визиты королевской четы целенаправленно открывают испанскому бизнесу новые рынки и возможности²⁷. Выступая от имени Испании в ООН и с других высоких трибун, король Хуан Карлос ясно выражает свою твердую приверженность принципу «*эффективной многополярности*» в международных отношениях и подчеркивает, что «ни одно государство не может претендовать на право единолично решать общие проблемы»²⁸. Руководствуясь этим подходом, глава испанской нации – сторонник сохранения ООН и повышения роли мирового сообщества, приверженец коллективных действий перед лицом глобальных политических и экономических вызовов.

При анализе внешней политики Испании создается впечатление, что страна занимает в современной системе международных отношений своеобразное место. Его можно определить следующим образом: **средняя региональная держава с формирующимися глобальными интересами.**

Оценить уровень глобального присутствия Испании помогает исследование, проведенное экспертами Королевского института Элькано Игнасио Молиной и Илианой Оливье. На базе эмпирических данных, охватывающих 54 ведущих государства современного мира, ученые разработали Индекс глобального позиционирования отдельных стран, который учитывает различные факторы, определяющие степень развития государства, глубину его вовлеченности в международные дела и уровень глобального влияния. В числе таких факторов: экономическая и военная мощь, способность к развертыванию вооруженных сил в периоды кризисов, доля страны в мировой торговле и международных инвестициях, энергетическая безопасность, развитие туристического сектора, роль в миграционных процессах,

²⁷ Показательная статистика: в 2006 г. председатель правительства совершил 5 официальных визитов за рубеж, а королевская чета – 15.

²⁸ El Mundo. Madrid, 15.11.2005.

научно-технологический и культурный потенциал, эффективность образовательной системы, спортивные достижения. В результате проведенного исследования был составлен рейтинг (см. таблицу 5), в котором Испания по названному агрегированному индексу заняла высокое 9-е место, опередив такие высокоразвитые государства, как Канада, Нидерланды, Австралия, Швейцария, а также восходящие страны-гиганты – Индию, Бразилию и Мексику.

Таблица 5

Индекс глобального позиционирования (2010 г.)

№	Страна	Индекс	№	Страна	Индекс
1	США	1000,0	16	Норвегия	99,0
2	Германия	387,6	17	Швейцария	92,7
3	Франция	334,9	18	Индия	89,5
4	Великобритания	329,7	19	Швеция	78,7
5	Китай	291,2	20	Мексика	71,5
6	Япония	273,3	21	Австрия	67,9
7	Россия	255,3	22	Малайзия	67,8
8	Италия	192,4	23	Турция	64,0
9	Испания	189,4	24	Ирландия	58,7
10	Канада	176,7	25	Бразилия	58,1
11	Нидерланды	172,2	26	Дания	57,6
12	Саудовская Аравия	161,3	27	Польша	48,7
13	Австралия	130,7	28	Таиланд	47,8
14	Бельгия	118,1	29	Индонезия	46,4
15	Южная Корея	113,3	30	Иран	43,4

Источник: El Índice Elcano de Presencia Global (IEPG). – <http://www.realinstitutoelcano.org/>

Тренд глобального позиционирования накладывает свой отпечаток на внешнеполитический курс и дипломатическую

практику Мадрида. Одна из главных особенностей – умелое (не на словах, а на деле) сочетание «жесткой» и «мягкой» силы.

Целенаправленная политика «мягкой силы» начала формироваться еще в начале 1990-х гг. при правительстве социалистов во главе с Фелипе Гонсалесом и была во многом обусловлена (и простимулирована) проведением в 1992 г. в Севилье международной выставки ЭКСПО, а в Барселоне – Олимпийских игр. Накопленный опыт международного «раскручивания» Испании был затем использован и систематизирован в рамках так называемого *Проекта испанского бренда*, который с 2002 г. (уже при администрации НП) реализовывался совместно Королевским институтом Элькано, Ассоциацией признанных испанских марок, Институтом внешней торговли, МИДом и Ассоциацией руководителей средств связи. Целью проекта было «координированное продвижение вперед в деле создания имиджа Испании, отвечающего новой экономической, социальной и культурной реальности страны»²⁹. В ходе работы над проектом была собрана и проанализирована обширная информация, касающаяся международного облика испанского государства и его институтов. Это позволило сформулировать обоснованные рекомендации по совершенствованию имиджа страны и созданию привлекательной страновой торговой марки, которые были положены в основу проведенного рекламного ребрендинга Испании в различных районах мира. В результате родились такие популярные пропагандистские слоганы, как «*Spain is different*» и «*Spain: the friend in Europe*», получившие широкое хождение за границей и положительно воспринятые миллионами людей, многие из которых впоследствии посещали страну с деловыми или туристическими целями³⁰.

²⁹ Noya Javier. Potencias blandas. Diplomacia pública, imagen exterior y marca-país en EEUU y España. // *Perspectivas exteriores 2004. Los intereses de España en el mundo*. Madrid, 2004, p. 267.

³⁰ Например, в результате хорошо продуманной и организованной политики Испании в 2006 г. вышла на второе место в мире (после Франции) по числу иностранных туристов – 58 млн. гостей.

«Мягкая сила», в основе которой лежат культура, ценности, идеи, смыслы и символы, призвана привлечь другие страны и народы или, как минимум, нейтрализовать возможные негативные эффекты. Опираясь на политику «мягкой силы» и умелого коммуникационного менеджмента, активно продвигая на международной арене позитивный образ испанского государства, официальный Мадрид сумел найти ответы на некоторые новые вызовы, с которыми страна столкнулась в последней четверти XX века. Пример тому – устранение угрозы демографического упадка, нависшей над Испанией (как и над рядом других европейских государств) в 80-е годы прошлого столетия. Десятилетиями наблюдавшаяся тревожная тенденция к падению прироста населения была переломлена. Все это позволило профессору Университета Комплутенсе Селестино дель Ареналу сформулировать тезис о том, что Испания стала *великой державой* в плане использования «мягкой силы» в своих международных отношениях³¹. К этому можно добавить оригинальное соображение, высказанное главным исследователем Королевского института Элькано Хавьером Нойей. А именно: умелое использование политики «мягкой силы» может сделать ее «жесткой», то есть, в конечном счете, принести не меньшие плоды, чем в результате применения традиционных силовых методов. В этом смысле, считает ученый, концепция укрепления странового бренда и повышения международного имиджа Испании обретает большое будущее³².

Немаловажное значение имел тот факт, что исторически Испания формировалась как государство симбиоза западной и арабской культур, христианской и исламской цивилизаций. Разумеется, имело место религиозное противостояние, веками велись ожесточенные войны, но почти всегда существовало и взаимовыгодное межцивилизационное сотрудничество, интен-

³¹ Del Arenal Celestino. La política exterior del gobierno socialista. – <http://www.politicaexterior.com/>

³² Noya Javier. Potencias blandas. Diplomacia pública, imagen exterior y marca-país en EEUU y España, p. 274.

сивное взаимодействие и взаимообогащение различных (нередко – противоположных) культур. Благодаря этому Испания ощущает себя наследницей содружества культур и в данном качестве в большинстве случаев позитивно воспринимается как в христианском, так и в мусульманском мире.

Таким образом, испанское государство на этапе демократического транзита сумело существенно нарастить совокупный национальный потенциал и на старте XXI века в целом обладает внушительным набором разнообразных внешнеполитических ресурсов, позволяющих развивать активную и многовекторную международную деятельность. Однако в цепи национальных материальных и нематериальных ресурсов нельзя не видеть и слабых звеньев, служащих своего рода объективными ограничителями дальнейшего продвижения торгово-экономических и политических интересов Мадрида на мировой арене. Их устранение – долговременная и масштабная задача.

Автономные сообщества: трансграничный контекст

В первое десятилетие XXI века в испанский политический дискурс прочно интегрировались такие понятия и термины, как *«региональная парадипломатия»*, *«микродипломатия»*, *«протодипломатия»*, *«субгосударственная внешняя политика»*, *«параллельная дипломатия»*. Все они с большей или меньшей точностью характеризуют сравнительно новый внешнеполитический феномен – *возросшую международную активность ряда Автономных сообществ Королевства Испании*, являющихся наиболее крупными единицами административно-территориального деления страны. Как отмечал профессор Национального университета дистанционного обучения Сесар Колино, «все

Автономные сообщества стремятся усилить свою роль в международных делах...»³³.

Конечно, это явление родилось не вчера. Еще в 80-е и 90-е годы прошлого века отдельные испанские регионы в той или иной форме позиционировали себя на мировой арене³⁴. Но именно в наши дни внешнеполитическая деятельность автономий получает сильный дополнительный импульс, что связано как с общими для различных стран, можно сказать, глобальными тенденциями, так и с некоторыми внутренними общественными процессами в самой Испании.

Говоря о глобальном контексте, я имею в виду очевидное усложнение (некоторые российские исследователи пишут даже о «деградации»)³⁵ системы управления международными отношениями, обострение многоуровневой конкуренции, появление новых внешнеполитических акторов, в числе которых – отдельно взятые регионы (штаты, провинции, земли) целого ряда государств современного мира. Например, канадская провинция Квебек имеет собственное министерство иностранных дел и свыше 30 своих официальных представительств за границей. Не остались в стороне и европейские страны. В рамках Европейского Союза роль регионов, включая и внешнеполитический аспект, последовательно возрастает. Уже с середины 1990-х гг. этот факт признается как в академическом сообществе, так и в официальных кругах³⁶. Растущее количество европейских областей и краев пытаются вписать местные интересы в ценности процесса глобализации, усматривая в этом перспективы своего развития и способ укрепления национальной (регио-

³³ Colino César. La acción internacional de las comunidades autónomas y su participación en la política exterior española. Documento de Trabajo 10/2007, p. 27. – <http://www.falternativas.org/base/>

³⁴ Подробнее см.: Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века, с. 406-409; Pereira Juan Carlos (coord.). Op. cit., p. 279-291.

³⁵ Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить. (Отв. ред. С.А. Караганов). М., 2008, с. 58.

³⁶ См., например: Зонова Т.В. От Европы государств к Европе регионов? // Полис. М., 1999, № 5, с. 155-164.

нальной) идентичности. В крайних случаях указанная тенденция приобретает характер сепаратистских устремлений (вплоть до угрозы *сецессии*), связанных, в частности, с тем, что гравитационная сила национальных центров в результате вступления той или иной страны в европейские интеграционные структуры ослабевает, а центробежные тенденции в отдельных регионах усиливаются.

Что касается собственно испанской специфики, то здесь следует обратить внимание на следующее обстоятельство. Статья 149.13 Конституции Испании устанавливает, что международные отношения находятся в исключительной компетенции государства, но при этом не раскрывается понятие «международные отношения». С другой стороны, в статье 148.1 перечисляются компетенции Автономных сообществ, которые на практике могут носить трансграничный характер. Таким образом, имеются юридические лазейки для регионов, претендующих на проведение «собственной внешней политики».

Этим моментом и воспользовались регионы, подняв подлинную волну пересмотра статута – основных институциональных документов Автономных сообществ. Буквально в самые последние годы были приняты новые статуты Андалусии, Арагона, Каталонии, Страны Басков (Эускади) и т.д., в которых черным по белому записаны внешнеполитические и внешнеэкономические устремления регионов. Например, в статуте Арагона (апрель 2007 г.) целых семь статей посвящены различным аспектам международной деятельности автономии, тогда как в прежнем документе не было ни одной³⁷. Таким образом, создается правовая база «региональной парадипломатии», в данном случае – арагонской. При этом среди Автономных сообществ Испании Арагон – отнюдь не самый активный участник международных связей. По данному показателю бесспорными лидерами являются Страна Басков и Каталония. В част-

³⁷ Fernández Sola Natividad. La acción exterior de la Comunidad Autónoma en el nuevo Estatuto de autonomía de Aragón. – http://www.unizar.es/union_europea/files/

ности, власти Басконии 15 марта 2005 г. одобрили специальный документ – «*Стратегию внешних действий Автономного сообщества Эускади*», в котором были определены и подробно прописаны главные цели и механизмы их деятельности на международной арене³⁸.

Характерно, что практически каждое сообщество, в большинстве случаев лимитированное экономическими и финансовыми возможностями, концентрирует внешнюю активность в одном-двух географических районах. Так, для Андалусии и Канарских островов это – Северная Африка, для Валенсии – Восточная Европа, Страны Басков – Франция и Латинская Америка, Галисии и Эстремадуры – различные области Португалии, для Каталонии – Средиземноморье. Но существуют два района, которые притягивают внимание максимального количества Автономных сообществ. Это – зона Евросоюза и Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Разумеется, достигнутые уровни отношений пока несопоставимы. С органами ЕС испанские автономии выстраивают взаимодействие уже свыше двух десятилетий, в результате чего каждое сообщество на сегодняшний день располагает своим представительством (его часто называют «информационно-культурным») в Брюсселе. Другое дело АТР. Здесь процесс по большому счету только разворачивается, но показательно, что уже на начало 2007 г. 9 из 17 автономий открыли свои бизнес-офисы в азиатских странах. Андалусия – в Пекине и Токио; Астурия – в Токио и Тайпее; Кантабрия – в Тянь Цзыне; Каталония – в Пекине, Шанхае, Гонконге, Тайпее, Нью-Дели, Токио, Сингапуре, Сиднее и Тегеране; Эстремадура – в Пекине; Галисия – в Токио и Шанхае; Мурсия – в Шанхае, Пекине, Токио и Тайпее; Страна Басков – в Шанхае и Нью-Дели; Валенсия – в Токио, Пекине, Гонконге, Нью-Дели, Шанхае и Гуанчжоу³⁹.

³⁸ Estrategia de Acción Exterior de la Comunidad Autónoma de Euskadi. – <http://www.lehendakaritza.ejgv.euskadi.net/>

³⁹ Colino César. Op. cit., p. 45.

Азиатско-тихоокеанское направление долгое время оставалось маргинальным вектором внешней политики Испании. В этом плане активность Автономных сообществ в Азии сыграла положительную роль. В значительной степени благодаря усилиям автономий Испания понемногу начала «набирать очки» и расширять свое экономическое и политическое присутствие в бассейне Тихого океана.

По идее, большинство акций внешнего характера Автономных сообществ относится к так называемой *“low politics”* (трансграничное региональное сотрудничество, продвижение местных экономических и торговых интересов, распространение культурной и туристической информации). В преимущественной компетенции центра остаются вопросы *“high politics”* (безопасность и оборона государства, международные соглашения и обязательства, участие в миротворческих миссиях, постоянные представительства за рубежом, членство в межгосударственных объединениях и организациях). Однако по мере усиления международной активности регионов их «внешнеполитическая специализация» расширяется, «парадипломатия» преодолевает «синдром периферийности» и становится все более самостоятельной и резонансной, что может привести к конфликту интересов с центральной властью. Отсюда – двойственное отношение официального Мадрида к «параллельной дипломатии» Автономных сообществ. Не секрет, что испанские власти пытались политически и юридически противодействовать международным устремлениям регионов, но потерпели неудачу. Конституционный суд Испании своими решениями в пользу автономий, по существу, развязал им руки.

В настоящее время **внешняя деятельность автономий развивается по целому ряду направлений**. Назовем основные сферы и формы международной активности испанских регионов, которые придают ей определенную целевую окраску.

Во-первых, это «дипломатия *ad hoc*», т.е. участие представителей автономий во внешнеполитических акциях центральных властей: поездки официальных испанских делегаций; прием зарубежных гостей; участие в двусторонних и многосторон-

них переговорах, международных конференциях и форумах; работа в составе общенациональных делегаций в ООН, Евросоюзе, других организациях.

Во-вторых, целенаправленное продвижение за пределы региональных границ торгово-экономических и финансовых интересов автономий, привлечение иностранных партнеров и инвестиций. Это осуществляется различными способами, включая организацию специальных деловых миссий, проведение выставок, заключение двусторонних соглашений, формирование «точечных» предпринимательских альянсов и т.д. Важным атрибутом внешнеэкономической деятельности регионов стало открытие за рубежом представительств деловых кругов. Классический пример – *Консорциум культурного продвижения Каталонии (КОПКА)*, который имел за границей свыше 30 офисов и, несмотря на слово «культурный» в своем названии, преимущественно занимался иными делами, а именно тем, что помогал каталонским предприятиям выходить на новые товарные рынки. Другая организация – *Центр инноваций и развития предпринимательства (СИДЕМ)* – работала в противоположном направлении: сотрудники ее офисов в Нью-Йорке и Токио информировали международное бизнес-сообщество о хозяйственных возможностях автономии и «заманивали» на каталонский рынок иностранных инвесторов. В 2008 г. обе организации были объединены в агентство «АССЮ», представленное на всех континентах.

В-третьих, пропаганда зачастую самобытной культуры и языка Автономных сообществ, а также их туристического потенциала. Такая работа ведется планомерно (особенно басками, каталонцами и галисийцами) и в различных формах, прежде всего – через информационно-культурные представительства автономий при Евросоюзе. В ряде случаев были созданы специальные учреждения (по типу Института Сервантеса), призванные знакомить мир с культурно-лингвистическими особенностями регионов через сеть зарубежных филиалов. На это, в частности, нацелен *Институт Рамона Лулла*, в десятках

стран организующий (главным образом через местные университеты) изучение каталанского языка⁴⁰.

В-четвертых, развитие прямых форм сотрудничества, включая трансграничное, с регионами других государств Европы, в первую очередь – Португалии, Франции, Италии, Германии (например, Каталония – Ломбардия, Галисия – Север Португалии). В ряде случаев это сопровождалось созданием постоянных межрегиональных органов. Так, *Пиренейское рабочее сообщество* объединило Арагон, Каталонию, Наварру, Страну Басков, Южные Пиренеи, Аквитанию, Лангедок-Руссильон, Андорру. В *Еврорегион-92* вошли Арагон, Балеарские острова, Каталония, Лангедок-Руссильон и Южные Пиренеи.

Основой регулирования трансграничной политики можно считать *Мадридскую конвенцию* 1989 г. Совета Европы, которая предоставила органам местной власти возможность разработки юридических основ взаимодействия по широкому кругу вопросов (экономика, экология, культура, социальные отношения) вне зависимости от национальных границ. При этом под термином «трансграничное сотрудничество» в Конвенции понимаются согласованные меры различного характера, направленные на укрепление и развитие добрососедских отношений между регионами, находящимися по обе стороны государственной границы, а также на заключение соответствующих соглашений. Однако существует и расширительная трактовка такого рода взаимодействия, не обязательно связывающая его с наличием общей границы. Данное обстоятельство позволяет существенно увеличить количество участников трансграничного сотрудничества, поскольку они руководствуются не только (и не столько) критерием географической близости. Значительно большее значение приобретают другие факторы: схожесть социально-экономических условий и близость задач, стоящих перед конкретными регионами.

⁴⁰ <http://www.llull.cat/llull/>

В-пятых, оказание экономической и финансовой поддержки развивающимся странам. Несколько забегая вперед отметим, что еще первое правительство Хосе Луиса Родригеса Сапатеро (2004 г.) провозгласило амбициозные планы наращивания помощи «третьему миру» и вплоть до мирового кризиса в целом выполняло взятые на себя обязательства. Эта деятельность стала важным направлением внешней политики Мадрида (не случайно Министерство иностранных дел было переименовано в *Министерство иностранных дел и сотрудничества*). И в данном случае Автономные сообщества стремятся не отстать от центра. По имеющимся оценкам, автономии обеспечивали порядка 15% общих затрат Испании на программы сотрудничества в целях развития, и эта доля постоянно росла. Например, Автономное сообщество Мадрид в рамках принятого *Генерального плана сотрудничества* в период 2002-2006 гг. увеличило размеры помощи развивающимся государствам в четыре раза⁴¹.

Высшей формой «субгосударственной внешней политики» стало открытие Автономными сообществами зарубежных представительств, которые по своим функциям превышают (или могут превысить в обозримом будущем) компетенции чисто информационно-культурных офисов и все больше походят на посольства суверенных государств. Строго говоря, к таким представительством можно отнести и те, которые автономии имеют при Евросоюзе. Но дело не ограничивается Брюсселем. География «региональной протодипломатии» непрерывно расширяется.

Пионером в учреждении подобного рода собственных представительств «посольского типа» за рубежом является Страна Басков. Причем специальный интерес власти Басконии проявляют к Латинской Америке, что и понятно, поскольку в ряде стран этого региона сформировались сравнительно многочисленные землячества басков (исторически сюда направлялось 80% баскской эмиграции). Так, только в Аргентине дей-

⁴¹ Colino César. Op. cit., p. 51.

ствуют около 70 различных центров и объединений басков, официально признанных правительством Эускади⁴². В демократический период первое «посольство» Витории (баскская столица) на латиноамериканской земле открылось в 2002 г. в Мексике, в 2004 г. начало работать представительство в Сантьяго-де-Чили (к слову сказать, в 1941-1973 гг. здесь уже находилось аналогичное баскское учреждение), а в 2005 г. – в Буэнос-Айресе. По состоянию на начало 2011 г. власти Эускади располагали 6 «посольствами»: в Мадриде и Брюсселе, а также в Аргентине, Колумбии, Чили и США (представительство в Мексике было закрыто)⁴³.

Базируясь на имеющихся директивных документах, можно констатировать, что профильные функции или, говоря иначе, основные слагаемые деятельности всех официальных зарубежных представительств Страны Басков по большому счету идентичны:

- координация сотрудничества и совместных действий баскских промышленных компаний, банков и других организаций в принимающей стране;
- содействие в подготовке и организации визитов делегаций политических, культурных и деловых кругов Басконии;
- предоставление информации о текущем положении и тенденциях общественного развития Автономного сообщества Эускади;
- изучение проблем и потребностей баскских предприятий и организаций, работающих в принимающей стране, и передача в центр соответствующих рекомендаций и предложений;

⁴² По данным на 2005 г., всего в 20 странах мира насчитывалось 150 баскских центров, официально признаваемых властями Эускади. В том числе: в Аргентине – 68, в США – 35, Уругвае – 9, Венесуэле – 6, Мексике и Чили – по 3, Франции, Австралии и Канаде – по 2 и т.д. (Colino César. Op. cit., p. 50).

⁴³ Reyer Itziar. De la diplomacia vasca a las «ikastolas» galas. // ABC, 17.01.2011.

■ содействие изучению баскского языка и культуры (в частности, правительство Басконии субсидирует изучение этих дисциплин в университетах Великобритании, Финляндии, Польши и Чехии)⁴⁴.

Таким образом, официальные представительства Страны Басков за рубежом – это в первую очередь площадка для контактов и взаимодействия национальных участников международных политических, культурно-гуманитарных и торгово-экономических отношений, а также инструмент формирования и продвижения *внешней идентичности* Автономного сообщества, своеобразный мультипликатор присутствия Басконии в различных районах мира.

4 апреля 2008 г. произошло знаковое событие – в Берлине под руководством заместителя председателя Женералитата Жосепа Луиса Карод-Ровиры было торжественно открыто постоянное представительство Каталонии, первое такого рода учреждение этого Автономного сообщества за рубежом. В данной связи показательно следующее: во время церемонии исполнялся не государственный гимн Испании, а исключительно каталонский, и было поднято только знамя Каталонии. На вопрос о причине отсутствия испанского государственного флага был дан ответ, что «он находится в химической чистке»⁴⁵. Стоит отметить и то обстоятельство, что каталонские власти объявили о планах открытия своих «посольств» («органов институционального и политического представительства») в США, Великобритании, Франции, Аргентине, Мексике и, возможно, других странах. Как подчеркнул Ж.Л. Карод-Ровира, «речь идет о негосударственной дипломатии, которая нацелена на превращение Каталонии в еще одного актера на международной сцене...»⁴⁶.

⁴⁴ Presentación de las Delegaciones de Euskadi en el exterior. – <http://www.lehendakaritza.ejgv.euskadi.net/>

⁴⁵ <http://comunidad.terra.es/forums/thread/6367181.aspx>

⁴⁶ Cataluña crea su propia embajada en Alemania. – <http://soypacense.blogspot.com/2008/04/>

Развитие данной тенденции (а в том, что она будет развиваться, особых сомнений нет) приведет к дальнейшему росту внешнеполитических претензий автономий. Не случайно, например, каталонские власти претендуют на «привилегированную роль» в отношениях Испании с Францией, Андоррой, Португалией и Марокко⁴⁷. По распространенному мнению, такая постановка вопроса может нанести серьезный вред целостности испанской внешней политики.

Все это свидетельствует о том, что международная активность Автономных сообществ в XXI веке становится объективной реальностью политической жизни испанского государства. Она, безусловно, расширяет возможности и диапазон внешней политики Мадрида, повышает, если можно так выразиться, «*добавленную стоимость*» испанской классической (общенациональной) дипломатии. В этом смысле «субгосударственная политика» увеличивает отдачу от агрегированных усилий Испании на глобальной арене.

В то же время, нескоординированная с центральной властью «параллельная дипломатия» создает потенциальную опасность своего рода «дефлорации» государственного суверенитета Испании в сфере мировой политики и международных отношений, может обернуться плохо организованной диверсификацией внешних связей и разбазариванием имеющихся ресурсов. Отсюда вытекает **актуальная задача** – путем интенсивного и открытого политического диалога и шлифовки дипломатической техники добиться синтеза внешнеполитических устремлений Центра и Автономных сообществ, подчинить их единой сверхзадаче, выстроить новую макромодель трансграничного сотрудничества. Это становится в определенном смысле *моментом истины* испанской внешней политики. В противном случае, ей грозит возникновение своего рода *многоголосия*, а в химической чистке вполне могут оказаться не только национальные знамена, но и коренные стратегические

⁴⁷ Colino César. Op. cit., p. 58.

интересы Королевства Испании как единого и неделимого государства.

Взгляд на окружающий мир: подходы и концепции

В период демократического транзита испанские элиты – политический класс и деловые круги – в своем большинстве оказались в состоянии выйти из франкистской ниши и подвести черту под авторитарным прошлым. Отмежевание от идейных постулатов диктатуры позволило переосмыслить международную роль Мадрида, приступить к концептуальной проработке нового внешнеполитического курса. «Демократия дала импульс важным изменениям во внешней политике Испании, как в смысле целей и методов их достижения, так и в концептуальном обеспечении дипломатической практики», – писал политолог Флорентино Родао⁴⁸. На каком международном фоне состоялась перестройка системы внешних связей испанского государства?

В середине 70-х гг. прошлого века, когда в Испании осуществлялись судьбоносные политические перемены, в системе международных отношений начали происходить качественные изменения, свидетельствующие о серьезных подвижках в мировой повестке. Правящим кругам постфранкистской Испании пришлось выстраивать внешнеполитический курс формирующегося демократического государства в контексте быстро меняющейся европейской и глобальной обстановки, приспособив его к новым условиям международной жизни. О чем, в первую очередь, идет речь? Выделю ключевые, на мой взгляд, события, изменившие панораму мировой политики и повлиявшие на процесс становления новой внешней политики Мадрида.

▪ В 1973–1974 гг. развитые капиталистические державы пережили «энергетический шок» в связи с резким повышением

⁴⁸ Pereira Juan Carlos (coord.). Op. cit., p. 354.

мировых цен на нефть – ответом арабских государств на поддержку Западом Израиля. Впервые развивающиеся страны предприняли попытку использовать возможности и преимущества своего национального ресурсного потенциала для политического давления. Эти события дали толчок к обсуждению на Генеральной Ассамблее ООН идеи «нового международного экономического порядка» и принятию в декабре 1974 г. Хартии экономических прав и обязанностей государств. Новизна ситуации состояла в политизации дискуссии по вопросам международных экономических отношений, в расширении спектра разногласий с развивающимися странами, которые стали прессинговать Запад.

▪ 25 апреля 1974 г. произошла «революция гвоздик» в Португалии и рухнул один из самых одиозных и старых диктаторских режимов. На Иберийском полуострове повеяли ветры политических перемен, что не могло не затронуть испанское общество, акцентировав его внимание на проблемах франкистской диктатуры. По меткому выражению главного редактора авторитетного журнала «*Política Exterior*» Дарио Валькарсея, она достигла стадии «биологического истощения»⁴⁹.

▪ В июне 1975 г. в парижском пригороде Рамбуйе впервые состоялась встреча на высшем уровне руководителей шести крупнейших экономических держав западного мира (впоследствии – «Большая семерка»). Это положило начало координации внешних политик индустриальных государств в условиях новых международных вызовов.

Знаковым событием мировой политики явилось подписание 1 августа 1975 г. на саммите в Хельсинки Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Хельсинский акт включал *Декларацию принципов*, содержащую 10 следующих положений, заложивших правовую основу политического взаимодействия европейских государств:

– суверенное равенство государств;

⁴⁹ Подробнее см.: Яковлев П.П. Португалия и Испания: новая парадигма отношений. // Латинская Америка. М., 2004, № 6, с. 6.

- неприменение силы и угрозы силой;
- нерушимость границ;
- территориальная целостность государств;
- мирное урегулирование споров;
- невмешательство во внутренние дела друг друга;
- уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений;
- право народов распоряжаться своей судьбой;
- сотрудничество между государствами;
- добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

От имени Испании Акт подписал председатель правительства Ариас Наварро, который использовал участие в саммите для проведения целой серии двусторонних переговоров, имевших целью расширение диапазона дипломатических контактов Мадрида. Эту же задачу ставил перед собой и принц Хуан Карлос (будущий король), также присутствовавший на встрече в Хельсинки. По мнению экспертов, участие в работе СБСЕ явилось «несомненным успехом испанской дипломатии»⁵⁰.

20 ноября 1975 г. умер Ф. Франко, и страна стала энергичнее выходить из дипломатической изоляции. Главное – произошло изменение задач внешней политики, в дипломатической повестке дня Мадрида отчетливо проявилось преобладание европейской тематики, что было связано с его твердым решением присоединиться к Европейскому сообществу. Такой внешнеполитический ориентир отражал пересмотр ценностного контекста деятельности государства, соответствовал общественным запросам и имел глубокие корни в коллективном сознании испанской нации.

В сравнительно сжатые сроки в стране сформировалась достаточно внятная либерально-демократическая (и в основном консенсусная) позиция по многим внешнеполитическим вопросам. Речь идет в первую очередь о понимании национально-

⁵⁰ Pereira Juan Carlos (coord.). *Op. cit.*, p. 302.

государственных интересов Испании, ее роли на мировой сцене, отношений Мадрида с членами ЕЭС, США и т.д. Социально-экономическая трансформация была бы существенно затруднена без осмысления ценностного измерения испанской внешней политики. Это осмысление было непростым процессом, но оно состоялось и стало фактором решения назревших внутренних проблем.

Миссия либералов заключалась, прежде всего, в том, чтобы доказать невозможность глубокой трансформации Испании и модернизации ее социально-экономических структур без эффективного включения в общеевропейское пространство и полноценного участия в интеграционных процессах, развивавшихся на континенте. Политическая философия испанского либерализма при экстраполяции ее на международную сферу материализовалась в форме *реалистического* направления внешнеполитической мысли, приверженцы которого ставили во главу угла продвижение национальных интересов как высшую цель внешней политики.

В силу перечисленных факторов в 1980-1990-е гг. испанское общество стало в большей степени интересоваться внешней политикой и окружающим миром. Либерально и демократически настроенные испанцы озаботились актуальными глобальными проблемами: международной безопасности, экономического развития отстающих стран, вопросами защиты прав человека. В политический словарь прочно вошел термин «гражданское общество», и его организации все решительнее побуждали правящие круги оказывать содействие строительству демократических институтов за рубежом, последовательно выступали за следование моральным принципам в отношениях с другими государствами. Так сформировалось еще одно направление внешнеполитической мысли – *идеалистическое*, объединившее сторонников ценностного подхода к внешней политике. Именно сопряжение реалистического и идеалистического подходов (или воззрений) стало определять испанский дипломатический профиль и поведение страны на мировой сцене.

Реалисты против идеалистов

Реалисты, в отличие от идеалистов, полагают, что Мадрид должен строить свою внешнюю политику на основе интересов, а не ценностей. Но в дипломатической практике присутствует своего рода синтетический учет основных направлений внешнеполитической ментальности. Наиболее рельефно это проявилось в отношениях Испании с развивающимися государствами. Феномен влияния на Латинскую Америку и страны Африки, включая инвестиционную деятельность испанских ТНК и ТНБ, экономическую помощь и содействие в продвижении либерально-демократических ценностей, многообразен. Если речь идет о политике государства, то здесь традиционно превалировал реалистический подход, характеризуемый расчетом и прагматизмом, содействием экспансии крупного транснационального бизнеса. Жизнь показала, что правящие круги Испании вполне способны отбросить в сторону идейные, морально-этические и другие соображения идеалистического толка, если они противоречат национальным интересам страны. Но чем активнее в процесс формирования внешней политики вовлекалось гражданское общество и чем большую роль в политике играло общественное мнение, тем заметнее в действиях Мадрида становился вес идеализма, тем активнее были попытки помочь недемократическим обществам адаптироваться к ценностям развитых демократий. Впрочем, в практической политике реализм и идеализм, в конечном счете, сопрягались: принятие развивающимися странами демократических норм облегчало достижение целей и задач Realpolitik (обеспечение экономических и политических интересов Испании).

«1988-1992 гг. были блестящим периодом испанской дипломатии, когда страна достигла такого международного влияния, которое даже превосходило имевшиеся у нее ресурсы», — отмечал испанский эксперт Рафаэль Гарсия Перес⁵¹. Действи-

⁵¹ Pereira Juan Carlos (coord.). Op. cit., p. 544.

тельно, I Ибероамериканский саммит, Олимпийские игры в Барселоне, Всемирная выставка в Севилье, празднование 500-летия открытия Америки и другие масштабные события продемонстрировали безусловный рост внешнеполитического авторитета Мадрида.

Первые годы десятилетия 1990-х были отмечены многими крупными международными событиями и катаклизмами. Но по воздействию на весь ход мировой истории ничто не могло сравниться с распадом СССР и возникновением на его месте Российской Федерации и еще целой группы новых независимых государств. Рухнула одна из опор биполярной структуры мира, ушла в прошлое «холодная война» в ее наиболее острой форме, открылись невиданные ранее возможности общеевропейского сотрудничества во всех сферах и на всех направлениях. В международных отношениях начали динамично складываться тенденции к сближению бывших социалистических и капиталистических стран, мировая система в целом стала развивать в себе черты *«глобального сообщества»*. Но, как показали дальнейшие события, этот процесс был сопряжен с новыми вызовами и острыми противоречиями⁵².

Главной негативной чертой постбиполярного периода стало зримое возрастание роли силовых методов в решении международных проблем. Значение силы (*hard power*) увеличилось по двум причинам. Во-первых, на территории бывших многонациональных государств (классический пример – Югославия) возникли разнообразные вооруженные конфликты, как правило, на этнической почве. Во-вторых, страны НАТО, не опасаясь более противодействия со стороны СССР, стали шире использовать силу на региональном и локальном уровне для отстаивания своих геополитических интересов. В большинстве случаев применение силы осуществлялось под лозунгами поддержки демократии и защиты прав человека. В результате к середине 1990-х гг. в практику международных отношений прочно во-

⁵² Подробнее см.: Чумаков А.Н.. Глобализация. Контурь целостного мира. М., Проспект, 2011.

шло **миротворчество**, под которым понималось применение многообразных, в том числе силовых, методов для прекращения кровопролития в отдельных конфликтах.

Во второй половине 1990-х гг. на обломках биполярности стал прорастать новый международный порядок, который формировался под преобладающим влиянием США. Этот период был отмечен ростом взаимозависимости государств мира в результате процесса глобализации и перерастания традиционных международных отношений в *мировую политику*, характеризующуюся взаимодействием между «старыми» (государства) и «новыми» (ТНК, многосторонние институты и общественные организации, религиозные движения) субъектами международного общения. Как отмечалось в коллективном исследовании российских ученых, «мировая политика представляла собой новую фазу развития международных отношений в условиях “однополярного” мира»⁵³.

27 мая 1997 г. в Париже состоялось подписание основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Россией и НАТО. В документе подчеркивалось, что страны-члены Североатлантического пакта и РФ не рассматривают друг друга в качестве противников. После подписания Акта началось формирование рабочей инфраструктуры отношений России и НАТО.

Наладив режим постоянного диалога с Москвой, члены альянса активизировали процесс его расширения на восток. В июле 1997 г. в Мадриде на сессии совета НАТО Польша, Венгрия и Чехия были официально приглашены в альянс, а в марте 1999 г. стали его членами. В апреле того же года на сессии в Вашингтоне было заявлено, что Албания, Болгария, Латвия, Литва, Македония, Румыния, Словакия, Словения и Эстония являются кандидатами на вступление в альянс. Там же была принята новая «Стратегическая концепция НАТО», в соответ-

⁵³ Системная история международных отношений в двух томах. Том второй. События 1945-2003 годов. (Под ред. А.Д. Богатурова). М., Культурная революция, 2006, с. 580-582.

ствии с которой организация расширила круг своих задач. Помимо коллективной обороны альянс теперь был готов выполнять и другие военно-политические миссии, в частности, миротворческого и гуманитарного характера. Кроме того, расширялась географическая сфера действия Североатлантического пакта, вышедшая за пределы территорий стран-участниц. Очевидно, что эти изменения были связаны с событиями на Балканах: НАТО закладывало правовую основу будущих силовых действий в бывшей Югославии, ранее не входившей в зону ответственности альянса.

Таким, в общих чертах, был геополитический контекст, в котором формировался внешнеполитический курс демократической Испании. Застигнутые лавиной разнонаправленных международных событий, правящие круги Мадрида должны были (сквозь наслоение оставшихся от франкизма идеологических и социально-экономических проблем) преодолеть шаблонность авторитарного мышления, выработать собственный политический стиль стратегически обоснованных действий на мировой арене и создать систему информационного воздействия на другие страны.

В испанской политологии получило распространение пессимистическое представление о степени эффективности внешнеполитической деятельности в первые постфранкистские годы. Не располагая достаточной «жесткой силой», Мадрид традиционно был не способен самостоятельно защищать национальные интересы, оставался в геополитической тени великих держав и стремился избегать конфликтных ситуаций. Лозунгом адептов такого подхода была формула: «Испания для всех друг и ни для кого не враг». Такая позиция, по мнению Х.К. Хименеса Редондо, формировала *пассивный* характер внешней политики⁵⁴.

Положение начало быстро меняться в конце прошлого и начале нынешнего столетия, когда Испания совершила хозяйственный рывок, окончательно сложилась как современное де-

⁵⁴ Jiménez Redondo Juan Carlos. Op. cit., p. 29.

мократическое государство и закрепились в группе ведущих экономических держав мира. Ее корпорации и банки уверенно перешагнули национальные границы и превратились в глобальных бизнес-игроков, потребовавших от официального Мадрида политического и дипломатического сопровождения их международной финансово-торговой экспансии.

Последнее обстоятельство имело особое значение, поскольку с мощным выходом местных ТНК на мировые товарные и финансовые рынки существенно расширился (и транслировался за рубеж) широкий спектр национальных интересов, закладывалась новая материальная основа международной политической активности испанского государства⁵⁵. В правящих сферах сложилось и окрепло мнение, что стране пора изменить свой сравнительно низкий внешнеполитический профиль, характерный для первых постфранкистских лет, и отказаться от *«простого прагматизма»* в пользу существенно более широкого участия в мировых делах. «Чтобы в полной мере использовать потенциал новой Испании, – писал заместитель главного редактора журнала «Política Exterior» Фернандо Делахе, – необходимо... сделать качественный скачок как в содержании внешней политики, так и в развитии институтов, связанных с международной деятельностью»⁵⁶.

Именно динамизм и глубина внутренней модернизации, реальные потребности ставшего транснациональным большого местного бизнеса побудили Испанию на рубеже веков вычленивать и структурировать ключевые национальные интересы, ощутимо повысить уровень дипломатической активности и позволили стране нарастить свое присутствие на мировой арене. Этот процесс нашел проявление как в интенсификации контактов с традиционными партнерами, так и в формировании

⁵⁵ Если в 1990 г. накопленный объем прямых зарубежных инвестиций испанских компаний и банков составлял всего 3% странового ВВП, то в 2005 г. этот показатель достиг 34%. (Discurso del Presidente del Gobierno en unas jornadas organizadas por “The Economist”. – <http://www.lamoncloa.es/21.11.2006>).

⁵⁶ Pereira Juan Carlos (coord.). Op. cit., p. 563.

новых векторов дипломатии, выдвижении внешнеполитических инициатив, постепенном превращении Испании из регионального в глобального актора. Одновременно происходило и очевидное переосмысление основных международных задач, раздвигались рамки дипломатических интересов, все более высокое место на шкале внешних приоритетов занимали экономические и гуманитарные вопросы, актуальные проблемы международной безопасности и борьбы с террористической угрозой, конструктивного взаимодействия различных человеческих цивилизаций, помощи слаборазвитым государствам. В правительственных документах подчеркивалось: «Глубокие и разнообразные трансформации, которые пережил мир в последние десятилетия, повысили роль международных отношений в государственной деятельности и почти стерли грань между внутренней и внешней политикой»⁵⁷.

При этом следует иметь в виду, что изменение внешнеполитической траектории Испании происходило, с одной стороны, в режиме определенной преемственности и сохранения базовых (основополагающих) принципов, а с другой – в условиях нарастающей борьбы во многом противоположных подходов и концепций, главными носителями которых были две ведущие общенациональные политические силы: ИСРП и НП. Х.К. Хименес Редондо отмечал, что до определенного момента внешняя политика не являлась существенным инструментом внутривнутриполитической борьбы, что облегчало достижение консенсуса в вопросах международных отношений. Положение стало меняться, когда внешнеполитическая тематика начала использоваться как орудие в политическом противостоянии внутри страны⁵⁸. В результате, перемены во внешнеполитическом курсе Мадрида развивались неравномерно и на разных

⁵⁷ Acuerdo del Consejo de Ministros por el que se aprueban medidas para la potenciación de la acción exterior del Estado. – <http://www.mae.es/NR/rdonlyres/>

⁵⁸ Jiménez Redondo Juan Carlos. Op. cit., p. 27.

направлениях демонстрировали различную степень интенсивности.

В ряде случаев вполне можно говорить о принципиальной неизменности позиции правящих кругов Испании. Пример тому – политика в отношении соседней Португалии. На протяжении всего постфранкистского периода Мадрид и Лиссабон, преодолевая непростое наследие прошлого, последовательно выстраивали многоуровневую систему политического и торгово-экономического двустороннего и многостороннего сотрудничества. Назовем лишь основные формы и инструменты этого взаимодействия: регулярные встречи глав двух государств и правительств, совместные хозяйственные и научно-технические проекты, резко возросшие торговые и инвестиционные взаимопотоки, солидарное участие в международных организациях и объединениях. В итоге иберийские страны-соседи в основном избавились от негативных наслоений их бурной совместной истории и стали, без преувеличения, ближайшими стратегическими партнерами и союзниками⁵⁹. В частности, в ходе XXII испано-португальского саммита (ноябрь 2006 г.) главы правительств двух государств подтвердили *стратегический характер* их отношений и подписали пакет документов об углублении сотрудничества в таких ключевых областях, как научные исследования, образование, здравоохранение, туризм и содействие развитию экономически отстающих стран⁶⁰.

Общая линия в целом просматривается и в подходах ведущих политических сил Испании к проблеме Гибралтара. Испанцы требуют возврата полуострова под их национальный суверенитет, рассматривая британский анклав на своей территории как «реликт колониализма». Вместе с тем Мадрид проявляет известную гибкость, ищет компромиссные варианты. Как

⁵⁹ Подробнее см.: Яковлев П.П. Португалия и Испания: новая парадигма отношений; España – Portugal. Horizonte 2010. Madrid, 2001; Portugal y España en los sistemas internacionales contemporáneos. Mérida, 2003.

⁶⁰ XXII Cumbre hispano-lusa. – <http://www.la-moncloa.es/>

отмечено в коллективной работе российских ученых, «в основе позиции испанской стороны по вопросу урегулирования проблем анклава лежит идея о постепенной интеграции Гибралтара в состав испанского королевства, которая предполагает продолжительное действие “совместного суверенитета”»⁶¹. Какое бы правительство ни находилось у власти, оно, как правило, не позволяло себе отступать от сложившегося в правящих кругах взгляда на перспективы решения этого болезненного для Испании вопроса. В то же время на некоторых других направлениях международной деятельности Мадрида ситуация складывалась по-иному: здесь в большей степени давали о себе знать различия в идеологии и политических подходах между ИСРП и НП, что особенно выпукло проявилось на этапе пребывания у власти «народников» (1996–2004 гг.) во главе с их лидером Хосе Мария Аснаром⁶².

Этот период характеризовался растущими внешнеполитическими амбициями Мадрида, опиравшимися на бесспорные экономические и социальные успехи страны и отражавшими возросшие аппетиты «большого бизнеса». Показательно, например, что в ходе избирательной кампании 2000 г. Х.М. Аснар прямо декларировал своей целью вступление Испании в «большую восьмерку», а, придя к власти, поручил МИДу разработать (впервые в истории страны) стратегический план действий на мировой арене и в июле того же года учредил специальный *Совет по внешней политике*, призванный играть роль своего рода координирующего органа⁶³. Однако, как отмечают многие эксперты, качественных изменений в лучшую сторону не произошло: мадридская дипломатия не приобрела нового стратегического видения крайне осложнившихся международных проблем и по-прежнему отличалась «закрытой институци-

⁶¹ Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века, с. 390.

⁶² Этот период испанской внешней политики подробно рассмотрен в книге: Аникеева Н.Е. Испания в современном мире: 1974-2004 гг. М., Национальное обозрение, 2007.

⁶³ Pereira Juan Carlos (coord.). Op. cit., pp. 564, 565.

ональной культурой». Администрация НП не обеспечила большинство посольств необходимой организационной техникой и не сумела в должной мере усилить имевшийся дипломатический корпус, который оставался сравнительно немногочисленным и явно недостаточным для выполнения новых задач. Так, по состоянию на конец 2001 г. испанская внешнеполитическая служба насчитывала 738 активных дипломатов, тогда как голландская, например, – 1050, а французская – 2180⁶⁴. По большому счету, главные перемены во внешней политике Испании при правительстве НП свелись к односторонней ориентации на Вашингтон, с помощью которого «народники» рассчитывали повысить котировку своих акций на мировой арене и вступить в привилегированный клуб ведущих держав. В этом смысле вполне можно говорить об американоцентризме внешней политики Мадрида как о *доктрине Аснара*.

Правление НП привело к фактическому нарушению консенсуса по основным внешнеполитическим вопросам, существовавшего в правящих сферах Испании на протяжении четверти века. В этом плане самый разительный пример – процесс принятия решения об испанском участии в организованной США военной операции «Шок и трепет» (2003 г.). С самого начала против отправки войск в Ирак выступало как подавляющее большинство граждан страны, так и ее главные оппозиционные партии, включая ИСРП и Единых левых (ЕЛ), а также крупнейшие профсоюзы и многочисленные другие неправительственные организации. По данному вопросу и в Генеральных кортесах (национальном парламенте), и в обществе в целом развернулись жаркие, если не сказать ожесточенные, дебаты, во многих городах Испании прошли антивоенные демонстрации⁶⁵. Тем не менее, правительство Х.М. Аснара, несмотря

⁶⁴ Ibid., p. 564.

⁶⁵ Подробнее см.: Черкасова Е. Поворот во внешней политике Испании: амбиции и границы возможного. // Мировая экономика и международные отношения. М., 2005. № 8, с. 65-76; Волкова Г.И., Дементьев А.В. Политическая история Испании. М., Высшая школа, 2006, с. 157.

на широкие протесты, не изменило принятого решения, и испанские военнослужащие были отправлены в Ирак. Это означало одно: *испанская внешняя политика утрачивала общенациональный консенсусный характер* и перемещалась в сферу межпартийной борьбы (порой бескомпромиссной) со всеми вытекающими из этого негативными последствиями.

Не все исследователи согласны с такой критической оценкой. Однозначно в поддержку линии Х.М. Аснара высказались испанские неоконсерваторы. С их точки зрения, он избавил Испанию от политического «корсета», который был надет на внешнюю политику страны в результате ее участия в процессе европейской интеграции, и при нем международное влияние Мадрида достигло своей кульминации⁶⁶. А, по мнению Х.К. Хименеса Редондо, позиция НП была не ошибкой, а «выражением зрелости новой модели внешней политики, берущей начало в 1996 г. как часть глобального проекта политической трансформации Испании»⁶⁷.

Тем не менее, по оценке оппонентов дипломатической линии «народников», сложившаяся ситуация требовала незамедлительного исправления. Необходимо было привести международную политику в соответствие с подлинными (в понимании большинства политических сил) интересами испанской нации. Рассуждая в терминах традиционных парадигм, следовало вернуться к принятой в постфранкистский период практикой формирования внешнеполитического курса, восстановить климат согласия в этой важной области общественной жизни, укрепить политико-культурный и моральный авторитет Испании на мировой арене, избавить ее от роли союзника Вашингтона в крайне непопулярной иракской войне.

Весьма отчетливо такая попытка и новые подходы к мировым делам проявились с победой на всеобщих выборах социалистов и приходом к власти в апреле 2004 г. правительства

⁶⁶ Qué piensan los “neocon” españoles. Veinte años de análisis estratégico. Madrid, 2007, с. 149-151.

⁶⁷ Jiménez Redondo Juan Carlos. Op. cit., p. 10.

во главе с их лидером Хосе Луисом Родригесом Сапатеро. Не случайно в предвыборных программных документах ИСРП первым пунктом значилось: «Мы восстановим консенсус по вопросам внешней политики, нарушенный правительством НП»⁶⁸. Развивая указанный тезис, депутат конгресса Мануэль Марин писал, что с победой ИСРП сложились благоприятные возможности для возвращения к «внешнеполитической модели, располагающей твердой поддержкой большинства политических сил и, что особенно важно, испанского общественного мнения»⁶⁹. Политическое большинство, подчеркивал парламентарий, считает необходимым сконцентрировать внимание на трех моментах:

- организация вывода испанских войск из Ирака;
- выработка политики, которая позволит «самортизировать» нежелательные для Испании последствия расширения Евросоюза на восток (прежде всего в плане сокращения выплат Мадриду из фондов ЕС);
- проведение коррекции двусторонних отношений с США с тем, чтобы найти приемлемый для обеих сторон баланс интересов.

Именно эти идеи легли в основу внешнеполитического курса Х.Л. Родригеса Сапатеро, который по целому ряду позиций определенно дистанцировался от линии своего предшественника – лидера НП Х.М. Аснара. Политика ИСРП, по определению Х.К. Хименеса Редондо, явилась «контрмоделью» курса атлантического неоконсерватизма НП⁷⁰. В концептуальном плане правительство социалистов взяло на вооружение принципы многополярности и примата международного права, и в этом, по мнению аналитиков, также было свидетельство возврата к базовому доктринальному содержанию внешнепо-

⁶⁸ 100 medidas del gobierno. Merecemos una España mejor. – www.psoe.es

⁶⁹ Marín Manuel. Política exterior: lo primero es restablecer el consenso. – <http://www.cinco dias.com/15.03.2004>.

⁷⁰ Jiménez Redondo Juan Carlos. Op. cit., p. 12.

литического курса Испании⁷¹. При этом следует иметь в виду, что пересмотр отдельных элементов деятельности «народников» на мировой арене не предполагал закрепить имевший место раскол испанского истеблишмента по вопросам внешней политики. Цель была другая: вывести страну из дипломатического тупика, предложить обществу иной алгоритм международных связей, в большей мере отвечающий национальным интересам, и на этой основе добиться нового широкого общественного консенсуса. Однако, как будет показано дальше, позиция, занятая руководством НП (и лично Х.М. Аснаром) не позволила прийти к согласию по целому ряду кардинальных вопросов, что, безусловно, создало дополнительные трудности правительству социалистов в сфере внешней политики.

Подход социалистов к международным вопросам получил наиболее полное воплощение в *доктрине Сапатеро*, базовые принципы которой можно свести к следующему:

- многосторонность в рассмотрении международных вопросов (привлечение к обсуждению и принятию решений всех заинтересованных сторон);
- многополярность современного мира (в котором центрами притяжения выступают как отдельные влиятельные государства, так и группы стран);
- выстраивание системы внешнеполитических приоритетов, исходя из стратегической значимости для Испании тех или иных государств;
- многовекторность дипломатии (развитие отношений одновременно по разным географическим направлениям);
- помощь развитию (превращение помощи развивающимся странам в одну из главных задач и эффективный инструмент внешней политики).

Перемены в дипломатии, по замыслу социалистов, должны были развиваться в русле крепнущего общеевропейского тренда к растущей внешнеполитической самоидентификации и проведению согласованного курса на международной арене.

⁷¹ Del Arenal Celestino. Op. cit.

Новые приоритеты Мадрида предполагалось органично коррелировать с более адекватным пониманием в Старом Свете собственно европейских интересов.

Обновленная испанская внешнеполитическая модель (ее квинтэссенция – доктрина Сапатеро) стала свершившимся фактом и потребовала расширения и модернизации дипломатического инструментария Мадрида, более решительного включения в него отвечающих духу времени эффективных (и не тривиальных) рычагов влияния, продвижения и защиты национальных интересов в глобальном масштабе. Правительство Х.Л. Родригеса Сапатеро предприняло ряд конкретных шагов по укреплению материальной базы и кадрового состава министерства иностранных дел, придало ему дополнительные функции, в частности, по развитию межгосударственного взаимодействия в экономической и других областях. Это нашло свое отражение, в том числе, и в новом наименовании дипломатического ведомства – *Министерство иностранных дел и сотрудничества*⁷².

Уже 25 июня 2004 г. (т.е., через два с небольшим месяца после прихода ИСРП к власти) Совет министров учредил специальную межведомственную комиссию по выработке проекта *Интегральной реформы дипломатической службы*. «Конечной целью реформы, – отмечалось в правительственных документах, – ставилась модернизация работы внешнеполитического ведомства с учетом изменений в системе международных отношений и возросших потребностей во внешних связях испанских предприятий и общества в целом»⁷³. После года работы комиссия представила доклад, охватывавший практически все

⁷² Дело не ограничилось простым переименованием. В 2006 г. из общего бюджета министерства в размере 1279 млн. евро на цели международного сотрудничества в интересах развития предназначалось 681 млн., или свыше 53%. В 2010 г. бюджет возрос до 3151 млрд. евро, из которых на помощь бедным странам было ассигновано уже 2438 млрд., т.е. более 77%. (Miradas al exterior, Madrid, 2010, # 15, p. 31).

⁷³ Resumen del Plan Integral para la Reforma del Servicio Exterior. – <http://mae.es/NR/rdonlyres/>

стороны дипломатической деятельности и содержащий целостную программу ее реформирования. В числе наиболее существенных пунктов отметим следующие:

- укрепление инфраструктуры и обновление материально-технической базы внешнеполитической службы, включая предоставление нового здания министерству, обеспечение головного офиса в Мадриде и зарубежных представительств современной оргтехникой, переход на наиболее продвинутые информационные технологии и программное обеспечение;

- значительное увеличение количества посольств и открытие в ближайшее время 12-ти новых консульств, а также расширение штата консульских работников в уже действующих представительствах за рубежом;

- рост числа дипломатических функционеров и специалистов в торгово-экономической сфере (в период 2007-2010 гг. – на 300 человек), совершенствование системы их профессиональной подготовки. В частности, в процессе обучения будущих дипломатов предлагалось кардинально усилить внимание к изучению экономических дисциплин и проблем внешней торговли;

- улучшение координации и повышение эффективности деятельности различных государственных ведомств в области внешних сношений и, с этой целью, усиление роли Совета по внешней политике⁷⁴.

Правительство особым решением одобрило выводы и рекомендации межведомственной комиссии и положило их в основу практической работы по реформированию национальной дипломатической службы. Кроме того, учитывая высокую значимость вопроса, руководство страны распорядилось подготовить специальный закон, призванный регулировать международные связи Испании и деятельность внешнеполитических и

⁷⁴ Comisión para la Reforma Integral del Servicio Exterior. – <http://www.mae.es/NR/rdonlyres/>

внешнеэкономических государственных институтов⁷⁵. В конкретном плане, уже за первые два года пребывания у власти социалисты открыли шесть новых посольств, а официальные испанские делегации во главе с министром иностранных дел впервые посетили 15 стран мира, расширив географию внешних связей и контактов на высоком политическом уровне⁷⁶.

Одновременно администрация ИСПП продолжила и развила линию на создание привлекательного международного имиджа Испании (востребованного за рубежом странового бренда), широко задействовав средства и методы политики «мягкой силы». А именно: активного использования культурных, пропагандистских и прочих «несиловых» (в привычном смысле слова) инструментов внешнеполитического позиционирования испанского государства как открытой миру, динамично развивающейся демократической страны, располагающей огромным историко-культурным достоянием и уникальным туристическим потенциалом. Другими словами, подобно тому, как промышленные компании для продвижения своей продукции создают собственные торговые марки, развитые государства, в том числе Испания, интенсивно формируют национальные бренды с целью выделиться среди других стран. «С этой точки зрения, – пишет Х. Нойя, – в правительственных сферах логично растет понимание того, что имидж страны – ценный актив и эффективный инструмент защиты государственных интересов в контексте новых международных экономических и политических реалий»⁷⁷.

В постфранкистский период были сняты практически все барьеры, блокирующие попытки критического взгляда на задачи и инструменты внешней политики. Благодаря этому новым

⁷⁵ Acuerdo del Consejo de Ministros por el que se aprueban medidas para la potenciación de la acción exterior del Estado. – <http://www.mae.es/NR/rdonlyres/>

⁷⁶ Moratinos Miguel Ángel. Del compromiso electoral a la España del mundo global. – <http://edit.mae.es/es/>

⁷⁷ Noya Javier. Potencias blandas. Diplomacia pública, imagen exterior y marca-país en EEUU y España, p. 258.

для Испании явлением стало формирование сети «*мозговых трестов*» (*Think Tanks*) – различного рода институтов, фондов и исследовательских центров, занимающихся анализом актуальной социально-экономической и политической проблематики, включая вопросы международной политики, и формулирующих рекомендации правительственным ведомствам. Таким образом, доктринальная основа и организационная сторона внешнеполитического арсенала Мадрида складывались параллельно. Но поскольку страна явно «запоздала» с развитием общественных наук, то по количеству учреждений, способных квалифицированно и многовариантно анализировать события, происходящие в системе международных отношений, она все еще сильно отстает не только от самых передовых держав, но и от отдельных крупных развивающихся государств (см. таблицу 6).

Тем не менее, отдельные испанские исследовательские центры своими разработками внесли существенный вклад в критическое осмысление национальных интересов и получили международное признание. Так, согласно рейтингу Университета ООН по итогам 2010 г., *Центр международных исследований и документации в Барселоне (CIDOB)* вошел в число 50 ведущих аналитических институтов за пределами США⁷⁸. Широкую известность получили работы и ряда других испанских «мозговых трестов»: *Королевского института Элькано, Фонда Альтернативы, Института международных исследований Университета Комплутенсе, Фонда Идеи, Фонда анализа и социальных исследований (FAES), Высшего центра изучения проблем национальной безопасности (CESEDEN)* и др. Сильная экспертная группа сложилась вокруг *Center for Global Economy and Geopolitics*, созданного в конце 2009 г. при известной школе бизнеса «ESADE». По приглашению руководства школы

⁷⁸ The Global “Go-To Think Tanks” 2010. Final United Nations University Edition, January 18, 2011, p. 26.

новый исследовательский центр возглавил бывший крупный международный чиновник Хавьер Солана.

Таблица 6

Количество «мозговых трестов» по отдельным странам

№	Страна	«Мозговые тресты»
1	США	1816
2	Китай	425
3	Индия	292
4	Великобритания	278
5	Германия	191
6	Франция	176
7	Аргентина	131
8	Россия	112
... 13	Бразилия	81
... 16	Мексика	57
17	<i>Испания</i>	55

Источник: The Global “Go-To Think Tanks” 2010. Final United Nations University Edition, January 18, 2011, p. 18.

Вполне можно констатировать: за годы демократии в Испании сложился национальный механизм разработки и осуществления внешнеполитического курса. Анализ показывает, что указанный механизм состоит из трех основных компонентов:

- *концепции внешней политики.* Их, как правило, создают в академической среде (университеты, «мозговые тресты», разного рода фонды и исследовательские центры крупного бизнеса) и в недрах основных политических партий. Определенное влияние на содержание концепций оказывают институты гражданского общества, правозащитные организации;

- *доктрины национальной безопасности.* Доктрины отрабатывает государственная бюрократия, в первую очередь – аппарат правительства с использованием наработок профильных

министерств и ведомств и с учетом стратегических интересов нации;

▪ *практическая дипломатия*. Здесь, наряду с правительством и главой государства (им является король), присутствует ряд ключевых действующих лиц. Разумеется, основная нагрузка и главный объем работы приходится на министерство иностранных дел и сотрудничества. В то же время конкретные внешнеполитические и внешнеэкономические задачи решают другие министерства: обороны, экономики, промышленности, культуры и т. д.

Такое «разделение труда» не означает, что три указанных компонента всегда действуют слаженно и согласованно. На самом деле, далеко не все теоретические разработки находят свое применение на практике, но важно то, что внешнеполитический курс Мадрида на регулярной основе получает ощутимую интеллектуальную подпитку.

На исходе первого десятилетия XXI века распределение политических, экономических, технических и военных сил в мире становилось все более рассредоточенным, и это обязывало правящие круги Испании адаптироваться к реалиям полицентричной международной конфигурации.

Свое видение основных международных задач, которые в ближайшем будущем придется решать Мадриду, изложил на страницах газеты «El País» один из самых авторитетных испанских политиков – Фелипе Гонсалес⁷⁹. Легендарный лидер социалистов из всей палитры внешнеполитических вопросов выделил следующее. *Во-первых*, необходимость адаптироваться к новому глобальному соотношению сил: относительному ослаблению экономических и политических позиций ведущих западных держав во главе с США и усилению мирового влияния стран-членов БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) и ряда других «восходящих государств». *Во-вторых*, преодолеть кризисные явления в развитии Евросоюза и придать этому объединению дополнительный динамизм и конкурентоспособ-

⁷⁹ González Felipe. La Unión Europea: crisis y futuro. // El País, 17.06.2008.

ность. *В-третьих*, радикально сократить зависимость Испании от ископаемых источников энергии, диверсифицировать энергетическую базу национальной экономики. *В-четвертых*, выстроить конструктивную иммиграционную политику с учетом того, что «иммиграция, будучи необходимостью, с каждым разом становится все более серьезной проблемой». *И в-пятых*, пересмотреть оборонную стратегию, развернув ее к современным угрозам, исходящим не из ушедшего в прошлое противостояния Запад – Восток, а от организованной преступности и трансграничного терроризма.

В этом испанский политический класс видит путь к созданию стабильных международных отношений, отвечающих национальным интересам своей страны.

ГЛАВА 2

В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНЫХ КООРДИНАТ

Глубокие перемены, происшедшие в постфранкистский период, изменили и ощутимо усложнили структуру стратегических интересов, увеличили масштабы и расширили географию конкретных политико-дипломатических действий Испании на мировой арене. В современный период основные *проблемные поле* внешней политики Мадрида образуют вопросы, связанные с обеспечением национальной безопасности, участием в урегулировании международных конфликтов, проведением миротворческих операций, усилением экономической составляющей дипломатической деятельности, выдвиганием резонансных внешнеполитических инициатив. На всех этих направлениях были отмечены признаки существенных политических новаций.

Национальная стратегия безопасности

Одной из целей внешней политики Испании в период демократического транзита явилось создание благоприятных внешних условий для укрепления обороноспособности страны, обеспечения надежной «жесткой» и «мягкой» безопасности государства и его граждан. Решение данной задачи прошло через ряд этапов, отразив как пространственные и содержательные повороты испанского внешнеполитического курса, так и меняющуюся конфигурацию европейской и глобальной безопасности.

Замечу, что в послевоенные годы, оказавшись в фактической международной изоляции (особенно после принятия ООН резолюции, рекомендовавшей государствам-членам отозвать

своих послов из Мадрида)¹, режим Ф. Франко предпринял попытку решить проблему обеспечения национальной безопасности на пути военно-политического сближения с США. В более широком геополитическом смысле сотрудничество с Вашингтоном рассматривалось в Мадриде в качестве инструмента международного позиционирования в роли партнера западных держав в начавшейся «холодной войне» против СССР и его союзников и прорыва дипломатической блокады. «Позиция американцев в отношении франкистского правительства была решающей для получения западного признания», – отмечал испанский аналитик Хорхе Ортега Мартин².

Война в Корее и гипотетическое вторжение советских войск в Западную Европу побудили администрацию Д. Эйзенхауэра «подключить» Испанию к системе стратегического развертывания вооруженных сил США в Европе, что нашло свое юридическое оформление в подписании серии испано-американских соглашений, зафиксировавших роль и место Мадрида в глобальных планах Вашингтона.

Испано-американские соглашения

26 сентября 1953 г. между Испанией и США было подписано три соглашения, касающихся технического содействия, совместной обороны и экономической помощи. Предусматривалось, что в течение 10 лет Мадрид получит 367 млн. долл., из которых 141 млн. будет направлен на военные цели. Кроме того, в специальном приложении устанавливалось, что в случае возникновения «коммунистической угрозы западному миру» Вашингтон сможет задействовать испанскую территорию для организации боевых действий. Формируя логистику возможных военных операций, США получили право использо-

¹ Подробнее см.: Сагомоян А.А. Испанский узел «холодной войны». Великие державы и режим Франко в 1945-1948 гг. М., РОССПЭН, 2004, с. 107-121.

² Ortega Martín Jorge. Acuerdos con los Estados Unidos. // Atenea. Madrid, Julio 2010, # 18, p. 44.

вать военно-воздушные базы в Сарагосе, Торрехоне и Мороне, а также военно-морскую базу в Роте (Кадисский залив). Соглашения 1953 г. позволили в известной степени модернизировать испанские вооруженные силы, хотя передаваемое американцами вооружение (в аренду, а не в собственность) по большей части было устаревшим. В сентябре 1963 г. между двумя странами было подписано новое соглашение о совместной обороне, а в 1976 г. (уже после смерти Ф. Франко) стороны заключили Договор о дружбе и сотрудничестве.

В 1981 г. правительство Леопольдо Кальво Сотело (партия Союз демократического центра) добилось вступления Испании в НАТО, но без участия в его военной структуре. Этот важный политический шаг в сфере безопасности означал переход от двустороннего взаимодействия с США к многостороннему сотрудничеству преимущественно с европейскими государствами и не без оснований рассматривался в качестве этапа на пути присоединения Мадрида к интеграционным процессам в Западной Европе. В 1986 г. (сразу после вступления Испании в ЕЭС) правительство социалиста Фелипе Гонсалеса поставило вопрос о дальнейшем пребывании страны в НАТО на общенациональный референдум, выдвинув ряд условий:

- участие Испании в Североатлантическом пакте не будет означать вхождения в его интегрированную военную организацию;
- сохранится запрет на установку, складирование и доставку ядерного оружия на испанскую территорию;
- будет происходить прогрессивное сокращение присутствия вооруженных контингентов США на территории Испании.

В референдуме участвовало 59,4% граждан, имеющих право голоса, из которых 52,5% проголосовали «за», подтвердив, тем самым, курс Мадрида на «вращение» в многосторонние организационные военно-политические структуры Запада.

Выход на путь демократического развития и присоединение к НАТО предопределили необходимость переосмысления политическими кругами Испании самого понятия **национальной безопасности**. «Концепция национальной безопасности, равно как внешнеполитические и геополитические концепции, – отмечал К.С. Гаджиев, – представляет собой производную от концепции национальных интересов. В более широком смысле она является выражением общего видения гражданами того или иного государства его места и роли в мировом сообществе или, говоря иначе, идеала данного государства»³. В конкретных условиях постфранкистской Испании возникла потребность перехода от упрощенного представления о внешней военной угрозе как единственного возможного покушения на безопасность страны к осознанию множественности вызовов и угроз в современном мире. Это потребовало от Мадрида разработки принципиально новой концепции национальной безопасности и обороны и политики ее практической реализации.

Такая концепция и основанное на ней стратегическое планирование национальной обороны стали формироваться в 1980-е гг. В частности, 23 октября 1984 г. председатель правительства Ф. Гонсалес представил в Конгрессе депутатов комплексную программу по вопросам безопасности и обороны, которая в дальнейшем дополнялась и в наиболее полном виде содержала следующие ключевые моменты:

- сохранение безъядерного статуса Испании (страна присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия в 1987 г.);
- сокращение военного присутствия США на испанской территории;
- последовательная «европеизация» оборонных структур и стратегии безопасности;
- повышение профессионализма личного состава вооруженных сил;

³ Гаджиев К.С. Указ. Соч., с.153.

- модернизация систем вооружения и материального обеспечения войск;
- рационализация организационных структур национальной обороны;
- защита национальной территории, а также испанских объектов и граждан за рубежом;
- коллективная оборона территорий других стран-членов НАТО;
- участие в многонациональных силах ООН, НАТО и Евросоюза по поддержанию и установлению мира;
- оказание помощи дружественным государствам в соответствии с договорами и соглашениями;
- ликвидация последствий стихийных бедствий.

Как отмечал испанский историк Агустин Родригес Гонсалес, благодаря осуществленным мероприятиям вооруженные силы Испании впервые в новейшей истории стали полностью профессиональными (с 1 января 2002 г. они перешли на систему добровольного набора и комплектования), что повысило их способность проводить боевые операции за пределами национальной территории⁴. В результате военной реформы изменился и гендерный состав вооруженных сил: число женщин в испанской армии на начало 2011 г. приблизилось к 16 тыс., или 12 % всего личного состава⁵.

В конце 1988 г. руководство НАТО одобрило генеральную директиву, которая определила вклад Испании в совместные военные усилия блока. Он был сведен к обороне национальной территории, а также суверенного морского и воздушного пространства; операциям испанских ВВС и ВМС в Восточной Атлантике и Западном Средиземноморье; контроле над Гибралтарским проливом и прилегающими водами; использование испанской территории для транзита и тыловой поддержки дей-

⁴ Pereira Juan Carlos (coord.). Op. Cit., p. 278.

⁵ Carmen Chacón. 23-F: las Fuerzas Armadas ayer y hoy. // El País, 26.02.2011.

ствий вооруженных сил Организации Североатлантического договора⁶.

Являясь с 1981 г. членом НАТО, а с 1997 г. – участником его военной организации, испанская нация защищена от возможных внешних силовых угроз, что позволяет поддерживать оборонные расходы на сравнительно низком уровне (см. таблицу 7) и направлять основные средства на цели социально-экономического развития. Начиная с 2010 г. доля Испании в бюджете альянса составляет 4,55% (седьмое место среди стран-членов) и к 2016 г. должна возрасти до 6%⁷.

Таблица 7

Динамика военных расходов (млн. евро)

Год	Военные расходы	Военные расходы в % от ВВП	Доля военных расходов в бюджете, %
2000	5800	0,92	4,88
2001	6061	0,89	4,87
2002	6320	0,87	5,53
2003	6477	0,83	5,66
2004	6744	0,80	5,75
2005	6988	0,77	5,61
2006	7414	0,75	5,53
2007	8050	0,77	5,63
2008	8491	0,76	5,57
2009	8253	0,73	5,24

Источник: Presupuesto del Ministerio de Defensa. Año 2009. – <http://www.mde.es/>

⁶ Pereira Juan Carlos (coord.). Op. Cit., p. 542.

⁷ Comparecencia sobre Misiones en el Exterior (Congreso de los Diputados, 17 de diciembre de 2009). – <http://www.mde.es/>

Прекращение «холодной войны» и биполярного противостояния дало возможность радикально сократить численность вооруженных сил – с 312 тыс. человек в 1990 г. до 130 тыс. в начале 2011 г.⁸ – и сосредоточиться на качественной стороне дела: повысить уровень профессионализма и боевой подготовки личного состава, а также модернизировать и усилить военно-промышленный комплекс (ВПК), снабжающий армию и флот многими современными видами конкурентоспособных вооружений. Так, в состав комплекса входят 850 местных предприятий. Характерная черта компаний-лидеров испанского ВПК – их сравнительно высокая степень интернационализации: структурное включение в международные производственные цепочки и ориентированность на внешние рынки. Если в 2005 г. экспорт военных материалов, а также изделий и технологий двойного назначения составил 1230 млн. евро, то в 2009 г. этот показатель превысил 3193 млн. евро⁹. Испанские вооружения поставляются как в страны-члены НАТО, так и в государства, не входящие в альянс: Алжир, Бразилию, Венесуэлу, Иран (изделия двойного назначения), Колумбию, Марокко, Малайзию и т.д. В частности, в период 2005-2010 гг. поставки в Северную Африку и на Ближний Восток составили около 560 млн. евро. В 2010 г. Испания конкурировала с Францией за поставку в Россию корабля-вертолетоносца. Причем, как отмечалось в прессе, испанский десантный вертолетоносец типа «ВРЕ» «Juan Carlos I» превосходил французское судно «Mistral» по водоизмещению и боевым показателем¹⁰. Не случайно испанцы в 2007 г.

⁸ <http://www.mde.es/>

⁹ Estadísticas españolas de exportación de material de defensa, de otro material y de productos y tecnologías de doble uso, año 2005, p 38; Estadísticas españolas de exportación de material de defensa, de otro material y de productos y tecnologías de doble uso, año 2009, p 56.

¹⁰ Корабль «Juan Carlos I» – самое большое судно испанских ВМС. Его водоизмещение – 26 тыс. т, длина – 231 м, максимальная скорость – 21 узел, автономность плавания – 9 тыс. миль. Корабль способен нести до 30 вертолетов или 10-12 боевых самолетов. – <http://www.la-moncloa.es/>

выиграли у французов тендер на поставку за рубеж двух кораблей типа «ВРЕ»¹¹.

Ведущие компании испанского ВПК

«Santa Bárbara Sistemas» – основной поставщик вооружений для сухопутных войск. Компания имеет глубокие исторические корни, уходящие в позднее средневековье. В 1926 г. одна из ее фабрик впервые в Испании освоила производство боевых машин пехоты. В 2001 г. компания перешла под контроль американской корпорации «General Dynamics», входящей в число крупнейших мировых производителей вооружений. В настоящее время «General Dynamics Santa Bárbara Sistemas» располагает собственными исследовательскими и производственными структурами и выпускает самую разнообразную боевую технику. В том числе: бронированные автомобили и танки, артиллерийские системы, ракеты, легкое вооружение и боеприпасы.

«EADS-CASA» (ранее «Construcciones Aeronáuticas SA») – главный производитель авиатехники, основанный в 1923 г. С 1999 г. является испанским подразделением европейского авиакосмического концерна «EADS». Выпускает различные типы боевых, транспортных и тренировочных самолетов, практически полностью обеспечивая потребности национальных ВВС. Основная часть авиатехники выпускается по лицензиям зарубежных фирм. «EADS-CASA» участвует также в совместном проекте производства пассажирского авиалайнера «Airbus».

«Navantia» – крупнейшая судостроительная компания испанских ВМС. Начало производственной деятельности ее предприятий относится к 1730 г. С тех пор компания неоднократно меняла владельцев и название. В нынешней форме существует с 2005 г. «Navantia» производит разнообразные виды высокотехнологичных военно-морских судов: подводные

¹¹ El País, 01.03.2010.

лодки, авианосцы, десантные вертолетоносцы, фрегаты, корветы, патрульные суда, минные тральщики и т.д. Значительные средства компания инвестирует в научно-технические разработки, что позволяет ей поддерживать высокую международную конкурентоспособность. Портфель заказов предполагает поставки боевых кораблей в Венесуэлу, Индию, Малайзию, Норвегию.

«Indra» – корпорация, занятая в сфере высоких технологий. Имеет интересы в 100 странах. Ее деятельность распространяется на такие отрасли, как транспорт, связь и телекоммуникации, энергетика, промышленность, финансовые услуги, оборона и безопасность. «Indra» выпускает системы противоздушной обороны и спутниковой связи, а также технологии и оборудование для контроля над морскими акваториями. Участвует в ряде многонациональных проектов. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), доля оборонной продукции составляет в общем обороте корпорации около 30%¹².

Фактическое устранение (в связи с окончанием «холодной войны») даже виртуальных внешних военных угроз испанскому государству отнюдь не означало отсутствия других вызовов национальной безопасности Испании. Самым серьезным из них была подрывная террористическая деятельность баскской экстремистской группировки ЭТА (Эускади Та Аскатасуна – Страна Басков и свобода)¹³.

27 июня 2010 г. испанское общество отметило горькую дату – 50-летие первого террористического акта, осуществленно-

¹² По итогам 2008 г. эксперты SIPRI включили компании «Santa Bárbara Sistemas», «EADS-CASA», «Navantia» и «Indra» в список 100 крупнейших мировых производителей вооружений. (The SIPRI Top 100 Arms-producing Companies, 2008. – <http://www.sipri.org/research/armaments/production/Top100/2008/>).

¹³ Подробнее см.: Хенкин С.М. Баскский национализм: метаморфозы развития. – <http://www.perspectivy.info/>

го боевиками ЭТА. В тот день в 1960 г. жертвой стала 22-месячная девочка. С тех пор и до начала 2010 г. террористами различного толка были убиты на испанской земле 1382 человека, из которых на долю ЭТА пришлось 857¹⁴. Особенно много людей погибло от рук баскских террористов в 1978-1991 гг. Впоследствии их активность (благодаря усилиям правоохранительных органов) пошла на убыль, но появилась новая страшная угроза – исламистский терроризм, который чудовищным образом заявил о себе 11 марта 2004 г. на мадридском железнодорожном вокзале Аточа. Тогда 10 взрывов унесли 192 жизни и ранили 1927 человек, включая граждан 16 иностранных государств¹⁵.

Для целей данного исследования существенно отметить, что **борьба с терроризмом превратилась в один из приоритетов внешней политики Мадрида**, что было обусловлено самим характером террористической деятельности, носившей выраженный трансграничный характер. Причем, это было характерно как для членов ЭТА, так и для исламистских группировок, тесно взаимодействующих с «Аль-Каидой» и другими ваххабитскими организациями отдельных государств Северной Африки. Например, в январе 2003 г. (более чем за год до теракта на вокзале Аточа) в ряде городов Каталонии были арестованы последователи Усамы бен Ладена, которые занимались поставками оборудования чеченским боевикам. При обысках в домах активистов «Аль-Каиды», прошедших подготовку в североафриканских тренировочных лагерях, были обнаружены взрывчатка, средства связи последнего поколения, дистанционные детонаторы и другая электронная техника для проведения терактов, а также опасные химические вещества¹⁶. В конце 2010 г. испанские и тайландские спецслужбы провели опера-

¹⁴ ABC, 27.06.2010.

¹⁵ По состоянию на март 2011 г. пострадавшие и родственники погибших во время теракта получили в виде компенсации 314,3 млн. евро. – <http://www.la-moncloa.es/>

¹⁶ http://www.newsru.com/world/24jan2003/al_kaeda_print.html

цию по ликвидации террористической ячейки, участники которой готовили фальшивые документы для боевиков «Аль-Каиды», «Всемирного исламского фронта» и участников других международных преступных организаций¹⁷.

Что касается ЭТА, то члены этой группировки с самого начала своей преступной деятельности организовали базы поддержки на территории соседних с Испанией стран (прежде всего во Франции), а затем распространили связи и на Латинскую Америку. Это обстоятельство потребовало от испанских властей координировать на постоянной основе антитеррористические операции с компетентными французскими и португальскими органами, включать вопросы национальной безопасности во внешнеполитическую повестку дня.

В борьбе с терроризмом определились приоритетные задачи: сжатие и ликвидация жизненного пространства террористов; пресечение финансовых потоков, питающих экстремистские организации; проникновение в подпольные террористические сети и их ликвидация; налаживание эффективного международного сотрудничества в противодействии террору. Многолетние усилия политического и силового характера, разнообразные меры по укреплению безопасности позволили в конце первого десятилетия XXI века «загнать террористов в угол». При активном содействии спецслужб Франции и Португалии были арестованы главарь и активисты ЭТА, радикально ослабли политические позиции террористов и их сторонников внутри страны и за рубежом. По заявлению председателя Конгресса депутатов Хосе Боно, «ЭТА остается только поднять руки и сдаться»¹⁸. Безусловно, успехи в борьбе с терроризмом – важная политическая победа власти, всего испанского общества.

Подчеркну, что *испанская концепция национальной безопасности не оставалась какой-то застывшей формой*. Она модифицировалась под влиянием многообразных внутренних и внешних факторов, периодически наполнялась и наполняется

¹⁷ Gobierno de España. – <http://www.la-moncloa.es/>

¹⁸ ABC, 27.06.2010.

новым содержанием. При этом принимается во внимание тот факт, что в современном стремительно меняющемся мире характер, масштаб и источники вызовов и угроз не могут сохраняться в виде раз и навсегда заданной константы. Мониторинг и оценка таких изменений – прерогатива политического руководства страны, которое должно оперативно реагировать на возникновение новых тенденций и явлений, угрожающих национальным интересам и безопасности испанского государства. В компетенции власти – определять характер происходящих изменений и таким образом использовать имеющиеся ресурсы, чтобы эффективно противодействовать возникающим угрозам.

В последние годы концепция национальной безопасности Испании все больше базируется на понимании того, что в современном мире мощь государства определяется не столько количеством накопленного оружия, сколько показателями экономического и социального развития, жизненного уровня граждан, достижениями в сфере образования и культуры. Обеспечение национальной безопасности, по определению, предполагает широкий и сложный комплекс мер, имеющих целью защитить жизненно важные интересы нации от внутренних и внешних врагов и блокировать возникающие угрозы. В этой связи были сформулированы основные цели оборонной политики¹⁹:

- защита испанского общества, национальной Конституции и тех высших ценностей, принципов и институтов, которые она устанавливает;
- гарантирование независимости и территориальной целостности Испании;
- защита правового, социального и демократического государства, а также прав и свобод граждан;
- содействие сохранению мира и международной безопасности.

Подрывные действия «Аль-Каиды» и других экстремистских групп с очевидностью продемонстрировали, что в конце

¹⁹ Ministerio de Defensa. – <http://www.mde.es/>

прошлого и начале нового столетия на международной сцене появились принципиально новые политические игроки – негосударственные террористические организации. Они действуют вне поля международного права, зачастую не связаны с территорией определенной страны или даже какого-то одного региона и, располагая значительными финансовыми, информационными и материальными ресурсами, способны наносить ущерб суверенным государствам, сравнимый с агрессивными действиями враждебной страны.

В документах министерства обороны Испании в данной связи отмечалось, что «современный стратегический сценарий характеризуется сложностью, нестабильностью и потенциальными опасностями». И далее: «Нынешние и будущие конфликты порождаются многоуровневой конфигурацией факторов, которая делает невозможным их разрешение только политическими, дипломатическими, экономическими или военными средствами». Какие же это опасности и конфликты с точки зрения испанского истеблишмента? Это – международный терроризм, организованная преступность, кризисы в «несостоявшихся государствах», борьба за доступ к природным ресурсам, негативное воздействие человека на окружающую среду. Все они в сумме образуют новые угрозы и вызовы мировой безопасности и стабильности. Другими словами, к традиционным международным рискам и вызовам безопасности, которые устранялись с помощью военной силы («жесткая» безопасность), добавились другие угрозы, лежащие в социально-экономической и политической плоскости («мягкая» безопасность) и имеющие сугубо негативные последствия, как на национальном, так и на межнациональном уровне. Разрабатывая свою политику в сфере безопасности с учетом данных обстоятельств, Испания считает, что лучший ответ на новые вызовы – создание систем коллективной обороны при сохранении и укреплении национальных оборонных потенциалов²⁰.

²⁰ Ministerio de Defensa. – <http://www.mde.es/politica/seguridad-defensa/>

В настоящее время испанская внешнеполитическая элита исходит из того, что в военно-политическом смысле отсутствуют непосредственные угрозы безопасности Испании. Системы угроз, с которыми сталкивается страна, лежат в иной плоскости и приобрели другую конфигурацию. С точки зрения Мадрида, самой главной из них является долговременная дестабилизация Большого Ближнего Востока, затрудняющая широкомасштабное международное сотрудничество в районе Средиземноморья – зоне стратегических интересов испанского государства. Это стало особенно актуальным в начале 2011 г., когда по странам Северной Африки прокатилась волна широких народных выступлений, в результате которых были свергнуты режимы, длительное время являвшиеся экономическими и политическими партнерами Испании.

В число других внешних угроз, по мысли большинства испанских политиков, входят: конфронтационные идейно-политические настроения в исламском мире, дальнейшее распространение оружия массового поражения, трансграничный терроризм, неспособность многосторонних организаций и структур обеспечивать стабильность глобального развития, попытки решения международных проблем исключительно с опорой на силовой подход. Практически все эти угрозы носят пересекающийся характер и в значительной степени связаны друг с другом.

Вооруженные конфликты и проблемы миротворчества

Межнациональные вооруженные конфликты были и остаются атрибутом мировой политики, воздействуют на поведение международных акторов, во многом определяют внешнеполитические стратегии больших и малых государств, прямо или косвенно задействованных в тех или иных конфликтных ситуациях. В то же время степень и глубина вовлеченности отдель-

ных стран в трансграничные противостояния и конфликты существенно разнятся.

Доктринальные установки испанской внешней политики (как они сложились во второй половине XX в.) слабо мотивировали Мадрид к активному участию в конфликтных ситуациях и кризисах, разворачивавшихся в районах, географически не примыкавших к национальной территории. «Сложив с себя полномочия» колониальной державы, Испания резко сократила внешние обязательства в сфере обороны и безопасности и на десятилетия утратила интерес и материальные возможности напрямую участвовать в кризисах и конфликтах других государств. Но с течением времени геополитические, торгово-экономические, финансовые и иные интересы и обязательства Испании по мере их нарастания все сильнее вовлекали ее в разного рода конфликтные ситуации и сопровождавшие их операции за пределами национальной территории.

Став членом НАТО и со временем войдя в число экономически развитых, демократических государств, Испания предприняла усилия по реорганизации и модернизации своих вооруженных сил с тем, чтобы в их составе были подразделения, пригодные для развертывания в рамках международных миротворческих операций²¹. Как отмечал генерал Карлос Санчес Барьего, «одним из направлений процесса модернизации вооруженных сил Испании стало их участие в миротворческих операциях НАТО и ООН»²². В этой связи российский исследователь Е.Г. Черкасова заметила: «Прошлое Испании как «великой державы», ее опыт колониальных завоеваний не исчез бесследно. Стратегическое мышление в геополитических категориях развито сильнее (как в Великобритании и Франции), опыт военных операций за пределами Европы имеет более давние

²¹ Подробнее см.: Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века, с. 416-429.

²² El País, 23.01.2010.

традиции, чем в большинстве европейских стран»²³. От себя добавим следующее. Основываясь на практике последних десятилетий, правящие круги Испании пришли к заключению, что международное использование (преимущественно под эгидой ООН) военных сил и средств – в целях поддержания мира или принуждения к миру – в принципе доказало свою ценность как инструмент прекращения войн и вооруженных конфликтов и оказания государствам помощи в обеспечении мира и стабильности.

Испания участвует в миротворческих операциях с 1989 г. За два десятилетия свыше 122 тыс. военнослужащих прошли через 65 «горячих точек» на четырех континентах, 159 человек погибли, а суммарные расходы на эти операции составили порядка 4 млрд. евро. К началу 2010 г. в операциях за рубежом было задействовано 2620 солдат и офицеров²⁴. В том числе:

- 262 военных в Боснии и Герцеговине в рамках операции EUFOR Althea, проводимой Европейским Союзом;
- 1068 военнослужащих в Афганистане в составе Международных сил обеспечения безопасности в этой стране (ISAF);
- 1002 солдата и офицера в составе Временных сил ООН в Ливане (FINUL);
- 288 служащих сухопутных и военно-морских сил в Джибути и на боевых кораблях в Индийском океане в рамках операции EUNAVFOR Atalanta Евросоюза.

По мнению Х. Нойи, несмотря на явный «антимилитаризм» испанской политической культуры периода демократизации, стране (в целях укрепления своих позиций на международной арене) придется и в дальнейшем участвовать в миротворческих операциях за рубежом²⁵. Замечу, что участие в та-

²³ Испания в начале XXI века. (Отв. ред. С.М. Хенкин). М., МГИМО-Университет, 2006, с. 132.

²⁴ Comparecencia sobre Misiones en el Exterior (Congreso de los Diputados, 17 de diciembre de 2009). – <http://www.mde.es/>

²⁵ Noya Javier. La imagen exterior de España: nuevos escenarios y viejos problemas. // Real Instituto Elcano, Documento de trabajo, 60/2009, p. 13.

ких операциях, как правило, вызывает положительную реакцию в испанском обществе. По данным опроса, проведенного в декабре 2009 г., 74% испанцев поддерживали действия военных в горячих точках за рубежом²⁶. Характерный пример – участие Испании в антитеррористической и миротворческой операции в Афганистане.

Испания в Афганистане

Операция многонациональных сил (Международные силы содействия безопасности – ISAF) в Афганистане проводится в соответствии с Резолюцией 1386 Совета Безопасности ООН от 20 декабря 2001 года. По состоянию на начало 2010 г. в ней принимали участие свыше 70 тыс. военнослужащих из 43 стран. Испания входит в состав ISAF с 2002 г., и ее воинский контингент насчитывает порядка 1000 человек. Вклад испанцев в войну с талибами был существенным. В частности, в период с февраля 2002 г. по июнь 2003 г. в рамках контртеррористических операций «Незыблемая свобода» и «Анаконда» испанские пилоты на самолетах «Геркулес» совершили 329 вылетов, перебросив в Афганистан с авиабазы «Манас» (вблизи киргизской столицы Бишкек) 5120 военнослужащих и 2820 т грузов. С 2005 г. зона ответственности испанских подразделений – провинция Бадгхис, одна из самых отсталых в стране. За время своего пребывания на этой территории испанские военнослужащие решали не только боевые задачи, контролируя базу передовой поддержки в Герате, но и выполняя (совместно с Испанским агентством международного сотрудничества в целях развития) гуманитарные миссии. В том числе: был восстановлен центральный провинциальный госпиталь и построено семь сельских больниц, что позволило на 70% сократить детскую смертность; возведен аэропорт и проложено 160 км автодорог; построены новые школы и педагогическое училище. В 2009 г. расходы испанского бюджета в Афгани-

²⁶ El País, 23.01.2010.

стане составили 364 млн. евро²⁷. Оценивая действия своих соотечественников в этой стране, Х.Л. Родригес Сапатеро (находясь в декабре 2005 г. на базе в Герате) подчеркивал, что испанская нация «гордится их работой», а правительство приложит дальнейшие усилия к модернизации армии и повышению ее способности выполнять международные миротворческие миссии.

Иной политический смысл приобрело участие Испании в иракском конфликте. «Отправив войска, – писал профессор Автономного университета Мадрида Аугусто Самора, – Испания присоединилась к незаконной оккупации Ирака, усугубляя отход от правовых норм и британизируя свою политику по отношению к США. Ни отказ ООН одобрить агрессию, ни массовые антивоенные выступления, ни опросы общественного мнения, демонстрировавшие решительное осуждение испанцами этой политики, не изменили позицию правительства»²⁸. Последовавшие затем трагические события подтвердили самые пессимистические прогнозы и тревожные ожидания: оружие массового поражения в Ираке обнаружено не было, страна стала ареной кровопролитных столкновений многочисленных враждующих группировок, а оккупационные войска несли ощутимые потери²⁹. Все это получило в Испании адекватную оценку. «Мир сейчас не стал более прочным, чем он был до войны в Ираке, и никакой из аргументов, использованных Бушем, Аснаром и Блэром для того, чтобы вопреки международному пра-

²⁷ Comparecencia de la ministra de Defensa, Carme Chacón, sobre Afganistán (Congreso de los Diputados, 28 de octubre de 2009). – <http://www.mde.es/>

²⁸ Zamora Augusto. Irak y la metamorfosis de la política exterior Española. – <http://www.lainsignia.org/2003/mayo/int>

²⁹ По данным печати, основанным на сводках министерства обороны, испанские войска в Ираке участвовали в 40 вооруженных столкновениях и потеряли убитыми 9 человек (El País, 11.12.2006).

ву атаковать эту страну, не нашел своего подтверждения», – отмечал известный испанский политик Хоакин Альмуния³⁰.

Победив на выборах 14 марта 2004 г., социалисты подтвердили свое намерение вывести войска из Ирака и вновь подчеркнули, что участие Испании в антииракской коалиции было стратегической ошибкой, поскольку сам военный путь решения проблемы в данном случае носил контрпродуктивный и весьма опасный характер. «Нельзя начинать войну, основываясь на лжи... Война стала бедствием, и оккупация продолжает быть бедствием, порождая лишь насилие и ненависть», – заявил Х.Л. Родригес Сапатеро³¹. Вместе с тем, сознавая меру ответственности за предпринимаемый шаг, Мадрид по дипломатическим каналам провел с союзниками по НАТО (в том числе – с США) серию встреч и консультаций, разъясняя и аргументируя свою позицию. Именно в ходе такого рода контактов и переговоров *проходил «обкатку» новый подход испанского руководства к вопросам урегулирования международных кризисных и конфликтных ситуаций*, который очень скоро дал о себе знать.

В новом внешнеполитическом контексте правительство социалистов прокладывало курс Мадрида на Ближнем Востоке – самом конфликтногенном регионе современного мира. Исторически Испания поддерживала значительно более тесные и глубокие отношения с арабским миром³², нежели чем с Израилем, с которым дипломатические отношения были установлены только в 1986 г., т.е. после вступления страны в ЕЭС. С этого момента испанская дипломатия старалась проводить сбалансированную политику в ближневосточных делах и, по мере возможности, вносить свой вклад в нормализацию обстановки в этом взрывоопасном районе. Убедительное тому свидетельство

³⁰ Almunia Joaquín. Los puntos negros del PP. La cara oscura de sus ocho años de gobierno. Madrid, 2004, p. 203.

³¹ El País, 16.03.2004.

³² Например, начиная с 1970-х гг. Испания была одним из политических защитников права палестинцев на создание собственного государства, а в 1990-е гг. стала оказывать им щедрую материальную помощь.

– организация в 1991 г. в Мадриде мирной конференции по Ближнему Востоку, открывшей путь к переговорам между Израилем и его соседями и тем самым положившей начало очередному этапу ближневосточного урегулирования. Не будет преувеличением сказать, что результаты конференции на время несколько понизили накал политических страстей с обеих сторон. Активизируясь на ближневосточном направлении, испанская дипломатия рассчитывала обеспечить внешнеполитическую отдачу в виде повышения своей роли в средиземноморском регионе.

Администрация «народников» в свое время внесла определенные коррективы в ближневосточную политику в плане ее некоторого сближения с линией Вашингтона. Но и здесь сохранились принципиальные различия в подходах двух стран, например, в отношениях с Сирией. Как известно, США однозначно добивались исключения Дамаска из мирного процесса и требовали от западноевропейских стран занять такую же позицию. Концепция испанского руководства была прямо противоположной. Начиная с 1999 г., когда Х.М. Аснар посетил Сирию с официальным визитом, Мадрид считал необходимым участие этой страны в процессе ближневосточного урегулирования и не менял своей точки зрения. Симптоматично, что за время пребывания у власти «народников» министры иностранных дел Испании шесть раз посетили Дамаск, а в октябре 2003 г. в Сирии побывала королевская чета³³.

К периоду правления НП относится начало участия Испании (как страны-члена ЕС) в работе «ближневосточного квартета», деятельность которого, впрочем, не обеспечила выполнения принятой «дорожной карты» и установления прочного мира на Ближнем Востоке. Провал мирных усилий, которые главным образом осуществлялись по сценариям Белого дома, высветил целый ряд слабостей модели, основанной на сугубо избирательном подходе к отбору участников переговорного

³³ El País, 11.03.2006.

процесса, когда от него отсекались страны, по тем или иным причинам не устраивавшие США и Израиль в качестве партнеров. Более того, ставка Израиля на односторонние силовые действия привела к перемещению «квартета» на второстепенные позиции и, в конечном итоге, радикально ослабила его влияние на ход событий. Одновременно в самих арабских странах произошло опасное усиление радикальных и экстремистских элементов, чье влияние особенно возросло в связи с военной операцией США в Ираке. «Не будет преувеличением утверждать, – подчеркивала директор мадридского «Арабского дома» Хема Мартин Муньос, – что проект правительства Буша... лежит в руинах»³⁴. Все это снижало эффективность конечных результатов коллективных дипломатических усилий, в результате чего в регионе стал раскручиваться очередной виток вражды и насилия.

Правительство социалистов с самого начала своего пребывания у власти придавало исключительную важность проблеме урегулирования на Ближнем Востоке. Мадрид, по словам Х.Л. Родригеса Сапатеро, рассматривал сохраняющийся в регионе клубок противоречий как «раковую опухоль, дающую многочисленные метастазы нестабильности»³⁵. Новое испанское руководство пришло к заключению, что в данном конкретном случае военная сила – не панацея, что проведение боевых операций следует рассматривать как крайнее средство. Исходя из этого, Испания высказалась за активизацию дипломатических усилий в коллективном формате, в частности, путем проведения новой международной конференции с участием всех заинтересованных сторон. Именно с такой инициативой Х.Л. Родригес Сапатеро (совместно с президентом Франции Ж. Шираком) выступил в ходе XIX испано-французского саммита, состоявшегося в середине декабря 2006 года. «Испания и Франция, – подчеркнул испанский лидер, – решили не оставаться

³⁴ Martín Muñoz Gema. El conflicto de Oriente Próximo: la cosecha de un año. // Política Exterior. Madrid, 2006, # 114, p. 111.

³⁵ El Mundo, 18.12.2006.

безучастными, но активно действовать вместе с Италией и ЕС, чтобы придать импульс международным усилиям, направленным на достижение мира на Ближнем Востоке»³⁶.

Мирный план, выдвинутый на саммите, содержал следующие пункты: 1) немедленное прекращение насилия; 2) формирование правительства национального единства в Палестине; 3) обмен пленными, включая возвращение израильского капрала, захваченного в Газе, а также десятков палестинских министров и депутатов; 4) проведение максимально представительной мирной конференции («переговоры всех со всеми»); 5) отправка миссии международных наблюдателей в сектор Газы для контроля за прекращением огня. Анализ позиции испанских социалистов по Ближнему Востоку говорит о том, что, с точки зрения официального Мадрида, главным условием урегулирования является возвращение враждующих сторон за стол переговоров в самом широком формате и без предварительных условий. Как заявил М.А. Моратинос, прекращение палестино-израильского и сирийско-ливанского конфликтов может быть достигнуто только с помощью международной конференции, на которой необходимо обсудить и вопросы стабилизации в Ираке, и иранский кризис³⁷. «Необходимо возобновить диалог между всеми прямыми и косвенными участниками ближневосточного конфликта без каких-либо произвольных исключений, – развивал данный тезис Ф. Гонсалес. – Недостаточно участия США, России и Евросоюза. Чтобы найти путь к миру и стабильности, необходимы арабские страны, Турция и Иран. Нужно переговариваться и с теми, кто не согласен, иначе это будет диалог лишь с послушными клиентами, а не с реальными участниками противостояния»³⁸.

Такая позиция в очередной раз вызвала сопротивление Вашингтона. В начале марта 2006 г. М.А. Моратинос, возвращаясь из поездки в Пакистан и Афганистан, сделал техниче-

³⁶ XIX Cumbre Hispano-Francesa. – <http://www.la-moncloa.es/>

³⁷ El País, 11.01.2007.

³⁸ González Felipe. Pasado presente. // El País, 24.01.2007.

скую остановку в Дамаске, где встретился с министром иностранных дел Сирии Валидом Муаллемом. Через свое посольство в Мадриде США немедленно «попросили объяснений» испанской стороны. То же самое сделала высокопоставленная сотрудница госдепартамента Ширин Таир Хели, посетившая в те дни испанскую столицу. Она, в частности, заявила, что Соединенные Штаты – «сторонники изоляции режима Башара Асада и ожидают, чтобы их союзники добивались того же». Подобный неприкрытый нажим вынудил одного из руководителей министерства иностранных дел Рафаэля Дескальера (генерального директора департамента внешней политики) вновь подчеркнуть отрицательное отношение испанского руководства к попыткам исключить Сирию из мирного процесса³⁹.

Здесь уместно заметить, что позиция Мадрида совпала с подходом Москвы, сформулированным, в частности, министром иностранных дел С.В. Лавровым во время его визита в Объединенные Арабские Эмираты (февраль 2007 г.). По мнению российского дипломата, «оптимальным механизмом» для преодоления состояния застоя в арабо-израильском урегулировании мог бы стать созыв многосторонней конференции, способной открыть «путь для продвижения к прочному миру на всеобъемлющей основе при эффективном международном сопровождении»⁴⁰.

Стремясь увеличить свой вклад в решение ближневосточной головоломки, испанское правительство стало инициатором проведения в Мадриде 22 февраля 2007 г. *Испано-арабской конференции*, в которой приняли участие делегаты 26 стран-членов Лиги арабских государств. Главным результатом работы этого представительного форума стали два стратегических решения: 1) «коллективное продвижение вперед к установлению нормальных отношений с Израилем» и 2) обеспечение широкого международного признания будущему правитель-

³⁹ El País, 11.03.2006.

⁴⁰ О визите Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ОАЭ. – <http://www.mid.ru/16.02.2007>

ству палестинского единства⁴¹. В данной связи можно констатировать, что курс кабинета Х.Л. Родригеса Сапатеро в вопросах ближневосточного урегулирования, отражая более общие подходы испанских социалистов к конфликтным и кризисным ситуациям, содержал важные позитивные элементы и потому встречал понимание и поддержку в зарубежных политических и дипломатических кругах.

К началу 2000-х гг. в конфликтных ситуациях в Европе (прежде всего на Балканах) стал зримо проявлять себя «*исламский фактор*». Войны в Боснии и сербском крае Косово были прямо связаны с противостояниями между христианскими и мусульманскими общинами, хотя по своей природе это были международные конфликты более сложного этно-религиозного характера. Особой остроты достигла ситуация в Косово, где косовские албанцы, опираясь на поддержку Вашингтона и Брюсселя, взяли курс на отделение от Сербии. Эта линия, противоречившая Резолюции 1244 Совета Безопасности ООН (от 10 июня 1999 г.), материализовалась 17 февраля 2008 г., когда временные власти Косово в одностороннем порядке провозгласили независимость края. Этот демарш имел серьезные политические и международно-правовые последствия, поскольку произошло столкновение двух основополагающих принципов: территориальной целостности государств и права народов на самоопределение⁴².

Косовский узел

Самопровозглашение независимости Косово поставило Мадрид в деликатную ситуацию. Испанское правительство, принимая во внимание сепаратистские настроения в Стране Басков и Каталонии, не могло признать новое государственное образование на карте Европы, возникшее путем односторон-

⁴¹ El País, 23.02.2007.

⁴² Подробнее см.: Yákovlev Petr. El problema de Kosovo y las relaciones Unión Europea – Rusia. // M. Teresa Virgili (ed.). La Unión Europea y la Federación Rusa: Continuidad y cambios. Barcelona, 2009, p. 83-95.

них политических решений. Разумеется, отказ признать независимость Косово испанские власти аргументировали соображениями юридического порядка. Как отмечал испанский аналитик Антонио Ремиро Бротонс, «одностороннее провозглашение независимости Косово и ее признание США и членами ЕС противоречат главным принципам соглашения, которые эти страны подписали, а также нарушают решения Резолюции 1244 и, что еще серьезнее, положения Устава ООН»⁴³. Вместе с тем было ясно: в основе позиции Мадрида лежало нежелание создавать международный прецедент, на который могли опереться баскские и каталонские сепаратисты. Тем более что в определенных кругах и Страны Басков, и Каталонии события в Косово вызвали повышенный интерес. Следует подчеркнуть, что общенациональные политические силы в большинстве своем выступили против дипломатического признания Косово. Несмотря на отказ признать независимость Косово, Испания в течение некоторого времени сохраняла в этом крае свой воинский контингент, который там находился в составе международных миротворческих сил. Его вывод в 2009 г. был воспринят неоднозначно в политических и экспертных кругах. В частности, по мнению Х. Нойи, этот шаг «повредил имиджу Испании»⁴⁴.

Активную роль Мадрид играет в международной операции противодействия пиратам в бассейне Индийского океана. Так, десантный корабль-амфибия «Galicia» испанских ВМС в сентябре-ноябре 2010 г. задержал четыре группы пиратов. А в конце ноября на смену ему из военно-морской базы Рота в район оперативных действий отправился боевой корабль поддержки «Patiño». На его борту находился контр-адмирал Хуан Родригес Гарат, который принял на себя командование соединени-

⁴³ Brotóns Antonio Remiro. Kosovo, realismo y legitimidad. // Política Exterior, # 122, Marzo/Abril 2008, p. 62.

⁴⁴ Noya Javier. La imagen exterior de España: nuevos escenarios y viejos problemas, p. 12.

ем кораблей стран-членов Евросоюза: семь судов с 1500 военнослужащими⁴⁵. В конце марта 2011 г. испанский фрегат «Canarias» захватил в плен 11 пиратов, пытавшихся атаковать рыболовное судно «Dgaso», шедшее под флагом Сейшельских островов. Экипаж рыбака успел послать сообщение о нападении, которое было получено информационным центром военно-морского соединения ЕС и отправлено на борт «Canarias», находившегося примерно в 100 милях от места происшествия⁴⁶.

В начале 2011 г. Испания оказалась глубоко вовлеченной в бурные события, охватившие страны Северной Африки. Это в первую очередь касалось военной операции, предпринятой коалицией западных государств (главным образом стран-членов Евросоюза) против режима М.Каддафи, стремившегося силой подавить массовые выступления оппозиционных сил⁴⁷.

Испания и ливийский кризис: хроника событий

Первое заявление о ситуации в Ливии со стороны Евросоюза было сделано 20 февраля 2011 г. высоким представителем по вопросам внешней политики Кэтрин Эштон. От имени 27 членов ЕС в заявлении осуждались репрессии, развязанные режимом М. Каддафи против мирных манифестаций, и выдвигалось требование немедленного прекращения насилия в отношении гражданских лиц. 24 февраля правительство Сапатеро направило в Ливию самолет для эвакуации находившихся там граждан Испании, которым, по мнению Мадрида, могла угрожать опасность. Для обеспечения их безопасности в Ливию прибыл отряд испанского спецназа, который по завершении

⁴⁵ <http://www.buquesdeguerra.es/>

⁴⁶ El País, 29.03.2011.

⁴⁷ По сообщениям прессы, войска М.Каддафи использовали против оппозиционных сил кассетные бомбы испанского производства, поставленные в Ливию до 2008 г., когда этот вид оружия был снят с производства, а его запасы в Испании – уничтожены по приказу министра обороны Карме Чакон. – El País, 15.04.2011.

своей миссии вернулся на родину 2 марта. 12 марта министр иностранных дел Тринидад Хименес встретила в Каире с двумя представителями Национального переходного совета (руководящего органа ливийской оппозиции), которые обратились с просьбой о поставке вооружений.

*17 марта по просьбе Лиги арабских стран Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1973, позволившую коалиции западных держав предпринять меры военного давления на ливийского диктатора (операция *Odyssey Dawn*). На следующий день, 18 марта, Х.Л. Родригес Сапатеро встретился в Мадриде с генеральным секретарем ООН Пан Ги Мун и поддержал принятие указанной резолюции, а 19 марта испанский руководитель участвовал в работе международного саммита, собравшего в Париже глав государств и правительств 17 государств, а также представителей ООН, Евросоюза и Лиги арабских государств. По завершении саммита Х.Л. Родригес Сапатеро объявил о готовности Испании присоединиться к коалиции, предоставить в ее распоряжение испанские военные базы и передать под объединенное командование четыре истребителя-бомбардировщика F-18, самолет-цистерну Boeing 707, патрульный самолет ВМС CN-235, а также фрегат «Méndez Núñez» класса F-104 и подводную лодку «Tramontana» класса S-74. 21 марта названные боевые единицы присоединились к войскам коалиции.*

Драматические события в Северной Африке, получившие наименование «Арабская весна», поставили перед испанским правительством сложные проблемы. Возникшая по периметру южного Средиземноморья дуга нестабильности потребовала от Мадрида активных действий по защите интересов Испании в этом районе мира, поскольку под угрозой оказалось снабжение страны нефтью и природным газом. Присоединившись в ливийском вопросе к западной коалиции, кабинет Х.Л. Родригеса Сапатеро преследовал две цели: продемонстрировать солидарность с союзниками по Евросоюзу и НАТО и не оказаться за

бортом процесса переформатирования системы международных отношений на Большом Ближнем Востоке. Этот был тот редкий случай, когда подавляющая часть испанского политического истеблишмента твердо встала на сторону правительства: 22 марта 2011 г. Конгресс депутатов 336 голосами из 340 поддержал участие вооруженных сил Испании в операции «Odyssey Dawn»⁴⁸.

Таким образом, современный спектр международных конфликтов, с которыми сталкивается и в которые так или иначе вовлечена Испания, достаточно широк. Он включает в себя существующие и потенциальные очаги локальных войн и вооруженных противостояний разных калибров и интенсивности (прежде всего, в зонах стратегических интересов испанского государства и в непосредственной близости от его границ), пиратские вылазки в Индийском океане и другие деструктивные явления, угрожающие миру и безопасности.

Экономическая дипломатия и энергетическая геополитика

Исторически Испания формировалась как государство, глубоко втянутое в систему международных экономических отношений. По словам известного британского историка Генри Кеймена, «Испанская империя была интернациональным предприятием, в котором участвовали многие народы, и первым эффективным примером “глобальной” экономики»⁴⁹. Данное обстоятельство, безусловно, наложило свой отпечаток на внешнюю политику современных испанских правительств.

С самого начала процесса демократических преобразований торгово-экономические проблемы и задачи выдвинулись в ранг одного из ключевых факторов, формирующих внешнеполитическую повестку испанского государства. В решающей

⁴⁸ Participación española en la fuerza multinacional en Libia. – <http://www.la-moncloa.es/25/03/2011/>

⁴⁹ Кеймен Генри. Испания: дорога к империи. М., АСТ, 2007, с. 593.

степени это объяснялось императивной необходимостью преодоления хозяйственной отсталости, что было нереально осуществить без широкого сотрудничества с индустриально развитыми государствами.

Положение серьезно осложнялось тем обстоятельством, что на фоне глобальных экономических потрясений, связанных, в частности, с резким повышением цен на нефть в 1973-1974 гг., испанская экономика оказалась в состоянии глубокого кризиса. Правящие круги страны приняли решение искать выход на путях либерализации практически всех сторон хозяйственной жизни, поощрения экспорта и «открытия» внутреннего рынка внешней конкуренции (коэффициент открытости испанской экономики, т.е., доля внешней торговли в ВВП, вырос с 31% в 1975 г. до 62% в 2000 г.). В этой связи *на первом этапе демократического транзита главной внешнеполитической задачей в экономической сфере было преодоление международной изоляции и решение проблемы присоединения к процессу европейской интеграции.*

Очередной сдвиг внешнеполитических приоритетов в пользу экономических вопросов имел место в 1990-х гг., когда, с одной стороны, завершилась «холодная война», и ощутимо снизился удельный вес конфронтационного (по линии Восток-Запад) военно-политического фактора в международных отношениях, а с другой – либерализация международных финансовых и товарных рынков и рыночные преобразования в постсоциалистических странах и государствах Латинской Америки существенно подняли значимость экономической составляющей мировой политики и открыли дополнительные возможности для расширения глобальной экспансии ТНК, включая ведущие испанские корпорации и банки. В настоящее время около 40 тыс. испанских компаний занимаются экспортными поставками на регулярной основе, а порядка 55 тыс. – являются

импортерами⁵⁰. Это – значительная экономическая сила, оказывающая воздействие на формирование внешнеполитического курса.

Рассматривая сложившуюся ситуацию сквозь призму этих тенденций, можно выделить следующие новые явления, характеризовавшие процесс глобализации мировой экономики и оказавшие самое непосредственное воздействие на внешнеполитическую деятельность Мадрида:

- реализация решений Уругвайского раунда переговоров по ГАТТ и деятельность ВТО привели к радикальному снижению уровня торговых барьеров;

- коренное изменение претерпело отношение к прямым иностранным инвестициям и осуществляющим их бизнес-структурам. Акценты в политике по отношению к инвестициям в большинстве случаев сместились с жесткого регулирования и национализации к их активному привлечению путем создания системы стимулов и благоприятного инвестиционного климата;

- трансформировались механизмы деятельности региональных интеграционных объединений, которые встали на путь либерализации и большей открытости по отношению к внешним партнерам.

Либерализация экономики, усиление позиций частных компаний и банков, существенный рост предпринимательской активности обусловили *резкое увеличение объемов вывоза испанского капитала*. Так, если в 1985-1995 гг. среднегодовой размер прямых зарубежных инвестиций испанских предприятий составлял 2,3 млрд. дол., то в 2000 г. он возрос до 58,2 млрд., а в 2007 г. (предкризисный год) достиг своего исторического максимума – 95,8 млрд. дол., что превышало 10% общего объема капиталовложений всех стран-членов Евросоюза (см. таблицу 8).

⁵⁰ Gobierno de España. La empresa exportadora española. 2005-2008. Madrid, 2010, p. 8; Gobierno de España. La empresa importadora española. 2005-2008. Madrid, 2010, p. 8.

**Прямые зарубежные инвестиции ведущих стран-членов
Евросоюза (млрд. дол.)**

Год	Франция	Германия	Италия	Испания
1990	36,2	24,2	7,6	3,3
1995	15,7	39,0	5,7	4,6
2000	177,4	56,5	12,3	58,2
2005	133,6	56,9	40,7	41,9
2006	136,3	79,0	41,8	88,7
2007	135,5	83,8	52,7	95,8
2008	92,1	85,0	55,4	86,2
2009	91,3	89,0	58,1	86,2
2010	94,8	95,6	61,0	87,1
2011	102,8	96,0	64,1	88,0

Источник: World investment prospects to 2011. Economist Intelligence Unit, p. 224. (2011 г. – прогноз)

В 1990-е годы главные потоки испанских инвестиций были направлены в страны **Латинской Америки**, которые переживали период неоллиберальных реформ и широко открыли двери иностранным капиталовложениям. На латиноамериканский регион пришелся 61% прямых испанских инвестиций, тогда как на долю государств ЕС (в составе 15 членов) – менее 23%, а США и Канады – 9%. По оценке Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), в период 1992-2000 гг. прямые капиталовложения испанских ТНК в регионе превысили 71,5 млрд. дол., что составило порядка 50% общего объема инвестиций всех государств-членов ЕС⁵¹. В ряде стран, преж-

⁵¹ La inversión extranjera en América Latina y el Caribe. 2001. NU, CEPAL. Santiago de Chile, 2002, p. 112.

де всего, в Аргентине и Бразилии испанский капитал принял активное участие в приватизации предприятий государственного сектора и занял очень сильные позиции в сфере финансов, коммунальных услуг и телекоммуникаций. Не случайно госсекретарь США в 1993-1997 гг. Уоррен Кристофер назвал компанию «Telefónica» (гиганта телекоммуникационного сектора) «главным инструментом внешней политики Испании в Латинской Америке»⁵².

Деятельность испанских компаний в регионе имела противоречивые последствия. С одной стороны, латиноамериканские страны получили миллиардные вливания, вместе с иностранным капиталом в регион пришли новые технологии и методы менеджмента. Все это с полным на то основанием можно занести в актив иберийских ТНК. Но была и другая сторона медали. Многочисленные факты, лежащие в основе специальных исследований, показывают: экспансия испанского капитала (как, впрочем, и любого другого) вела к выкачиванию из Латинской Америки сверхприбылей и обостряла имевшиеся социальные проблемы, что неизбежно провоцировало возникновение конфликтных ситуаций между *«новыми конкистадорами»*, как латиноамериканцы окрестили ТНК, и местными властями⁵³. При этом официальный Мадрид неизменно вставал на сторону «своих» корпораций, и конфликт переходил на межгосударственный уровень. Классический пример такого рода проблемы – события в Аргентине, когда правительство Х.М. Аснара напрямую лоббировало интересы испанских компаний, понесших экономические потери в результате острейшего кризиса, охватившего эту страну в конце 2001 года⁵⁴.

⁵² Pereira Juan Carlos (coord.). Op. cit., p. 569.

⁵³ См., например: Cecchini Daniel, Licolillo Jorge. Los nuevos conquistadores. Buenos Aires, 2002.

⁵⁴ Подробнее см.: Яковлев П.П. Аргентинский кризис и интересы европейского бизнеса. // Актуальные проблемы Европы. М., 2004, № 3.

неса к региону. В результате в 2001-2006 гг. доля государств Латинской Америки в общем объеме зарубежных инвестиций снизилась до 16%, а удельный вес 15 стран-членов ЕС достиг 67%⁵⁵. По словам Х. Нойи, испанские корпорации осуществили «массовую высадку» на рынках Европы, США и Китая⁵⁶.

По состоянию на 2008 г. в Испании насчитывалось свыше 2 тыс. компаний, которые в период 1986-2008 гг. осуществили за рубежом 9 тыс. крупных операций: инвестиционных проектов, значимых приобретений и слияний, реализаций государственных контрактов. Из указанного числа 60% сделок и трансакций пришлось на ключевые секторы сферы услуг (финансы, торговля, коммунальное хозяйство, инфраструктура), а 30% – на различные промышленные отрасли. В числе этих 2 тыс. бизнес-структур выделяются 25 ТНК, занимающих в своих отраслях ведущие мировые позиции, причем 13 – производители № 1 (см. таблицу 9). Именно эту могущественную группу известный британский эксперт Уильям Числетт назвал «динамичным лицом испанской экономики»⁵⁷.

В национальном бизнес-сообществе сформировалась группа компаний-лидеров, транснациональных игроков, распространивших свою деятельность на десятки государств. Так, 8 из 10 ведущих мировых строительных компаний – испанские, а хорошо известная российскому потребителю «Gallina Blanca Star» действует в 70 странах. Крупнейший по размерам капитализации (свыше 87 млрд. евро) концерн «Telefónica» в 2007 г. получил рекордные прибыли – 8,9 млрд. евро, превысив уровень 2006 г. почти на 42%.

⁵⁵ Chislett William. Spain's Main Multinationals: Building on their Success. // Real Instituto Elcano, Working Paper 29/2010, p. 4.

⁵⁶ Noya Javier. La imagen exterior de España: nuevos escenarios y viejos problemas, p. 4.

⁵⁷ Chislett William. Op. Cit., p. 9.

Таблица 9

Испанские ТНК – лидеры мировых рынков

№	Компания	Отрасль	Позиция на мировом рынке
1	Ebro Puleva	Пищевая	№ 1 – производство риса
2	Grupo SOS	Пищевая	№ 1 – производство оливкового масла
3	Chupa Chups	Пищевая	№ 1 – производство леденцов
4	Viscofan	Пищевая	№ 1 – упаковки для мясной промышленности
5	Freixenet	Пищевая	№ 1 – производство игристых вин
6	Tavex	Текстильная	№ 1 – производство ткани «деним»
7	Pronovias	Текстильная	№ 1 – производство свадебных нарядов
8	Roca	Товары для дома	№ 1 – санитарное оборудование
9	Grupo Antolin	Автомобильная	№ 1 – обивка салонов автомобилей
10	Zanini	Автомобильная	№ 1 – внутренние части колес
11	ACS	Строительство	№ 1 – транспортная инфраструктура
12	Acciona	Строительство	№ 1 – ветряные энергоустановки
13	Iberdrola	Энергетика	№ 1 – использование энергии ветра

Источник: Chislett William. Spain's Main Multinationals: Building on their Success. // Real Instituto Elcano, Working Paper 29/2010, p. 9, 10.

Компания «Inditex» (владелец супер популярной марки одежды «Zara») за один год открыла 560 новых магазинов (80% – за рубежом, в 50 странах), доведя их общее число до 3691 в 68 государствах⁵⁸. Это – абсолютное мировое достижение. Производство автомобилей в 2007 г. составило 2,8 млн. единиц, из которых около 2,4 млн. пошло на экспорт. Крупнейший местный производитель автомобилей фирма «Seat» (филиал концерна «Volkswagen»), наряду с традиционными для нее западноевропейскими рынками, начала продажи в России, странах Латинской Америки и всерьез нацелилась на Китай.

Целый ряд национальных банков, строительных, промышленных и торговых компаний заняли прочные позиции в элите международного бизнеса. Крупнейший испанский (и второй по величине в Европе) коммерческий банк «Santander» в начале марта 2008 г. превзошел по объему капитализации одного из столпов мировой финансовой системы – американский банк «Citigroup». Биржевая стоимость «Santander» составила 70,7 млрд. евро (108 млрд. дол.) против 106 млрд. дол. «Citi»⁵⁹. По итогам 2008 г. «Santander» занял второе место в мире по размеру прибыли (8,9 млрд. евро), а количество его клиентов превысило 90 млн. человек⁶⁰.

Перенос центра тяжести инвестиционной экспансии на Европу был отмечен рядом знаковых и масштабных операций. «Santander» в 2004 г. приобрел за 12,5 млрд. евро крупный британский банк «Abbey», а «Telefónica» в 2006 г. заплатила 26 млрд. евро за одну из ведущих компаний мобильной телефонной связи O2. Последняя операция стала крупнейшей на тот момент международной транзакцией, совершенной испанской компанией.

Прочно обосновались испанские ТНК в соседней Португалии. В этой стране имеют интересы 1400 испанских компаний, представляющих практически все сферы предпринимательской

⁵⁸ El País, 13.02.2008; La Nación. Buenos Aires, 29.02.2008.

⁵⁹ Cinco Días, 09.03.2008.

⁶⁰ <http://www.santander.com/cs/gs/>

деятельности. Объем их инвестиций в период 2000-2010 гг. превысил 17 млрд. евро⁶¹. Причем, зачастую речь шла о крупных проектах, имеющих большое народнохозяйственное значение. Так, фирма «Pescanova» в 2009 г. ввела в строй крупнейшую в мире факторию по разведению рыб семейства камбаловых мощностью 7 тыс. т готовой продукции в год. Девелоперская компания «Sacyr» является владельцем одного из ведущих строительных предприятий Португалии «Somague», которая реализует инфраструктурные проекты в Бразилии, Анголе и на Островах Зеленого мыса. И такого рода примеров немало.

Ведущие испанские бизнес-структуры стали регулярно входить в списки 500 крупнейших компаний мира, занимая в них (в разные годы) 10 – 12 позиций. В таблице 10 приведены испанские компании, фигурирующие в рэнкинге, составленном журналом «Fortune» в 2010 году.

Кратко охарактеризуем эту «первую десятку» большого испанского бизнеса, которая во многом создает на мировых рынках товаров, услуг и капиталов современный образ деловой Испании и играет исключительно важную роль в определении торговых, финансово-экономических (и, следовательно, внешнеполитических) интересов Мадрида на международной арене.

Крупнейшие испанские ТНК

«Santander». Первый по величине частный испанский коммерческий банк, история которого исчисляется с 1857 года. Нынешняя структура сложилась в период 1991-1999 гг., когда произошло объединение трех банков: «Santander», «Central» и «Hispano Americano». Международная экспансия началась в 1947 г. с открытия отделения на Кубе. В настоящее время в Латинской Америке действуют 5757 отделений «Santander», а в мире в целом – 13671 (из них в Испании – 4857). Банк получает от операций за рубежом порядка 70% прибылей.

⁶¹ El País, 24.03.2011.

**Испанские компании, включенные в список
журнала «Fortune» в 2010 г.**

Место среди 500 крупнейших	Название компании	Профильная отрасль	Годовой объем продаж (млн. дол.)
37	Santander	Финансы	106 345
68	Telefónica	Телекоммуникации	78 853
114	Repsol	Нефтегазовая	58 571
149	BBVA	Финансы	48 074
217	Iberdrola	Энергетика	34 136
324	Cepsa	Нефтехимия	25 526
346	ACS	Строительство	24 245
357	Mapfre	Страхование	23 526
435	Gas Natural Fenosa	Энергетика	20 681
480	FCC	Строительство	17 652

Источник: Fortune Global 500, 2010.

«Telefónica». Занимает третье место в числе мировых телекоммуникационных компаний. Действует в 25 странах (главным образом в Европе и Латинской Америке), в 2010 г. общее количество клиентов превысило 278 млн. человек, из них в Испании – 44 миллиона. Европейские и латиноамериканские рынки обеспечивают свыше 60% прибылей концерна.

«Repsol». В качестве частной компании сформировалась в 1997 г. Уже в 1999 г. осуществила свое самое крупное зарубежное приобретение, купив за 15 млрд. дол. аргентинскую нефтегазовую корпорацию YPF. «Repsol» – полностью интегрированная структура, занимающаяся всеми видами энерге-

тического бизнеса. В 2009 г. заняла 22-е место в списке мировых энергетических компаний. Действует в 41 стране на всех континентах.

BBVA («Banco Bilbao Vizcaya Argentaria»). Второй по значению коммерческий банк Испании. Так же, как и «Santander», был основан в 1857 г., а в нынешнем виде существует с 1999 г. благодаря слиянию «Banco Bilbao Vizcaya» с банком «Argentaria». За рубежом самые сильные позиции BBVA имеет в Мексике (1987 отделений), где в 2000 г. приобрел «Bancomer» – один из ведущих местных банков, имевший представительство в южных штатах США, отличающихся высокой долей мексиканского населения. В результате BBVA вышел на американский финансовый рынок и приобрел на нем еще ряд важных активов.

Iberdrola. Крупнейшая испанская электроэнергетическая и инжиниринговая группа, мировой лидер в использовании энергии ветра. Имеет бизнес-интересы в 40 странах мира. Особенно сильны позиции «Iberdrola» в Европе и Латинской Америке, но в последние годы наблюдается рост ее активности в России, странах Африки (Алжир, Египет, Кения) и на Ближнем Востоке. В 2010 г. «Iberdrola Renovables» (компания группы, занятая в альтернативной энергетике) совместно со шведской фирмой «Vattenfall» выиграла подряд на строительство в Великобритании одной из крупнейших в мире «ветряных ферм».

Cepsa. Ведущая испанская промышленно-торговая группа, работающая в нефтехимической промышленности. Основана в 1929 г., в настоящее время объединяет 80 компаний, на которых занято свыше 9 тыс. человек. Главные сферы деятельности: нефтедобыча, нефтепереработка, выпуск широкой гаммы нефтепродуктов (бензин, авиационное топливо, смазочные материалы и т.д.), эксплуатация АЗС, производство асфальта и других дорожных покрытий. Представлена на рынках Европы, Латинской Америки, Африки и Азии.

ACS («*Actividades de Construcción y Servicios, S.A.*»). Самая большая испанская строительная группа, созданная в 1997 г. путем слияния нескольких компаний. Имеет интересы в 75 странах. В 2006 г. за 1,26 млрд. евро приобрела 25% акций ведущей немецкой строительной компании «Hochtief», став ее главным акционером. Эта транзакция помогла ACS выйти на рынки США и стран Азии.

«Mapfre». Крупнейшая страховая корпорация в Испании и Латинской Америке. Образована в 1933 г., в настоящее время действует в 40 странах и насчитывает свыше 35 тыс. служащих. Корпоративная стратегия «Mapfre» предполагает дальнейшее расширение зарубежных операций. В 2007 г. корпорация сделала сразу два значимых приобретения: за 1,5 млрд. евро купила американскую страховую фирму «Webster» и установила контроль над турецкой компанией «Genel Sigorta».

«Gas Natural Fenosa». Создана в 2009 г., когда газовая монополия «Gas Natural» приобрела энергетическую компанию «Unión Fenosa». Тем самым произошло объединение крупных активов, образовавших интегрированную производственно-сбытовую структуру, которая действует на рынках 23 стран.

FCC («*Fomento de Construcciones y Contratas*»). Вторая по величине строительная компания Испании, созданная в 1992 г. Присутствует в 54 странах, где, наряду со строительством, занята предоставлением широкого круга услуг в области инфраструктуры. Зарубежная деятельность обеспечивает 44% общего объема прибылей.

Одной из знаковых тем мировой политики стала **энергетическая геополитика** – комплекс мер на международном уровне, нацеленных на обеспечение энергетической безопасности государства. Этой проблематикой вплотную занялись правительства и международные организации, к ней приковано внимание экспертного сообщества и средств массовой информации. Исключительная актуальность энергетических вопросов

вполне объяснима, особенно в связи с крайней нестабильностью мировых цен на нефть, которые в 2007-2008 гг. достигли своего максимума.

Повышательный тренд цен на углеводороды объясняется как объективными факторами – ростом мирового спроса на фоне истощения ресурсной базы нефтедобычи в разных районах Земного шара, так и субъективными причинами: войной в Ираке, напряженностью вокруг ядерной программы Ирана, систематическими диверсиями на нефтепромыслах Нигерии, политикой правительства У. Чавеса в Венесуэле, бурными событиями в Северной Африке. Все это создает в международных отношениях значительный потенциал противоречий и конфликтов, многократно усиливает *политизацию мировой энергетической сферы* и вынуждает нефтеимпортирующие страны, включая Испанию, совершенствовать способы надежного обеспечения внешних поставок углеводородного сырья.

В нынешнем арсенале испанского государства можно наблюдать целый ряд подходов к решению этой важнейшей для страны экономической и политической проблемы⁶². Во-первых, Мадрид стремится к укреплению межгосударственного взаимодействия с традиционными поставщиками энергоресурсов (Россия, страны Персидского залива, Мексика, Венесуэла). Во-вторых, происходит структурирование «особых отношений» с новыми игроками на рынке углеводородов. Яркий пример – Экваториальная Гвинея, связи с которой (весьма неоднозначные, по мнению институтов гражданского общества) были, очевидно, окрашены «нефтяным колоритом». В-третьих, сформировалась и вышла на мировой рынок группа испанских ТНК, занятых в энергетическом секторе. Причем, эти корпорации занимались как традиционными энергоносителями – нефть и природный газ, так и альтернативными источниками энергии: термальными, солнечными, ветровыми. Именно ТНК, опираясь

⁶² Энергетика Испании зависит от импорта на 80%, тогда как в среднем по Евросоюзу этот показатель составляет 50% (CESEDEN. La nueva geopolítica de la energía. Madrid, febrero de 2010, # 114).

на поддержку государства, играют ключевую роль в обеспечении энергетической безопасности Испании.

Помимо таких гигантов, как «Repsol», «Iberdrola», «Gas Natural Fenosa», в энергетическом секторе активно действуют менее крупные, но достаточно сильные компании: «Gamesa» – третий в мире производитель ветряных турбин, «Cepsa» – заметный игрок на рынке нефтепродуктов и т.д. Энергетические корпорации значительно диверсифицированы, охватывают своей деятельностью все сегменты рынка. Они не только обеспечивают Испанию энергоносителями, но и активно участвуют в создании международной энергетической инфраструктуры, укрепляя тем самым глобальные позиции испанского бизнеса. Например, в Португалии «Iberdrola» в 2009 г. получила подряд на строительство гидроэнергетического комплекса «Alto Tamega» стоимостью 1,7 млрд. евро. После введения в строй возводимой ГЭС комплекс будет обеспечивать 3% общего потребления электроэнергии в стране. Речь идет о самом крупном европейском проекте в сфере гидроэнергетики за последние 25 лет⁶³.

Расширяя диапазон международной активности по экономической линии, правительство Х.Л. Родригеса Сапатеро поставило целью упрочить авторитет испанского государства. Важное место в этом отношении заняли программы помощи «бедным» странам. В данном вопросе официальный Мадрид справедливо исходит из того, что бедность, например, африканских государств генерирует для Испании негативные эффекты: массовую нелегальную иммиграцию, рост преступности, деятельность экстремистских и террористических организаций. Разумеется, испанские власти понимают, что помощь «бедным» странам сама по себе не в состоянии обеспечить выравнивание уровней экономического благосостояния и устранить имеющиеся отрицательные явления, но в сочетании с другими мерами (прежде всего, внутренними усилиями развиваю-

⁶³ <http://www.yourprojectnews.com/>

щихся государств) способна несколько улучшить ситуацию и стимулировать хозяйственный рост.

На этом направлении в период правления ИСРП произошла подлинная революция. Так, если в 2004 г. объем помощи, направляемой через каналы многосторонних организаций (главным образом – системы ООН), составил 866,8 млн. евро, то в 2008 г. этот показатель превысил 3 млрд. евро, т.е. вырос в 3,5 раза⁶⁴. Даже в условиях кризиса и жесткой экономии средств испанские власти не отказались от основных международных обязательств, рассматривая помощь в качестве важного рычага внешнеэкономической политики. Хотя, следует заметить, общие размеры помощи несколько сократились.

Экономические интересы время от времени властно диктовали испанской дипломатии линию поведения. Пример – отношение Мадрида к ливийскому режиму. Разумеется, в испанском истеблишменте не было иллюзий насчет личности самого М. Каддафи и характера его действий на международной арене. Но заинтересованность в доступе к высококачественной ливийской нефти толкало правящие круги Испании к сближению с Триполи, в том числе – в сфере национальной безопасности. Так, компания «Indra», которая модернизировала ливийскую систему контроля над полетами гражданской авиации, в течение ряда лет вела переговоры о контракте (стоимостью свыше 200 млн. евро) на модернизацию существующей в этой стране системы противовоздушной обороны. Во время своего визита в Триполи в январе 2009 г. к переговорам подключался даже король Хуан Карлос, но, в конечном счете, договоренность не была достигнута⁶⁵. (В скобках замечу, что отсутствие современной и эффективной противовоздушной обороны существенно облегчило задачу западной коалиции в ходе военной операции против режима М. Каддафи весной 2011 г.).

⁶⁴ Tiempo. Madrid, 06-12.06.2008, # 1363, p. 40.

⁶⁵ El País, 21.03.2011.

Суммируя сказанное, можно сформулировать основные задачи *экономической дипломатии* Мадрида:

- политическая поддержка и дипломатическое сопровождение внешней экспансии испанских компаний и банков;
- участие в усилиях по поддержанию либерального международного экономического режима;
- содействие обеспечению бесперебойного функционирования ресурсов и систем, не имеющих национальной принадлежности (морские транспортные коммуникации, воздушное и космическое пространство, окружающая среда, информационное пространство);
- продвижение принципа свободного доступа к товарным и финансовым рынкам, а также сырьевым ресурсам других стран;
- помощь экономическому развитию «бедных» стран.

Все свидетельствует о том, что экономическая дипломатия (по значимости решаемых ею задач) выдвинулась в качестве **одного из главных инструментов внешней политики Испании начала XXI века**. Ее главной отличительной чертой можно считать широту диапазона. В самом деле, основываясь на проведенном анализе, можно выделить следующие направления экономической дипломатии: ресурсное, споровое, инвестиционное и статусное.

Ресурсная дипломатия призвана удовлетворить значительные потребности испанской экономики в сырьевых товарах, прежде всего, в энергоносителях. Исходя из этого, основные внешнеполитические усилия концентрируются в странах-экспортерах сырья: Большой Ближний Восток, Африка, Латинская Америка, Россия.

Споровое направление экономической дипломатии носит двойственный характер. С одной стороны, являясь крупным производителем товаров и услуг, Испания настойчиво ищет новые рынки сбыта. Именно с этим связано географическое расширение внешнеполитической деятельности. В то же время, постоянный дефицит торгового баланса свидетельствует о сла-

бой конкурентоспособности ряда отраслей национальной экономики, что обязывает дипломатическую службу изыскивать политические решения крайне сложной задачи выравнивания внешнеторгового баланса.

Инвестиционное направление главной целью имеет создание привлекательного для международных инвесторов образа страны, предполагает поиск новых партнеров, готовых инвестировать в испанскую экономику, приобретать суверенные долговые обязательства. Действуя в этой парадигме, Мадрид нацелен, главным образом, на партнеров по Евросоюзу, США и богатые страны Персидского залива. Другая цель – содействие «своим» ТНК в приобретении значимых активов за рубежом.

Статусное направление экономической дипломатии представлено участием Испании в Европейском Союзе, Иberoамериканском сообществе наций, «Большой двадцатке», ее взаимоотношениями с многосторонними экономическими и финансовыми институтами (ВТО, МВФ, Всемирный Банк, Центральный европейский банк, Межамериканский банк развития и т.д.). Данное направление обеспечивает международное продвижение позиции Мадрида по ключевым вопросам глобального регулирования, но одновременно (в качестве обратной связи) задает алгоритм внутренним структурным и институциональным реформам.

В последние годы экономическая дипломатия Мадрида продемонстрировала известную эффективность. Она реально способствовала укреплению торгово-экономических и финансовых позиций страны в различных регионах, сопровождала трансграничную экспансию испанского предпринимательского и банковского капитала. Этот вектор внешней политики сыграл существенную роль в период мирового кризиса, содействовал преодолению последствий рецессии. Такая в целом положительная оценка, разумеется, не означает того, что экономическая дипломатия (как и вся внешнеполитическая деятельность) свободна от недостатков и не нуждается в дальнейшем совершенствовании. Данное замечание является тем более справед-

ливым для посткризисного периода, который характеризуется новыми рисками и неординарными проблемами.

Мадрид против «столкновения цивилизаций»

Противостояние в современном мире различных цивилизаций, в первую очередь христианской и мусульманской, заняло видное место в международной повестке дня. Сформировалось и получило распространение мнение, что на смену политико-идеологическому противоборству времен «холодной войны» – между социализмом и капитализмом – приходит иной конфликт, развивающийся преимущественно (но не исключительно) на идейно-религиозной основе. Высшими точками этого столкновения можно считать военные действия западных держав в Ираке и Афганистане, трагические события в Чечне, кровавые террористические акты, организованные исламистскими экстремистами в ряде стран мира, и средневековое мракобесие афганских талибов. Не столь зловещи, но также весьма опасны и другие проявления *«столкновения цивилизаций»*: создание теократического исламского государства в Иране, попытки мусульманских меньшинств жить по своим особым правилам в европейских странах, болезненная реакция исламистов на отдельные выступления прессы, которые задевают религиозные чувства последователей пророка Мухаммеда (достаточно вспомнить «карикатурный скандал» 2006 г.), рост ксенофобских настроений и многое другое.

Напряженность между западной (христианской) и исламской цивилизациями стала свершившимся фактом, что способно еще больше осложнить и без того непростую международную обстановку, вызвать цепную реакцию конфликтов и агрессивных действий, затруднить решение назревших глобальных проблем: голод, экология, терроризм. «Столкновение цивилизаций», образно говоря, «сняло кожу» с нынешней международной политической системы, показало высокую степень уяз-

вимости человечества перед лицом вновь возникших вызовов и угроз.

В чем главные причины такого (для многих неожиданно) поворота международной жизни?

Во-первых, решающую роль сыграл тот факт, что имеющиеся цивилизационные различия не просто реальны, но и наиболее устойчивы и существенны. Как правило, цивилизации различаются (порой – разительно) по языку, культуре, традициям, религии. Последние различия, как показали события недавнего прошлого, особенно важны. Они формировались на протяжении столетий, и нет веских оснований ожидать их исчезновения в обозримом будущем. Напротив, парадоксальным образом в наши дни возрождаются и обретают «второе дыхание» религиозный фанатизм и культурная нетерпимость. По мнению авторитетных специалистов, существует угроза того, что XXI век может стать «Новым Средневековьем» – эпохой этнических и этноконфессиональных конфликтов. «Нации, этнические группы, конфессиональные сообщества принялись сводить друг с другом старые счеты», – писал российский ученый Г.И. Мирский⁶⁶.

Во-вторых, благодаря процессам глобализации и достижениям в научно-технической области (прежде всего, речь идет о беспрецедентных информационных и коммуникационных возможностях) мир становится все более тесным. Экономические, политические и гуманитарные контакты между государствами различных цивилизаций неизмеримо усилились. Но это далеко не всегда ведет к росту взаимопонимания. Дело в том, что процесс экономической модернизации и социальных изменений во всем мире носит характер *вестернизации* и размывает традиционные цивилизационные уклады. Поэтому все чаще глобализационный напор Запада воспринимается в незападных странах как попытка «взломать» цивилизационную идентичность тех или иных народов и встречает растущее сопротивле-

⁶⁶ Мирский Г.И. Возврат в Средневековье? – <http://www.globalaffairs.ru/printver/6336.html>

ние, обостряет уходящие вглубь веков разногласия и порождает враждебность.

В-третьих, произошла очевидная перегруппировка мировых сил. Китай, Индия, а также ряд государств Большого Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии приобрели значительный экономический и политический вес, бросили вызов доминированию западных держав. В настоящее время в числе 20 крупнейших экономик мира 10 – незападные страны, и их доля в глобальном ВВП и международной торговле неуклонно повышается. Это означает не что иное, как появление новых глобальных игроков, принадлежащих к различным цивилизациям. Результат – усиление конкуренции не только в торгово-экономической и финансовой сфере, но и в области государственно-политических, культурных и религиозных идей, ценностей и смыслов. На глобальном уровне Запад все больше утрачивает свой былой статус «носителя истины в последней инстанции».

В-четвертых, последние десятилетия стали временем невиданного (и крайне неравномерного) роста населения Земли, породившего огромную **демографическую асимметрию**: с одной стороны, склонные к депопуляции промышленно развитые западные государства Севера, с другой – перенаселенные развивающиеся страны Юга. Как отмечал российский эксперт В.Б. Кувалдин, «в слабообразованных регионах планеты образуются зоны высокого геодемографического давления с опасным набором характеристик: высокая рождаемость, низкий уровень жизни, слабый экономический рост, избыточное население, массовые миграции»⁶⁷. Именно демографический провал Европы на фоне ее послевоенного экономического возрождения создал повышенный спрос на рабочую силу, который стал удовлетворяться за счет иммигрантов из регионов «третьего мира». Невольно вспоминается мысль выдающегося испанского философа Хосе Ортеги-и-Гассета о человеческой массе, которая

⁶⁷ Кувалдин В.Б. Глобальный мир: экономика, политика, международные отношения. М., Магистр, 2009, с. 32.

«росла как на дрожжах и, хлынув, затопила тесный отрезок истории»⁶⁸. Согласно оценкам экспертов ООН, за вторую половину XX века с Юга на Север переместилось около 60 млн. чел., и этот поток только усилился в начале нового столетия. В 2005 г. число переселенцев в мире достигло 191 млн. человек. Следствием этого стали астрономические денежные переводы мигрантов в страны-доноры. По данным Всемирного банка, в 2007 г. государства Юга получили только учтенных переводов на сумму 217 млрд. дол., в том числе: Индия – 27 млрд., Китай – 25,7 млрд., Мексика – 25 млрд., Филиппины – 17 млрд. долларов⁶⁹. Наличие таких огромных финансовых потоков свидетельствует о том, что сформировался новый значительный сектор мировой экономики, подпитывающий деньгами страны «третьего мира».

В-пятых (и это, вероятно, главное), представители нехристианских цивилизаций, прежде всего ислама, становятся значимым **внутренним фактором** общественной жизни многих европейских стран. В 1950 г. в Западной Европе жило 300 тыс. мусульман, а в 2008 г. их число в странах Евросоюза (по неполным официальным данным) достигло 16 млн. чел., т.е. увеличилось в 53 раза. Трудно поверить, но Мухаммад (и многочисленные вариации этого имени) сегодня – первое по популярности имя для мальчиков, рождающихся в Британии. В Брюсселе, столице ЕС, мусульмане составляют около 20% населения, а в британском Бирмингеме и в голландском Роттердаме – почти половину жителей. Европа зримо меняется в связи с присутствием миллионов мусульман на ее земле, в ряде районов ислам уже стал доминантной религией, и далеко не всем европейцам это по душе. Напомню, что отдельные эксперты, например, П.Дж. Бьюкенен, предрекли Западу неминуемую смерть⁷⁰. Даже если считать это гиперболой, совершенно очевидно нарастающее изменение расового, этнонационально-

⁶⁸ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 2001, с. 50.

⁶⁹ World Bank. – <http://www.worldbank.org>

⁷⁰ Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. М., 2003, с. 13.

го и конфессионального облика европейских стран. Исламофобия в различных ее проявлениях (от простого непонимания и неприятия до поджогов мечетей) явилась реакцией европейских обществ на мощное и неконтролируемое проникновение ислама в страны континента. В результате антитеза «Запад – исламский мир» становится все более привычной.

С другой стороны, историческая память мусульманских народов хранит шрамы от былых конфликтов с Западом, связанных с крестовыми походами, европейским колониализмом и неоколониализмом. Политика «разделяй и властвуй» прервала естественный ход развития многих государств Ближнего Востока, Азии и Африки, разрушила общественные отношения, формировавшиеся на протяжении веков. Произвольное начертание новых карт и государственных границ на географическом и политическом ландшафте «третьего мира» привело к сохраняющейся десятилетиями напряженности и периодически вспыхивающим кровопролитным военным столкновениям (арабо-израильский конфликт, войны на Индостанском полуострове, вторжение Ирака в Кувейт, конфликтогенная линия Дюранда между Афганистаном и Пакистаном и т.д.).

Разумеется, в сказанном выше нельзя «топить» то позитивное воздействие, которое оказала западная цивилизация на цивилизацию восточных стран и – наоборот. Как справедливо заметил российский ученый В.М. Давыдов, «современная практика демонстрирует как серьезные издержки иноцивилизационного вторжения, так и продуктивность межкультурного взаимодействия»⁷¹. В этом – диалектическая сложность и неоднозначность вопроса.

Прямым следствием развития всех названных явлений стал тот факт, что *международную политическую повестку дня все больше определяют проблемы культуры, религии, межнациональных отношений*. Консенсус по таким вопросам достигать сложнее, и он более хрупок (чем, скажем, даже по непро-

⁷¹ Давыдов В.М. Цивилография и цивилизационная идентификация Латино-Карибской Америки. М., ИЛА РАН, 2006, с. 5.

стым торгово-экономическим сюжетам), что в целом снижает запас устойчивости существующей миросистемы, создает дополнительные источники напряжения и конфликтов.

В условиях накопления межцивилизационных противоречий задача международного сообщества – не допустить достижения ими критической массы. Одна из попыток решения этой проблемы была предпринята испанским правительством и обрела форму значимой политико-дипломатической инициативы, названной «*Альянс цивилизаций*» и получившей признание и поддержку многих государств на всех континентах в качестве противовеса тенденции к межцивилизационному противостоянию.

Почему концепция «Альянса», другими словами – союза и сотрудничества цивилизаций, была выдвинута именно Испанией?

Полагаю, для этого есть ряд веских причин. Прежде всего, Испания как государство и нация формировалась в течение семи столетий в плавильных котлах Конкисты и Реконкисты, в диалектическом единстве противоборства и взаимовлияния христиан и мусульман. Иберийский полуостров был уникальным регионом, на территории которого много веков жили христиане, иудеи и мусульмане. Их совместное существование приняло форму единственной в своем роде средневековой цивилизации, в результате чего в стране до наших дней сохранилось богатое культурное наследие ислама⁷². Замечу, что в Средние века в Кордове действовало порядка 1 тыс. мечетей. Сегодня, после 500 лет забвения, ислам возвращается в эти места: в 2006 г. в Гранаде открылась мечеть – первая после 1492 г., когда султан Мухаммед XII сдал город войскам христиан.

Большое значение имеет и тот факт, что в числе ближайших соседей и активных экономических партнеров испанского государства фигурируют мусульманские страны Северной Аф-

⁷² См.: Рюкуа Аделина. Средневековая Испания. М., Вече, 2006.

рики, отношения с которыми представляют для Мадрида приоритетный интерес. Кроме того, Испания в последние 10-12 лет стала одним из главных в Европе государств-реципиентов иммигрантов из «третьего мира», включая африканские и азиатские страны. И, наконец, испанская нация 11 марта 2004 г. стала объектом крупнейшего теракта, организованного исламистскими экстремистами в качестве «наказания» за участие Испании в организованной США военной операции против режима С. Хусейна. Теракт потряс испанскую нацию и заставил правящие круги переосмыслить характер и содержание отношений с исламским миром. Теперь испанские элиты стремятся продемонстрировать, что политика Мадрида отличается от курса ряда других западных стран большей осторожностью, деликатностью и уважением к исламу. Все это и послужило основанием для выдвижения идеи «Альянса».

Выдвигая указанную инициативу, Мадрид нащупывал пути снижения возникшей межцивилизационной напряженности, искал компромиссные, взаимоприемлемые подходы и решения, способы купирования возникающих кризисных или форс-мажорных ситуаций. Эта позиция первоначально была сформулирована в выступлении председателя испанского правительства Х.Л. Родригеса Сапатеро на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (сентябрь 2004 г.). Он заявил тогда: «...как представитель страны, созданной и обогащенной различными культурами, хочу на этой ассамблее предложить Альянс цивилизаций между западным миром и миром арабов и мусульман»⁷³.

Своевременное обращение Мадрида к международному сообществу, хотя и не сразу, но встретило понимание в умеренных мусульманских странах, что нашло свое конкретное воплощение в виде совместного призыва (февраль 2005 г.) Х.Л. Родригеса Сапатеро и турецкого лидера Реджепа Тайипа Эрдо-

⁷³ Intervención del Presidente del Gobierno Excmo. Sr. Don José Luis Rodríguez Zapatero ante la Asamblea General de Naciones Unidas (Nueva York, 21 de septiembre de 2004), p. 6.

гана завязать диалог между преимущественно христианской Европой и исламским миром и общими усилиями строить так называемый «Альянс цивилизаций»⁷⁴. Испания и Турция сошлись в своем видении того, что именно следует предпринимать. По замыслу инициаторов, «Альянс» должен был сплотить коллективную политическую волю международного сообщества и мобилизовать ее на совместные действия на институциональном уровне и на уровне гражданского общества с целью преодолеть те конфликтные отношения, которые существуют (и имеют тенденцию к обострению) между различными цивилизациями. Авторы концепции подчеркивали, что события последних лет усилили подозрительность и непонимание между исламским и западным обществами, а это питало религиозный экстремизм, разрушало толерантность и прямо угрожало международной стабильности. Поэтому «Альянс цивилизаций» должен послужить инструментом, способным с помощью действий правительств и институтов гражданского общества выстроить новые взаимоотношения между цивилизациями.

Совместный демарш лидеров Испании и Турции, существенно подкрепивший первоначальную испанскую дипломатическую инициативу, был положительно воспринят в мировых политических кругах. В его пользу выступили: тогдашний Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, Лига арабских государств, Саммит глав государств и правительств 191 страны мира, собравшийся в связи с 60-летием Объединенных Наций, руководители ряда европейских и азиатских стран. В частности, британский премьер-министр Тони Блэр оценил идею «Альянса цивилизаций» как «очень важную» и отвечающую здравому смыслу, выразив уверенность в том, что она получит широкий отклик во всем мире. Позитивную оценку испано-турецкой инициативы российским руководством вначале озвучил министр С.В. Лавров в ходе переговоров с главой испанского МИД Мигелем Анхелем Моратиносом в октябре 2005 г., а

⁷⁴ International Herald Tribune. Paris, 5.02.2006.

в июне 2006 г. на встрече с турецким коллегой в поддержку «Альянса» высказался президент В.В. Путин⁷⁵.

Первоначальная реакция официального Вашингтона на планы создания «Альянса цивилизаций» была настороженной, поскольку, как писала испанская печать, в Белом доме опасались, что это может нанести ущерб глобальной борьбе с исламистским терроризмом. Однако, по мере того, как инициатива Мадрида и Анкары приобретала все более широкий международный резонанс, менялась и позиция Соединенных Штатов. В результате, в феврале 2006 г. государственный секретарь Кондолиза Райс направила М.А. Моратиносу личное послание, в котором заверила, что «правительство Буша политически поддерживает» предложение Х.Л. Родригеса Сапатеро и готово принять участие в финансировании данного проекта⁷⁶.

Энергичные и целенаправленные действия лидеров Испании и Турции принесли свои плоды: идея «Альянса цивилизаций» стала, по существу, глобальным проектом, обрела статус инициативы ООН и получила не только политическую, но и материальную поддержку правительств 30-ти государств мира, что позволило перейти к конкретным действиям по ее практической реализации. Решительным шагом вперед в этом направлении было создание под эгидой ООН *Группы высокого уровня – ГВУ*⁷⁷, в задачу которой входила подготовка аналитического

⁷⁵ El País. Madrid, 28.07.2005; 11.10.2005;
<http://pda/rian.ru/world/20060629/>

⁷⁶ El País, 16.02.2006. Формально США присоединились к «Альянсу» только в 2010 г.

⁷⁷ В группу вошли 18 деятелей, представляющих христианские и мусульманские страны. В их числе: бывший генеральный директор ЮНЕСКО испанец Федерико Майор Сарагоса, турецкий министр Мехмет Айюдин, экс-президент Ирана Мохамет Хатами, премьер-министр Сенегала в отставке Мустафа Ниассе, бывший министр Франции Юбер Ведрен, южноафриканский архиепископ Десмонд Туту, генеральный секретарь Иberoамериканского сообщества Энрике Иглесиас, российский ученый В.В. Наумкин, представители США, Великобритании, Египта, Индии, Индонезии, Катара, Марокко, Пакистана и Туниса.

доклада с конкретными рекомендациями по развитию конструктивного сотрудничества между странами и народами христианского и мусульманского миров и преодолению все чаще возникающих конфликтных и кризисных ситуаций на международном и межконфессиональном уровнях.

Более года члены ГВУ регулярно собирались и разрабатывали философию проекта и программу конкретных действий всех заинтересованных стран и организаций по внедрению принципов «Альянса цивилизаций» в практику международных отношений. В результате в декабре 2006 г. итоговый документ был готов, передан в ООН и стал достоянием мирового политического сообщества. **Доклад Группы** был заострен на решение трех групп задач: 1) дать оценку ситуации в мире, особенно в сфере безопасности и с учетом угроз, исходящих со стороны экстремистских сил; 2) разработать план коллективных мероприятий на двух уровнях – официальном и общественном; 3) рекомендовать государствам, международным организациям и институтам гражданского общества предпринять практические шаги, направленные на содействие достижению гармонии в отношениях между различными цивилизациями. Выступая 18 декабря 2006 г. на церемонии презентации доклада в ООН, Х.Л. Родригес Сапатеро характеризовал представленный документ как «инструмент надежды», призванный разрушить «стену ненависти и непонимания», выросшую между христианским и мусульманским мирами. «Благодаря докладу, – подчеркнул испанский лидер, – Альянс перестает быть лишь проектом и превращается в реальную действительность...»⁷⁸.

На самом деле членам ГВУ удалось творчески подойти к поставленной задаче и сформулировать ряд глубоких и оригинальных теоретических оценок, а также содержательных рекомендаций, охвативших самые различные стороны взаимодействия христианской и мусульманской цивилизаций. Например,

⁷⁸ Discurso del Presidente del Gobierno en la presentación del Informe del Grupo de Alto Nivel de la Alianza de Civilizaciones en la sede de las Naciones Unidas. – <http://www.la-moncloa.es/>

в докладе утверждалось, что в основе периодически вспыхивающих конфликтов лежат не столько религиозные разногласия, сколько политические (и геополитические) действия и расчеты. Отсюда делался вывод о необходимости избавляться от таких стереотипов, как «исламский терроризм» и христианские «крестовые походы» и совместными усилиями добиваться демократизации арабских стран и утверждения в них принципов политического плюрализма. В ряду представленных рекомендаций был призыв активизировать усилия по урегулированию арабо-израильского конфликта и добиться нормализации обстановки в Ираке и Афганистане, поскольку эти «горячие точки» – главный очаг межцивилизационной вражды и международной напряженности. ГВУ выдвинула предложение о скорейшем проведении региональной конференции по Ближнему Востоку и подготовке Белой книги, в которой бы беспристрастно и объективно анализировались глубинные причины и основные аспекты арабо-израильского конфликта. Многие выводы касались принятия неотложных и конкретных мер в наиболее важных гуманитарных сферах, то есть там, где в постоянном режиме происходит формирование мировоззрения рядовых граждан: образование, средства массовой культуры и коммуникаций, положение мигрантов и молодежи. Диапазон практических рекомендаций был чрезвычайно широк: от создания совместных телевизионных программ и кинокартин до учреждения специального «глобального молодежного фонда» и реализации просветительских и образовательных проектов в области прав человека⁷⁹.

Основываясь на выводах и рекомендациях ГВУ, испанское руководство по согласованию с другими сторонниками «Альянса цивилизаций» предложило следующие практические шаги в деле реализации этой крупной международной инициативы. *Во-первых*, назначение Высокого представителя для повседневно-

⁷⁹ La Alianza de Civilizaciones de Zapatero. / El Mundo. Madrid, 18.12.2006; Zapatero acude a Naciones Unidas para impulsar la Alianza de Civilizaciones. // El País, 17.12.2006.

ного руководства ходом выполнения намечаемых программ и проектов и мониторинга состояния дел в сфере межкультурных отношений. *Во-вторых*, созыв ежегодных форумов в целях определения текущих приоритетов и задач государственных и общественных организаций и принятия соответствующих решений. *В-третьих*, создание (со штаб-квартирой в Испании) Всемирного центра цивилизационных исследований⁸⁰. Кроме того, уже в январе 2007 г. (через месяц после представления в ООН доклада ГВУ) в Мадриде состоялось открытие «Арабского дома» – центра испано-арабского диалога, который М.А. Моратинос назвал одним из учреждений, созданных для реализации идей «Альянса цивилизаций»⁸¹.

Продвижению испано-турецкой инициативы в решающей степени способствовала поддержка со стороны Секретариата ООН, который построил «Альянс цивилизаций» в общий контекст политических усилий международного сообщества по преодолению возникающих межкультурных проблем. В конце апреля 2007 г. на пост Высокого представителя «Альянса цивилизаций» ООН назначила известного государственного деятеля, бывшего президента Португалии Жорже Сампайо. В дальнейшем основная организационная деятельность «Альянса» осуществлялась Высоким представителем и его Секретариатом, разместившимся в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке.

В июне 2007 г. Секретариат Высокого представителя разработал план действий на 2007-2009 гг., который был доработан и расширен по итогам первого форума «Альянса цивилизаций» (Мадрид, 15-16 января 2008 г.). В соответствии с этим планом, основные усилия в рамках «Альянса» были направлены на достижение следующих целей: 1) расширение международной поддержки испано-турецкой инициативы со стороны отдельных государств и организаций, получивших наименование «Группа Друзей» (в начале 2009 г. их суммарное число

⁸⁰ El Presidente invita a los países miembros de la ONU a trabajar por la Alianza de Civilizaciones. – <http://www/la-moncloa.es/>

⁸¹ El País, 19.01.2007.

достигло 127)⁸²; 2) укрепление сотрудничества и координация совместных действий с организациями системы ООН; 3) развитие контактов с институтами гражданского общества и средствами массовой информации. Кроме того, ставилась задача практической реализации решений, принятых на первом форуме⁸³.

Замечу, что мадридский форум привлек широкое международное внимание. В его работе участвовали 89 официальных делегаций (свыше 900 делегатов), которые обсудили вопросы налаживания эффективного межкультурного и межконфессионального диалога. В ходе работы форума прошла встреча в рамках «Группы Друзей», собравшая представителей 70 стран и 13 международных организаций. Но главное было не в количестве участников, а в конкретных итогах форума. В их числе можно выделить:

- решение шейхи Музы Нассер аль-Миснад (жены эмира Катара) инвестировать 100 млн. дол. в целях создания дополнительных рабочих мест для молодежи в странах Ближнего Востока и Северной Африки;
- учреждение фонда (с первоначальным взносом в 10 млн. дол. и его последующим увеличением до 100 млн. дол.) для финансирования кинопродукции, отвечающей задачам «Альянса цивилизаций»;
- создание глобальной сети филантропических организаций и частных фондов, поддерживающих инициативы «Альянса»;
- запуск механизма «быстрого информационного реагирования» с привлечением к этой работе ведущих экспертов по вопросам межрелигиозных и мультикультурных отношений;

⁸² Visita del Alto Representante de NNUU para la Alianza de Civilizaciones y reunión del Grupo de Eminencias del Consejo de Europa. – <http://www.maec.es/>

⁸³ Carta de fecha 23 de junio de 2009 dirigida al Presidente de la Asamblea General por el Secretario General. Naciones Unidas, Asamblea General, A/63/914, p. 4.

▪ формирование группы послов доброй воли из числа международно значимых деятелей политики, культуры, спорта и бизнеса, разделяющих базовые цели и задачи «Альянса»⁸⁴.

Последнее было особенно важно с практической точки зрения, поскольку вокруг «Альянса» и под его эгидой стало формироваться сообщество известных и влиятельных фигур, которые, несмотря на все национальные и идеологические различия, объединяет стремление к взаимопониманию и негативное отношение к теории «столкновения цивилизаций». В частности, как подчеркивала шейха Муза, выступая в лондонском Королевском институте международных отношений, теория С. Хантингтона «является ложной и надуманной»⁸⁵.

После встречи в Мадриде «Альянс» консолидировался в качестве политической инициативы ООН и в рамках этой универсальной организации наладил сотрудничество с ее специализированными структурами (ЮНЕСКО, ПРООН и др.) и отдельными департаментами и фондами. Укреплению международного авторитета «Альянса» способствовало заключение целой серии соглашений о сотрудничестве с ведущими межгосударственными организациями: Европейским Союзом, Союзом для Средиземноморья, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Международной организацией по вопросам миграций, Организацией Исламская конференция, Генеральным ибероамериканским секретариатом, Сообществами франкоязычных и португалоязычных стран и т.д. Возрастающее значение приобрели контакты с разного рода международными фондами и объединениями частного бизнеса. Так, в феврале 2008 г. в марокканском городе Марракеш на встрече руководителей 20 крупнейших фондов Америки, Европы, Ближнего Востока и Азии было принято решение о создании Международной сети фондов с целью взаимодействия с «Альянсом» в

⁸⁴ Major Outcomes of the Alliance of Civilizations Forum. – <http://www.unaoc.org/content/view/225/220/>

⁸⁵ http://www.islam.ru/pressclub/tema/weikha_muza?print_page

таких сферах, как обмен информацией и междивизиационное культурное сотрудничество⁸⁶.

В условиях глобализации трудно переоценить роль бизнес-структур в процессе междивизиационного взаимодействия и сближения. Тысячи корпораций, промышленных и торговых компаний, финансовых учреждений давно перешли национальные границы и охватили своей деятельностью весь мир. Феномен транснационализации бизнеса изменил модель мировой экономики и привел к формированию системы многомерных хозяйственных взаимозависимостей и взаимодействий. Глобальное экономическое сообщество из «рыхлой совокупности» более или менее связанных между собой стран превратилось в целостную многоукладную систему, в рамках которой бизнес «прошел» сквозь цивилизационные стены, а национальные социумы оказались составными элементами всемирного организма. С точки зрения междивизиационной дилеммы (столкновение или альянс) транснациональный капитал сыграл огромную роль как в сближении различных цивилизаций, так и в накоплении «болевых точек» в отношениях между странами, принадлежащими к разным цивилизациям. Отсюда возникает необходимость не только совершенствования механизмов регулирования мировой экономики (этим, в частности, в условиях кризиса 2008-2009 гг. озаботилась «Большая двадцатка»), но и выработки своего рода «кодекса поведения» транснационального капитала с тем, чтобы его деятельность не приводила к возникновению межнациональных или межконфессиональных конфликтов.

В этой связи специальный интерес представляет доклад **«Бизнес в мультикультурном мире: вызовы и возможности»**, подготовленный Секретариатом «Альянса» и ооновским офисом *«Глобального пакта»* – организации, представляющей свыше 6 тыс. бизнес-структур в 130 странах и выступающей

⁸⁶ Carta de fecha 23 de junio de 2009 dirigida al Presidente de la Asamblea General por el Secretario General. Naciones Unidas, Asamblea General, A/63/914, p. 8.

под эгидой ООН⁸⁷. В документе показано, что западные предприниматели, действующие в глобальном масштабе, все чаще сталкиваются с необходимостью строгого учета культурных особенностей принимающих стран и в целях формирования благоприятной деловой среды должны содействовать развитию межкультурного взаимопонимания. По мнению авторов доклада, бизнес может сыграть роль важного «связующего звена» между различными странами и народами, активно способствовать преодолению существующих предрассудков и стереотипов конфронтационного мышления, созданию климата религиозной терпимости и национального взаимопонимания. Но непременным условием новой роли транснационального предпринимательства должно стать его конструктивное взаимодействие с заинтересованными государственными органами и институтами гражданского общества. В этом – один из возможных ответов международного сообщества на вызовы и угрозы, порождаемые межкультурными противоречиями.

6-7 апреля 2009 г. в Стамбуле прошел второй форум «Альянса цивилизаций». В нем участвовали более 1500 делегатов, включая нескольких глав правительств и свыше 50 министров. В рамках форума была организована так называемая «ярмарка идей» – обсуждение 18 проектов, представленных различными институтами гражданского общества и нацеленных на достижение большего взаимопонимания между носителями мировых культур. Как отмечалось в докладе Высокого представителя, встреча в Стамбуле показала, что форумы «Альянса» стали: 1) платформой для расширения межкультурного диалога; 2) площадкой достижения компромиссных решений в результате открытого обмена мнениями; 3) местом реализации возможностей по продвижению идей межкультурного сотрудниче-

⁸⁷ Doing Business in a Multicultural World: Challenges and Opportunities. United Nations, New York, 2009.

ства⁸⁸. Положительный эффект стамбульского форума позволил участникам «Альянса» активизировать работу практически на всех направлениях и провести третий ежегодный форум в мае 2010 г. в Рио-де-Жанейро, а также запланировать следующие глобальные встречи: в 2011 г. в Катаре и в 2012 г. в Вене.

Встреча на бразильской земле, прошедшая под девизом **«Культурное разнообразие – путь к миру»**⁸⁹, стала мощным международным мероприятием, в котором приняли участие порядка 7 тыс. делегатов. Уже сам этот факт свидетельствовал о широком распространении идей «Альянса» и, главное, продемонстрировал их очевидную востребованность в самых разных странах и культурах, на что в своем выступлении специально обратил внимание Ж. Сампайо⁹⁰.

В содержательном отношении бразильский форум был наполнен обстоятельными дискуссиями по ключевым проблемам мировой политики, которые в ряде случаев выходили за рамки тематики «Альянса цивилизаций» в ее узком понимании. В частности, в фокусе внимания оказалась ядерная программа Ирана в связи с совместным предложением Бразилии и Турции по механизму обогащения урана с иранских установок. Как известно, США критически отнеслись к бразильско-турецкому дипломатическому демаршу, и лидерам двух стран пришлось на форуме защищать свою позицию. Так, бразильский президент Луис Инасио Лула да Силва (явно намекая на подход Вашингтона) указал на серьезную опасность, которую несут в себе «негибкая политика» и «превентивные военные акции»⁹¹.

⁸⁸ Carta de fecha 23 de junio de 2009 dirigida al Presidente de la Asamblea General por el Secretario General. Naciones Unidas, Asamblea General, A/63/914, p. 14.

⁸⁹ Открывая форум, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун напомнил, что три четверти конфликтов в мире вызваны культурными разногласиями. – <http://ru.euronews.net/2010/02/29/>

⁹⁰ <http://tools.folha.com.br/29/05/2010>

⁹¹ <http://oglobo.globo.com/mundo/mat/2010/05/28>

Тем самым, на форуме в Рио-де-Жанейро отчетливо прозвучала мысль о том, что современные конфликты и кризисные ситуации не имеют силовых решений. Это определяет выбор в пользу вовлечения (а не исключения) всех государств, какими бы «проблемными» они ни казались, в русло международных усилий по преодолению существующих разногласий. Высокая степень взаимозависимости, ставшая главным продуктом западной глобализации, делает бесперспективным применение насилия. Взаимозависимость заставляет все страны фокусировать внимание на политико-дипломатических методах решения возникающих проблем.

Продвижение инициативы «Альянса цивилизаций» на различных уровнях – глобальном, региональном, национальном – ощутимо расширило поле его деятельности и дало возможность проводить многочисленные (более ста в год) мероприятия культурного, образовательного и гуманитарного характера, позволяющие поддерживать и углублять идеологический и политический диалог с секулярными и исламскими кругами, несколько смягчать религиозные и этнические распри, внедрять культуру толерантности и взаимного уважения⁹².

Вместе с тем существующие международные тренды указывают на то, что недовольство мировыми порядками, зафиксированное в исламском идейно-политическом дискурсе, стало проявлением глобального возрождения национально-религиозной идентичности и свидетельством усиления влияния клерикальных кругов. И хотя отдельные религиозные группы многое выиграли от глобализации (например, ислам географически чрезвычайно распространился), мусульманская религия обладает потенциалом превратиться в средство противодействия глобализационным процессам и в инструмент сильного воздействия на сферу межгосударственных отношений. «Возможно, что в действительности мы вступаем в новый век клерикального доминирования, при котором религиозные лидеры

⁹² См.: «Альянс цивилизаций» (трудный диалог в условиях глобализации). (Отв. ред. П.П.Яковлев). М., ИЛА РАН, 2010.

станут главными “серыми кардиналами” в решении международных споров и конфликтов», – отмечено в докладе, подготовленном Национальным разведывательным советом США⁹³.

Высокий уровень конфликтогенности, характеризующий ситуацию во многих мусульманских государствах, проецируется на состояние мировой политики в целом. Страны, наиболее подверженные конфликтам, образуют огромную дугу нестабильности, простирающуюся от региона южнее Сахары через Северную Африку, Большой Ближний Восток, Балканы, Кавказ, Южную и Центральную Азию до части Юго-Восточной Азии. В большинстве случаев мы имеем дело с экономически отсталыми странами, крайне заинтересованными в повышении уровня жизни основной части населения. Решить эту проблему без широкого международного сотрудничества (в первую очередь, с государствами мирового экономического авангарда и транснациональным капиталом) представляется более чем проблематичным. Отсюда вытекает актуальная задача глобального масштаба: обеспечить выверенный баланс интересов между императивами стимулирования экономического роста отставших в своем развитии мусульманских стран и сохранением их цивилизационной идентичности.

Документы «Альянса цивилизаций» и его продвижение в контекст мировой политики характеризуют системное видение проблем межцивилизационных отношений, присущее внешней политике Мадрида, демонстрируют стремление не допустить фронтального столкновения на религиозной и этнической почве. Идеологическая концепция и политическая практика «Альянса» играют позитивную роль и заслуживают дальнейшей поддержки со стороны мирового сообщества. Но не следует упрощать ситуацию. Отношения между различными цивилизациями – это диалектическая связь конфликтов и сотрудниче-

⁹³ Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. М., 2009, с. 162.

ства, нетерпимости и взаимопонимания. Опыт последних лет подсказывает, что эти отношения остро нуждаются в перезагрузке и в тонкой, деликатной настройке. В этом смысле «Альянс цивилизаций» – лишь один из возможных (и необходимых) механизмов сложного и длительного процесса межкультурного сближения.

ГЛАВА 3

ГЕОГРАФИЯ ИСПАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

К началу нового столетия четко определились основные географические направления и приоритеты внешнеполитической деятельности испанского государства. Мадрид заметно усилил интенсивность контактов по различным азимутам: Европа и США, Латинская Америка и Средиземноморье, Африка и Ближний Восток, пространство СНГ, Азия и Дальний Восток. Уже само это перечисление подтверждает тезис о глобальном характере интересов и многовекторных устремлениях испанской дипломатии. Разумеется, уровень взаимодействия Испании с государствами различных мировых регионов не одинаков, и существует своего рода иерархия отношений, отражающая накопленный потенциал сотрудничества, уровень заинтересованности, а также сохраняющийся (или возникающий) груз проблем и противоречий.

Европейская доминанта

Международная деятельность современного испанского государства неразрывно связана с его участием в европейских процессах и структурах. В последние десятилетия Испания, приняв (и на словах, и на деле) общеевропейскую систему ценностей и приоритетов, развивалась и изменялась в унисон с Европой как неотъемлемая экономическая, политическая и культурная часть континента, с каждым годом все глубже вращаясь в толщу магистральных тенденций, проблем и явлений, определяющих ситуацию в этом районе мира. Европейский выбор, сделанный испанской нацией, имел глубокие корни и объективные основы, в итоге обеспечившие устойчивый характер главного вектора внешней политики Мадрида. Сказанное, однако, не означает, что в правящих кругах Испании, ее полити-

ческих и деловых элитах стратегический курс на *европеизм*, или *евроцентризм* (безусловное и приоритетное сотрудничество с государствами Старого Света) никогда не подвергался попыткам корректировки и не проходил через периоды испытаний на прочность. Такие попытки были, в правящем классе находились сторонники ставки на *атлантизм*, на «автоматическое следование» за Вашингтоном, но, в конечном счете, сама жизнь доказала релевантность национальным интересам испанского государства и общества преимущественного взаимодействия с европейскими партнерами. Ключевым словом внешнеполитического дискурса Мадрида стал *европеизм*.

Подчеркну, что отношения Испании с европейскими странами (не считая соседней Португалии, представляющей собой совершенно особый случай) за последние сто лет пережили **три радикально различных периода**.

В первой трети XX в. испанское государство характеризовалось очевидной отсталостью, экономической и политической зависимостью от передовых держав Западной Европы¹. В эти годы Мадрид не играл заметной роли в европейских делах, почти полностью растерял влияние в Азии и Латинской Америке и сконцентрировал военные и дипломатические усилия на удержании своих позиций в сохранившихся еще колониальных владениях в Северной Африке. Именно в ходе африканской кампании выдвинулся Ф. Франко, ставший в 1926 г. самым молодым генералом испанской армии. Испания не была в числе стран-учредителей Лиги наций, а в 1930-е годы стала ареной интернациональной борьбы с нараставшей фашистской угрозой.

С приходом Ф. Франко к власти и установлением диктатуры начала выстраиваться иная модель отношений с Европой, которую испанские политологи определяют как смесь «оттор-

¹ Как отмечал российский исследователь А. А. Орлов, «Мадрид по существу смирился с невыразительной ролью европейской периферии...» (Орлов А. А. Испания в системе военно-политических организаций и союзов Запада: обретение «нового лица». М., ООСТ, 2000, с. 3).

жения и противостояния»². Международное положение Испании было непростым: в послевоенный период страна утратила африканские колонии, с трудом преодолевала внешнеполитическую изоляцию, ее попытки присоединиться к набирающим силу интеграционным процессам на европейском континенте (испанские власти подали заявку на вступление в Общий рынок в 1962 г.) не имели успеха, Мадрид рисковал надолго остаться за скобками «большой» мировой политики. Осознавая экономическую и политическую пагубность отсутствия налаженного и институционализованного взаимодействия с соседями по континенту, испанцы с годами все чаще обращались к тезису, который в свое время сформулировал Х. Ортега-и-Гассет: «Испания – проблема, Европа – решение этой проблемы», и искали пути коренного изменения положения и роли испанской нации в семье европейских народов.

Новый, **современный этап** отношений Испании с Европой начался после смерти Ф. Франко, с переходом страны от диктатуры к демократии. Потребность в коренных экономических и социально-политических переменах, глубоких реформах и нововведениях, назревавшая еще в недрах франкистского строя, особенно отчетливо заявила о себе с началом демократического транзита, превратившись в своего рода инновационный вызов, брошенный молодой иберийской демократии. С другой стороны, наглядные положительные результаты интеграционных процессов, развивавшихся на континенте, обостряли интерес властных структур, бизнес-элит и гражданского общества к полноценному (и полноправному) участию Испании в строительстве Объединенной Европы. Как заметил профессор Университета Комплутенсе Антонио Морено Хусте, «Европа стала парадигмой испанской модернизации»³.

Все это вместе взятое и обусловило содержание нынешнего периода испано-европейских отношений, которое в сжатом

² Pereira Juan Carlos (coord.). Op. cit., p. 298.

³ Ibid., p. 302.

виде можно определить как *равноправное сотрудничество и позитивная взаимозависимость*.

Присоединение 1 января 1986 г. Королевства Испании к Европейскому Сообществу⁴ по прошествии четверти века воспринимается как знаковый рубеж, повлекший за собой качественные изменения основных параметров общественной жизни испанского государства. Разумеется, европейская повестка дня дворца Монклоа (резиденция председателя правительства) не исчерпывается участием в интеграционных процессах в рамках Европейского союза. Но само географическое расширение ЕС, присоединение к нему большинства стран Европы привели к тому, что главным содержанием европейского направления внешней политики Испании были и остаются именно многосторонняя деятельность в органах интеграции и двусторонние отношения с государствами-членами Евросоюза, прежде всего, с ведущими континентальными державами: Германией, Италией, Францией.

Накопленный европейский опыт континентального сотрудничества стал верным ориентиром для испанских политиков и предпринимателей, профессиональных союзов и других общественных и частных институтов. Попав в мощное силовое поле Общего рынка, Испания оказалась вовлеченной в орбиту современных (наиболее продвинутых) хозяйственных и социально-политических отношений, что ускорило динамику внутренних преобразований, гармонизировало национальные процессы с общеевропейскими трендами и закрепило страну в группе наиболее развитых и преуспевающих государств мира. «Европа, – подчеркивал в статье, опубликованной в июле 2004 г. в престижном журнале «Foreign Affairs» Х. Л. Родригес Сапатеро, – это наше естественное жизненное пространство,

⁴ С 1967 г. так стали именоваться подведенные под юрисдикцию одной комиссии Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), Европейское объединение угля и стали (прекратило свое существование в июле 2002 г.) и Европейское объединение по атомной энергии. В 1992 г. Сообщество было преобразовано в Европейский Союз (Евросоюз, ЕС).

место, где гарантировано сохранение сложившейся социально-экономической модели, достигнутого благосостояния и прогресса, а также фундаментальных прав и свобод наших граждан»⁵.

Участие в европейской интеграции (помимо многих преимуществ иного характера) принесло Мадриду и прямые финансово-экономические выгоды, в частности, в форме крупных выплат из так называемых *коммунитарных фондов*, целью которых ставилось содействие росту испанской экономики и «подтягивание» страны до уровня более развитых государств континента. Вступив в ЕЭС, Испания ежегодно получала средства, значительно превышавшие ее взносы в бюджет: в период 1986-2008 гг. поступления в Испанию из бюджета ЕС превысили ее взносы на 87,8 млрд. евро⁶. Эти дополнительные финансовые вливания позволили создавать 300 тыс. новых рабочих мест в год и профинансировать целый ряд масштабных народнохозяйственных проектов, прежде всего, – в области инфраструктуры. Достаточно указать, что четыре из каждых десяти километров современных – европейского класса – автомобильных дорог на испанской территории были построены на средства, полученные от ЕЭС. Другие не менее красноречивые показатели: государства Европейского Сообщества обеспечили порядка 90% всех иностранных капиталовложений в экономику Испании, и в начале нынешнего столетия на их долю стабильно приходилось порядка 70% испанского экспорта (см. таблицу 11). Одним из важнейших итогов присоединения к Объединенной Европе стал ощутимый рост душевого дохода населения Испании – с 68% среднего по странам-членам ЕЭС уровня в 1986 г. до 90% в 2005 году⁷.

⁵ Rodríguez Zapatero José Luis. La nueva política exterior para España. – <http://www.foreignaffairs-esp.org/>

⁶ Fernández Navarrete Donato. Historia de la Unión Europea. España como estado miembro. Madrid, 2010, p. 318.

⁷ 20 años de España en la Unión Europea. – <http://www.maec.es/es/>

Таблица 11

Экспорт Испании (млрд. евро)

Страна	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Всего	124,2	155,0	170,4	185,0	189,2	159,9	185,8
Евросоюз	91,1	112,1	121,2	130,9	130,8	110,5	125,8
<i>Доля ЕС в %</i>	<i>73</i>	<i>72</i>	<i>71</i>	<i>71</i>	<i>69</i>	<i>69</i>	<i>68</i>
Франция	24,1	29,7	31,9	34,9	34,5	30,9	34,0
Германия	15,3	17,6	18,6	19,9	19,9	17,7	19,5
Италия	10,9	13,0	14,5	16,5	15,2	13,1	16,3
Португалия	11,9	14,8	15,2	16,0	16,7	14,7	16,8
Британия	10,2	13,0	13,6	14,3	13,4	10,1	11,5

Источник: Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. – <http://www.comercio.mityc.es/>

Что могла предложить и что дала Испания Объединенной Европе?

Экономическое «открытие» страны и либерализация ее политики в области внешних связей были, безусловно, выгодны членам ЕЭС, поскольку обеспечивали их компаниям свободный доступ к сравнительно емким испанским рынкам (еще не заполненным качественными товарами) и существенно расширяли пространство хозяйственного взаимодействия в Западной Европе. Рост инвестиций западноевропейских ТНК в Испании и интенсификация торгового обмена привели к возникновению сильнейшей финансово-экономической привязки Мадрида к Брюсселю.

Очевидный экономический и социальный прогресс Испании со временем побудил еврочиновников поставить вопрос о прекращении (или существенном сокращении) выплат стране из коммунитарных фондов. Это стало особенно актуальным после вступления в Евросоюз 1 мая 2004 г. сразу 10 новых гос-

ударств, в большинстве своем – среднеразвитых стран Центральной и Восточной Европы. В этой связи даже называлась дата прекращения выплат Испании – 2010 г., но мадридской дипломатии удалось продлить сроки получения финансовой поддержки со стороны Объединенной Европы до 2013 г.⁸, что было воспринято и в стране, и за рубежом как безусловный успех испанского внешнеполитического ведомства.

Членство Испании в Сообществе, а затем в Евросоюзе оказало огромное влияние на курс Мадрида в мировых делах, превратив европейское направление в главный вектор торгово-экономических и политических отношений испанского государства. Более того, именно широкое и многообразное сотрудничество с партнерами в Европе в значительной мере детерминировало формирование всех основных направлений международной деятельности Испании, поскольку с течением времени внешняя политика Мадрида в растущей степени строилась с учетом общеевропейских интересов, согласовывалась и координировалась с другими странами-членами интеграционного объединения. Причем, взаимодействие испанских дипломатов с их европейскими коллегами распространялось не только на институты ЕС, но и на другие международные организации, например НАТО, куда Испания вступила еще в 1981 г., или Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ, впоследствии – ОБСЕ). Касаясь последнего, российские исследователи отмечали, что ОБСЕ «рассматривалось испанским руководством в качестве универсального форума, необходимость в котором в условиях кардинальных перемен в Европе существенно возрастала»⁹.

Ослабление напряженности между Востоком и Западом во второй половине 1980-х гг. оживило интеграционные процессы в Западной Европе, затормозившиеся в условиях роста военной

⁸ В 2007-2013 годах положительное сальдо Испании в расчетах с Евросоюзом должно составить почти 16,2 млрд. евро; взносы – 74,3 млрд., поступления – 90,5 млрд. (El País. Madrid, 17.12.2005).

⁹ Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века, с. 374.

опасности в годы первой администрации Р. Рейгана. Западные европейские страны смогли снова сосредоточиться на внутренних проблемах. Последовавшее затем падение просоветских режимов на востоке Европы открыло путь к географическому распространению влияния стран-членов ЕЭС, позволило им приступить к экономическому и политическому освоению «восточноевропейского пространства». Европейская Комиссия, пост председателя которой в 1985-1994 гг. занимал французский финансист Жак Делор, подготовила серию докладов о модернизации интеграционных механизмов. В частности, ставилась задача трансформации Европейского Сообщества в интеграционную группировку более высокого уровня – Европейский Союз, который бы позволял проводить общую внешнюю политику и политику в области обеспечения безопасности. 27 февраля 1992 г. в г. Маастрихт (Голландия) договор о ЕС был подписан, а 1 ноября 1993 г. вступил в силу.

Участие Испании в подписании *Маастрихтского договора* стало переломным событием в сфере ее международных отношений. Договор, с одной стороны, утвердил план Экономического и валютного союза – так называемая первая опора Евросоюза, а с другой – включил в архитектуру интеграционных процессов «*Общую внешнюю политику и политику в области безопасности*» (ОВПБ), ставшую второй опорой ЕС¹⁰. С этого момента был определен вектор дальнейшего развития испанской внешней политики в направлении к новым, еще более тесным формам кооперации с европейскими странами. В известном смысле создание Евросоюза не только расширило спектр дипломатических функций, но и заметно изменило природу внешнеполитического курса Мадрида, придав ему дополнительные измерения и определенно канализировав максимум усилий преимущественно в русло общеевропейских процессов.

Заключение Маастрихтского договора явилось крупным успехом политики западноевропейской интеграции. ЕС стано-

¹⁰ См.: Европа вчера, сегодня, завтра. (Отв. ред. Н.П. Шмелев). М., Экономика, 2002, с. 321-323.

вился центром притяжения для стран, которые оставались за его рамками. С 1 января 1995 г. к Евросоюзу официально присоединились Австрия, Швеция и Финляндия, что явилось третьим по счету расширением этой интеграционной группировки. Число государств-членов возросло до 15. Членства в ЕС стала активно добиваться Турция, которая еще в 1963 г. подписала соглашение об ассоциированном членстве в ЕЭС, а в апреле 1987 г. официально подала заявку на вступление в Сообщество.

С институционализацией ЕС испанская дипломатия оказалась активно задействованной в реализацию централизованной (*коммунитарной*) стратегии перехода от негативной интеграции к позитивной, т.е., от мероприятий, направленных на обеспечение максимальной «свободы рук» бизнесу, к политике создания нового качества общеевропейской экономической среды, которая бы позволила в оптимальном режиме функционировать все более тесно взаимосвязанным национальным хозяйствам европейских государств¹¹. В данном контексте первостепенное значение имели: участие Испании в переходе на единую европейскую валюту (евро), присоединение к Шенгенскому соглашению, заметная – порой инициативная – роль в региональной, социальной, транспортной, энергетической, сельскохозяйственной и рыболовной политике ЕС. Все эти сферы имели значительную наднациональную составляющую и потому требовали особого внимания внешнеполитических ведомств и других заинтересованных государственных органов, работающих в области международных связей. Таким образом, *с развитием европейской интеграции испанская дипломатическая практика постоянно модифицировалась и наполнялась новым содержанием.*

Многие исследователи и политики в Испании рассматривают процесс углубления общеевропейского сотрудничества в качестве ответа Европы на вызовы глобализации и отмечают

¹¹ Буторина О.В. Европейский союз: модель для сборки. – <http://www.globalaffairs.ru/printver/3440.html>

стремление ряда ведущих государств континента (прежде всего, членов ЕС) выдвинуть собственную, альтернативную американской, концепцию мирового взаимодействия. Евросоюз, писал, например, декан факультета политических наук мадридского Университета Комплутенсе Франсиско Альдекоа Лусарага, предлагает такую модель управления глобальными процессами, которая ставит во главу угла не чисто прагматические задачи рынка по наращиванию прибылей, а более широкие общественные интересы¹². В этой связи обращает на себя внимание характерная для испанцев тенденция рассматривать Европу как «лабораторию глобализации», где отрабатываются новые формы управления в системе международных отношений. По мнению адептов данного подхода, адекватным ответом на вызовы глобализации должна стать общая солидарная политика ЕС, основанная на коммунитарных методах решения возникающих межгосударственных проблем¹³.

Определяя и уточняя свои национальные интересы и роль в общеевропейских политических процессах, Мадрид сравнительно быстро выстроил отношения взаимопонимания и сотрудничества с ведущими континентальными державами-инициаторами европейской интеграции: Германией, Францией, Италией. Именно «особые связи» с правящими кругами этих государств позволили испанскому истеблишменту органично «вписаться» в институты и структуры ЕС в качестве их полноправного и активного субъекта. В результате в поле зрения и в сферу повседневной работы мадридской дипломатии вошли все основные проблемы коммунитарной повестки дня Евросоюза. В том числе: стабильное хозяйственное развитие стран Объединенной Европы через углубление экономической и финансовой интеграции, поощрение свободной конкуренции и создание единого европейского рынка; повышение роли и

¹² Aldecoa Luzárraga Francisco. “Una Europa”. Su proceso constituyente. Madrid, 2003, p. 102.

¹³ См.: Европа перемен. Концепции и стратегии интеграционных процессов. (Под ред. Л.И. Глухарева). М., 2006, с. 114-117.

удельного веса инновационных секторов и в целом «новой экономики» в духе решений Лиссабонского саммита 2000 года; конвергенция усилий стран-членов ЕС в области образования и научно-технических исследований и разработок; прогрессивная либерализация рынка транспортных услуг, включая воздушный транспорт; комплексное решение энергетической проблемы, предполагающее безопасность и надежность поставок энерго-ресурсов, либерализацию рынков электроэнергии и защиту окружающей среды; поддержка (через коммунитарные фонды) европейских сельскохозяйственных производителей; увеличение занятости, улучшение условий труда и позитивное решение кардинальной стратегической задачи – синергии экономического роста и социального прогресса; гармоничное развитие всех регионов и территорий государств Евросоюза; взаимодействие юридических и правоохранительных органов в борьбе с терроризмом и организованной преступностью; и, наконец – дальнейшее расширение ЕС за счет присоединения к нему стран Средиземноморья, Прибалтики, а также Центральной и Восточной Европы¹⁴.

Даже простой перечень вопросов, включенных внешнеполитической службой Испании в режим постоянного мониторинга, подтверждает тот факт, что Мадрид осуществлял функцию динамичного участника процесса складывания нового характера международных отношений на европейском геоэкономическом и геополитическом пространстве. Пример тому – доктрина ОВПБ Евросоюза, которая более полутора десятилетий пробивала себе дорогу в Старом Свете. Эта дипломатическая инициатива с самого начала была поддержана испанским руководством, заинтересованным в формировании на основе европейской идентичности согласованного внешнеполитического курса в сфере безопасности и обороны. Мадридская дипломатия деятельно участвовала в концептуальной проработке вопросов ОВПБ в ходе подготовки *Амстердамского договора*

¹⁴ Políticas comunitarias. – <http://www.maec.es/es/>

(вступил в силу 1 мая 1999 г.), положения которого создали базовые правовые условия для наполнения идеи европейской идентичности в оборонной области конкретным содержанием и расширили горизонты континентальной военно-политической интеграции. Косвенным признанием весомого вклада Испании стал тот факт, что в 1999 г. Верховным представителем Евросоюза по внешней политике и безопасности был назначен Хавьер Солана – испанский министр иностранных дел в 1992-1995 гг., а затем – генеральный секретарь НАТО.

Следует также напомнить, что уже с конца 1980-х гг. в Западной Европе создавались двусторонние военные соединения, на базе которых с испанским участием был образован *Еврокорпус* численностью более 50 тыс. человек. В 1994 г. Испания, Италия, Португалия и Франция сформировали еще два многонациональных соединения – *Еврофор* и *Евромафор*, в задачу которых входило проведение операций по поддержанию мира и осуществление гуманитарных и спасательных миссий. Причем, стратегическая линия Мадрида на укрепление и углубление отношений с европейскими странами в сфере обороны и внешней политики не ограничивалась рамками ЕС, ОБСЕ и НАТО. Доказательство – присоединение Испании в 1990 г. к *Западноевропейскому союзу (ЗЕС)*, который на определенном этапе стал рассматриваться в качестве важного элемента будущей интегрированной системы европейской безопасности¹⁵.

Благоприятные условия для повышения роли ЗЕС появились во второй половине 1990-х годов в связи с сокращением американского военного присутствия в Старом Свете и ростом объективных предпосылок интенсификации европейского сотрудничества в сфере обороны. В конце марта 1997 г. Испания совместно с Бельгией, Италией, Люксембургом, Францией и ФРГ представили в Евросоюз так называемый «Проект шести», который предусматривал поэтапную интеграцию ЗЕС и ЕС. Однако из-за противоречий между *евроцентристами* под ру-

¹⁵ Подробнее см.: Адарчев О. Западноевропейский союз в системе европейской безопасности. М., 1998.

ководством Франции и Германии и *атлантистами* во главе с Великобританией имевшийся потенциал ЗЕС не был в полной мере реализован, что с течением времени снизило интерес к нему испанских дипломатических и военных кругов. Одновременно (во многом по тем же причинам) возникли большие сложности с формулированием и проведением ОВПБ. Характеризуя сложившуюся ситуацию, испанский бригадный генерал в отставке Хосе Энрике де Айала (в 2001-2003 гг. начальник Главного штаба Еврокорпуса) писал, что ее причины коренились в «существовании в Евросоюзе различных и даже противоположенных концепций и интересов в сфере международных отношений». И уточнял: «Не только крупные европейские державы, но и некоторые небольшие государства не желают отказываться от проведения собственной внешней и оборонной политики..., несмотря на то, что во многих случаях все члены Евросоюза сталкиваются с одними и теми же проблемами»¹⁶.

В определенный момент ощутимый удар по политике формирования ОВПБ был нанесен и самим испанским руководством в лице находившейся в тот момент у власти в стране администрации НП во главе с Х.М. Аснаром. Правительство «народников» явно дистанцировалось от «привилегированных партнеров» Испании – Германии и Франции, сделав упор на сближение с США и их главным союзником в Европе – Великобританией. Как отмечали испанские эксперты, Х.М. Аснар «перестал поддерживать франко-германскую ось и пустился в проатлантическую авантюру, пытаясь создать альтернативную ось вместе с ... Великобританией»¹⁷. (Подробнее об этом речь пойдет в разделе 3.2). Характерно, что в феврале 2003 г. Мадрид и Лондон выступили с совместной инициативой в ходе процесса подготовки Европейской Конституции. По оценке Ф. Альдекоа Лусараги, испано-британское предложение носило

¹⁶ De Ayala José Enrique. Existe una política exterior común? // Política exterior. Madrid, 2006, # 114, p. 13.

¹⁷ Fernández Navarrete Donato. Op. Cit., p. 305.

весьма ограниченный характер и явно противоречило уже сформировавшейся позиции испанского руководства, направленной на укрепление роли наднациональных структур и механизмов в Евросоюзе¹⁸. Потребовалась смена правительства в Мадриде – возвращение к власти социалистов в 2004 г., чтобы испанская внешняя политика вернулась на привычные рельсы *евроцентризма*.

Если в вопросах выработки и проведения ОВПБ дипломатия Испании и остальных приверженцев европейской идеи долгое время терпела очевидные неудачи, то на других направлениях континентального внешнеполитического сотрудничества результаты были более обнадеживающими. Прежде всего, изменился общий международный климат в Европе: ушла в прошлое прямая конфронтация времен «холодной войны», возросло число политических игроков и значение горизонтальных связей, окрепли демократические принципы межгосударственных отношений, повысилась роль сетевой дипломатии и политики «мягкой силы». *Испания «получила путевку» в состав группы ведущих европейских государств, осуществляющих неформальное коллективное лидерство на континенте.*

Мадрид в целом мог быть удовлетворен итогами пребывания в европейских интеграционных структурах. Поэтому правящие элиты и подавляющая часть испанского общества заняли преимущественно *еврооптимистическую* позицию, предусматривающую дальнейшее продвижение вперед по всем важнейшим азимутам европейской интеграции: экономическому, политическому, гуманитарному. По логике вещей такое продвижение предполагало и более высокую степень институционализации в рамках Евросоюза, что и предусматривалось в подготовленном новом основном законе ЕС¹⁹. Речь, по существу,

¹⁸ Aldecoa Luzárraga Francisco. Op. cit., p. 196-198.

¹⁹ Проект Европейской Конституции был подписан представителями всех стран-членов ЕС, а затем утвержден на референдумах в 18-ти государствах Союза. В двух странах Конституция не получила достаточной общественной поддержки, а в семи – референдумы не проводились.

шла о структурировании видоизмененной европейской власти, способной обеспечить эффективное взаимодействие наднациональных, национальных и местных органов управления. Показательными в этом плане были результаты референдума 20 февраля 2005 г. в Испании по проекту Европейской Конституции – 76% граждан страны, участвовавших в голосовании, высказались за его принятие²⁰. Понятно, что последовавший летом того же года отказ населения Франции и Нидерландов одобрить Основной закон Европы явился для испанцев неприятным сюрпризом.

Срыв процесса конституционной реформы означал и возникновение дополнительных трудностей в проведении государствами Евросоюза согласованной внешней политики и политики в сфере безопасности. Создавалась благоприятная почва для усиления на европейском континенте национализма и центробежных тенденций, увеличения все еще сохраняющегося конфронтационного потенциала. «Существует реальная опасность того, – подчеркивал министр иностранных дел России С.В. Лавров, – что ситуация с не доведенной до конца реформой европейской архитектуры безопасности обретет собственную жизнь, предопределив реальный раскол Европы на десятилетия вперед. В этом проявляется рубежность нынешнего этапа европейской политики»²¹. В результате перед испанской дипломатией встала еще одна непростая задача: взаимодействуя с другими «еврооптимистами», продолжить – уже в изменившихся и более сложных условиях – процесс формирования единого конституционного поля Объединенной Европы.

В середине и второй половине первого десятилетия нынешнего века (главным образом, при правительстве социалистов, которые восстановили приоритетный характер отношений с партнерами по Евросоюзу в общем контексте междуна-

²⁰ 20 años de España en la Unión Europea. – <http://www.maec.es/es/>

²¹ Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на XV Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике. – http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/

ных связей испанского государства) внешняя политика Испании на европейском направлении оказалась нацеленной на решение ряда *стратегических задач*, имеющих для Мадрида приоритетное значение:

- разработка в рамках ЕС общеевропейской иммиграционной политики, которая сможет надежно перекрыть каналы нелегальной и неконтролируемой миграции, но в то же время обеспечит постоянный приток в испанскую экономику (в требуемых количествах) трудовых ресурсов;

- принятие согласованной программы энергетической безопасности, нацеленной на сокращение чрезмерной зависимости Испании и большинства других европейских государств от импорта углеводородов и повышение удельного веса возобновляемых энергоресурсов;

- завершение создания единого внутреннего рынка ЕС и Экономического и валютного союза с учетом расширения Евросоюза с 1 января 2007 г. до 27 стран-членов; в данной связи – определение пределов возможного (и желательного) в дальнейшем расширения Европейского Союза;

- выполнение принятой в 2000 г. *Лиссабонской программы* развития «новой экономики» и решение кардинальной проблемы модернизации хозяйственных структур государств Евросоюза на основе широкого использования новейших технологий, повышения темпов роста и конкурентоспособности;

- обеспечение необходимого прогресса в экономическом и социальном сближении «старых» и «новых» членов ЕС, включая интеграцию последних в единый внутренний рынок и европейскую валютную систему;

- реанимация и доведение до благополучного конца процесса ратификации Европейской Конституции, а также такой реформы институтов Евросоюза, которая способна повысить их политический статус и функциональную эффективность;

- продолжение линии на формирование и последующее проведение в жизнь ОВПБ, что в практическом плане означает

отстаивание Объединенной Европой своих согласованных интересов на международной арене.

Выполнение столь насыщенной и масштабной программы естественным образом предполагало, *во-первых*, последовательную активизацию деятельности Мадрида на коммунитарном уровне (в органах Евросоюза), *во-вторых*, расширение круга европейских стран – деятельных дипломатических партнеров Испании, и, *в-третьих*, своего рода «внешнеполитическую специализацию» – включение тех или иных политических и экономических вопросов в качестве приоритетных в повестку дня двусторонних контактов и переговоров с отдельными государствами.

Разумеется, на коммунитарном уровне испанская дипломатия, как правило, была вынуждена «работать» параллельно по всем выше названным направлениям, время от времени тактически акцентируя внимание на наиболее актуальных в данный конкретный момент сюжетах. Например, Мадрид явно не хотел мириться с тем, что «с первой попытки» не удалось принять Европейскую Конституцию. Стремясь вывести конституционный процесс из «патового положения» (в котором он оказался из-за результатов голосования во Франции и Нидерландах), правящие круги Испании стали искать способы «разморозить» проект Основного закона Объединенной Европы и не допустить дальнейшей эрозии континентального институционального единства. В конце января 2007 г. в испанской столице состоялась встреча представителей 18 европейских стран, сказавших «да» Конституции. Аргументируя свою позицию, участники форума (*«еврооптимисты»*) подчеркнули императивный характер сохранения и упрочения политического и организационного единства европейских государств перед лицом новых международных вызовов. «В этом мире, с каждым днем все более глобализированном и взаимозависимом, как никогда прежде, необходима единая и дееспособная Европа», – подчер-

кивалось в документах мадридской встречи²². Сторонники Конституции, прямо дискутируя с «европессимистами», уже готовыми окончательно «сдать в архив» идею Объединенной Европы, сформулировали четыре тезиса, отражающих «оптимистический» взгляд на будущее Старого Света и представляющих программу действий стратегического характера.

Первое. Европа не может оставаться лишь общим рынком, а должна играть возрастающую политическую роль в современном мире и быть в состоянии самостоятельно защищать свои интересы. «Мы хотим Европу, говорящую одним голосом, с единым министром иностранных дел и общей внешнеполитической службой», – заявлялось на форуме в Мадриде.

Второе. В основе европейской идентичности лежат принципы и ценности, разделяемые подавляющим большинством жителей континента и имеющие общемировое значение: уважение прав человека и его достоинства, свобода, демократия, плюрализм, правовое и социально ориентированное государство, толерантность и отсутствие дискриминации. Необходимо сохранять и продвигать эти базовые общечеловеческие ценности на международной арене.

Третье. Европа граждан. Ставилась задача более энергично и целенаправленно приближать политику к насущным потребностям рядовых жителей европейских государств. «Европа не должна быть синонимом бюрократии. Как раз наоборот: нужно расширять участие граждан в управлении».

Четвертое. Повышение эффективности европейских институтов. В частности, речь могла идти об отходе от принципа соблюдения консенсуса (который зачастую мешал принятию назревших решений, как это случилось с Европейской Конституцией) и введении правила «квалифицированного большинства», что, по мнению испанской дипломатии, было способно сдвинуть с мертвой точки многие «замороженные» вопросы европейского политического строительства²³.

²² Por una Europa mejor. – <http://www.maec.es/es/>

²³ Ibidem.

В ходе неформального саммита Евросоюза в Лахти (Финляндия, октябрь 2006 г.) Х.Л. Родригес Сапатеро сделал упор еще на одной «больной» для Мадрида теме – борьбе с нелегальной иммиграцией. Испанский лидер признал, что в последнее время Евросоюзом предприняты определенные усилия в этом направлении, но подчеркнул необходимость более энергичных и скоординированных мер по регулированию миграционных потоков. Эти меры, по мнению председателя правительства Испании, должны включать введение строгого пограничного контроля, пресечение деятельности мафиозных организаций, занимающихся «торговлей людьми», а также достоверное информирование потенциальных мигрантов о реальных потребностях в трудовых ресурсах в тех или иных европейских странах²⁴. Настойчивость испанской дипломатии привела к тому, что в апреле 2007 г. на заседании министров внутренних дел и юстиции ЕС в Люксембурге в миграционную политику Евросоюза были внесены изменения, которые, по существу, брали за образец и переносили на континентальный уровень линию Мадрида в этом вопросе. Более того, Германия и Нидерланды обратились к испанским властям с просьбой дать соответствующие рекомендации по применению разработанных мер²⁵.

Стремясь к реализации поставленных внешнеполитических целей и взяв курс на интенсификацию отношений с европейскими партнерами, правительство социалистов активизировало консультации с главными стратегическими игроками на континентальном политическом пространстве. В частности, в апреле и сентябре 2006 г. прошли две встречи лидеров Испании и Германии, на которых испанская сторона развивала идею подготовки и подписания в рамках ЕС обновленного базового политического соглашения. «Европе необходим новый более амбициозный договор, который позволит адекватнее отвечать

²⁴ Rodríguez Zapatero pide la implicación efectiva de la UE en la lucha contra la inmigración ilegal. – <http://www.la-moncloa.es/>

²⁵ El País, 02.05.2007.

на те вызовы, с которыми сталкивается Европейский Союз», – подчеркивал Х.Л. Родригес Сапатеро²⁶.

Особую значимость и дополнительный административный ресурс *испано-германское взаимодействие* приобрело в 2007 г. в связи с председательством Берлина в Евросоюзе, Мадрида – в ОБСЕ и 50-летием Римского договора, учредившего ЕЭС и положившего начало европейской интеграции. Судя по всему, во дворце Монклоа приняли тогда решение всемерно содействовать тем силам в ЕС (в частности, официальным кругам ФРГ), которые в юбилейном году собирались придать импульс интеграционным процессам в Европе и выработать своего рода «дорожную карту» подготовки нового варианта Европейской Конституции. «Испания, – заявил в марте 2007 г. глава испанского правительства, – будет тесно сотрудничать с германским руководством как его твердый союзник, а также исходя из своих проевропейских убеждений»²⁷. В практической плоскости испано-германское взаимодействие помогло отбить атаки «европессимистов» и «евроскептиков» и в принятой 25 марта 2007 г. *Берлинской декларации* закрепить намерение стран-членов Евросоюза «адаптировать политические структуры ЕС в соответствии с требованиями времени» и создать обновленную общую правовую основу этого интеграционного объединения²⁸. В начале июня 2008 г. Берлин посетил король Хуан Карлос, который на встречах с президентом ФРГ Хорстом Келером и канцлером Ангелой Меркель обсудил широкий круг вопросов: состояние двусторонних отношений, развитие делового сотрудничества, положение в зоне Персидского залива, укрепление единства стран Евросоюза²⁹. Факты свидетельствовали: испанская дипломатия сохраняла приверженность «европей-

²⁶ Viaje del Presidente del Gobierno a Berlín. – <http://www.la-moncloa.es/>

²⁷ España colaborará con Alemania para impulsar la construcción europea. – <http://www.la-moncloa.es/>

²⁸ El País, 26.03.2007.

²⁹ Alemania. // Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación, Agosto 2008, p. 57.

ской идее» и отстаивала свою позицию, как на многостороннем, так и на двустороннем уровне, демонстрируя высокий «градус» европеизма испанского общества.

Совершенно эксклюзивный формат приобрели *испано-французские отношения*. Франция – традиционно крупнейший хозяйственный партнер Испании. Взаимный товарооборот в 2007 г. составил почти 70 млрд. евро (максимальный предкризисный уровень), или 15% общего объема испанской внешней торговли (см. таблицу 12).

Таблица 12

Торговля Испании с Францией (млрд. евро)

Показатель	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Экспорт	24,1	29,7	31,9	34,9	34,5	30,9	34,0
Импорт	29,0	32,9	33,5	35,0	31,5	24,1	25,6
Объем	53,1	62,6	65,4	69,9	66,0	55,0	59,6
Сальдо	-4,9	-3,2	-1,6	-0,1	+3,0	+6,8	+8,4

Источник: Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. – <http://www.comercio.mityc.es/>

Обе страны имеют общую границу, их связывает долгая история межгосударственных конфликтов и союзов, объединяют теснейшие гуманитарные и культурные контакты. Как уже отмечалось, французские компетентные органы оказали испанским спецслужбам существенную помощь в борьбе с террористами ЭТА. Мадрид и Париж одновременно тесно сотрудничают и остро конкурируют в районах мира, где они преследуют собственные стратегические интересы: Северная Африка, Средиземноморье. Отсюда – беспрецедентная интенсивность политического диалога, включая регулярные встречи в верхах. Например, XVIII (2005 г.) и XIX (2006 г.) испанско-французские саммиты, прошедшие уже при правительстве социалистов, не только полностью подтвердили высокий уровень

отношений, но еще больше расширили диапазон двустороннего взаимодействия. В частности, были созданы *Испано-французский совет безопасности и обороны* и *Форум гражданского диалога*, приняты совместные программы в энергетической области, в вопросах развития науки и образования, выработывались согласованные подходы к решению миграционных проблем.

Многолетние партийно-политические связи существуют между социалистами двух стран. Не случайно Х.Л. Родригес Сапатеро в ходе предвыборной борьбы за президентский пост во Франции весной 2007 г. открыто выступил на стороне Сеголен Руаяль. Впрочем, нужно заметить, что ее поражение и победа Николя Саркози были восприняты в Мадриде с «олимпийским спокойствием». Отражая эти настроения, «El País» писала: «Саркози симпатизирует испанцам... Испания и Сапатеро имеют в его лице абсолютно надежного союзника»³⁰. Подтверждением стали итоги XXI саммита, прошедшего в Мадриде в апреле 2009 г. На нем стороны акцентировали внимание на сотрудничестве в развитии европейских транспортной и энергетической систем, взаимодействию в борьбе с терроризмом, наркотрафиком и организованной преступностью. Результатом встречи стало подписание пакета новых двусторонних документов³¹.

Более сложно складывались *испано-британские отношения*. В основе сохраняющихся разногласий лежали два главных фактора: проблема Гибралтара и различия в подходах к политическому будущему Европы. Лондон традиционно стремился минимизировать межгосударственные обязательства и наднациональные механизмы в рамках ЕС, снизить политическое значение Евросоюза, «замкнуть» его деятельность преимущественно на экономических вопросах. Так, в совместном заявлении глав правительств Англии и Нидерландов (середина

³⁰ El País, 07.05.2007.

³¹ Francia. //Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación, Abril 2010, p. 51.

апреля 2007 г.) прямо утверждалось, что Европе не нужна новая Конституция, а вполне достаточно скорректировать уже существующие «правила игры»³². В свою очередь Мадрид, как отмечалось, выступал сторонником более высокой степени институциональной интеграции, делегирования растущего числа национальных полномочий органам Евросоюза и проведения единой внешней политики. Явно имея в виду Великобританию и других приверженцев *евроскептицизма*, М.А. Моратинос в мае 2007 г. заявил: «Для Испании неприемлемо, если Европейская Конституция утратит черты, которые подчеркивают, что Евросоюз – это политический проект»³³.

«Мертвый узел» внешней политики Мадрида – проблема сохранения английского контроля над Гибралтаром. Этот вопрос лежит в двух плоскостях: в сфере двусторонних испано-британских отношений и в контексте международных отношений в Средиземноморье³⁴. В конце июля 2009 г. в Гибралтаре прошла очередная встреча в рамках образованного в 2004 г. *трехстороннего форума* (Испания, Великобритания, власти Гибралтара). После переговоров М.А. Моратинос заявил: «Мы не уступили ни миллиметра наших требований, но на километры продвинулись вперед в диалоге и сотрудничестве, которые могут привести к окончательному решению проблемы»³⁵. Отдавая должное изящным дипломатическим формулировкам, заметим, что испанская сторона, оставаясь на почве реальности, вынуждена соглашаться на сохранение статус-кво на неопределенно длительный период.

В силу указанных расхождений в центре внимания испано-британских переговоров все чаще оказывались *финансово-экономические отношения* между двумя странами, приобретшие значительные масштабы и совершенно новое качество.

³² El País, 17.04.2007.

³³ El País, 11.05.2007.

³⁴ См.: Кузнецова М.В. Трехсторонний Форум «Диалог по Гибралтару». // Латинская Америка, 2010, № 10.

³⁵ El País, 22.07.2009.

Стало уже привычным, что английский капитал удерживает сильные позиции в испанской экономике. Здесь действуют филиалы 700 ведущих британских фирм, включая таких гигантов, как «BP» и «British Telecom». На граждан Соединенного Королевства приходится до 30% всех иностранных туристов, посещающих Испанию. Но в последние годы отмечено и нарастающее движение в противоположном направлении. Речь, в первую очередь, идет о «массовой высадке» испанских инвесторов на британских островах. Руководители двух стран на одной из своих встреч обратили внимание на тот факт, что только за 2004 год испанские капиталовложения в Великобритании возросли почти на 35% и превысили 16,3 млрд. евро. По оценке экспертов журнала «The Economist», по состоянию на начало мая 2007 г. объем активов британских компаний, перешедших под контроль транснациональных корпораций с Иберийского полуострова, превысил 45 млрд. евро³⁶. Причем, этот процесс коснулся даже британских фирм первой линии. В апреле 2007 г. произошла крупнейшая коммерческая транзакция в истории двух стран: испанская «Iberdrola» за 17,2 млрд. евро купила фирму «Scottish Power» и выдвинулась в число крупнейших мировых производителей электроэнергии³⁷. Все это свидетельствовало о перегруппировке сил, происходящей в европейском «большом бизнесе», влияющей на политические процессы на континенте и трансформирующей основу отношений между Мадридом и Лондоном.

Исключительной насыщенностью отличается повестка дня *испано-итальянского сотрудничества*, которое охватывает практически все сферы двусторонних отношений и многие международные проблемы. Между обеими странами сложи-

³⁶ The Economist. London, May 5th – May 11th 2007, p. 73.

³⁷ Encuentro entre el Presidente del Gobierno y el Primer Ministro británico. – <http://www.la-moncloa.es/>; El País, 23.04.2007.

лись тесные торгово-экономические и инвестиционные связи³⁸, поддерживается постоянный политический диалог, осуществляется широкий культурный обмен. Активно взаимодействуют институты гражданского общества, что лишний раз продемонстрировали итоги очередного Испано-итальянского форума в Вероне в ноябре 2006 года. В центре внимания государственного руководства в разные моменты находились вопросы, связанные с конституционным будущим Европы, балканским и ближневосточным кризисами, ситуацией в Афганистане, международной миграцией. Модальность двусторонних контактов определила повышенное внимание к перспективам политического и экономического сотрудничества в бассейне Средиземного моря, где сосредоточены серьезные интересы Мадрида и Рима. Не случайно на XIV испанско-итальянском саммите (февраль 2007 г.) Х.Л. Родригес Сапатеро и Романо Проди обсуждали планы создания Средиземноморского агентства по развитию предпринимательства, призванного содействовать формированию благоприятной деловой среды в этом районе мира³⁹. По итогам XVI саммита, состоявшегося в сентябре 2009 г. на Сардинии, Х.Л. Родригес Сапатеро и Сильвио Берлускони подписали три документа: Декларацию о сотрудничестве в Латинской Америке, Программу взаимодействия в культурной и научной областях, а также Договор о модернизации автомагистрали, проходящей вдоль побережья Средиземного моря и являющейся частью трансъевропейской транспортной сети⁴⁰.

14 декабря 2002 г. на очередном саммите Евросоюза было принято решение о принятии в ЕС десяти новых членов –

³⁸ В 2007 г. итальянские инвестиции в Испании составили рекордную сумму в 18,2 млрд. евро. (Italia. // Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación, Febrero 2010, p. 42).

³⁹ España e Italia proyectan crear una Agencia Mediterránea para el Desarrollo Empresarial. – <http://www.la-moncloa.es/>

⁴⁰ Italia. // Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación, Febrero 2010, p. 40.

Венгрии, Кипра, Латвии, Литвы, Мальты, Польши, Словакии, Словении, Чехии и Эстонии. Часть испанского правящего класса опасалась, что включение в Евросоюз «оптом» новых членом может привести к дисфункциональности этого объединения. В известной степени такие опасения подтвердились. В то же время расширение ЕС ощутимо увеличило возможности экспансии испанского капитала на европейском пространстве.

Из числа новых членов Евросоюза наиболее интенсивные и диверсифицированные связи у Испании сложились с *Польшей* (член ЕС с 1 мая 2004 г.). Буквально за считанные годы *испано-польские отношения приобрели значимые масштабы и безусловную важность для обеих стран*. Например, резко возрос торговый оборот между двумя странами, который в целом приобрел сбалансированный характер (см. таблицу 13), а объем испанских капиталовложений в Польше на 2006 г. оценивался в 1,6 млрд. евро. Это значительно превышало подобные показатели для других государств Центральной и Восточной Европы.

Таблица 13

Торговля Испании с Польшей (млн. евро)

Показатель	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Экспорт	1012	1552	1844	2446	2716	2427	2784
Импорт	565	1440	2147	2699	2673	2450	3044
Объем	1577	2992	3991	5145	5389	4877	5828
Сальдо	+447	+112	-303	-253	+43	-23	-260

Источник: Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. – <http://www.comercio.mityc.es/>

Обнаружилось и совпадение интересов Мадрида и Варшавы по некоторым политическим вопросам. В частности, Испания и Польша предприняли энергичные согласованные действия, чтобы не допустить, как они заявляли, «чрезмерного уси-

ления влияния крупнейших держав» в институтах Евросоюза, и добились в Совете министров ЕС (сейчас – Совет Евросоюза) представительства в 27 мест для каждой из этих двух стран (для сравнения: значительно более населенные Германия, Великобритания, Италия и Франция получили практически столько же – по 29 мест). На III испано-польском саммите в марте 2006 г. Мадрид высказался за снятие в рамках Евросоюза ограничений на движение рабочей силы и выразил готовность поделиться с Варшавой своим богатым опытом использования коммунитарных фондов в целях национального социально-экономического развития (в 2007-2013 гг. Польша должна получить порядка 60 млрд. евро и стать крупнейшим бенефициарием ЕС, отодвинув Испанию на второе место)⁴¹. На V (октябрь 2008 г.) и VI (ноябрь 2009 г.) саммитах обсуждались главным образом финансово-экономические вопросы: участие испанских девелоперских компаний в развитии польской хозяйственной инфраструктуры и возможное присоединение Польши к Еврозоне⁴².

Вместе с тем, определенные политические, деловые и общественные круги в Испании выразили обеспокоенность излишне жесткой позицией официальной Варшавы по некоторым вопросам международной и коммунитарной политики. В испанских дипломатических сферах сочли, что поведение польских властей в значительной степени противоречило принятому «европейскому стилю». Так, явное разочарование в Мадриде вызвало вето, наложенное польской стороной на переговоры Евросоюза с Россией о подготовке нового соглашения о стратегическом сотрудничестве. Анализируя этот демарш, «El País» в статье под заголовком «Вето Польши превращаются в кошмар для ЕС» писала, что «польское правительство слишком часто идет не в ногу с другими членами Евросоюза, хотя сама по себе европейская приверженность поляков не вызывает сомне-

⁴¹ III Cumbre Hispano-Polaca. – <http://www.la-moncloa.es/>

⁴² Polonia. // Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación, Julio 2010, p. 27, 28.

ний...»⁴³. Еще определеннее и резче высказывались в комментариях читатели газеты, считающие, что ЕС совершил «грубую ошибку», когда поторопился с приемом Варшавы в свои ряды⁴⁴.

Проблемы, возникшие в отношениях с Польшей, на самом деле отразили глубинные процессы внутри европейского интеграционного объединения, которые не могли не беспокоить испанский истеблишмент. Дело в том, что резкое расширение ЕС за счет стран Центральной и Восточной Европы обнажило политические и экономические дисбалансы Евросоюза, зафиксировало объективно существующие противоречия между государствами разного уровня развития и лоббистских возможностей. По существу, подтвердились опасения Мадрида конца 1990-х годов, когда в Брюсселе принималось решение о «движении на восток». Разумеется, колоссальная сила европейской интеграции позволяет надеяться на то, что, в конечном счете, имеющиеся противоречия будут преодолены, и ЕС в своей эволюции сделает очередной шаг вперед. Но очевидно и другое. Дальнейшее продвижение по пути строительства Объединенной Европы потребует все новых и новых серьезных и синхронных усилий центральных органов Евросоюза и национальных внешнеполитических ведомств, в том числе – испанской дипломатической службы.

Подводя итог, можно констатировать следующее. Как и прогнозировал Х. Ортега-и-Гассет, Европа, а точнее – разнообразные организации и механизмы континентального сотрудничества и интеграции, действительно стали решением многих застарелых проблем испанского государства. Присоединение к ЕЭС способствовало формированию системы импульсов, которые подталкивали Мадрид к принятию уже апробированных в западноевропейских странах правовых стандартов, необходимых для решения задач модернизации. Испания сумела превра-

⁴³ Missé Andreu. Los vetos de Polonia se convierten en una pesadilla para la UE. // El País, 15.03.2007.

⁴⁴ El País, 15.03.2007.

тить связи с ЕЭС (а затем и участие в Сообществе) не только в ключевой фактор своей модернизации, но и в инструмент консолидации общества на основе либерально-демократических ценностей.

За годы пребывания в составе Евросоюза Испания осуществила радикальную трансформацию внутренних общественных структур, обеспечившую динамичный поступательный рост национальной экономики и становление современных, передового уровня социально-политических институтов. Опираясь на достигнутые успехи в национальном строительстве, страна ощутимо повысила свой статус внутри ЕС, став одним из значимых дипломатических игроков на пространстве Объединенной Европы. Появились основания говорить об *испанском факторе* в европейской политике. Растущий внешнеполитический авторитет Испании в немалой степени был обусловлен и тем обстоятельством, что ее правящие элиты и общественные круги выступили за повышение самостоятельной международно-политической роли Евросоюза и его превращение в эффективную наднациональную организацию, способную с позиций общеевропейских интересов дать ответ на новые континентальные и глобальные вызовы (подробнее речь об этом пойдет в главе 4).

Предпринятые испанским правительством целенаправленные дипломатические усилия на европейском направлении четко обозначили опорные элементы внешней политики Мадрида: интенсификация деятельности в руководящих органах Евросоюза, углубление взаимодействия с ведущими странами-партнерами, вовлечение в активную европейскую политику новых государств-членов ЕС. Испания после некоторых колебаний, вызванных сменами администраций, вернулась в ряды *еврооптимистов*, выступающих за полномасштабную реализацию исторического по своему значению проекта Объединенной Европы, в том числе – в сфере внешней и оборонной политики.

Складывается впечатление, что политика в отношении союзников по Евросоюзу перестает быть для Мадрида *внешней*

политикой в изначальном смысле слова, поскольку эти связи не просто приоритетны, а образуют *особую степень взаимозависимости*. Но данное обстоятельство не означает, что можно ставить знак равенства между национальными интересами Испании и других стран-членов ЕС.

Траектория и перепады атлантического трека

Приоритетная роль европейского вектора во внешней политике Испании не означала, что Мадрид в мировых делах решил развиваться в одной плоскости. Вместе с тем, вхождение Испании в Объединенную Европу не только придало сильнейший импульс внутреннему развитию страны, но и ощутимо укрепило ее международные позиции в целом и на атлантическом направлении, в частности. В отношениях с США это косвенным образом проявилось в процессе подготовки двустороннего соглашения о сотрудничестве в сфере обороны, подписанного 1 декабря 1988 г. После трех лет напряженных переговоров испанской стороне удалось добиться такой договоренности, которая подводила черту под сложившимся еще при Ф. Франко подчиненным положением Испании в союзе с Вашингтоном и переводила взаимодействие двух государств в русло более равноправных (насколько это вообще возможно) отношений. В частности, в документе фиксировались такие принципы, как суверенитет и контроль Испании над ее территорией, территориальными водами и воздушным пространством. По мнению аналитиков, соглашение 1988 г. сделало ситуацию в испано-американских отношениях достаточно предсказуемой и прозрачной и содействовало созданию благоприятного климата для активизации дипломатической деятельности испанского государства, повышению его самостоятельности в вопросах безопасности и оборонной политики⁴⁵.

⁴⁵ Подробнее см.: Pereira Juan Carlos (coord.). Op. cit., p. 540-542.

Как уже отмечалось, существенные подвижки во внешней политике Мадрида произошли с приходом к власти в 1996 г. правительства НП. Администрация Х.М. Аснара стала постепенно смещать фокус международного внимания с приоритетного укрепления отношений с европейскими союзниками, в первую очередь с Францией и Германией, на преимущественную ориентацию на союз с Вашингтоном, что получило в специальной литературе наименование политики «безусловного равенения» или «автоматического следования»⁴⁶. Как отмечали испанские эксперты, правительство НП «неоднократно демонстрировало свое согласие с политикой США даже в тех случаях, когда это шло вразрез с позицией его европейских партнеров...»⁴⁷.

В январе 2001 г. (на финише второго президентского срока Б. Клинтона) Мадрид и Вашингтон подписали *совместную политическую декларацию*, определившую основные контуры нового характера двусторонних отношений. Но особенно тесное взаимодействие двух стран сложилось после прихода в Белый дом Дж. Буша-младшего. Нельзя сказать, что администрация Х. М. Аснара всерьез поставила под сомнение европейский выбор Испании, но она сделала **американоцентризм** стержнем своей внешней политики и акцентировала курс на превращение страны в «*привилегированного союзника*» Соединенных Штатов в Европе. С этой целью Мадрид поддержал решение Вашингтона в одностороннем порядке прекратить соблюдение российско-американского Договора по ПРО (декабрь 2001 г.), выразил полную солидарность с новой доктриной безопасности США, в апреле 2002 г. возобновил двустороннее соглашение, расширявшее возможности Пентагона использовать военные объекты на испанской территории, предоставил право американским спецслужбам проводить антитеррористические операции в Испании. Обосновывая проамериканский курс внешней политики Мадрида, испанские эксперты-международники Ра-

⁴⁶ Del Arenal Celestino. Op. cit.

⁴⁷ Pereira Juan Carlos (coord.). Op. cit., p. 547.

фаэль Бардахи и Флорентино Портеро писали: «Нет сомнений, что мир, в котором мы сейчас живем, является однополярным. США – это держава-гегемон, поскольку только ее военный бюджет позволяет развертывать и вести боевые действия классического или нового типа в любом районе земного шара...». И далее: «У Испании нет выбора. Главное – сохранять тесные связи с Соединенными Штатами. Это – единственный союзник, который может помочь во всем, что нас интересует»⁴⁸.

Кульминацией «*равнения на Вашингтон*» стала активная и безоговорочная поддержка Мадридом политики Дж. Буша в отношении Ирака. Правительство Х.М. Аснара оказало Белому дому ценное дипломатическое содействие, *во-первых*, используя свое положение непостоянного члена Совета Безопасности ООН в 2003-2004 гг., а *во-вторых*, фактически не допустив создания единого фронта основных континентальных держав Европы, выступавших против военной операции в Ираке. Достаточно вспомнить в данной связи инициативное участие Мадрида в подготовке так называемого «письма восьми» (30 января 2003 г.). Этот документ, подписанный лидерами Великобритании, Венгрии, Дании, Испании, Италии, Польши, Португалии и Чехии, выражал полную поддержку любым действиям США, в том числе и военным, по разоружению Ирака. В результате Европа раскололась: Греция, которая председательствовала в тот период в Евросоюзе, не была поставлена в известность о подготовке такого заявления. Более того, не были проинформированы о «письме восьми» и две ведущие европейские державы – Германия и Франция. Таким образом, Мадрид как бы «отодвигал» другие европейские страны и – вместе с Лондоном – брал на себя функцию проводника линии Вашингтона на континенте. «По существу, – пишет Е.Г. Черкасова, – в период иракского

⁴⁸ Bardají Rafael L., Portero Florentino. España y la reconfiguración del orden mundial. // *Perspectivas exteriores 2004. Los intereses de España en el mundo*, p. 68, 69.

кризиса Аснар высказался за то, чтобы Испания играла роль государства первого эшелона»⁴⁹.

Взяв курс на поддержку силовых методов Соединенных Штатов, Мадрид пошел в этом вопросе до конца и принял прямое участие в иракской войне: в район боевых действий был отправлен отряд боевых кораблей, включая десантное судно «Galicia», фрегат охраны и танкер с топливом. Вскоре испанский контингент в Ираке насчитывал 1300 солдат и офицеров и входил в состав ибероамериканской бригады «Plus Ultra» совместно с военнослужащими ряда центральноамериканских стран и Доминиканской Республики (еще порядка 1100 человек). Напомню, что посылка в Ирак воинского контингента была предпринята вопреки мнению подавляющего большинства испанского населения, протестовавшего против данного решения.

Политика «народников» в «иракском вопросе» в конечном итоге себя не оправдала, а ожидания Х.М. Аснара войти в «Большую восьмерку» оказались явно завышенными и нереалистичными. Внешнеполитическая модель правительства НП, которая отдавала приоритет *атлантизму*, имела негативные последствия для европейского направления испанской дипломатии и в целом нанесла ущерб взаимодействию европейских государств. По существу, образовалось «трио» – Вашингтон, Лондон, Мадрид, которое вбило клин в общеевропейскую политику. Как показали конкретные события, испанские власти, несмотря на все усилия, не достигли поставленных целей в плане повышения собственного веса на международной арене и ощутимо ослабили свои позиции в Европе, где охлаждение отношений с Берлином и Парижем не было компенсировано возросшей поддержкой со стороны Лондона и Рима. Так, в декабре 2003 г. на заседании Совета Европы в Брюсселе испанская делегация при обсуждении важных для нее вопросов оказалась в фактической изоляции. *Доктрина Аснара* не прошла испытания

⁴⁹ Черкасова Е.. Испания: политика безопасности и иракский кризис. // Мировая экономика и международные отношения, 2003, № 10, с. 76.

на прочность. Подобное развитие событий угрожало национальным интересам и требовало от испанских властей адекватных действий по нейтрализации возникших негативных тенденций. Решение этой задачи выпало на долю новой правительственной администрации, сформированной членами ИСРП в апреле 2004 г.

Большинство аналитиков и политических наблюдателей солидарно в том, что при всей очевидной (и никем из серьезных политиков не оспариваемой) важности сотрудничества с США, европейский вектор международных связей Испании должен сохранять свою исключительную значимость. В данном контексте было необходимо непредвзято и трезво оценить состояние испано-американских отношений и, по возможности, провести их коррекцию. Придя к власти, кабинет социалистов подтвердил: взаимодействие с Соединенными Штатами остается одной из главных координат его внешней политики, что на обозримую перспективу детерминировано совпадением базовых общественных ценностей двух стран и народов, а также характером существующих союзнических обязательств и уровнем политических и торгово-экономических связей. Достаточно указать, что свыше 600 испанских компаний (многие из которых заняты в высокотехнологичных секторах) являются филиалами или отделениями американских ТНК и на их долю приходится 10% совокупных национальных расходов на НИОКР. Немаловажен и тот факт, что США остаются крупным торговым партнером Испании (см. таблицу 14). «Испанское правительство, – подчеркивал в этой связи М.А. Моратинос, – отводит отношениям Испании и США приоритетное значение»⁵⁰. Но такое положение отнюдь не должно было означать «автоматического следования» в фарватере политики Вашингтона и подчинения испанских национальных интересов целям американских правящих кругов. «Невозможно, – писал С. дель

⁵⁰ Moratinos Miguel Ángel. Discurso en la inauguración de la X reunión del Consejo España – Estados Unidos (14 de mayo de 2005). – <http://www.mae.es>

Ареналь, – во всем слепо следовать линии США, особенно, когда вашингтонская администрация радикальным образом нарушает принятые международные нормы»⁵¹.

Таблица 14

Торговля Испании с США (млн. евро)

Показатель	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Экспорт	6052	6393	7526	7442	7544	5706	6530
Импорт	8758	7484	8587	9997	11283	8448	9364
Объем	14810	13877	16113	17439	18827	14154	15894
Сальдо	-2706	-1091	-1061	-2555	-3739	-2742	-2834

Источник: Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. – <http://www.comercio.mityc.es/>

И еще один существенный момент. Судя по всему, новое испанское руководство не было удовлетворено не только характером, но и уровнем двусторонних связей по линии Мадрид – Вашингтон. «Мы не можем скрыть ту реальность, – заявил М.А. Моратинос, – что наши отношения не были достаточно интенсивными и имели для Соединенных Штатов ограниченное значение»⁵². Видимо, это следует понимать таким образом, что лидеры социалистов, выстраивая новую модель взаимоотношений с США, стремились параллельно решить две важные для себя проблемы: а) усилить автономность и самостоятельность своих действий на международной арене; б) повысить уровень испано-американского диалога и интенсифицировать межгосударственные контакты в областях, представляющих приоритетный интерес для обеих сторон. Следует откровенно сказать, что задачи ставились непростые, особенно, учитывая

⁵¹ Del Arenal Celestino. Op. cit.

⁵² Moratinos Miguel Ángel. Discurso en la inauguración de la X reunión del Consejo España – Estados Unidos (14 de mayo de 2005).

крайнее раздражение Белого дома в связи с решением правительства ИСРП вывести испанские войска из Ирака, а также стремлением Мадрида поддерживать нормальные (если не сказать – дружеские) отношения с Венесуэлой и Кубой.

Очевидно, что с приходом к власти социалистов в испано-американских отношениях «пробежал холодок»⁵³. Пример тому – напряженная атмосфера, в которой проходил первый официальный визит М.А. Моратиноса в США в апреле 2005 г. В частности, в ходе встречи в комитете по иностранным делам американского конгресса ее председатель республиканец Генри Хайд и еще ряд конгрессменов в ответ на призыв министра «интенсифицировать диалог» между двумя странами открыто выразили испанскому дипломату свое «непонимание внешней политики Испании». В последовавших комментариях министерства иностранных дел и сотрудничества разъяснялось, что Мадрид и Вашингтон едины в стремлении к демократии, а фиксируемые в испано-американских отношениях разногласия касаются методики достижения поставленной цели⁵⁴. Нужно признать, что приведенная интерпретация, хотя и несколько смягчала сложившуюся ситуацию, по большому счету была недалеко от истины: в международной повестке Испании и Соединенных Штатов имеется длинный список тем, по которым требуется конструктивное взаимодействие в двустороннем и многостороннем формате.

В числе вопросов, в последние годы неизменно остающихся в фокусе испано-американских отношений, – сотрудничество в организации международной антитеррористической борьбы. Никакие трения и разногласия не могут серьезно по-

⁵³ Явным симптомом охлаждения испано-американских отношений стал и тот факт, что государственный секретарь Кондолиза Райс на протяжении полугода трижды (осенью 2006 г., в январе и марте 2007 г.) отменяла свой визит в Мадрид (El País, 09.03.2007).

⁵⁴ El Congreso de EEUU le manifiesta a Moratinos su incomprensión sobre la política exterior Española. – <http://www.eldiarioexterior.com/noticia.asp?idarticulo=4511>

влиять на решимость обеих стран совместно противодействовать террористической угрозе. Подтверждая эту приоритетную линию, генеральный прокурор США Джон Эшкрофт и министр юстиции Испании Хуан Фернандо Лопес Агилар в декабре 2004 г. подписали соглашение о расширении рамок и совершенствовании форм взаимодействия юридических органов. Соглашение предусматривало обмен банковской информацией, касающейся подозреваемых в преступной деятельности, помощь в проведении судебных расследований, создание совместных групп следователей, содействие в выдаче преступников, а также возможность получать показания лиц, задержанных в другой стране, посредством видеоконференций⁵⁵. Задачам дальнейшей синхронизации усилий правоохранительных органов двух государств послужил официальный визит в апреле 2005 г. в Вашингтон министра внутренних дел Испании Хосе Антонио Алонсо. За три дня пребывания в американской столице он провел переговоры и встречи с директором ФБР, министром юстиции, генеральным прокурором и секретарем по вопросам национальной безопасности. В числе достигнутых договоренностей фигурировали: использование новейших технологий для обеспечения безопасности международных транспортных перевозок и координация операций по борьбе с нелегальной иммиграцией⁵⁶. Безусловно, регулярные контакты столь высокого уровня помогали Мадриду и Вашингтону более четко определить стратегию совместных антитеррористических действий.

Определенную ценность для США Испания представляет в качестве сильного политико-экономического игрока в Латинской Америке. В условиях, когда один из главных векторов перемен в регионе явно расходился со стратегическими задачами Вашингтона (речь идет о так называемой «левой волне»)⁵⁷, пра-

⁵⁵ El Mundo, 17.12.2004.

⁵⁶ El Mundo, 19.04.2005.

⁵⁷ Имеется в виду приход к власти электоральным путем левых и левоцентристских сил в Аргентине, Боливии, Бразилии, Венесуэле, Никара-

влящие круги Соединенных Штатов были в растущей степени заинтересованы в союзниках и партнерах, чтобы скоординированными усилиями противостоять напору лево-националистических сил. С целью дипломатического зондажа и определения возможных сфер взаимопонимания и сотрудничества в конце января 2006 г. в Мадрид прибыл помощник государственного секретаря по делам Западного полушария Томас Шеннон и провел встречи и переговоры с высокопоставленными испанскими чиновниками. По итогам визита американский дипломат дал интервью информационному агентству «Efe», в котором, в частности, откровенно заявил: «Испания в своей политике в регионе (латиноамериканском – *П. Я.*) руководствуется собственными критериями и интересами, мы делаем то же самое. Важно, чтобы Испания и США выработали общую повестку дня для Латинской Америки»⁵⁸. Как следовало из содержания коммюнике американского посольства в Мадриде, стороны пришли к согласию по широкому кругу вопросов: необходимость укрепления в латиноамериканских странах институтов гражданского общества и демократических устоев, содействие экономическому развитию, борьба с бедностью, повышение уровня образования, совершенствование государственного управления и судопроизводства, противодействие наркоторговле и организованной преступности и т. д. «О расхождениих никто не упоминал, – писала «El País», – но было очевидно, что они касаются Венесуэлы и Кубы»⁵⁹.

Газета оказалась права – именно в вопросе отношений с Венесуэлой произошло прямое, можно сказать, фронтальное столкновение интересов Мадрида и Вашингтона. 28 ноября 2005 г. в Каракасе состоялось подписание крупных контрактов (на общую сумму свыше 1,7 млрд. евро) на поставку испанскими фирмами венесуэльским вооруженным силам 12 самолетов

гуа, Уругвае, Чили и Эквадоре. Подробнее см.: «Левый поворот» в Латинской Америке. М., ИЛА РАН, 2007.

⁵⁸ El País, 01.02.2006.

⁵⁹ Ibidem.

и 8 патрульных судов. Разумеется, деловые круги Испании были крайне заинтересованы в этой сделке, но она частично оказалась торпедированной. Поскольку в производстве воздушных судов использовались технологические компоненты, импортированные из США, то требовалось согласие (фактически на реэкспорт) американских властей, которое, несмотря на предпринятые испанской стороной усилия, так и не было получено. «Соединенные Штаты, – заявил венесуэльский вице-президент Хосе Висенте Ранхель на встрече с М.А. Моратиносом, – сделали поставку самолетов в Венесуэлу невозможной. Мы глубоко об этом сожалеем». И добавил: «В этом случае был ущемлен суверенитет Испании, а не наш. Что касается нас, то мы приобретем такую технику в любой части света»⁶⁰.

Обосновывая свой запрет, Вашингтон заявил, что политика венесуэльского правительства «дестабилизирует обстановку в регионе», и поставки военной техники могут «осложнить ситуацию»⁶¹. Представляется, что данное объяснение не выдерживает очной ставки с реальностью. Речь шла о приобретении 10-ти транспортных и 2-х патрульных самолетов, которые никоим образом не могли нарушить баланс сил в Южной Америке. В действительности на позицию США оказали воздействие два обстоятельства. *Во-первых*, безусловно, политический фактор – стремление, где только возможно, ущемить интересы правительства Уго Чавеса, превратившегося в главного антипода Белого дома в Латинской Америке. *Во-вторых*, дать почувствовать Мадриду, «кто в доме хозяин», указав испанскому бизнесу, что он, несмотря на все успехи, остается младшим партнером американских ТНК.

Охлаждение испано-американских отношений очень быстро вызвало чуть ли не панику в рядах НП, лидеры и сторонники которой, с одной стороны, подвергли внешнюю поли-

⁶⁰ España anuncia la cancelación de la venta de varios aviones a Venezuela. – <http://actualidad.terra.es/>

⁶¹ EEUU impide definitivamente que España venda aviones a Venezuela. – <http://www/20minutos/es/18/102006>.

тику Х.Л. Родригеса Сапатеро резкой критике, а с другой, – наперебой стали предлагать руководству страны свои услуги по «наведению мостов» с Вашингтоном. В числе самых непримиримых критиков оказался, как и следовало ожидать, Х.М. Аснар. «Внешняя политика Испании при нынешней власти, – заявил он в Майами в марте 2005 г., –...это глубоко безответственная политика, поскольку правительство не находится на высоте стоящих перед страной задач и не понимает основных элементов международных отношений». И добавил, что при социалистах официальный Мадрид «снизил до минимума» уровень диалога с США⁶². В июле 2005 г. Вашингтон посетил новый председатель НП Мариано Рахой, участвовавший в американской столице во встрече лидеров Международного демократического союза. Воспользовавшись случаем, руководитель «народников» в беседе с представителями прессы буквально устроил разнос внешней политике ИСРП и обвинил социалистов в том, что при их администрации Мадрид потерял «нормальных союзников», в первую очередь, – США. В то же время М. Рахой в очередной раз предложил правительству свои услуги в деле «улучшения отношений между Соединенными Штатами и Испанией»⁶³.

Создавалось впечатление, что, предлагая содействие кабинету ИСРП, «народники» рассчитывали в большей или меньшей степени вернуть внешнеполитический курс Испании к режиму «автоматического следования» за Вашингтоном и тем самым укрепить собственные политические позиции. Вряд ли такая постановка вопроса являлась реалистичной.

В правящих сферах Испании понимают, что никакая серьезная перестройка существующего миропорядка невозможна без конструктивного участия США. Поэтому в Мадриде всегда рассчитывают на позитивные изменения в испано-американских отношениях. Во дворце Монклоа не скрывали

⁶² Utset Joaquim. Aznar ataca en Miami la política de Zapatero. – <http://www.Miami.com/mld/elnuevo/news/>

⁶³ El País, 19.07.2005.

радости в связи с победой на президентских выборах Барака Обамы и загодя готовились к новому диалогу с Белым домом. Доказательством тому служило назначение послом в Вашингтон опытного дипломата Хорхе Дескальера, одно время занимавшего пост главы испанской разведывательной службы⁶⁴.

Безусловно, благодаря «*эффекту Обамы*» произошло заметное улучшение испано-американских отношений (зародыш нового взаимного понимания с Вашингтоном), что органично вписывалось в новый контекст глобальной политики, для которой характерны меньшая конфронтационность и большее стремление к достижению взаимоприемлемых договоренностей. «Приход к власти Обамы, – отмечал Х. Нойа, – в значительной мере изменил международный климат»⁶⁵. По мнению ученого, политика нового хозяина Белого дома свидетельствовала о готовности к диалогу, в частности, с мусульманскими странами. Это важное обстоятельство создавало более благоприятные условия для проведения в жизнь внешнеполитического курса Мадрида, в том числе – в сфере реализации задач инициативы «Альянс цивилизаций».

Можно с большой долей уверенности констатировать, что испано-американские отношения при правительстве социалистов вступили в стадию перехода к новой модели взаимодействия двух государств, которая (весьма схематично) может характеризоваться следующими основными чертами.

Первое. В основе отношений между Испанией и США лежат исторически сложившиеся общие ценности, твердая приверженность принципам демократии и рыночной экономики. Это – **внешнеполитическая константа**. Оба государства готовы продвигать (и продвигают) указанные ценности и принципы на международной арене, но действуют они, преимущественно, различными методами. Если Вашингтон максимально полно использует весь арсенал имеющихся у него средств, включая

⁶⁴ ABC, 25.06.2008.

⁶⁵ Noya Javier. La imagen exterior de España: nuevos escenarios y viejos problemas, p. 3.

дипломатический нажим и даже несанкционированное международным сообществом применение военной мощи (методы «жесткой силы»), то Мадрид вполне определенно делает ставку на политику «мягкой силы».

Второе. Возросший экономический потенциал и продолжающийся рост внешней экспансии испанских ТНК и банков все более отчетливо фиксируют национальные интересы Испании на международной арене, обуславливают активное участие национальных бизнес-структур в борьбе за новые товарные и финансовые рынки в различных районах мира. Неизбежным следствием этого тренда становится не только тесная кооперация испанских компаний с американскими корпорациями (так было всегда), но и острая конкурентная борьба, последствия которой проецируются на внешнеполитический курс испанского государства.

Третье. Атлантическое измерение внешней политики Испании, опирающееся на развитую договорно-правовую базу и в целом прочное испано-американское партнерство, наверняка сохранит высокую стратегическую значимость, но на ближайшую перспективу по своему удельному весу и месту в повестке дня официальных кругов Мадрида будет явно уступать европейскому вектору испанской дипломатии.

И последнее. Взгляды на мир политических элит Испании и Соединенных Штатов, совпадая в главном, существенно различаются в нюансах. И эти различия, не являясь чем-то раз и навсегда данным, могут углубляться (или напротив – сглаживаться) в зависимости от эволюции международной обстановки и воздействия многих факторов внутреннего и внешнего порядка. Думается, что по мере утверждения полицентричного характера глобальных связей и складывания нового миропорядка (с возвышающимися на наших глазах центрами силы и влиятельными международными игроками), в Испании окончательно возьмет верх тенденция к диверсификации и выравниванию внешнеполитических и внешнеэкономических отноше-

ний, и роль *атлантизма* в них объективно будет иметь тенденцию к снижению.

В зоне ближнего периметра национальных границ

Одним из ключевых элементов внешнеполитического курса Мадрида была и остается политика в районе *Средиземноморья* и *Северной Африки*. Это – зона безусловных стратегических интересов Испании, средоточие теснейших экономических, торговых, политических и гуманитарных связей и – одновременно – сложных проблем и запутанных конфликтных ситуаций. Никакие смены акцентов в ранжировании региональных приоритетов испанской внешней политики не меняли указанного положения, что объясняется длинным рядом постоянных и переменных факторов.

Прежде всего, речь идет о географической зоне, непосредственно граничащей с территорией Испании, что выдвигает задачу создания «*пояса добрососедства*», поддержания тесных отношений с африканскими и средиземноморскими странами. Во-вторых, ряд государств региона (в первую очередь Алжир и Ливия) являются крупными поставщиками на испанский рынок дефицитных сырьевых ресурсов, включая углеводородные энергоносители. В-третьих, именно отсюда в Испанию направляется один из крупнейших потоков мигрантов, причем как легальных, так и нелегальных. В-четвертых, Северная Африка – перевалочная база наркоторговцев, в огромных количествах доставляющих свой смертоносный груз на Иберийский полуостров и в другие районы Европы. Наконец, в отдельных странах Магриба сильные позиции занимают экстремистские элементы (как правило, исламистские фундаменталисты), на счету которых многочисленные террористические акты, в том числе – в Испании. Таким образом, для Мадрида отношения с северо-

африканскими государствами – это и вопрос собственной безопасности⁶⁶.

Испанские исследователи Рикардо Мендес и Сильвия Марку определяют Средиземноморье как район, где начинается «кризисная дуга», проходящая через Большой Ближний Восток, Кавказ, Кашмир, Шри-Ланку, Индонезию и Филиппины, и где сконцентрированы основные очаги внутренних и международных конфликтов⁶⁷. Видный испанский дипломат Рамон Арменгод Лопес составил своего рода кардиограмму конфликтов (существующих и потенциальных) в регионе Средиземноморья⁶⁸. В их основе лежат следующие факторы:

- *Религиозные противоречия.* Концентрация государств, население которых исповедует три главные конкурирующие между собой монотеистические религии: христианство, ислам и иудаизм. Более того, в средиземноморских государствах в рамках каждой из них существуют серьезные расхождения. В христианстве – между католиками и православными, в исламе – между суннитами и шиитами, в иудаизме – между религиозными ортодоксами и гражданами, более свободными от влияния религии.

- *Этническая мозаика.* Причиной целого ряда конфликтных ситуаций и военных столкновений являются острые противоречия на этнической почве. Наиболее яркие примеры: распад Югославии, раздел Кипра, курдская проблема, положение коптов в Египте и берберов в Алжире и Марокко.

- *Территориальные споры.* Многие из них порождены наличием границ, искусственно проведенных еще в колониальные времена и в процессе деколонизации. Самые известные споры: Египет – Судан, Сирия – Ливан, Ирак – Кувейт, Израиль

⁶⁶ Подробнее см.: Pereira Juan Carlos (coord.). Op. cit., p. 357-385; González del Miño Paloma. Las relaciones entre España y Marruecos. Perspectivas para el siglo XXI. Madrid, 2005.

⁶⁷ Pereira Juan Carlos (coord.). Op. cit., p. 119.

⁶⁸ Ibid., p. 372-373.

– Палестина, а также противоречия между балканскими странами.

▪ *Культурные различия.* Они прослеживаются в неодинаковых (а порой и противоположенных) подходах к базовым ценностям: социальная организация общества, права человека, положение женщин и национальных меньшинств, свобода совести и вероисповедания, отношения между государством и религией.

▪ *Экономические диспропорции.* Колоссальный разрыв в уровнях хозяйственного развития и доходах между ведущими странами-членами Евросоюза (Франция, Италия, Испания) и большинством других средиземноморских государств является серьезным препятствием полноценному региональному развитию и образует питательную среду для взаимного недоверия.

▪ *Доступ к углеводородам.* Зависимые от импорта энергоносителей страны Евросоюза и их бизнес-структуры крайне заинтересованы в надежных поставках нефти и газа из ближневосточных и североафриканских государств. Надежное обеспечение таких поставок, как показал «нефтяной шок» 1973-1974 гг., возможно лишь в обстановке мира и сотрудничества. В этом – главная геэкономическая и геополитическая значимость Средиземноморья.

▪ *Демографические проблемы.* Падение рождаемости в развитых европейских странах и их потребность в притоке рабочей силы стали спусковым крючком мощного процесса миграции миллионов жителей Северной Африки и Ближнего Востока в Западную Европу. Со временем это привело к возникновению силового поля противоречий и конфликтов, как на межгосударственном уровне, так и внутри Евросоюза.

Разумеется, во многих случаях указанные факторы воздействуют на ситуацию не изолированно, а в комплексе, что лишь усугубляет существующие проблемы и обостряет конфликтные ситуации. В любом случае, в стратегически важном регионе Средиземноморья перед внешней политикой Испании встали сложные задачи, решение которых необходимо было искать

как на уровне двусторонних отношений, так и в многостороннем формате.

Руководствуясь прагматичным прочтением испанских национальных интересов, официальные круги страны предприняли различные шаги, чтобы а) выработать адекватную стратегическую линию своей политики в Средиземноморье и б) ввести в действие эффективные механизмы регионального хозяйственного и политического сотрудничества, которые бы дополняли усилия на уровне двусторонних отношений. И еще одно обстоятельство. Согласно документам испанского дипломатического ведомства, Мадрид не только стремится воздействовать на региональную обстановку в Средиземноморье подобно своим интересам и ресурсам, но и претендует на роль связующего звена или моста между Магрибом и Европой⁶⁹.

Крупным проектом, который с полным на то основанием может быть занесен в актив испанской дипломатии, стал «*Барселонский процесс*»⁷⁰, представляющий собой региональную программу многопланового сотрудничества в бассейне Средиземного моря. Продвигая эту идею, Мадрид преследовал совершенно определенную цель: создать благоприятные условия для ускорения экономического роста, социально-политического прогресса и демократизации в странах региона, а также более глубокого вовлечения их в орбиту влияния Объединенной Европы. В европейских столицах рассчитывали, что подъем жизненного уровня населения Северной Африки со временем выбьет почву из-под ног экстремистских элементов и послужит делу нормализации положения в этом проблемном районе мира. «Барселонский процесс» планировался на перспективу и предусматривал создание к 2010 г. зоны свободной

⁶⁹ Política exterior de España en: África del Norte, Oriente Próximo. – <http://www.mae.es/>

⁷⁰ В ноябре 1995 г. в Барселоне была созвана I Евросредиземноморская конференция (на министерском уровне) с участием представителей 15 стран-членов ЕС и 12 государств Северной Африки и Ближнего Востока. – Подробнее см.: Аникеева Н.Е. Указ. соч., с. 114-121, 194-201.

торговли, а также существенное увеличение финансовой (в 1995-1999 гг. – вдвое) и технической помощи его участникам со стороны Евросоюза.

В формате многостороннего регионального сотрудничества Испания обрела некоторые новые рычаги воздействия на ситуацию в Средиземноморье, а ее двусторонние отношения с отдельными государствами этого района получили дополнительный стимул. Так, с тремя ключевыми для Мадрида странами – Алжир, Марокко и Тунис – были подписаны договоры о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, с другими – ощутило возросла интенсивность политических контактов, оживилась взаимная торговля, увеличился объем инвестиций испанских компаний. Все это были свидетельства бесспорного продвижения вперед в деле реализации целей «Барселонского процесса». Тем не менее, в целом ряде случаев в отношениях Испании с североафриканскими государствами не были преодолены имевшие место противоречия, порой основанные на неурегулированных до конца спорных вопросах. В частности, конфликтная ситуация в начале нынешнего столетия сложилась для испанской дипломатии в отношениях с Марокко.

Схватка за остров Перехиль

11 июля 2002 г. марокканские полицейские заняли расположенный в Гибралтарском проливе, вблизи африканского побережья, необитаемый островок Перехиль (Петрушка), находившийся под контролем Мадрида. Обе страны заявили о своих правах на остров. Причем Марокко поддержала Лига арабских государств (за исключением Алжира), а Испанию – Европейский Союз (кроме Франции и Португалии, которые ограничились выражением сожаления по поводу данного инцидента). Утром 18 июля группа испанского спецназа высадилась на остров, взяла в плен марокканцев и восстановила контроль над этой территорией. Во время операции все испанские военные силы в регионе были приведены в состояние повышенной боевой готовности. При посредничестве США Рабат согласился

*на возвращение к статус-кво, после чего испанцы покинули остров, и он вновь стал необитаем. В Испании марокканское вторжение было расценено как попытка испытания ее решимости (и способности) защищать оставшиеся североафриканские владения. Решительное применение военной силы продемонстрировало намерение Мадрида и в дальнейшем сохранять свое присутствие в Северной Африке. Несмотря на достигнутое урегулирование в отношениях между двумя соседними странами возникла напряженность, которую администрация Х.М. Аснара оказалась не в состоянии полностью устранить*⁷¹.

Нормализацией отношений с Рабатом вплотную занялся уже кабинет социалистов. Показательно, что свой первый зарубежный визит в качестве главы правительства Х.Л. Родригес Сапатеро нанес в Марокко, продемонстрировав, таким образом, добрую волю и готовность к восстановлению климата добрососедства и углублению испано-марокканского сотрудничества. Администрация ИСРП предприняла усилия с тем, чтобы подтвердить выработанный в середине 90-х гг. прошлого столетия алгоритм взаимодействия с североафриканскими государствами, в своих основных чертах отвечающий интересам обеих сторон. Так, Мадрид восстановил позитивную атмосферу испано-марокканского диалога, благодаря, в частности, хорошим отношениям, существующим между двумя королевскими домами⁷², а также выражая готовность двигать вперед амбициозный межнациональный мегапроект – строительство подземного (под Гибралтарским проливом) железнодорожного тоннеля,

⁷¹ Испанский исследователь Палома Гонсалес дель Миньо назвала эпизод с островом Перехиль «первым двусторонним дипломатическим кризисом XXI века» (González del Miño Paloma. Op. cit., p.113).

⁷² Как подчеркнул король Мохаммед VI, контакты между двумя монархами не прерывались даже в самые неблагоприятные периоды испано-марокканских отношений. – El País, 16.01.2005.

который призван соединить испанский город Тарифа и марокканский Танжер, а значит – Европу и Африку.

Другая ключевая для Испании страна Северной Африки – Алжир. Стремление испанского руководства к наращиванию взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества с Алжиром было подтверждено в ходе официального визита Х.Л. Родригеса Сапатеро в эту страну в декабре 2006 г. В центре внимания состоявшегося III испано-алжирского саммита оказались вопросы энергетики, что вполне понятно, поскольку на долю Алжира приходится 60% всего потребляемого Испанией природного газа. Для Мадрида жизненно важно не только сохранить нынешний уровень хозяйственного взаимодействия двух стран, но и открыть новые возможности участия испанского транснационального бизнеса в развитии и модернизации алжирского энергетического сектора. В этой связи на саммите был поставлен вопрос о «*стратегическом партнерстве*» Испании и Алжира в области энергетики и совместной реализации крупномасштабных проектов: разработка новых месторождений и строительство трансафриканского газопровода⁷³.

Деятельность испанского капитала в Северной Африке в последние годы характеризуется как возросшими масштабами, так и заметной диверсификацией бизнес-интересов. Более того, Мадрид стремится последовательно расширять свое присутствие на всем африканском континенте, продвигаясь к югу от Сахары⁷⁴. Именно такая задача ставилась принятым в 2009 г. новым *Планом Африка*, в котором были определены стратегические направления испанской экспансии: расширение институциональной базы отношений, интенсификация политического диалога, помощь развитию, поддержка демократических процессов, урегулирование миграционных проблем, содействие росту торговли и инвестиций, сочетание двусторонних контактов с взаимодействием на многостороннем уровне. В контексте

⁷³ Cumbre argelino-española. – <http://www.la-moncloa.es/>

⁷⁴ В 2004-2008 гг. испанские посольства были открыты в Судане, Мали, Гвинее, Гвинее-Биссау, Нигере и на Островах Зеленого мыса.

двусторонних связей особый интерес испанских деловых и политических кругов вызывают отношения с богатыми нефтью Нигерией и Экваториальной Гвинеей, а также с самой развитой страной этого района мира – Южной Африкой. На многосторонней основе осуществляется взаимодействие Испании с такими институтами, как Организация африканского единства, Экономическое сообщество стран Центральной Африки, Экономическое сообщество государств Западной Африки, Южноафриканское сообщество развития⁷⁵.

Важным элементом африканской политики Мадрида является помощь социально-экономическому развитию стран региона. В последние годы эта деятельность стремительно нарастала (по мере увеличения материальных возможностей Испании) и институционально координируется *Испанским агентством международного сотрудничества в целях развития (AECID)*. По данным агентства, в период 2004-2008 гг. объем испанской помощи африканским странам вырос с 200 до 1400 млн. евро⁷⁶.

Демонстрируя способность сыграть на африканском направлении, испанские фирмы, конкурируя с другими европейскими (в первую очередь – французскими) и американскими компаниями, в растущих объемах поставляют на африканские рынки промышленное и энергетическое оборудование, автомобили и запасные части, металлы, горючее, пластмассы, хлопок, текстиль, сельскохозяйственные удобрения, продукты питания. В свою очередь, ряд африканских стран выдвинулись в число приоритетных внешнеторговых партнеров Мадрида за пределами Евросоюза (см. таблицу 15).

«В современном мире, – отмечал В.Б. Кувалдин, – работу на африканском поле можно считать своеобразным критерием *трансрегиональных* интересов той или иной державы»⁷⁷.

⁷⁵ Gobierno de España. Plan África 2009-2012. – <http://www.maec.es/>

⁷⁶ AECID. Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo. – <http://www.aecid.es/>

⁷⁷ В.Б.Кувалдин. Указ. Соч., с. 199.

Пример Испании подтверждает этот тезис. Так, завидную активность в Африке демонстрируют испанские инвесторы. В сфере их приоритетных интересов находятся (помимо энергетики) телекоммуникации, строительство, химическая и легкая промышленность, аграрный сектор, туризм. Все чаще отмечаются и попытки предприятий военно-промышленного комплекса Испании (при поддержке правительства) «прорваться» на рынки вооружений государств Магриба. В частности, весной 2006 г. министр обороны лично лоббировал в Триполи продажу Ливии разнообразного военного снаряжения на сумму порядка 800 млн. евро⁷⁸.

Таблица 15

**Главные торговые партнеры Испании в Африке
(млн. евро)**

Страна	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Алжир	3642	5314	5667	5827	8595	5886	6588
Нигерия	2911	3368	3981	3847	4932	3011	4600
Марокко	2338	4356	5059	6052	6487	5483	6194
Ливия	2150	2582	3076	2708	3389	2418	3611
Южная Африка	957	1922	2135	2311	2231	1431	1786
Тунис	800	1101	1249	1376	1404	1091	1524
Экваториальная Гвинея	747	685	947	1030	2032	652	948
Египет	677	1475	2003	1935	2241	2273	2258

Источник: Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. – <http://www.comercio.mityc.es/>

⁷⁸ El País, 01.03.2006.

Все приведенные и многие другие примеры подтверждают тот факт, что *экономическая дипломатия* стала занимать доминирующее место в общем контексте международной деятельности Испании в средиземноморском регионе. На данное обстоятельство большинство экспертов обращают внимание и в связи с эволюцией «Барселонского процесса». По общему мнению, социально-политическая составляющая этого процесса (как она мыслилась в середине 90-х годов прошлого века) не получила достаточного развития и почти полностью уступила пространство сотрудничеству европейских и североафриканских государств в торгово-экономической и финансовой сферах⁷⁹. Тем не менее, претендуя на роль активного системообразующего регионального фактора, официальный Мадрид проделал в Средиземноморье значительную дипломатическую работу, политически подкрепляя коммерческие операции испанских бизнес-структур. Но, на этом пути, наряду с успехами, испанская дипломатия познала и крупные неудачи.

Как дипломатическое поражение Х.Л. Родригеса Сапатеро можно трактовать инициативу Н. Саркози создать организацию сотрудничества членов ЕС и государств средиземноморского бассейна. Французскому президенту удалось привлечь к реализации проекта **Союза для Средиземноморья (СДС)** подавляющее большинство стран этого района мира, включая таких антагонистов, как Израиль и Сирия. В ходе парижского саммита 13-14 июля 2008 г. (в нем приняли участие лидеры 43 государств) были достигнуты важные договоренности по целому ряду острых вопросов: мирное урегулирование на Ближнем Востоке, борьба с незаконной иммиграцией, охрана окружающей среды. Кроме того, были поставлены задачи развития торгово-экономических обменов, хозяйственного использования солнечной энергии, активизации сотрудничества в сфере высшего образования и предпринимательства.

⁷⁹ См., например: González del Miño Paloma. Op. cit., p.80.

Почему успех Парижа стал поражением Мадрида? Концепция СДС предполагает реанимацию идеи создания средиземноморского *еврорегиона* на основе максимально тесного экономического и политического сотрудничества различных областей этого района мира. Н.Саркози уподобил СДС проекту европейской интеграции и попытался вписать его в широкий международный контекст, отметив, что Союз призван стать «решающим фактором» не только регионального, но и глобального равновесия⁸⁰. По существу, Франция стала примерять на себя роль влиятельного посредника между Евросоюзом и Средиземноморьем, а французский президент использовал СДС для укрепления собственных позиций в регионе, в частности, стараясь перехватить наиболее выгодные контракты в странах Северной Африки.

По существу, Евросоюз продолжает рассматривать Средиземноморье в качестве сосредоточия своих стратегических интересов и крупного резерва экономического роста и политического влияния. В 1995-2005 гг. в рамках «Барселонского процесса» Испания имела шанс утвердить собственное лидерство в деле реализации средиземноморского проекта. Однако фактический провал встречи в верхах в ноябре 2005 г. в Барселоне (большинство лидеров региона в ней не участвовали) поставил крест на амбициях Мадрида, и Париж быстро перехватил дипломатическую инициативу. Как, прибегая к спортивной терминологии, констатировала испанская печать, в итоге парижского саммита был получен ощутимый политический выигрыш 1:0 в пользу Н. Саркози⁸¹. Конечно, еще рано подводить окончательные итоги. Тем более что события в Северной Африке в начале 2011 г. внесли свои существенные коррективы в планы и Парижа, и Мадрида. Но очевидно одно: в рамках СДС Испания в обозримом будущем обречена на роль не лидера, а рядо-

⁸⁰ Подробнее см.: Зверева Т. Внешняя политика Франции после прихода к власти Николя Саркози. // Мировая экономика и международные отношения, 2008, № 6, с. 34-48.

⁸¹ ABC, 14.07.2008.

вого члена, хотя ей и удалось добиться того, чтобы штаб-квартира организации разместилась на испанской земле – в Барселоне. Последнее обстоятельство давало повод представить СДС в качестве продолжения «Барселонского процесса»⁸².

Средиземноморский контекст – убедительное доказательство диалектической связи сотрудничества и конкуренции между государствами-членами ЕС, пример столкновения их национальных экономических и политических устремлений. Так, Испания вступила в острую конкурентную борьбу с Германией и Францией за крупный военный контракт на поставку Греции шести фрегатов стоимостью свыше 5 млрд. евро. Министр М.А. Моратинос в попытке укрепить влияние Мадрида в Северной Африке в июле 2008 г. (накануне саммита в Париже) в рамках одного турне посетил Алжир, Ливию, Мавританию, Марокко и Тунис. Рассматривая Магриб как зону своих жизненных интересов, Испания не собирается «сдавать без боя» свои позиции в этом районе мира и готова к жесткому торгово-экономическому соревнованию с партнерами по Евросоюзу⁸³.

Но одновременно в испанских властных структурах есть понимание того, что **террористическая деятельность Аль-Каиды** и ее союзников в государствах Северной Африки, прежде всего – в Алжире, остается реальной угрозой, требующей совместного ответа Испании, Франции и других средиземноморских стран. Лидеры фундаменталистов не скрывают своей цели – «очистить Магриб от французов и испанцев». Особую опасность представляет тот факт, что исламистские террористы окопались на территории самой Испании, где они, занимаясь наркоторговлей, аккумулируют денежные ресурсы, направляемые на финансирование подрывных акций. В частности, в результате спецоперации под кодовым названием «*подводная лодка*» испанские правоохранительные органы пресекли деятельность одной из таких групп, переправлявших деньги

⁸² Birambaux Isabelle. The Union for the Mediterranean: Beyond the Barcelona Process? – <http://www.falternativas.org/>

⁸³ El País, 10.07.2008.

алжирским боевикам⁸⁴. В этом плане большое значение имело решение Испании и Франции создать совместный оперативный центр для борьбы с организованной преступностью (прежде всего – с наркоторговлей) в районе Средиземноморья. Эта структура дополнит уже существующую межнациональную антитеррористическую группу, поскольку, как показывает практика, зачастую трудно сказать, где кончается банальная преступность и начинается трансграничный терроризм⁸⁵.

Средиземноморский срез безопасности демонстрирует, что ситуация системной неопределенности в районе Средиземноморья размывает контуры возможной (и желательной) структуры эффективного регионального сотрудничества и затрудняет широкое международное взаимодействие в этой части земного шара, бросая испанской дипломатии все новые и новые вызовы. Подтверждением этому стали труднопреодолимые сложности, возникшие с проведением II саммита СДС в ноябре 2010 г. в Барселоне.

Правительство Х.Л. Родригеса Сапатеро было заинтересовано в успехе форума, поскольку его проведение в Испании давало шанс восстановить лидирующую роль Мадрида в коллективных усилиях по формированию новых инструментов сотрудничества в Средиземноморье. Но обострение ближневосточного конфликта (в частности, вызванного решением израильских властей построить 1300 новых жилищ в арабском секторе Иерусалима) вызвало нежелание ряда лидеров мусульманских стран участвовать во встрече наряду с Израилем. По указанию председателя правительства, М.А. Моратинос, незадолго до этого отправленный в отставку с поста министра, принял на себя роль посла по особым поручениям и предпринял активные действия с целью добиться проведения саммита. «Челночная дипломатия» М.А. Моратиноса (буквально в течение нескольких дней он провел интенсивные переговоры с представителя-

⁸⁴ Solana Jorge. El peligro del desembarco del Al Qaeda magrebí. // La Clave, 20-26.06.2008, № 375, p. 37-39.

⁸⁵ La Vanguardia. Barcelona, 04.07.2008.

ми Франции, Египта, Алжира, Марокко, Туниса и ряда других стран) не принесла желаемых результатов: II встреча в верхах в рамках СДС была отложена на неопределенное время.

Примером многолетней конфликтной ситуации на африканском континенте, в которую в силу исторических и геополитических причин оказалась втянута Испания, является западносахарская проблема.

Конфликт вокруг Западной Сахары

Геополитическое перенапряжение не слишком больших экономических и военных сил франкистской Испании, а также общемировые тенденции деколонизации привели к тому, что в 1950-1960-х гг. страна утратила почти все свои колониальные владения в Африке. В 1956 г. Марокко перестало быть протекторатом Испании и Франции, а в 1968 г. независимость получила Экваториальная Гвинея. Непростое положение сложилась вокруг Западной Сахары (бывшая Испанская Сахара). Выполнив решение ООН, Мадрид отказался от прав на эту территорию и обязался помочь ее жителям в определении будущего страны⁸⁶. В феврале 1976 г. испанцы полностью покинули Западную Сахару, передав контроль над территорией Марокко и Мавритании. В это же время созданный в 1973 г. западносахарский Фронт ПОЛИСАРИО провозгласил независимость государства под названием Сахарская Африканская Демократическая Республика (САДР) и развернул партизанскую войну, опираясь на поддержку Алжира. В результате на обломках испанских колоний в Африке возник затяжной международный конфликт. С одной стороны, Рабат усилил свой контроль над территорией (Мавритания самоустранилась) и начал последовательно реализовывать план по окончательному включению Западной Сахары в состав Марокко. С другой, – САДР признана 80 государствами мира, а Фронт ПОЛИСАРИО продолжает опираться на помощь Алжира, который

⁸⁶ См.: Современная Испания. М., Политиздат, 1983, с. 295-299; Аникева Н.Е. Указ соч., с. 209-211.

настаивает на политическом самоопределении западносахарского населения. Таким образом, Мадрид оказался в деликатной ситуации, в которой пребывает и поныне.

В чем сложность и неоднозначность положения вокруг Западной Сахары с точки зрения стратегических интересов испанского государства?

Назову ключевые моменты. *Во-первых*, Мадрид в политическом смысле оказался между двух огней: Алжир и Марокко, с которыми Испанию связывают глубинные стратегические интересы, занимают прямо противоположные позиции по вопросам западносахарского урегулирования. *Во-вторых*, правительство находится под давлением общественного мнения, которое нередко выступает в защиту прав западносахарского населения на самоопределение и критикует власти за недостаточную активность в этом вопросе. *В-третьих*, ситуация осложняется присутствием в регионе экстремистских организаций, включая *Аль-Каиду исламского Магриба*, за которой тянется длинный шлейф террористических и других насильственных действий, в том числе – против испанских граждан в странах Северной Африки.

Вялотекущий западносахарский конфликт остро напомнил о себе осенью 2010 г. в связи с событиями вокруг палаточного лагеря «Гдам Изик», в котором проживали порядка 20 тыс. представителей коренного населения западной части Сахары. Этот лагерь, состоявший из примерно 7 тыс. шатров и расположенный в 30 км от местного административного центра Эль-Аюн, стал символом протеста западносахарцев против своего тяжелого социально-экономического положения и местом их столкновений с частями марокканской армии и сил правопорядка. В ходе беспорядков раздавались и призывы политического содержания, что особенно беспокоило Рабат. 6 ноября король Мохаммед VI заявил, что «не потерпит никаких действий, ставящих под сомнение принадлежность Марокко тер-

ритории бывшей Западной Сахары»⁸⁷. Это заявление послужило сигналом к сносу лагеря, в ходе чего с обеих сторон появились жертвы.

События в «Гдам Изике» привлекли международное внимание, а действия Рабата были оценены как ошибочные и подверглись критике. В ряде городов Испании прошли манифестации, участники которых резко осудили политику марокканских властей. В этих условиях испанская дипломатия заняла осторожную и выжидательную позицию, явно не желая осложнять отношения с Марокко. Такая тактика была встречена в штыки оппозицией и близкими к ней средствами массовой информации. В частности, на примере подхода Мадрида к западносахарскому конфликту обозреватель «АВС» Игнасио Камачо обвинил правительство ИСРП в проведении «политики двойных стандартов»: с одной стороны, осуждение разрушения Израилем лагерей палестинских беженцев, с другой – подчеркнутая сдержанность в связи с действиями официального Рабата по ликвидации лагеря «Гдам Изик», которые журналист назвал «этническим погромом»⁸⁸.

Вспышка насилия в Западной Сахаре подлила масла в огонь и ухудшила международный климат в районе Средиземноморья. Под давлением обстоятельств испанское правительство было вынуждено реагировать, и новый министр иностранных дел и сотрудничества Три니다д Хименес выступила с заявлением, смысл которого сводился к следующим ключевым моментам:

- Испания сожалеет об имевшем место насилии и выражает свою глубокую озабоченность ситуацией, сложившейся в Западной Сахаре;
- испанское правительство отрицает применение силы в качестве способа решения любых конфликтных ситуаций;
- Мадрид считает, что урегулирование западноафриканского конфликта возможно лишь в рамках резолюций ООН, в

⁸⁷ <http://news.made.ru/events/news339759.html>

⁸⁸ Camacho Ignacio. Papelón. // ABC, 11.11.2010.

духе ее Устава и с учетом права местного населения на самоопределение⁸⁹.

Бурные события в Магрибе, максимально обострившие ситуацию в Северной Африке в начале 2011 г., отодвинули западносахарский конфликт на второй план. Но проблема остается и пока не находит решения, удовлетворяющего все заинтересованные стороны. В целом, существующие в районе Средиземноморья конфликты и трудности, перерастающие в широкие протестные движения и гражданские войны, объективно мешают перевести международные отношения в этом районе мира в плоскость реального партнерства на многосторонней основе. Но такая задача поставлена и остается в повестке дня и Европейского Союза, и отдельных государств, имеющих в регионе крупные экономические и политические интересы. Испания – в их числе.

Иberoамерика: дипломатия саммитов

Начавшаяся в конце XV века иберийская колонизация Нового Света придала религиозную и культурно-цивилизационную однородность разнообразным локальным обществам, существовавшим на этих территориях. В результате чего здесь (в качестве ведущих) утвердились два родственных языка – испанский и португальский и одна доминирующая религия – католическая. Эти факторы предопределили особый характер взаимодействия и глубину политических и экономических отношений Мадрида со странами Латинской Америки, что нашло свое выражение как на двустороннем уровне, так и в многостороннем формате. Последнее можно проиллюстрировать на примере генезиса и развития ***Иberoамериканского сообщества наций (ИСН)*** – межгосударственного объединения, куда, наряду с Испанией, вошли 19 латиноамериканских государств, Португалия и Андорра.

⁸⁹ El Gobierno lamenta la situación creada en el Sáhara Occidental y pide a Marruecos que aclare los hechos. – <http://www.la-moncloa.es/>

История создания ИСН – свидетельство ухода в прошлое исключительности так называемых «*фиксированных союзов*», на смену которым пришли разнообразные соглашения и альянсы по определенным интересам, что в современной политологии и внешнеполитической практике получило наименование «*дипломатии с изменяемой геометрией*» или «*сетевой дипломатии*»⁹⁰. В результате круг задач испанской внешней политики все больше характеризовался поиском путей и ресурсов повышения роли Испании на мировой арене за счет кооперации с государствами других регионов за пределами Европы, в первую очередь – со странами Латинской Америки. Причем, сотрудничество с латиноамериканскими партнерами принимало самые различные форматы, наиболее продвинутым из которых и стал ибероамериканский проект. По мнению испанских исследователей Кристиана Фререс Кауэра и Антонио Санс Трильо, ИСН – «один из самых важных инструментов латиноамериканской политики Мадрида»⁹¹.

Идея объединить иберийские и латиноамериканские государства в единый политический и экономический блок, задействовав факторы культурно-языковой и исторической общности, своими корнями уходит в историю. В постфранкистский период перевод такого рода планов в практическую плоскость обсуждался в правящих сферах Испании уже во второй половине 70-х годов прошлого века, т.е. в самом начале демократического транзита. Но объективный анализ тогдашней ситуации в Латинской Америке, где в целом ряде случаев у власти находились военные режимы (включая такие одиозные, как пиночетовский в Чили и стресснеровский в Парагвае), заставил Мадрид отложить эти планы до лучших времен⁹².

⁹⁰ Лавров С.В. Внешнеполитические итоги 2005 года: размышления и выводы. – <http://www.in.mid.ru/brp>; его же. О предмете и методе современной дипломатии. – <http://www.mid.ru/brp>

⁹¹ Pereira Juan Carlos (coord.). Op. cit., p. 289.

⁹² Fraerman Alicia. Existe Iberoamérica? – <http://www.cumbresiberoamericanas.com>

Благоприятная обстановка для реанимации проекта ИСН сложилась в самом начале 1990-х годов, когда на латиноамериканском пространстве произошел ощутимый сдвиг оси политических координат и в большинстве государств региона установились и окрепли демократические порядки и институты гражданского общества. Одновременно в преддверии 500-летия открытия Америки (1992 г.) резко возросла интенсивность политико-дипломатических контактов Испании с Латинской Америкой. Как заметил профессор Университета Комплутенсе Педро Перес Эрреро, Испания предстала в роли «современного европейского брата» в единой ибероамериканской семье⁹³. Возникла обоюдная потребность в преодолении своего рода *географической гравитации* иберийских и латиноамериканских стран, т.е. ограниченности их интеграционных усилий собственными регионами. В повестку дня встал вопрос о достижении позитивной взаимозависимости между ними путем создания своего рода трансатлантического моста – постоянно действующей структуры эффективного межгосударственного взаимодействия, позволяющего согласовано выходить на конкретные стратегические решения⁹⁴.

Какие цели ставили перед собой правящие круги Мадрида, договариваясь о запуске механизма ибероамериканского сотрудничества?

Со стороны Испании просматривалась следующая мотивация экономического и политического порядка. В начале 1990-х годов страна, став полноправным членом Европейского Сообщества, заметно активизировала свою международную деятельность, в основе чего лежали вполне определенные факторы внутреннего развития: укрепление демократического строя, ощутимый рост хозяйственного потенциала, значительное увеличение финансовых возможностей. Эти обстоятельства

⁹³ Pereira Juan Carlos (coord.). La política exterior de España (1800-2003). Op. cit., p. 327.

⁹⁴ См.: Rojas Arenas Francisco (ed.). Las Cumbres Iberoamericanas. Una mirada global. Santiago de Chile, 2000.

«работали» на кардинальное улучшение имиджа иберийского государства и повышение его международного престижа, в том числе – в Латинской Америке. Одновременно заметно окрепшие бизнес-структуры Испании (кандидаты на глобальную конкуренцию) проявляли повышенный интерес к новым рынкам для своих товаров и капиталов и все чаще обращали взоры в сторону латиноамериканского региона, где справедливо усматривали подходящие условия для экономической экспансии. Испанский крупный бизнес сделал заявку на то, чтобы стать *фактором экономического развития государств Латинской Америки*. Именно такого рода аргументы и устремления определяли курс на возрождение широких связей этой экметрополии с ее бывшими заморскими колониями. Мадрид в 1990-е годы буквально бросился «на поиски международного влияния», – подчеркивалось в фундаментальном труде испанских исследователей «Внешняя политика Испании (1800-2003)»⁹⁵.

На практике все началось с *I Иberoамериканского саммита* (встречи глав государств и правительств иберийских и латиноамериканских стран), прошедшего в мексиканском городе Гвадалахара 18-19 июля 1991 г. Он был создан в результате соответствующей внешнеполитической инициативы Мексики, активно поддержанной, в первую очередь, Испанией. Мехико и Мадрид выдвинули идею укрепления исторического взаимодействия иberoамериканских наций с помощью особого форума – *Иberoамериканской конференции*, позволяющей на высшем уровне в регулярном режиме (ежегодно) обсуждать актуальные проблемы политического и социально-экономического развития стран-участниц и выработать согласованную платформу действий⁹⁶.

⁹⁵ Pereira Juan Carlos (coord.). Op. cit., p. 539.

⁹⁶ В период 1991-2010 гг. было проведено 20 саммитов, и сложилась организационная структура ИСН с Генеральным секретариатом в Мадриде. См. подробнее: Яковлев П.П. Иberoамериканское сообщество наций: генезис, эволюция, перспективы. // Латинская Америка в совре-

Кардинальную роль в становлении и развитии ибероамериканского проекта сыграли двусторонние отношения Испании с группой ведущих латиноамериканских государств (Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Мексика, Чили), а также собственно латиноамериканская политика Мадрида в 90-х годах прошлого века и в начале нынешнего тысячелетия. По мере осуществления демократических преобразований в Испании и укрепления ее позиций на европейском континенте дипломатическая активность в Латинской Америке становилась безусловным приоритетом всех без исключения испанских правительств, долговременной, неконъюнктурной составляющей их внешней политики. Можно сказать иначе: **латиноамериканское направление стало главным вектором растущего геополитического влияния Испании.**

Разумеется, каждая администрация вносила в латиноамериканский курс собственные характерные элементы, но на протяжении двух десятилетий (1976–1996 гг.) политика испанских правящих кругов в регионе отличалась последовательностью и стремлением к автономии, т.е. к отказу подчинить свои действия в Латинской Америке интересам других государств. «В период демократического транзита, сначала центристские правительства Адольфо Суареса, а затем кабинеты социалистов Фелипе Гонсалеса стремились, с разной долей успеха, проводить относительно автономную активную политику в Латинской Америке, что в решающей степени содействовало укреплению иберийского присутствия в регионе и улучшению международного имиджа Испании», – подчеркивал С. дель Ареналь⁹⁷.

Латиноамериканская политика Мадрида претерпела изменения с приходом к власти правительства «народников». В це-

менной мировой политике. (Отв. ред. В.М. Давыдов). М., Наука, 2009, с. 297-322.

⁹⁷ Del Arenal Celestino. De la Cumbre Iberoamericana de San José de Costa Rica (2004) a la Cumbre Iberoamericana de Salamanca (2005). – <http://www.realinstitutoelcano.org/documentos>

лом в региональном контексте и в рамках ибероамериканского процесса новый курс выразился, в первую очередь, в откровенно антикубинской позиции, занятой Х.М. Аснаром уже на VI Ибероамериканском саммите в Чили (1996 г.), т.е. сразу же после победы НП на выборах. Практически одновременно Мадрид принял инициативное участие в выработке так называемой «общей позиции» Евросоюза в отношении Гаваны (декабрь 1996 г.), которая стала инструментом политического давления на кубинский режим с целью подвинуть его на путь демократизации и добиться соблюдения прав человека. Принятие «общей позиции» явилось сигналом для новых попыток нажима на Кубу, в которых испанские власти также принимали деятельное участие. Вполне понятно, что двусторонние испано-кубинские отношения обострились, и эта напряженность не спадала в течение всего срока пребывания у власти администрации «народников»⁹⁸.

По мнению международных наблюдателей, враждебность Х.М. Аснара по отношению к кубинскому руководству и лично Ф. Кастро с годами привела к возникновению «бесплодного кризиса» и даже поставила под угрозу проведение IX саммита в Гаване (1999 г.)⁹⁹. Совместными усилиями лидеров разных стран напряженность в испано-кубинских отношениях удалось снизить, но целый ряд шагов администрации НП (по версии ряда аналитиков и политической оппозиции) продолжал отрицательно сказываться на развитии ибероамериканского сотрудничества. Так, по утверждению руководства ИСРП, в апреле 2002 г. правительство Х.М. Аснара вмешалось во внутренние дела Венесуэлы, поддержав попытку переворота и свержения президента У. Чавеса¹⁰⁰. Болезненную реакцию в регионе

⁹⁸ Domínguez Jorge, Gratiús Susanne. Foro España-Cuba: La política española ante la Cuba del futuro. – <http://www/fride.org/>; Roy Joaquín. The European Union and Spain policy towards Cuba, in the context of Castro's cession of power. – <http://euce.dal.ca/Files/Roy.pdf>

⁹⁹ Pereira Juan Carlos (coord.). Op. cit., p. 548.

¹⁰⁰ El Mundo, 23.11.2004.

встретили неуклюжие дипломатические демарши Мадрида по оказанию прямого нажима на латиноамериканские государства, например, Мексику и Чили, с целью побудить их поддержать в ООН позицию Соединенных Штатов по иракской проблеме.

Непростая ситуация сложилась в связи с резкой активизацией деятельности транснациональных корпораций Испании в Латинской Америке. 1990-е годы стали периодом беспрецедентной экспансии испанских фирм и банков в регионе¹⁰¹. В этом районе мира по объему инвестиций они вышли на второе место после компаний США, далеко опередив все другие страны Евросоюза (см. таблицу 16).

Таблица 16

**Прямые инвестиции стран ЕС-15 в Латинской Америке
(1992-2000 гг., млн. долл.)**

Страна	ЕС-15	Порту- галия	Брита- ния	Испа- ния	Доля Испании
Латинская Америка	143821	9040	17363	71630	50%
Аргентина	33746	33	2068	24097	73%
Бразилия	63390	8810	5523	23484	37%
Венесуэла	6508	2	1705	1472	23%
Колумбия	7038	0	3720	2714	39%
Мексика	11943	31	2419	6009	50%
Чили	10686	5	268	8180	77%

Источник: La inversión extranjera en América Latina y el Caribe. 2001. CEPAL, 2002, p.112.

В начале нового столетия (вторая legislatura НП) в отношениях Мадрида с рядом стран Латинской Америки возник-

¹⁰¹ См.: Casilda Béjar Ramón. La década dorada. Economía e inversiones españolas en América Latina. 1990-2000. Universidad de Alcalá, 2002.

ли определенные трения. Их причина коренилась в тех экономических трудностях, которые стали следствием неолиберальных реформ, в ряде случаев (парадигмальный пример – Аргентина), приведших к глубоким кризисным потрясениям. Как известно, ответом на ухудшение социально-экономической ситуации стал так называемый «левый поворот» некоторых латиноамериканских стран, означавший отход от монетаристского фундаментализма и курс на защиту национальных интересов на основе усиления государственного вмешательства в экономические процессы¹⁰². В таких условиях интересы отдельных испанских корпораций оказались ущемлены, и на их защиту встал официальный Мадрид. Причем, как отмечал П. Перес Эрреро, выяснилось, что у Испании не существовало государственной политики стратегического характера в отношении Латинской Америки. Во многих случаях ее подменяли действия частных компаний, которые, попав в трудное положение, бросились за помощью к государству¹⁰³.

В данной «системе координат» сферой трудно преодолить разногласий между латиноамериканскими и иберийскими политиками оставались и некоторые чувствительные вопросы международной торговли, в частности, многомиллиардные сельскохозяйственные субсидии, практикуемые государствами-членами ЕС. Группа развивающихся стран, включая Аргентину, Бразилию, Венесуэлу, Мексику, Перу, Эквадор и т.д., в течение ряда лет добивались в рамках ВТО отмены этих субсидий, но Испания и Португалия, придерживаясь единой аграрной политики Евросоюза, фактически противостояли таким требованиям, лишь на словах время от времени солидаризируясь с партнерами по Ибероамериканской конференции.

Исследователи отмечают и тот факт, что на ибероамериканских встречах в верхах (особенно в 2002 и 2003 гг.) председатель испанского правительства откровенно пытался играть роль гегемона и навязывал свою линию остальным участникам

¹⁰² См.: «Левый поворот» в Латинской Америке. М., ИЛА РАН, 2007.

¹⁰³ Pereira Juan Carlos (coord.). *Op. cit.*, p. 328.

форумов. В частности, это проявилось в выдвигании односторонних инициатив, заранее не согласованных (как это было принято всегда) с другими руководителями. Как заметил С. дель Ареналь, Х.М. Аснар утвердился в мысли, что, благодаря взаимодействию с США, «Испания вошла в число великих держав и, став одним из мировых лидеров, в состоянии самостоятельно определять повестку дня Иberoамериканских саммитов»¹⁰⁴. Разумеется, такого рода примеры противоречили официально декларируемым целям и принципам иberoамериканского процесса и рождали у значительной части правящих кругов латиноамериканских стран изрядный скептицизм в отношении будущего ИСН. Прямым подтверждением этому стал тот факт, что растущее число первых лиц государств региона не участвовало в саммитах. Так, на встрече в Коста-Рике в 2004 г. отсутствовали главы семи стран: Бразилии, Венесуэлы, Кубы, Перу, Португалии, Чили и Эквадора, а президенты Аргентины и Мексики появились на саммите на самое короткое время.

Однако ни сложный комплекс возникших проблем, ни наличие своего рода «встроенных дестабилизаторов», каким в известный период была политика правительства Х.М. Аснара, не остановили процесс образования ИСН. Да и сам испанский лидер хорошо понимал значение для Мадрида этого вектора внешнеполитических связей. «У нас есть Иberoамериканское сообщество наций, и это – реальность, которая с каждым разом требует все большего внимания. Мы разделяем с латиноамериканскими странами общие проекты, ценности и интересы и должны углублять наши отношения», – писал Х.М. Аснар¹⁰⁵. Вопреки объективным и субъективным трудностям на иberoамериканском пространстве продолжалось создание новой системы многосторонних политических, экономических, культурных, научных и гуманитарных отношений. Все это значи-

¹⁰⁴ Del Arenal Celestino. De la Cumbre Iberoamericana de San José de Costa Rica (2004) a la Cumbre Iberoamericana de Salamanca (2005).

¹⁰⁵ Aznar José María. Ocho años de gobierno. Una visión personal de España. Barcelona, 2004, p. 195.

тельно расширяло международные горизонты Мадрида и способствовало укреплению сотрудничества латиноамериканских и иберийских государств вне зависимости от колебаний глобальной конъюнктуры и действий правящих кругов отдельных – даже весьма влиятельных – стран.

Дополнительные возможности расширения сферы совпадающих интересов латиноамериканских и иберийских государств возникли в связи с приходом к власти правительства ИСРП, когда осязаемо повысились шансы на преодоление существующих разногласий. В частности, Х.Л. Родригесу Сапато удалось существенно улучшить отношения с Венесуэлой и Кубой, приглушить разногласия по вопросам деятельности испанских ТНК, перевести в конструктивное русло переговоры между латиноамериканскими и иберийскими странами в рамках очередного раунда ВТО. 25 января 2005 г. в ходе визита в Аргентину председатель испанского правительства подписал «Декларацию Буэнос-Айреса» – предварительный документ разрабатываемого двумя странами «Плана стратегического объединения», которое мыслилось как составной элемент ибероамериканского проекта и шаг на пути сближения Испании и Латинской Америки, а в более широком контексте – Европы и латиноамериканского региона. Не случайно российский ученый В.М. Давыдов очень точно назвал Испанию «неформальным представителем» Европейского Союза в Латинской Америке¹⁰⁶.

Форум в Саламанке

Важной вехой в процессе превращения ИСН в полноценную межгосударственную организацию стал юбилейный XV Иberoамериканский саммит, который прошел в испанском городе Саламанка 14–15 октября 2005 г. и привлек к себе широкое международное внимание. Помимо подавляющего большинства руководителей ибероамериканских государств в его

¹⁰⁶ Давыдов В.М. Ветер перемен в Латинской Америке. – <http://www.globalaffairs.ru/printver/6677.html>

работе приняли участие Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, председатель Европейской комиссии Жозе Мануэл Дуран Баррозо, председатель Европейского парламента Хосе Боррель, видные деятели ЕС – комиссар по внешней политике и безопасности Хавьер Солана и комиссар по экономике и валютной политике Хоакин Альмуния. Их присутствие на встрече подчеркнуло возросший авторитет ИСН и зафиксировало признание того факта, что ибероамериканское пространство стало бесспорным внешнеполитическим приоритетом Мадрида и превратилось в важный фрагмент глобальной политической и экономической системы. Интенсивная предварительная проработка вопросов, вынесенных на обсуждение участников Саммита, а также состоявшаяся дискуссия позволили принять субстантивные общеполитические и практические решения, вошедшие в итоговый документ «Декларация Саламанки» и 16 специальных дополнительных коммюнике. Принципиальное значение имели достигнутые договоренности о следующих совместных действиях:

- *отстаивание приоритета многосторонних подходов к решению мировых проблем и осуждение практики применения односторонних принудительных мер, противоречащих международному праву;*

- *проведение линии на устранение имеющихся асимметрий в международных торговых и финансовых отношениях, принятие мер по снижению долговой нагрузки на экономику развивающихся стран, в частности – реализация выдвинутой Испанией идеи обмена части долговых инструментов на инвестиции в образование и другие социальные программы;*

- *координация иммиграционной политики стран-доноров и реципиентов, защита прав иммигрантов и содействие их интеграции в новые общества, искоренение всех форм дискриминации, но одновременно – создание лучших условий для временной трудовой иммиграции и стимулов для профессионального обучения мигрантов и их последующего возвращения на родину.*

Обращаясь к социально-экономической проблематике, «Декларация Саламанки» зафиксировала, что «нет ничего более срочного, чем совершить переход к устойчивому развитию ибероамериканских стран и дать ответ на вызовы, которые бросают бедность и неравенство»¹⁰⁷. С этой целью документ ориентировал государства Иberoамерики на наращивание согласованных усилий по разработке и проведению в жизнь активной социальной политики, предусматривающей расширение систем доступного и качественного образования и здравоохранения, а также эффективное обеспечение права на труд. Рассматривая образование как ключ к решению социальных проблем, участники саммита поставили задачу ввести во всех ибероамериканских странах всеобщее начальное обучение и в период 2008 – 2015 гг. превратить Иberoамерику в «территорию свободную от неграмотности»¹⁰⁸.

Серьезный политический эффект произвело принятие специального коммюнике с призывом «положить конец экономической, торговой и финансовой блокаде, установленной Соединенными Штатами Америки в отношении Кубы, включая отмену так называемого закона Хелмса – Бертона». Данный дипломатический демарш, вполне понятно, вызвал острую полемику на саммите и вокруг него. Наблюдатели отметили, что впервые в документах Иberoамериканской конференции политика Вашингтона в отношении Гаваны была охарактеризована как «блокада» (ранее говорилось об «эмбарго»). «Полагаем, что было бы неуместным интерпретировать текст коммюнике как сигнал поддержки кубинской диктатуры, но мы не понимаем замены слова эмбарго на термин блокада, поскольку тем самым может возникнуть смысловая неясность», – заявили в посольстве США в Мадриде¹⁰⁹. На самом деле никакой неясности не было. На это указали представители испанского правительства,

¹⁰⁷ <http://www.ciberamerica.org/ciberamerica>

¹⁰⁸ Ibidem.

¹⁰⁹ El Mundo, 15.10.2005.

подчеркнув, что термин «блокада» применительно к американо-кубинской ситуации прочно вошел в лексикон документов Объединенных Наций, в частности – в резолюцию от 4 ноября 2003 г., поддержанную подавляющим большинством государств-членов ООН.

Как «важную политическую и дипломатическую победу» Кубы расценил принятие коммюнике тогдашний министр иностранных дел этой страны Фелипе Перес Роке, в отсутствие Ф. Кастро возглавлявший на саммите в Саламанке кубинскую делегацию¹¹⁰. Не впадая в крайности и преувеличения, следует признать, что новая редакция специального коммюнике по «кубинскому вопросу» стала частным случаем общей тенденции к оттачиванию международно-политических позиций ИСН и приведению их в максимальное соответствие с формулировками, принятыми мировым сообществом.

Встреча в Саламанке подтвердила тенденцию к сопряжению усилий большинства стран-участниц по приданию Иberoамериканской конференции более зрелого и структурированного характера. В этом смысле ключевое значение имело начало деятельности в Мадриде *Генерального иberoамериканского секретариата (ГИС)*, во главе которого по решению совещания министров иностранных дел иberoамериканских государств (май 2005 г.) встал Энрике Иглесиас, крупный деятель глобального масштаба, 17 лет занимавший пост президента Межамериканского банка развития. Само это назначение, по мнению многих наблюдателей, убедительно свидетельствовало о твердой решимости лидеров ИСН продвигаться вперед в деле совместного политического и экономического «освоения» иberoамериканского пространства, повысить международный статус Сообщества, придать ему новый институциональный формат.

«Дорожная карта» вновь созданного Секретариата ставила конкретные цели и задачи его деятельности на ближайшую

¹¹⁰ El País, 16.10.2005.

перспективу. В соответствии с принятыми решениями ГИС стал своего рода рупором Иberoамериканской конференции, органом, координирующим ее политику и представляющим интересы ИСН на международных форумах. Заметную роль ГИС стал играть в подготовке очередных Иberoамериканских саммитов: XVI в Уругвае (2006 г.), XVII в Чили (2007 г.), XVIII в Сальвадоре (2008 г.), XIX в Португалии (2009 г.), XX в Аргентине (2010 г.). На первых трех встречах, которые состоялись в годы экономического подъема латиноамериканских стран, акцент был сделан на вопросах, составляющих сердцевину политики роста: роль современных миграционных процессов, повышение внимания к социальным проблемам, место молодежи в стратегиях национального развития. В частности, в «*Декларации Сантьяго*» (10 ноября 2007 г.) подчеркивалась необходимость «обеспечить продолжительный экономический рост, гарантирующий устойчивое человеческое развитие и позволяющий государству проводить социальную политику, соответствующую этой цели»¹¹¹.

Саммиты в Португалии и Аргентине прошли уже в условиях мирового кризиса, который ощутимо (хотя и в различной степени) задел большинство иberoамериканских стран и поставил в повестку дня новые задачи, связанные с принятием антикризисных мер и перестройкой существующей системы мировых финансово-экономических отношений. Подробнее об этом пойдет речь в 4 главе, а пока можно назвать факторы, которые определили конфигурацию **ибероамериканской подсистемы международных отношений**:

- *История.* В подсистему входят государства, связанные между собой тесными историческими узами. В результате современные отношения в рамках ИСН накладываются на глубокие пласты вековых взаимодействий между бывшими метрополиями и колониями.

¹¹¹ Declaración de Santiago. XVII Cumbre Iberoamericana de Jefes de Estado y de Gobierno. 8, 9 y 10 de noviembre de 2007 - <http://segib.org/cumbres/>

- *Культура.* В культурном отношении ибероамериканские страны чрезвычайно близки, можно сказать, родственны. Это – моноцивилизационный район мира. Культурная однородность подсистемы облегчает стилистику общения первых лиц стран-участниц ИСН и представителей бизнес-сообществ, делает ее менее формальной.

- *География.* С географической точки зрения ибероамериканский мир представляет собой сложную континентально-океаническую структуру, занимающую огромные территории и расположенную в двух важнейших мировых регионах – атлантическом и тихоокеанском.

- *Экономика.* В большинстве своем ИСН образуют страны, чей экономический потенциал еще далеко не реализован. Этот мегарегион располагает всем необходимым, чтобы не только удерживать, но и расширять свои позиции в мировой экономике: растущую и сравнительно квалифицированную рабочую силу; разнообразные природные ресурсы, включая критически важные энергоносители и продовольственные товары; уникальные технологии. Уже сегодня на пространстве Иberoамерики созданы крупные трансграничные производственно-экономические комплексы: иберийский (Испания – Португалия), североамериканский (Мексика – США), южноамериканский (государства Меркосур).

- *Геополитика.* Для ибероамериканской подсистемы характерна асимметричная региональная биполярность, которая во многом определяет взгляд ибероамериканских государств на окружающий мир. Отсюда – отличия в подходах к ряду международных проблем Испании и Португалии, с одной стороны, и большинства латиноамериканских стран, с другой. Но и в самой Латинской Америке просматриваются различные геополитические ориентации, отражающие разнонаправленность векторов внутреннего экономического и политического развития, а также уровень и характер отношений с главной державой Западного полушария – Соединенными Штатами.

Практика Ибероамериканских саммитов и весь процесс формирования ИСН явились составным элементом общего движения международного сообщества в направлении нового (многополярного, или полицентрического) мирового порядка. Говоря о потенциалах Ибероамерики, нельзя не видеть того, что в докризисный период внешне не очень броско, но последовательно повышалась роль этого суперрегиона в современном мире. Не переоценивая достигнутых результатов и не преуменьшая существующих проблем и трудностей, следует признать, что ибероамериканский политический динамизм доказал свое существование, а баланс имевшихся плюсов и минусов процесса складывания ИСН был позитивным. Дальнейшее поступательное развитие этого тренда – при прочих благоприятных условиях – способно в перспективе создать мощное силовое поле трансатлантического сотрудничества и укрепить международные позиции ибероамериканских государств, сделать их одной из опор глобальной архитектуры. Но кризисные потрясения 2008-2010 гг. привнесли в процесс реализации ибероамериканского проекта дополнительные нюансы и трудности.

Необходимо подчеркнуть еще одно важное обстоятельство. Взаимодействие Мадрида с латиноамериканскими странами в многостороннем формате органично дополнялось в целом поступательным развитием **двусторонних отношений**, все более прочной основой которых становились торгово-экономические и финансовые связи. Главную роль в этом процессе играло инвестиционное сотрудничество, но и взаимный товарооборот в абсолютных цифрах в докризисный период ощутимо вырос (см. таблицу 17), хотя его удельный вес в общем объеме внешней торговли Испании оставался сравнительно невысоким – на уровне 5%.

Именно развитие двусторонних отношений с латиноамериканскими государствами, их перевод в плоскость реального экономического и политического партнерства позволяли Испании систематически обновлять и корректировать внешнепо-

литическую повестку дня, в ряде случаев – снимать наслоения нерешенных проблем, смягчать углы и сохранять формат взаимодействия. Разумеется, далеко не все удавалось «уладить» по дипломатическим каналам или переводить в другой, более спокойный контекст. Зачастую на помощь приходил ситуативный прагматизм, помогавший снизить конфликтный потенциал и предпринять стратегически осмысленные действия. Известный диссонанс в общую картину вносили действия на международной арене некоторых видных деятелей НП, в первую очередь – Х.М. Аснара, который в ряде случаев пытался проводить «собственную внешнюю политику», отличную от официальной государственной линии. Это обстоятельство, безусловно, наносило ущерб политическим и репутационным интересам Мадрида за рубежом.

Таблица 17

**Торговля Испании со странами Латинской Америки и
Карибского бассейна (млн. евро)**

Страна	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
ЛАКБ	14423	19664	24829	23511	24852	18425	24575
Мексика	3197	5366	5739	6194	6009	4525	5744
Бразилия	2581	3093	3287	4359	4770	3617	5079
Аргентина	2126	1957	2174	2627	3077	2053	2609
Чили	981	1405	1787	1808	1871	1606	1842
Венесуэла	932	1255	2363	2100	1977	1521	1626
Колумбия	495	637	850	864	908	716	896
Куба	773	627	774	815	923	587	720
Перу	422	645	847	1071	1031	731	1330

Источник: Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. – <http://www.comercio.mityc.es/>

В частности, критику в Латинской Америке вызвало интервью Х.М. Аснара влиятельной чилийской газете «El

Mercurio» с его комментариями в связи с уже упомянутой «левой волной» в странах латиноамериканского региона, которую испанский политик характеризовал как популистскую угрозу. «Надеюсь, – без тени сомнения заявил Х.М. Аснар, – что популистский прилив будет остановлен. Кто-то должен это сделать». И далее: «Я сам могу этим заняться и знаю, что в Иberoамерике у меня есть хорошие друзья, готовые работать в том же направлении»¹¹².

Трудно сказать, каким образом бывший испанский глава правительства собирался останавливать «левую волну», но отдельные его демарши в латиноамериканских странах носили откровенно провокационный характер. Так, в феврале 2006 г. (вскоре после интервью «El Mercurio») Х.М. Аснар оказался в центре политического скандала во время своего пребывания в Мексике, когда он, выступая на митинге, призвал голосовать на предстоявших президентских выборах (на них левый претендент имел очень высокие шансы на победу) за кандидата правящей правоцентристской Партии национального действия Фелипе Кальдерона. Реакция оппозиционных сил была настолько острой, что парламентарии от трех партий обратились к президенту Мексики Висенте Фоксу с требованием выслать испанского политика из страны за вмешательство во внутренние дела, а мексиканское правительство направило соответствующую ноту посольству Испании¹¹³.

Впрочем, никакие шероховатости не могли затушевать и дезавуировать общий позитивный баланс испанской внешней политики в Латинской Америке, где дипломатические действия представителей правительства ИСРП, как правило, воспринимались положительно. Свидетельство тому – динамика двусторонних отношений.

Испания – Аргентина. В испано-аргентинских отношениях доминируют несколько тем, определяющих уровень, характер и направления взаимодействия двух стран. Безусловно,

¹¹² El Mercurio. Santiago de Chile, 12.02.2006.

¹¹³ El Mundo, 23.02.2006; El País, 23.02.2006.

главным является участие испанских ТНК в ряде ключевых отраслей аргентинской экономики: энергетика, телекоммуникации, финансы, транспорт и т.д. Это обстоятельство, с одной стороны, сближает оба государства и формирует плотную ткань двусторонних связей, а с другой – создает риски противоречий и конфликтов. В частности, в 2008 г. проблемный характер приобрела национализация аргентинскими властями авиационной компании «Aerolineas Argentinas», находившейся под контролем испанской группы «Marsans». Такие вопросы неоднократно поднимались на встречах руководителей двух стран. Другая важная тема испано-аргентинских переговоров – сотрудничество Европейского Союза и Меркосур в направлении создания зоны свободной торговли. Сближение этих интеграционных группировок оказалось сложным и длительным процессом, в котором Испания и Аргентина стремились играть инициативную роль. Так, в ходе XIX ибероамериканского саммита в Португалии (2009 г.) Х.Л. Родригес Сапатеро и президент Аргентины Кристина Фернандес де Киршнер уделили данному вопросу основное внимание, поставив целью добиться существенного сдвига в переговорах между Евросоюзом и Меркосур в первой половине 2010 г., т.е. в период председательства Испании в ЕС¹¹⁴.

Испания – Бразилия. Отношения Мадрида с крупнейшей страной Латинской Америки традиционно носили интенсивный и диверсифицированный характер, охватывая все стороны межгосударственных связей: политико-дипломатические контакты, торгово-экономическое взаимодействие, культурные и гуманитарные обмены. Почти все крупнейшие испанские ТНК обосновались в бразильской экономике и рассматривают рынки южноамериканского гиганта в числе наиболее перспективных. Вплоть до 1970-х гг. Бразилия была одним из главных принимающих государств испанской эмиграции: в настоящее время порядка 15 миллионов бразильцев являются прямыми потом-

¹¹⁴ La Argentina buscará en Portugal destrabar un tratado con la Unión Europea para el Mercosur. – <http://www.infobae.com/>

ками испанских переселенцев¹¹⁵. Курс на сближение с Бразилией проводился как «народниками», так и социалистами. В ноябре 2003 г. (вторая легислатура Х.М. Аснара) между двумя странами был подписан *План стратегической ассоциации*, а в январе 2005 г. (первая легислатура Х.Л. Родригеса Сапатеро) – *Декларация о консолидации стратегической ассоциации*. Эти документы зафиксировали новые механизмы взаимодействия – ежегодные встречи на высшем уровне, постоянные дипломатические консультации – и определили приоритетные области межгосударственного сотрудничества: оборона, образование и наука, культура, социальное развитие. Испания сыграла ключевую роль и в формировании институциональных основ взаимодействия Бразилии с Европейским Союзом. В июле 2007 г. в Лиссабоне между ними было заключено соглашение о *Стратегической ассоциации*, а годом позже в Рио-де-Жанейро стороны согласовали конкретный план, который включил в себя взаимодействие на мировой арене по самому широкому кругу вопросов¹¹⁶. Напомню, что свидетельством растущего испано-бразильского внешнеполитического взаимодействия явилось проведение в Рио-де-Жанейро в конце мая 2010 г. III форума «Альянса цивилизаций».

Испания – Венесуэла. Испано-венесуэльские отношения отличаются известной противоречивостью и периодически возникающая напряженность. В них присутствует множество разнообразных факторов, в сумме создающих мозаичную картину межгосударственного взаимодействия. Наряду с серьезной заинтересованностью деловых кругов Испании в венесуэльских рынках углеводородов (и это объясняет сравнительно большой товарооборот между двумя странами) имеет место вязкий сценарий политических контактов, периодически приобретающих конфликтный характер. Пример тому – разногласия в связи с

¹¹⁵ Brasil. – Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación, Julio 2009, p. 19.

¹¹⁶ Brasil y la Unión Europea concretan Asociación Estratégica. – <http://www.infolatam.com/>

присутствием в Венесуэле членов ЭТА. В марте 2010 г. в совместном испано-венесуэльском коммюнике стороны выразили «свое самое решительное осуждение терроризма во всех его формах и проявлениях» и подчеркнули решимость сотрудничать в борьбе с ЭТА, «чью деятельность Каракас однозначно отвергает»¹¹⁷. Тем не менее, факты говорили о другом. Один из этарровцев – Артуро Кубильяс занял пост главы безопасности Национального земельного института и помогал другим террористам «устраиваться» на венесуэльской земле. По мнению испанских властей, возникла угроза того, что Венесуэла станет своего рода «домом отдыха» для членов ЭТА. В этой связи Мадрид потребовал экстрадиции А. Кубильяса, но встретил отказ Каракаса, который «категорически отверг» обвинения в контактах с террористами¹¹⁸. Избегая упрощенных трактовок, замечу, что в данном случае императивы внутренней политики (и в случае с Испанией, и в случае с Венесуэлой), очевидно, воздействовали на состояние отношений между двумя странами и требовали конкретных прагматических решений.

Испания – Куба. Испанский фактор играет ключевую роль в общем контексте отношений Брюсселя и Гаваны. Правительство Х.М. Аснара было инициатором введения Евросоюзом в 2003 г. дипломатических санкций против Кубы после волны арестов местных диссидентов и казни трех кубинцев, пытавшихся бежать в США. Санкции заключались преимущественно в ограничении до минимума обменов визитами на высоком уровне между Кубой и странами-членами ЕС, а также в запретах на участие европейских дипломатов в культурных мероприятиях на острове. Посольства государств Евросоюза нередко приглашали кубинских диссидентов на свои приемы в знак протеста против нарушений местными властями прав человека. Все это на несколько лет заметно «подморозило» и без того не слишком теплые отношения между Брюсселем и Гаваной, препятствовало их гармонизации. С приходом к власти правитель-

¹¹⁷ España y Venezuela reafirman su lucha contra ETA. // El País, 6.03.2010.

¹¹⁸ El País, 07.10.2010; ABC, 05.11.2010.

ства Х.Л. Родригеса Сапатеро задачей испанской дипломатии стало, по возможности, смягчить и сблизить позиции Брюсселя и Гаваны и, в конечном счете, добиться отмены санкций и пересмотреть «общую позицию» Евросоюза в отношении Кубы. При этом администрация ИСРП исходила из того, что «наказание» кубинского режима могло спровоцировать лишь его ужесточение, и ратовало за более конструктивный и взвешенный подход. По существу, речь шла о проведении курса, который можно определить термином «*позитивная дипломатия*». Рациональные внешнеполитические действия Мадрида привели к тому, что в июне 2008 г. Евросоюз официально отменил санкции в отношении Кубы, а в октябре того же года была подписана совместная декларация о сотрудничестве¹¹⁹. Летом 2010 г. Испания добилась еще одной дипломатической победы – министр М.А. Моратинос при содействии католической церкви Кубы добился согласия Гаваны на освобождение из заключения и выезд из страны большой группы кубинских диссидентов. К середине апреля 2011 г. в Испанию прибыли 115 диссидентов и 647 членов их семей¹²⁰.

Испания-Мексика. Контекст испано-мексиканских отношений характеризуется высокой интенсивностью межгосударственных связей. Мексика – крупнейший испанский торговый партнер в Латинской Америке, сохранивший эту позицию на протяжении первого десятилетия XXI в. Причем, (и это важно подчеркнуть) товарооборот между двумя странами носит сбалансированный характер и охватывает сравнительно широкую товарную номенклатуру. В списке основных товаров, поставляемых Испанией на мексиканский рынок, фигурируют: продукция машиностроения, автомобили, котлы, алкогольные напитки, одежда и аксессуары и т.д. В свою очередь, Мексика экспортирует нефтепродукты, химические товары, медицинское

¹¹⁹ La Comisión Europea y Cuba relanzan su cooperación. – <http://europa.eu/>

¹²⁰ El País, 8.04.2011.

оборудование, электротехнические инструменты и пр.¹²¹ Испано-мексиканские политические связи, прерванные по инициативе Мехико после победы Ф. Франко в гражданской войне, были восстановлены 28 марта 1977 г. и с тех пор развивались по нарастающей. В январе 1990 г. стороны подписали Общий договор о дружбе и сотрудничестве, в соответствии с которым была создана Двусторонняя комиссия, осуществляющая мониторинг испано-мексиканского взаимодействия. В 1990-е гг. и в первом десятилетии нынешнего века это взаимодействие охватило все стороны межгосударственных отношений. В июле 2007 г. в ходе визита в Мексику Х.Л. Родригеса Сапатеро была подписана Декларация об углублении стратегического партнерства между двумя странами¹²². Акцентированное внимание испанских политических и деловых кругов к отношениям с Мексикой было продемонстрировано в ходе визита в Мадрид Ф. Кальдерона в июне 2008 г. Интерес вызвали планы по либерализации мексиканского нефтяного сектора, что может открыть новые возможности лидеру испанского бизнеса – компании «Repsol». Симптоматичным стало и намерение руководителей двух государств интенсифицировать диалог с Кубой и добиваться отмены санкций, введенных Евросоюзом в отношении этой страны¹²³.

Факты говорят о том, что политика официального Мадрида в Латинской Америке не свелась к дипломатическому сопровождению финансово-экономического освоения латиноамериканского пространства, хотя такая задача была поставлена и во многом выполнена. Долгосрочное целеполагание внешнеполитического курса Испании в регионе обусловило проведение многовекторной политики с сильными элементами сетевой дипломатии. Многостороннее сотрудничество в рамках

¹²¹ México. // Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación, Noviembre 2010, p. 82.

¹²² Relaciones Bilaterales México – España. – <http://embamex.sre.gob.mx/espana/>

¹²³ El País, 13.06.2008.

ИСН сделало регулярные саммиты (и многочисленные рабочие встречи по широкому кругу вопросов) механизмом повышения эффективности ибероамериканского сотрудничества, а будучи дополненным развитием двусторонних связей и контактов в самых различных областях, оно зримо усилило проекцию Испании в латиноамериканском контексте.

Формирование модели отношений с государствами АТР

Азиатско-тихоокеанское направление (особенно отношения со странами Южной и Юго-Восточной Азии, а также с Китаем) долгое время оставалось маргинальным вектором внешней политики Испании. В частности, указанная составляющая испанской дипломатической практики на протяжении десятилетий охватывала сравнительно узкий круг государств, оставляя вне поля зрения и без должного политического внимания даже новых международных игроков «первого уровня». Достаточно упомянуть, что еще в начале нынешнего столетия Мадрид не имел посольств в таких, например, важных странах, как Новая Зеландия и Сингапур, а Институт Сервантеса не располагал отделениями в Пекине, Нью-Дели и Токио. Парадоксально, но факт: испанцы, первыми из европейцев покорившие просторы Тихого океана, впоследствии на длительное время почти полностью утратили позиции в этом крупнейшем регионе планеты, на государства которого приходится стабильно растущая доля мировой экономики и торговли¹²⁴. Очевидно, что многолетняя пауза в сфере испано-азиатских отношений слишком затянулась, и со стороны официального Мадрида требовались срочные шаги по исправлению сложившегося положения и безотлагательные прагматичные решения, которые могли при-

¹²⁴ Подробнее о роли азиатских и тихоокеанских стран в современной мировой экономике и политике см.: Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока: Россия, Китай и другие страны Азии. М., ИДВ РАН, 2008.

нести испанскому экономическому и политическому классу конкретные выгоды.

Активизация усилий испанской дипломатии на азиатско-тихоокеанском направлении осуществлялась в двух форматах: на многосторонней и двусторонней основе. Так, Испания приняла участие в процессе выработки общей стратегии Евросоюза на азиатском направлении. На саммите ЕС в немецком городе Эссене (1994 г.) родилась инициатива *Азиатско-европейской встречи (АЕВ)*, которая мыслилась в качестве альтернативы образованному в 1989 г. объединению АТЭС – Азиатско-Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству. В рамках АЕВ один раз в два года стали проводиться встречи глав государств и правительств 45 европейских и азиатских стран (последний, восьмой саммит прошел в начале октября 2010 г. в Брюсселе), а также конференции по вопросам политического взаимодействия и сотрудничества в сферах безопасности, экономики и культуры¹²⁵. АЕВ превратилась в еще один инструмент так называемой *конференционной дипломатии*, но не сыграла определяющей роли в процессе расширения отношений между Евросоюзом и государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Практика показала, что главные сдвиги в этих отношениях были обеспечены благодаря интенсификации двусторонних связей.

Наиболее крупным торгово-экономическим партнером Испании в тихоокеанском регионе традиционно была **Япония**. Современный этап испано-японских отношений берет свое начало в середине 1980-х гг., после официального визита в Токио в сентябре 1985 г. тогдашнего председателя правительства Ф. Гонсалеса. В мае 1991 г. испанский лидер вторично посетил Японию, и между двумя странами определились приоритетные области хозяйственно-взаимодействия. Испания, осуществлявшая интенсивную модернизацию своей экономики, была критически заинтересована в закупках машин и оборудования,

¹²⁵ Asia – Europe Meeting (ASEM). – <http://www.seminfoboard.org/>

расширении научно-технического сотрудничества и привлечении капиталов японских ТНК¹²⁶. Это рельефно отразилось на структуре двусторонней торговли и обусловило сильный и устойчивый дисбаланс в пользу японских экспортеров, который в 2009-2010 гг. был снижен практически наполовину благодаря кризисному падению испанских закупок в Японии (см. таблицу 18).

Таблица 18

Торговля Испании с Японией (млн. евро)

Показатель	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Экспорт	1215	1153	1266	1304	1458	1213	1423
Импорт	4831	5923	5918	6082	5121	3171	3472
Объем	6046	7076	7184	7386	6579	4384	4895
Сальдо	-3616	-4770	-4652	-4778	-3663	-1958	-2049

Источник: Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. – <http://www.comercio.mityc.es/>

Стараясь увязать торгово-экономические и политико-культурные аспекты двусторонних отношений, Мадрид предпринял целую серию акций, нацеленных на продвижение в Японии позитивного имиджа испанского государства и общества и распространение испанского языка. Так, в сентябре 2007 г. Институт Сервантеса открыл в Токио свое отделение, которое на тот момент было крупнейшим в мире – площадью 4300 кв. м и вместимостью до 12 тыс. учеников в год¹²⁷. Одновременно регулярно проводились рекламные кампании по привлечению в Испанию японских туристов. Активную роль в этой

¹²⁶ Japón. // Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación. Septiembre 2008, p. 37.

¹²⁷ Ibid., p. 47.

деятельности играли члены королевской семьи, которые неоднократно посещали Страну восходящего солнца, а также руководители отдельных Автономных сообществ. В июле 2008 г. с официальным визитом в Испании побывал наследный принц Нарухито (в аэропорту Мадрида его встречал принц Астурийский), который возглавил делегацию своей страны, участвовавшую в международной выставке в Сарагосе. Поездка наследника японского престола подтвердила тесный характер отношений между императорским и королевским домами двух стран, ставших характерной чертой и особенностью испано-японских межгосударственных связей.

Уделяя растущее внимание азиатским государствам, ведущие страны-члены Евросоюза разработали специальные национальные программы продвижения своих интересов в АТР. По этому пути пошла и Испания, хотя и с заметным опозданием по сравнению с партнерами по ЕС. В июне 2000 г. Х.М. Аснар провел в Маниле совещание испанских послов, аккредитованных в странах Азии и Тихоокеанского бассейна, в результате чего был разработан «*План Азия*» – первая комплексная программа действий мадридской дипломатии в данном районе мира¹²⁸. Смыслом и сверхзадачей внешней политики Испании в АТР стало использование его колоссального потенциала в интересах развития испанской экономики.

Стартовав с весьма низкой отметки, Мадрид понемногу начал «набирать очки» и расширять свое присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но до прихода к власти администрации социалистов положение коренным образом не изменилось, да и не могло измениться за столь короткий срок. Далеко не все задуманное удалось перевести в практическую плоскость, и Испания продолжала сильно отставать от своих партнеров (и конкурентов) по Евросоюзу в развитии отношений с азиатскими странами. Например, по состоянию на 2005 г., в Китае имели филиалы или представительства 250 испанских

¹²⁸ De la Riva Ion. Retorno a la Cuenca del Pacífico. // Política Exterior. Madrid, 2002, # 85, p. 23.

компаний, тогда как для Великобритании, Германии и Франции данный показатель составлял 3000-4000 фирм. «Испания, – заявил Х.Л. Родригес Сапатеро, – не может позволить себе такой роскоши, как отсутствие в регионе, где наши главные политические союзники и одновременно основные торговые соперники уже давно обосновались и продолжают укреплять свои позиции»¹²⁹.

Логика внешнеполитического курса правительства ИСРП и реальные потребности страны обусловили принятие в декабре 2005 г. нового «*Плана действий в Азиатско-Тихоокеанском регионе*», который в основных чертах продолжил стратегическую линию, начатую «народниками», но в то же время предусматривал на период 2005-2008 гг. резкий рост активности испанских государственных и частных структур в этом районе мира. Так, только в 2005 г. было проведено свыше 150 различных мероприятий (выставки, торговые и научные миссии, встречи деловых людей, рекламные акции и т.д.), нацеленных на продвижение испанских товаров и услуг на азиатские и тихоокеанские рынки. Определяя перспективы политики Мадрида, «План действий» ставил задачу максимальной координации усилий государства и бизнеса и намечал следующие приоритетные направления:

- обеспечение широкого институционального присутствия Испании в регионе путем «беспрецедентного по масштабам» открытия новых посольств, консульств, торговых представительств, офисов министерств обороны и внутренних дел, отделений Института Сервантеса;

- оказание всесторонней государственной помощи, включая финансовую, испанским предпринимателям, стремящимся выйти на азиатско-тихоокеанские рынки (прежде всего, Индии, Китая и Японии);

- содействие процессу интенсификации межконтинентального политического диалога и сближению Европы и Азии;

¹²⁹ Discurso del Presidente del Gobierno en la presentación del Plan Asia-Pacífico. – <http://www.la-moncloa.es/>

создание механизмов передачи европейского опыта решения гуманитарных вопросов, в частности, защиты прав человека; согласование этой политики с партнерами Испании по Евросоюзу;

- поиск возможностей для совместного со странами Азии ответа на новые глобальные вызовы (борьба с терроризмом, организованной преступностью, наркоторговлей и нелегальной миграцией).

Кроме того, «План действий» предусматривал поощрение и поддержку контактов по линии институтов гражданского общества, расширение культурных и образовательных обменов, подготовку в Испании специалистов по проблемам азиатских государств, упрощение визового режима для предпринимателей и студентов. Речь шла о масштабной и долгосрочной программе развития всего комплекса отношений Мадрида со странами «азиатской половины мира». В сфере конкретной политики и дипломатии доктринальные идеи, заложенные в «Плане действий», реализовывались различными путями, в том числе – в ходе официальных визитов испанских руководителей в ключевые государства Азии. Например, можно упомянуть поездки Х.Л. Родригеса Сапатеро в Китай (июль 2005 г.), где он «пробивал» продажу 20 самолетов «Airbus» и крупные инвестиции «Telefónica», а также годом позже в Индию (там испанский лидер выступил на встрече предпринимателей двух стран и подписал ряд межправительственных торгово-экономических соглашений)¹³⁰.

В XXI веке важнейшее значение для Испании приобрели торгово-экономические отношения с *Китаем*, который стремительно выдвинулся в число главных поставщиков самых разнообразных промышленных товаров на испанский рынок, решительно потеснив всех других азиатских и европейских конкурентов. Статистические данные показывают, что в период с 2000 по 2008 гг. (предкризисный максимум) импорт из КНР

¹³⁰ El País, 22.07.2005; El Presidente visita India para fomentar la presencia política, económica y cultural de España. – <http://www/la-moncloa.es/>

вырос в 4,5 раза и превысил 20 млрд. евро. Тем самым Китай занял четвертое место в мировом списке стран-экспортеров продукции в Испанию. Как и практически во всех других случаях, в 2009 г. объем товарооборота между двумя странами весьма существенно сократился, но уже в следующем году этот показатель вновь пошел вверх, главным образом, за счет китайского экспорта (см. таблицу 19).

Таблица 19

Торговля Испании с Китаем (млн. евро)

Показатель	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Экспорт	553	1527	1722	2127	2153	1985	2648
Импорт	4713	11709	14370	18493	20493	14457	18867
Объем	5266	13236	16092	20620	22646	16442	21515
Сальдо	-4160	-10182	-12648	-16366	-18340	-12472	-16219

Источник: Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. – <http://www.comercio.mityc.es/>

Испания и Китай

Дипломатические отношения между двумя странами были установлены в марте 1973 г. Пять лет спустя в КНР с официальным визитом побывала королевская чета, положившая начало регулярным встречам на высшем уровне. Импульс торгово-экономическим обменам был дан в середине 1980-х гг. В сентябре 1985 г. в Пекин прибыл Ф. Гонсалес во главе делегации деловых кругов Испании, состоящей из 32 ведущих предпринимателей и банкиров, а в следующем году Мадрид посетил китайский премьер Цзяо Цзянь. С этого момента отношения между двумя странами развивались по нарастающей, но подлинного масштаба они достигли лишь в первом десятилетии нового века. Знаковым стало подписание в ноябре 2005 г. Совместной декларации между Королевством Испании и Китайской Народной Республикой. Этот документ охватил практи-

чески все аспекты двусторонних связей и зафиксировал решение Мадрида и Пекина установить «Отношения интегральной стратегической ассоциации». Высокие договаривающиеся стороны обозначили новые угрозы глобального порядка и подчеркнули свою готовность взаимодействовать в рамках ООН и других международных форумов в целях укрепления мира и безопасности. 2007 г. был объявлен в Китае «Годом Испании», что дало повод для организации конференции по проблемам инвестиций, а также целой серии деловых встреч, выставок, конференций, посвященных различным аспектам отношений между двумя странами. За год страны обменялись 45 миссиями предпринимателей и организовали свыше 200 мероприятий культурного характера¹³¹. В дипломатическую практику вошло регулярное проведение испано-китайских форумов, главной задачей которых был мониторинг развития торгово-экономических обменов и инвестиционного сотрудничества. В конце января 2009 г., во время визита в Мадрид премьер-министра Вэнь Цзябао, стороны подписали 12 соглашений о сотрудничестве между испанскими и китайскими предприятиями и обнародовали «Декларацию об углублении интегральной стратегической ассоциации»¹³². Тем самым был задан вектор дальнейшего взаимодействия, в том числе – в процессе реформирования мирового экономического и политического порядка.

Поднимающийся Китай в начале XXI в. вошел в число основных глобальных центров силы, на глазах превращался в самостоятельный полюс развития и как магнит притягивал к себе предпринимателей и капиталы со всего мира. Испания не составляла исключения и, по мере возможностей, включилась в борьбу за китайский рынок. Как было показано в специальном исследовании Института Элькано, задача прочно утвердиться

¹³¹ China. // Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación. Marzo 2009, p. 87-93.

¹³² Ibid., p. 95.

на китайском рынке вошла в число приоритетных национальных целей испанского государства¹³³. Однако в действительности в испано-китайских отношениях возник кричащий дисбаланс, поскольку тренд роста китайского экспорта был экспоненциальным и намного превышал динамику испанских продаж. В результате в 2005-2010 гг. совокупное отрицательное сальдо в торговле Испании с КНР превысило астрономическую сумму в 98,8 млрд. евро. Не лучше обстояло дело с производственными инвестициями. Например, в 2006-2008 гг. прямые испанские инвестиции в КНР составили свыше 800 млн. евро, а китайские в Испании – едва достигли 4,5 млн. евро¹³⁴. Таким образом, сотрудничество Мадрида с Пекином отмечено не только приобретениями, но и проблемами, решение которых не является (и не может являться) скорым и простым.

Подходя к вопросу стратегически, испанские власти разработали программу действий по усилению своих позиций в Китае, которая развивала идеи, заложенные в «Плане действий в Азиатско-Тихоокеанском регионе», и стала составной частью нового правительственного документа – *«Плана Азия – Тихий океан 3. 2008-2012 гг.»*¹³⁵. В нем был детально прописан сценарий позиционирования испанских интересов в Поднебесной. В числе конкретных задач фигурировали следующие пункты:

- интенсификация политического диалога с помощью «президентской дипломатии»;
- открытие в КНР новых консульских, торговых, информационных и культурных представительств Испании;
- активизация работы Смешанной испано-китайской экономической комиссии;

¹³³ Maderuelo Mercedes, Noya Javier. Shanghai 2010: una oportunidad para España en China. Real Instituto Elcano. // Documento de Trabajo 16/2010, 25/05/2010.

¹³⁴ China. // Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación. Marzo 2009, p. 97.

¹³⁵ Gobierno de España. Plan Asia Pacífico 3. 2008-2012. – <http://www.maec.es/>

- проведение политики привлечения в Испанию китайских туристов (цель – довести их число до 300 тыс. в год);
- решение вопроса об организации прямого воздушного сообщения между Испанией и КНР;
- усиление сотрудничества в области обороны и безопасности, включая взаимную передачу технологий и совместные действия в борьбе с международным пиратством;
- организация взаимодействия в сфере использования возобновляемых источников энергии;
- содействие изучению в Китае испанского языка;
- проведение кампании по продвижению в китайском обществе положительного имиджа Испании.

Оставаясь на почве реальности, можно констатировать, что, по большому счету, Испания только приступает к реализации действительно масштабных планов по развитию отношений с КНР и выправлению сложившихся дисбалансов.

Более сбалансированным было взаимодействие Испании с еще одним азиатским гигантом – *Индией*. Дипломатические отношения с этой крупнейшей демократией были установлены в 1956 г., но первый визит главы испанского государства на индийскую землю состоялся только в 1982 г., когда королевская чета откликнулась на приглашение президента Неелама Санджива Редди. В 1988 г. Испанию посетил премьер-министр Раджив Ганди. Эти встречи положили начало политическому диалогу, развитию контактов в культурной сфере и открыли путь торгово-экономическому сотрудничеству. В последующие годы товарооборот между двумя странами существенно вырос (см. таблицу 20), хотя и далеко не достиг масштабов испано-китайской торговли.

Значительные усилия по расширению взаимодействия с Индией были предприняты испанской стороной в середине 2000-х гг. В 2004 г. в Вальядолиде по инициативе местного университета и индийского посольства был открыт *Дом Индии*. Он стал местом проведения I встречи экспертов двух стран, на которой они проанализировали состояние и перспективы испано-

но-индийских отношений в таких сферах как экономика, культура, образование. Особое внимание было уделено возможностям углубления политического диалога и интенсификации межпарламентских связей¹³⁶. Данное мероприятие придало импульс контактам между институтами гражданского общества двух стран, которые приобрели регулярный характер.

Таблица 20

Торговля Испании с Индией (млн. евро)

Показатель	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Экспорт	212	565	546	738	768	806	1186
Импорт	797	1555	1859	2224	2354	1827	2527
Объем	1009	2120	2405	2962	3122	2633	3713
Сальдо	-585	-990	-1313	-1486	-1586	-1021	-1341

Источник: Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. – <http://www.comercio.mityc.es/>

Результатом испано-индийского сближения стало открытие 30 июня 2006 г. в деловой столице Индии – Мумбае генерального консульства Испании. Это событие было приурочено к визиту Х.Л. Родригеса Сапатеро и его переговорам с индийским премьером Маноханом Сингхом. Встреча двух лидеров отличалась весьма насыщенной повесткой, включавшей как разнообразные вопросы двусторонних отношений, так и ряд актуальных тем международной жизни: утверждение в мировых делах принципов многосторонности, укрепление роли ООН, продвижение инициативы «Альянс цивилизаций», борьба с нелегальной миграцией. По итогам визита стороны подписали меморандум о создании механизма политического диалога

¹³⁶ India. // Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación. Febrero 2008, p. 41-42.

и соглашения в торгово-экономической области¹³⁷. Испанских предпринимателей особенно интересует индийский опыт создания солидной научной и технологической базы, а также инновационные достижения, востребованные во многих странах мира.

К реализации планов развития испано-индийских отношений подключились отдельные Автономные сообщества, в первую очередь – Каталония и Андалусия. В феврале 2007 г. заместитель главы каталонского правительства Ж.Л. Карод-Ровира во время визита в Индию лоббировал соглашения в сфере биомедицины и высоких технологий, в которых индийские компании достигли общепризнанных успехов. В свою очередь, представители андалусийской Хунты рекламировали возможности сообщества в области принимающего туризма и делились с индийскими коллегами опытом по сохранению памятников архитектуры. В частности, под эгидой ЮНЕСКО был подписан протокол, предусматривающий участие Андалусии в реставрационных работах в священном для индусов Бенаресе, одном из древнейших городов и месте массового паломничества верующих¹³⁸.

К концу первого десятилетия в целом сформировалась повестка дня испано-индийских отношений. Она отразила следующие факторы и стратегические интересы Мадрида в этой южноазиатской стране:

- ключевая роль Индии в Южной Азии (страна занимает в этом регионе «осевое положение», имея сухопутную или морскую границу со всеми его государствами);
- независимый внешнеполитический курс Нью-Дели на международной арене, неприятие концепции однополярного мира, курс на превращение индийского государства в глобальную державу;

¹³⁷ Ibid., p. 43.

¹³⁸ Ibid., p. 45.

- приверженность индийского руководства демократическим принципам, линия на укрепление институтов демократии как внутри страны, так и в южноазиатском регионе;
- индийский опыт модернизации экономики, развития информационных и других высоких технологий, создания технополюсов;
- рост индийской иммиграции (включая нелегальную) в Испанию.

Значительный интерес для крупного испанского бизнеса представляют инфраструктурные работы на индийской территории (строительство дорог, мостов и т.д.). По заявлению президента торговой палаты Индии Рахана Бхарти Митталя, страна планирует многомиллиардные инвестиции в инфраструктуру и приглашает ведущие испанские фирмы к участию в реализации этих планов, а также в схожих бизнес-проектах в соседних южноазиатских государствах. С другой стороны, многих индийских предпринимателей привлекает возможность сотрудничества с испанскими партнерами в латиноамериканских странах, где иберийские корпорации занимают сильные позиции. «Испания – входная дверь в Латинскую Америку для индийских компаний, так же как Индия может обеспечить испанским предприятиям выход не только на азиатские рынки, но и на рынки такого многообещающего континента как Африка», – подчеркивал Р. Бхарти Митталь¹³⁹. Тем самым объективно существуют условия для выстраивания новой геометрии (и новой географии) испано-индийского делового взаимодействия и партнерства.

Большие надежды в испанских предпринимательских кругах возлагались на сотрудничество с так называемыми «*азиатскими тиграми*» – Южной Кореей, Тайванем, Сингапуром и Гонконгом. Их быстрый и стабильный экономический рост позволял испанским ТНК открывать для себя новые перспективные рынки и диверсифицировать коммерческие и инвести-

¹³⁹ Cinco Días, 23.06.2010.

ционные риски. Поэтому логично, что в рамках общей азиатско-тихоокеанской стратегии Мадрида «тигры» заняли видное место. Усилия испанского бизнеса принесли свои плоды: товарооборот Испании с этими странами в докризисный период заметно вырос, превысив сумму в 8 млрд. евро (см. таблицу 21). Но все же остался на сравнительно низком уровне, и, как в случае с другими азиатскими партнерами, этот рост произошел в основном за счет значительного увеличения испанских закупок. В кризисные годы торговля с «азиатскими тиграми» ощутимо сократилась.

Таблица 21
Торговля Испании с «азиатскими тиграми» (млн. евро)

Страна	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Корея	2171	3396	4391	4138	3260	2396	2405
Тайвань	1421	1404	1578	2086	1800	1343	1693
Сингапур	941	639	1032	797	794	913	1101
Гонконг	915	961	1047	997	1042	786	1028
<i>Всего</i>	<i>5448</i>	<i>6400</i>	<i>8048</i>	<i>8018</i>	<i>6896</i>	<i>5438</i>	<i>6227</i>

Источник: Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. – <http://www.comercio.mityc.es/>

Как видим, несмотря на имеющиеся трудности и проблемы, Испании в последние полтора десятилетия удалось совершить пространственный поворот в структуре международных отношений и за сравнительно короткий срок расширить диапазон внешнеполитических и внешнеэкономических связей. С учетом предпринимаемых испанскими властями действий и развивающихся в мировом хозяйстве тенденций к повышению удельного веса и влияния государств Азии и бассейна Тихого океана можно утверждать, что азиатско-тихоокеанский азимут внешнеполитического курса Мадрида (прежде всего с точки зрения геоэкономики) на перспективу будет становиться все более важным. Другими словами, в первом десятилетии XXI

века азиатско-тихоокеанская составляющая внешней политики Испании обрела самостоятельное значение и ценность и стала полноправным дополнением европейскому, атлантическому и латиноамериканскому направлениям.

ГЛАВА 4

ПОЛИТИКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МИРОВОГО КРИЗИСА

За годы развития в условиях демократии сформировался привлекательный образ Испании как успешного государства, добившегося значительных результатов в социально-экономической и политической областях. Положительный международный имидж страны стал ее «визитной карточкой», а многие товары и услуги, производимые испанцами, приобрели статус мировых брендов. Да и сама Испания стала страной-брендом. Положение начало меняться в условиях глобального финансово-экономического кризиса, который застиг врасплох правящие круги, не ожидавшие ничего подобного, и нанес болезненный удар по испанской экономике, прервав траекторию ее динамичного, поступательного развития. Отчетливо выявились структурные слабости испанской модели, стал очевидным тот факт, что страна еще не до конца преодолела свою периферийность в отношении самых развитых государств Евросоюза. Это неизбежно сказалось и на образе Испании. Ее блеск заметно поблек, а на первый план вышли не достижения и успехи, а проблемы и трудности, возник своего рода *образ кризиса*.

Такой крутой поворот событий оказал воздействие на всю систему международных отношений испанского государства, **поставил перед дипломатией Мадрида принципиально новые задачи** – противодействия кризисным явлениям, снижения негативных эффектов внешних шоков, поиска на мировой арене возможностей придать развитию страны дополнительный импульс, вырвать ее из круговорота кризиса. Указанные цели определили **глобальную внешнеполитическую повестку дня**: защита финансово-экономических интересов Испании за рубежом, удержание (и по возможности расширение) позиций испанских ТНК на мировых рынках, координация антикризис-

ных действий с партнерами по Евросоюзу, активное участие в работе глобальных институтов по перестройке существующей системы мирохозяйственных связей. Можно сказать, что в период кризиса приоритеты внутренней политики особенно сильно влияли на выбор стратегий Мадрида в международных делах. По существу, *произошла перезагрузка испанской внешней политики.*

Разумеется, Испания была далеко не единственной страной мира, международная деятельность которой подверглась корректировке. В результате кризиса, который заметно поубавил оптимизм мирового сообщества, международные отношения в целом стали обретать новое качество, адаптироваться к которому предстояло практически всем государствам-участникам глобальной политики. «Кризис – отмечалось в коллективном труде российских ученых – пошатнул многие устоявшиеся представления концепции международных отношений, глобального и регионального управления, национальной и международной безопасности, сущности глобализации, мировой финансовой архитектуры, роли и места национальных государств, межгосударственных институтов и организаций в современном мире»¹.

Антикризисная стратегия и ее внешние компоненты

Испания в полной мере почувствовала грозное дыхание мирового финансово-воспроизводственного кризиса в середине 2008 г., когда ее экономика вступила в полосу спада. Он с особой силой проявился в строительстве, туризме и промышленности – флагманских отраслях народного хозяйства². Упал по-

¹ Мировая политика в условиях кризиса. (Под ред. С.В.Кортунова). М., Аспект Пресс, 2010, с. 5.

² Подробнее см.: Яковлев П.П. Испания: период экономического кризиса и политических испытаний. М., ИЛА РАН, 2009; его же. Испания: образ кризиса и кризис образа. // Латинская Америка, 2010, №№ 9, 10.

требительский спрос, снизилась предпринимательская активность, затормозился рост внешней торговли, сократились доходы от туризма, остройшей проблемой стала безработица, уровень которой достиг рекордных показателей. Негативные внешние эффекты, вызванные глобальными потрясениями, усугубили внутренние диспропорции и узкие места, обнажив все слабости, имманентно присущие испанской экономике. Социально-экономическая модель, сложившаяся в ходе демократического транзита, бесперебойно функционировавшая с начала 1990-х годов и обеспечившая испанцам безусловный прогресс во многих областях национального развития, начала пропускать. Встал вопрос о ее трансформации, о проведении *структурных реформ*, которые (как это нередко бывает) откладывались властями в «тучные годы» экономического роста и процветания. Следствием всего этого стали серьезные репутационные потери на международной арене. Как с горечью писала газета «El País», имидж Испании «упал со своего пьедестала»³.

Удары кризиса обусловили радикальный пересмотр повестки дня правительства ИСРП, которая 9 марта 2008 г. победила на всеобщих выборах и осталась у руководства страной на новый четырехлетний срок (апрель 2008 – март 2012 гг., вторая легислатура).

Можно сказать и иначе. Удержав власть, ИСРП очень скоро столкнулась со многими проблемами и вызовами, одни из которых накопились за предшествующий период, а другие стали результатом новых противоречивых явлений внутреннего и внешнего порядка. Кардинальная и первоочередная задача правительства Х.Л. Родригеса Сапатеро состояла в том, чтобы дать эффективный ответ на всю совокупность вопросов, поставленных кризисом.

Будучи глубоко вовлеченной в процессы глобализации (например, зарубежные инвесторы контролируют 40% местно-

³ El País, 28.05.2010.

го фондового рынка)⁴, Испания остро отреагировала на мировые финансовые потрясения. Сначала кризис материализовался обрушением именно фондового рынка: за первые 14 рабочих дней 2008 г. акции крупнейших испанских компаний, котирующиеся на мадридской бирже, подешевели больше чем на 100 млрд. евро (потери составили не менее 17% их капитализации). Стремительно сократился приток иностранных инвестиций (прямых и портфельных): с 220,3 млрд. евро в 2006 г. до 28,4 млрд. в 2008 г., что вызвало недофинансирование вложений в основной капитал и «перебросило» кризис в реальный сектор испанской экономики⁵.

Под влиянием возникших проблем многие аналитики стали буквально соревноваться в перечислении тех вызовов, с которыми в период второй легислатуры столкнулось правительство ИСРП в экономической области. Лейтмотивом большинства комментариев стал тезис о том, что наступили времена **«тощих коров»**.

В 2008 г. ВВП Испании (благодаря инерции начала года) вырос на 1,2%, но в 2009 г. он уже упал на 3,6%, и произошло обвальное падение промышленного производства. Известный британский финансист (партнер Джорджа Сороса) Джим Роджерс в интервью «El País» без обиняков заявил: «Испания пережила свою фиесту, теперь наступило похмелье»⁶. В чем-то британский эксперт оказался прав. Данные за 2009 г. наглядно показали глубину кризиса (см. таблицу 22).

Вместе с тем чисто арифметически положение Испании выглядело не намного хуже, чем у ее партнеров по Евросоюзу (а кое в чем – даже лучше). Дело, однако, в том, что в условиях кризиса в одной точке совпали многообразные внешние и внутренние явления, в сумме создавшие *негативный синергетический эффект*. Конкретно, в испанской экономике в кри-

⁴ Cinco Días, 27.07.2010.

⁵ ABC, 23.06.2010.

⁶ El País, 27.06.2010.

зисный период обозначились следующие **проблемы и угрозы** структурного и конъюнктурного порядка:

Таблица 22

Эффект кризиса (итоги 2009 г.)

Показатель	ЕС-27	Испания	Германия	Британия
ВВП (изменение в %)	-4,2	-3,6	-4,9	-5,0
Промышленное производство (январь 2010 г. в % к 2005 г.)	94,5	83,4	96,3	87,5
Строительство (январь 2010 г. в % к 2005 г.)	89,9	68,5	91,2	91,8
Экспорт (изменение в %)	-18	-18	-18	-19
Госдолг (% от ВВП), 2008 г.	69,6	55,2	65,9	52,0
Дефицит бюджета (% ВВП)	-6,9	-11,2	-3,2	-12,6
Безработица (% ЭАН)	9,5	18,8	8,2	5,0

Источник: Eurostat, Banco de España

▪ **Кризис строительной отрасли**, служившей локомотивом хозяйственного развития. Она обеспечивала работой 13% экономически активного населения. В течение ряда лет, благодаря дешевому ипотечному кредиту, в Испании было проще купить жилье, чем его арендовать. **В результате страна вышла на первое место в Европе по удельному весу домовладельцев.** Только 15% испанцев живут в арендованных жилищах (квартирах и индивидуальных домах). Но в предкризисные годы предложение стало заметно превышать спрос. В 2007 г. было начато строительство 616 тыс. новых жилищ, а в 2008 – их число сократилось до 360 тысяч или почти вдвое. Падение

спроса подорвало рынок недвижимости. В начале 2009 г. свыше 1 млн. готовых жилищ не находили покупателей. Это дало повод СМИ назвать страну «кладбищем квартир». Лопнул «пузырь» недвижимости, который в течение ряда лет старательно надували строительные компании и финансовые учреждения. С кризисом в сфере недвижимости было связано разорение ряда компаний отрасли, в том числе крупнейшее в истории Испании банкротство фирмы «Martinsa-Fadesa», задолжавшей кредиторам порядка 7 млрд. евро⁷.

▪ **Сокращение спроса и падение производства в большинстве отраслей промышленности.** В частности, во втором квартале 2009 г. (по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года) потребление электроэнергии сократилось на 6%, промышленное производство – на 20%, продажи автомашин упали на 34%, потребление цемента снизилось на 36%. При этом загрузка производственных мощностей в индустрии составила менее 70%.

▪ **Снижение количества иностранных туристов.** В 2008 г. их число сократилось на 3,0%, составив 57,4 млн. гостей. В результате Испания уступила США второе место в мире по приему туристов (первое традиционно занимает Франция). Кризисные явления продолжились в 2009 г., а в апреле 2010 г. число туристов сократилось на 13,3%, что стало одним из самых больших падений среди 10 наиболее посещаемых стран мира⁸.

▪ **Обострение в условиях кризиса конкуренции** на мировых товарных и финансовых рынках – еще один крупный вызов испанскому бизнес-сообществу. Между тем Испании необходимо не только удержать завоеванные международные позиции, но и расширить свое торгово-экономическое и финансовое присутствие на жизненно важных рынках, в том числе в восходящих странах-гигантах (БРИК), от развития которых будут во многом зависеть выход из глобального кризиса и обще-

⁷ Подробнее см.: Испания: время испытаний и нового выбора, с. 86, 87.

⁸ Cinco Días, 21.05.2010.

мировая хозяйственная ситуация. На этом направлении испанский бизнес продвинулся недостаточно. Свидетельство тому – устойчиво отрицательное сальдо внешнеторгового баланса.

▪ **Затруднения на кредитно-финансовом рынке.** Банковская система Испании в целом выдержала удары кризиса и сохранила свою роль кредитора производственного и потребительского секторов. Но это не значит, что испанские банки и сберегательные кассы не столкнулись с общими для большинства европейских стран проблемами неплатежей, токсичных активов и острой нехватки ликвидности. Эти эффекты дали о себе знать, и многие финансовые учреждения были вынуждены перейти на режим жесткой экономии (сокращение числа офисов и персонала)⁹, а также значительно увеличить заимствования в Европейском центральном банке. Например, в июле 2009 г. эти заимствования почти на 50% превзошли уровень того же месяца годом раньше. Угрожающий характер приняла внешняя задолженность частных компаний, которая к началу 2010 г. почти в пять раз превысила объем государственного долга (соответственно 1468 и 299 млрд. евро)¹⁰.

▪ **Обострение проблемы занятости.** Еще совсем недавно на волне роста экономики власти фиксировали сокращение безработицы, десятилетия являвшейся одной из острейших проблем Испании. В середине 2007 г. работы не имело менее 8% экономически активного населения, что было самым низким уровнем с 1978 г. Количество потерявших работу в течение 2008-2009 гг. превысило отметку 2,4 млн., а общее количество безработных на начало 2010 г. перешагнуло рубеж 4,3 млн. человек, или 19% экономически активного населения¹¹.

▪ **Продолжающийся рост стоимости рабочей силы,** снижающий конкурентоспособность многих испанских товаров. По данным Национального института статистики, в 2008 г.

⁹ В частности, пять крупнейших финансовых учреждений в первой половине 2009 г. закрыли 754 офиса и уволили свыше 2 тыс. служащих.

¹⁰ Banco de España. Boletín económico, abril 2010, p. 48.

¹¹ Ibid., p. 28.

средняя месячная стоимость рабочей силы выросла по сравнению с 2007 г. на 5,2% и составила 2390 евро (заработная плата – 1763 евро и социальные платежи – 627 евро). В 2009 г. произошло новое повышение на 3,5% и к началу 2010 г. среднегодовая стоимость рабочей силы превысила 30,4 тыс. евро¹². Эксперты указывали, что заработная плата не зависела от роста производительности труда, и требовали проведения соответствующей реформы.

▪ ***Угроза дефицита системы социального обеспечения*** в связи с быстрым ростом числа пенсионеров и увеличением размера пенсий. В июле 2010 г. средний уровень пенсий по возрасту поднялся на 3,5% (по сравнению с тем же месяцем год назад) и составил 885 евро. При этом самые высокие пенсии были в Стране Басков – 967 евро, а самые низкие – в Галисии (653)¹³. Общее число пенсионеров приблизилось к 8,7 млн. человек. По неоднократным утверждениям Х.Л. Родригеса Сапато, пенсионная система «отличается крепким здоровьем», поскольку располагает достаточными средствами не только для выполнения обязательств в нынешних размерах, но и с учетом постоянного повышения минимальных пенсий. Власти, подчеркнул испанский лидер, не сделают в социальной области «ни шагу назад». В то же время он не исключил возможности реформирования пенсионной системы, на чем настаивали предпринимательские круги. Очевидно, что бодрые заявления главы правительства лакировали реальное положение дел. Беспрецедентный по своим размерам дефицит бюджета, достигший в условиях кризиса 11,2% ВВП (см. таблицу 22), критически затруднил и выполнение социальных обязательств властей.

▪ ***Определенные сложности неизбежно возникли и с использованием трудовых ресурсов иммигрантов***, одним из важных факторов хозяйственного развития последних лет. В связи с падением темпов роста и увеличением безработицы страна стала менее привлекательной для трудовой иммиграции.

¹² Cinco Días, 27.07.2010.

¹³ Ministerio de Trabajo e Inmigración. – <http://www.mtin.es>

Одновременно, потерявшие работу иммигранты стали испанскому государству дополнительной обузой. В данном случае сошлись сразу несколько негативных факторов однонаправленного действия, что и определило остроту ситуации.

▪ *Слабое звено испанской экономики – энергетический сектор.* По заявлению министра промышленности Мигеля Себастьяна, Испания ежегодно импортирует 435 млн. баррелей нефти (1,5 т «черного золота» на каждого испанца), что тяжелым грузом лежит на национальной экономике, пережившей в середине 2008 г. своего рода «энергошок», когда цены на нефть стремительно взлетели вверх. Последовавшее вслед за этим не менее резкое падение цен снизило остроту вопроса, но структурная проблема осталась. Отсюда – архиважная задача по диверсификации энергоносителей, максимального использования возобновляемых источников энергии. Не случайно страна стала одним из мировых лидеров в эксплуатации энергии солнца и ветра. Но имеющихся мощностей пока недостаточно. Учитывая энергетические трудности, все чаще раздаются предложения вернуться к вопросу о строительстве новых атомных электростанций, замороженном после аварии на Чернобыльской АЭС. Эта идея лоббируется так называемым *Ядерным форумом* – организацией, представляющей испанскую атомную промышленность. Президент форума Мария Тереса Домингес выступила с идеей инвестировать в отрасль 33 млрд. евро, ввести в строй 11 новых ядерных реакторов и к 2030 г. довести долю АЭС в производстве электроэнергии до 30% (сейчас – 18,4%). Но подобные планы не встретили поддержки в правительстве социалистов, атомные фобии которого лишь усилились после аварии на японской АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 г. Ее последствия серьезно ослабили позиции сторонников строительства новых атомных реакторов не только в Европе, но и во всем мире.

Таким образом, кризис, в который свалилась Испания, охватил (хотя и в разной степени) все основные секторы испанской экономики, приобрел **системный характер**. В условиях,

когда ряд партнеров Мадрида по Евросоюзу также переживают глубокую рецессию, Испания стала все чаще фигурировать в числе «проблемных стран» (так называемых *PIIGS* – Португалия, Ирландия, Италия, Греция и Испания), образовавших своего рода группу «больных людей» еврозоны. Для испанской нации наступили времена трудных и болезненных решений. В стране сложилась «деликатная ситуация», указывающая на *необходимость смены существующей парадигмы развития и формирования иной, кризисоустойчивой модели роста.*

Волна глобального финансового кризиса, которая накрыла Испанию в 2008 г., стала для кабинета Х.Л. Родригеса Сапатеро полной неожиданностью. «Кризис евро обрушился на Испанию как циклон», – отмечала газета «Cinco Días»¹⁴. В результате правительство с заметным опозданием отреагировало на процесс нагнетания социально-экономической напряженности, и это было активно использовано оппозицией для нападков на социалистов. В частности, раздавались упреки в том, что власти закрывали глаза на негативные сигналы в экономике, пытались «спрятать кризис под ковром» и даже «впали в летаргический сон»¹⁵. Видный испанский экономист Рамон Тамамес, глубоко проанализировавший правительственную политику, также пришел к выводу, что власти сравнительно поздно «избавились от иллюзий» и признали наличие кризиса¹⁶. Однако нарастающие проблемы и вызовы заставили администрацию ИСРП «спохватиться» и в срочном порядке разработать и принять пакет стимулирующих макроэкономических решений. **Антикризисный план** правительства первоначально преследовал цель остановить рецессию и дать толчок экономическому росту. Другими словами, правительство предприняло попытки «разогреть» экономику и ослабить

¹⁴ Cinco Días, 27.11.2010.

¹⁵ ABC, 04.07.2010; El País, 01.08.2010.

¹⁶ Tamames Ramón. Para salir de la crisis global. Análisis y soluciones. Madrid, 2009, p. 154.

эффект кризиса. Вторая половина 2008 г. и весь 2009 г. стали периодом наращивания антикризисных мер.

Для реализации новой стратегии социально-экономического развития и формирования модели устойчивого роста правительство подготовило пакет из 15 законов, охватывающих все основные стороны общественной жизни. В том числе: *Закон об устойчивой экономике*, *Закон о науке и технологиях*, а также законопроект, реформирующий сферы услуг и торговли.

Специалисты подсчитали, что за первый год второй лeгислатуры кабинет социалистов принял 91 антикризисную меру. Решения, озвученные 12 мая 2010 г., закрепляли ориентацию руководства ИСРП на создание рамочных условий инновационного развития, повышения роли образования, науки, технологического обновления. Первостепенное значение власти придавали одобрению *Закона об устойчивой экономике*, рассматривая его в качестве **правовой основы** структурных и институциональных изменений в целях перехода на рельсы «экономики знаний». Все это должно было вселить в испанском обществе определенный оптимизм, но реальный ход событий опрокинул расчеты правительства.

Конечно, разнообразные антикризисные усилия властей не пропали даром. Как отметил глава правительства, они позволили сохранить порядка 800 тыс. рабочих мест и уберечь от банкротства десятки тысяч малых и средних предприятий¹⁷. Но нужно со всей определенностью констатировать, что принятые меры оказались недостаточно масштабными и эффективными, чтобы коренным образом переломить ситуацию и обеспечить экономике «мягкую посадку» в условиях рецессии. Об этом свидетельствовало и положение на фондовом рынке, которое газета деловых кругов «Expansión» охарактеризовала как «инфаркт длиной в полгода»¹⁸. Действительно, ситуация на мад-

¹⁷ Discurso del Presidente del Gobierno sobre el Estado de la Nación. – <http://www.la-moncloa.es/>

¹⁸ Expansión. Madrid, 01.07.2010

ридской бирже сложилась непростая: в период с января по июнь 2010 г. капитализация ведущих испанских компаний и банков сократилась почти на 93 млрд. евро (22,42%). Это побилось «рекорд» первой половины 2008 г., когда падение индекса *Ibex 35* составило 20,65%¹⁹. Для сравнения: в Европе в 2010 г. только греческий фондовый рынок «просел» глубже – на 34,68%.

На фоне стремительно развивавшегося греческого кризиса испанские проблемы приобретали все более тревожный, даже угрожающий характер. Причем самыми болевыми точками оставались критически высокая безработица, с которой власти, несмотря на все усилия, не могли справиться, и комплекс стремительно нараставших финансовых проблем, главными из которых стали бюджетный дефицит в размере 11,2% и постоянно увеличивавшаяся внутренняя и внешняя задолженность. Так, если в 1995 г. совокупная задолженность страны (долги государства, Автономных сообществ, частных компаний и домохозяйств) составляла 140% ВВП, то в начале 2010 г. этот показатель достиг 400%²⁰. Испания, констатировала местная печать, с ужасом «увидела себя в греческом зеркале»²¹.

В частности, быстро вырос государственный долг, который в течение ряда лет сохранялся примерно на одном уровне (порядка 300 млрд. евро). В апреле 2010 г. он превысил 488 млрд. евро. Это произошло потому, что в условиях нараставшего бюджетного дефицита правительство в беспрецедентных масштабах размещало новые суверенные долговые обязательства, объем которых рос как снежный ком: 113 млрд. евро в 2008 г., 223 млрд. в 2009 г. и 222 млрд. за первые четыре месяца 2010 г. В результате, в счет погашения государственного долга Мадриду предстояло выплатить в 2010 г. астрономическую сумму - 136 млрд. евро²².

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Cinco Días, 15.05.2010.

²¹ El País, 16.05.2010.

²² ABC, 14. 06.2010; 27.06.2010

Но проблема не исчерпывалась размерами долга. Не менее важны были условия его обслуживания. Весной-летом 2010 г. испанские долговые обязательства размещались под 4,6% годовых, что на 200 базовых пунктов (на 2%) превышало соответствующие показатели, например, немецких долгов. Тем самым Мадриду приходилось платить почти вдвое больше за возможность заимствовать на международном финансовом рынке. Такова была плата за макроэкономические слабости и стратегические просчеты.

Почувствовав финансовую уязвимость Мадрида, определенные круги за рубежом попытались направить развитие испанской ситуации по греческому сценарию, рассчитывая «погреть руки» на возникших трудностях. Испанская экономика, констатировала газета «El País», «похожа на тощую собаку, которую атаковали взбесившиеся блохи» (имея в виду международных финансовых спекулянтов)²³.

На фоне обострившихся финансовых проблем продолжалось падение производства в реальном секторе экономики. В частности, в 2010 г. произошло очередное сокращение объемов строительства, и по итогам года оно составило порядка 18%. Кризис в строительной отрасли стал одной из главных причин экспоненциального роста безработицы. Напомню, что в 2007 г. в отрасли было занято 13% экономически активного населения. В 2008-2009 гг. без работы остались сотни тысяч строителей, а в 2010-2011 гг. количество занятых (по оценкам) сократится еще на 500 тыс. человек. Как писала «Expansión», «кошмар продолжается», и «строительство становится отраслью-зомби»²⁴.

В первом квартале 2010 г. ВВП Испании сократился на 1,3% по сравнению с тем же периодом годом раньше. По оценке МВФ (таблица 23), по итогам года ожидалось уменьшение ВВП на 0,4%, тогда как в зоне евро этот показатель должен был

²³ El País, 20.05.2010.

²⁴ Expansión, 08.07.2010.

увеличиться на 1%, в Великобритании – на 1,2, в Японии – на 2,4, а в США – на 3,3%.

Таблица 23

Изменение объема ВВП отдельных государств мира (прогноз МВФ, в %)

Страна	2010 г.	2011 г.	4 кв. 2010 г. к 4 кв. 2009 г.	4 кв. 2011 г. к 4 кв. 2010 г.
Весь мир	4,6	4,3	4,2	4,3
<i>Развитые страны</i>	2,6	2,4	2,3	2,6
США	3,3	2,9	3,2	2,6
Япония	2,4	1,8	1,1	3,0
Великобритания	1,2	2,1	2,1	1,9
Еврозона	1,0	1,3	1,1	1,6
Германия	1,4	1,6	1,3	1,7
Франция	1,4	1,6	1,5	1,7
Италия	0,9	1,1	1,1	1,3
Испания	-0,4	0,6	-0,1	1,2
<i>Развивающиеся страны</i>	6,8	6,4	6,9	6,8
Россия	4,3	4,1	3,7	3,9
Китай	10,5	9,6	9,8	9,6
Индия	9,4	8,4	10,3	8,0
Бразилия	7,1	4,2	5,3	4,3
Мексика	4,5	4,4	3,5	4,3

Источник: International Monetary Fund. – www.imf.org

Пессимистические прогнозы развития испанской экономики стали поводом для новой волны обвинений в адрес правительства, прежде всего, со стороны руководства оппозиционной НП. Помимо лидера партии Мариано Рахоя, в кампанию дискредитации ИСРП активно включился Х.М. Аснар. Он не

ограничился многочисленными выступлениями в СМИ и на политических мероприятиях, но и взялся за перо, выпустив книгу под названием «Испания может выйти из кризиса»²⁵, в которой подверг тотальной критике политику социалистов. По мнению Х.М. Аснара, страна нуждалась в коренном изменении экономического курса и проведении целого ряда структурных реформ. В их числе: сокращение бюджетных расходов, снижение налогов, приватизация государственных предприятий, либерализация рынка услуг, создание условий для усиления конкуренции, глубокое изменение системы трудовых отношений, повышение эффективности государства, совершенствование регулирования финансовой системы, реформирование сферы пенсионного обеспечения и т.д.

Выдвинутая оппозицией повестка дня в целом лежала в русле неолиберальной политики, с той лишь разницей, что (в духе времени) в ней содержались тезисы о необходимости усиления механизмов государственного регулирования, обеспечения транспарентности финансовых операций и даже наказания «нечестных» предпринимателей²⁶. Предложения НП носили эклектический характер, частично совпадая с тем, что уже начало делать правительство, а в каких-то моментах отражая подходы, формировавшиеся в недрах Евросоюза. По общему мнению экспертов, у «народников» не оказалось четкой альтернативной программы стратегического масштаба. Но в любом случае, развернувшаяся национальная дискуссия о путях выхода из кризиса не могла не оказать воздействия на экономические решения ИСРП.

Под влиянием неблагоприятных внутренних и внешних обстоятельств и в русле как тех требований, которые выдвигала оппозиция, так и тех, что сформулировало руководство Евросоюза, Мадрид стал вносить существенные коррективы в свою антикризисную политику.

²⁵ Aznar José María. España puede salir de la crisis. Barcelona, 2009.

²⁶ Ibid., p. 168.

В январе 2010 г. испанские власти одобрили **Стабилизационную программу**, ориентированную на снижение бюджетного дефицита до 3% ВВП в 2013 г. «Программа, – подчеркнул Х.Л. Родригес Сапатеро, – означает усилия, огромные усилия, по самоограничению»²⁷. Пытаясь сделать «экономику экономной», правительство в дополнение к уже заложенному сокращению государственных расходов на текущий финансовый год на 7,5 млрд. евро «заморозило» 5 млрд. евро из средств, находящихся в ведении центральных министерств, а также повысило некоторые налоги: НДС и на прибыль с капитала. Принятые меры, по расчетам их авторов, должны были сократить дефицит в 2010 г. с 11,2 до 9,8% ВВП. Но для стабилизации макроэкономического положения такого сокращения оказалось недостаточно, что вызвало необходимость новых, более решительных шагов.

12 мая 2010 г. Х.Л. Родригес Сапатеро выступил в конгрессе депутатов с программой дополнительных жестких антикризисных мер, разработанных правительством в связи с событиями в Греции и под давлением партнеров по Евросоюзу²⁸. Главной задачей новой программы было сокращение бюджетного дефицита в течение двух лет до 6% ВВП и дальнейшее его снижение до 3% в 2013 г. Главными инструментами достижения этой цели (чтобы их перечислить, главе правительства хватило двух минут) кабинет социалистов избрал:

- сокращение на 5% заработной платы государственных служащих;
- замораживание большей части пенсий;
- отмену одноразовых выплат (в размере 2500 евро) в связи с рождением ребенка;
- сокращение на 6045 млн. евро государственных инвестиций;

²⁷Discurso del Presidente del Gobierno...Madrid, miércoles, 12 de mayo de 2010. – <http://www.la-moncloa.es/recursoslamoncloa/paginaImprimir.html>

²⁸Ibidem.

- снижение на 1200 млн. евро расходов местных органов власти;
- уменьшение на 600 млн. евро объема помощи развитию зарубежных государств.

Таким образом, в своей антикризисной стратегии ИСРП совершила поворот на 180°: вместо стимулирующих мер, направленных на «подогрев» экономики и повышение потребительского спроса и производства (в духе кейнсианской теории), акцент был сделан на монетаристские решения, главной целью которых (своего рода «священной коровой») было снижение бюджетного дефицита.

Принимая новые непопулярные меры, Х.Л. Родригес Сапатеро подтвердил решимость ИСРП «вытащить Испанию из кризиса». Это и стало главной задачей как внутренней политики кабинета социалистов, так и всей внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Мадрида, поскольку в контексте мирового кризиса возникла угроза, что Испания выпадет из числа влиятельных европейских держав.

Важную роль в стратегии преодоления кризиса сыграла глобальная деятельность испанских бизнес-структур. Как уже отмечалось, в условиях глобализации многие ведущие испанские предприятия и банки уверенно перешагнули национальные границы и прочно закрепились на зарубежных товарных и финансовых рынках. Показательный факт: 51,7% совокупных продаж 35 крупнейших испанских компаний, чьи акции котируются на мадридской бирже (*Ibex 35*), реализуется за границей. При этом у отдельных предприятий и банков, включая такие символы национального бизнеса, как «Técnicas Reunidas» и «Santander», доля зарубежных продаж превышает 70%²⁹.

Стремясь компенсировать кризисные провалы внутреннего рынка, многие ведущие испанские ТНК сделали главную ставку на расширение внешней экспансии, превратив ее в *ключевой компонент корпоративной антикризисной страте-*

²⁹ ABC. Madrid, 03.07.2010.

гни. Показательно, что в кризисные годы испанские ТНК продолжали расширять свое присутствие за рубежом: с конца 2007 г. по третий квартал 2010 г. их прямые инвестиции за пределами Испании выросли с 395,4 до 479,7 млрд. евро, т.е. увеличились на 21%³⁰.

Есть данные, что в 2007-2010 гг. 37 ведущих испанских компаний разместили за рубежом не менее 70% своих валовых инвестиций. Например, у «Telefónica» из общей суммы капиталовложений в 26 млрд. евро около 20 млрд. было направлено за границу. Похожая ситуация сложилась в банковском секторе. Из 52 млрд. евро инвестиций шести ведущих испанских банков свыше 46 млрд. (или около 90%) были размещены за рубежом. В 2010 г. доля Испании в операциях «Santander» снизилась до 17 %, а BBVA – до 30%³¹. «Лучший пример, – писал в данной связи Х. Нойа, – это, разумеется, «Zara», чье мировое распространение не мог сдержать даже глобальный кризис»³². Как бы подтверждая правоту этих слов, компания «Inditex» только в период с февраля по 31 июля 2010 г. открыла 173 новых магазина в 37 странах. А в начале марта 2011 г. «Inditex» за 232 млн. евро приобрела торговое помещение площадью 3,6 тыс. м² на фешенебельной Пятой авеню в Нью-Йорке. Это стало четвертым магазином «Zara» в крупнейшем американском городе³³. (В скобках замечу, что основатель и главный акционер «Inditex» Амансио Ортега по состоянию на 2011 г. занял седьмое место в списке богатейших людей планеты. По данным журнала «Forbes», его личные активы достигли 31 млрд. долларов).

Ориентация транснационального капитала на глобальные рынки встретила понимание и поддержку правящих кругов. 27

³⁰ Banco de España. Boletín económico. Febrero de 2011. – <http://www.bde.es/>

³¹ Cinco Días, 27.11.2010.

³² Noya Javier. La imagen exterior de España: nuevos escenarios y viejos problemas, p. 9.

³³ El País, 22.09.2010; Cinco Días, 04.03.2011.

ноября 2010 г. Х.Л. Родригес Сапатеро встретился с руководителями ведущих испанских компаний и банков. Глава правительства заверил бизнес в решимости государства путем строгой экономии оздоровить финансовое положение страны, радикально снизить бюджетный дефицит и завершить структурные реформы. Со своей стороны, Х.Л. Родригес Сапатеро призвал бизнес-сообщество наращивать экспортные поставки на основе повышения конкурентоспособности товаров и услуг. С целью поддержки предприятий-экспортеров было принято решение учредить *Национальную комиссию по конкурентоспособности* – независимый орган, нацеленный на продвижение инноваций в испанскую экономику³⁴. В марте 2011 г. министерство промышленности, туризма и торговли стало инициатором создания системы льготного финансирования тех предприятий, которые впервые выходят со своей продукцией на внешние рынки³⁵.

Для целого ряда испанских компаний и банков особое значение в условиях кризиса приобрела деятельность их филиалов **в Латинской Америке**. Объяснение простое: многие страны региона экономически устояли перед кризисными испытаниями и в целом ряде случаев показали положительную динамику хозяйственного развития. Их товарные и финансовые рынки не только не «сжались», как в США, Евросоюзе или России, но напротив – расширились. Как заявил генеральный секретарь ИСН Э. Иглесиас, в настоящее время «Латинская Америка – это не проблема мировой экономики, а часть ее решения»³⁶.

В Испании эту новую аксиому поняли (и приняли) лучше и охотнее, чем во многих других европейских странах, и поставили целью использовать растущий потенциал латиноамериканского региона для продвижения своих экономических и политических интересов на международной арене. «Ставка круп-

³⁴ El presidente del Gobierno se compromete a acelerar las reformas económicas al máximo. 27.11. 2010. – <http://www.la-moncloa.es/>

³⁵ Iniciativa del Gobierno para impulsar la salida al exterior de las empresas españolas. – <http://www.la-moncloa.es/>

³⁶ Cinco Días, 06.07.2010.

нейших испанских корпораций делалась, делается и будет делаться на Латинскую Америку», – констатировала в ноябре 2010 г. газета «ABC» и привела конкретные факты. Так, «Telefónica» за все годы деятельности в общей сложности инвестировала в регионе порядка 100 млрд. евро и по этому показателю стала в латиноамериканских странах *главным зарубежным инвестором*. В 2012 г. компания планирует довести число своих клиентов в этом районе мира до 210 миллионов (со 180 млн. в 2010 г.). В 2010 г. 67% прибылей «Telefónica» были получены за рубежом, в том числе в Латинской Америке – 42%³⁷.

BBVA, в свою очередь, располагает в 12 государствах региона сетью из 3,4 тыс. отделений с 62 тыс. служащих, которые обслуживают 26 млн. клиентов. Эти операции приносят банку 50% прибылей. Важно и то, что региональные представительства банка обеспечивают латиноамериканским предпринимателям профессиональное и надежное финансовое сопровождение их коммерческих сделок на рынках Европы и Азии. Латинская Америка – «абсолютно приоритетное направление» для энергетического концерна «Gas Natural Fenosa», который получает здесь 30% прибылей и до 2014 г. планирует дополнительно вложить 3 млрд. евро³⁸. Похожая ситуация сложилась и для десятков других иберийских компаний.

Классический пример – крупнейший коммерческий банк Испании, группа «Santander». «Кризис предоставляет новые возможности» – эта сентенция стала руководством к действию менеджмента крупнейшего испанского коммерческого банка в условиях мировых финансовых потрясений. Позиции банка в латиноамериканском регионе чрезвычайно сильны. Речь идет о 5,8 тыс. отделений, 86 тыс. служащих и 37 млн. клиентов. Стоимость региональных активов банка оценивается в 70 млрд. дол. или 50% общих активов группы. На долю «Santander» приходится 9,4% всех депозитов банковских систем Ла-

³⁷ El País, 12.11.2010.

³⁸ Las grandes empresas españolas apuestan por Iberoamérica. // ABC, 17.11.2010.

тинской Америки и 11,6% совокупного кредитного портфеля. По данным Франсиско Лусона, возглавляющего операции банка в регионе, финансовый сектор латиноамериканских стран и в период кризиса продемонстрировал высокие показатели эффективности. Так, уровень прибыльности в среднем составил 15,7% по сравнению с 8,9% в развитых странах³⁹. Это – сильнейший стимул для испанского бизнеса, понесшего серьезные потери на национальном рынке.

В период кризиса процесс расширения позиций испанских ТНК в латиноамериканском регионе протекал не всегда гладко. В ряде случаев возникали острые конфликтные ситуации, которые требовали вмешательства официального Мадрида. В частности, под давлением правительства У. Чавеса «Santander» был вынужден продать венесуэльскому государству свой филиал, который был третьим по величине финансовым учреждением в этой стране. Причем размер компенсации (1050 млн. дол.) далеко не соответствовал претензиям менеджеров банка – 1800 млн. долларов⁴⁰. Значительные финансовые потери понесли испанские компании и банки в результате девальвации в начале 2010 г. венесуэльской национальной денежной единицы – боливара. Попытка продвинуть интересы испанского бизнеса в Венесуэле была предпринята в ходе визита в эту страну М.А. Моратиноса в конце июля 2009 года. Дипломат поставил целью «успокоить» деловые круги Испании и возглавил делегацию предпринимателей, имевших встречу с министром экономики Али Родригесом Араке и другими представителями венесуэльских властей, на которой обсуждались бизнес-проекты в таких приоритетных областях, как электроэнергетика и нефтегазовая промышленность.

Определенная перенастройка стала необходимой в испано-болливийских хозяйственных отношениях. Лево-националистический режим Эво Моралеса заметно усилил государственное вмешательство в экономику, вызвав беспокойство ТНК, рабо-

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ <http://www.negocios.com/22/05/2009>

тающих в этой стране⁴¹. Как отмечал боливийский лидер, его режим хочет видеть в иностранных компаниях «партнеров, а не хозяев»⁴². Основные интересы испанского бизнеса в Боливии сосредоточены в добыче природного газа, электроэнергетике и банковском секторе. Принятие в 2009 г. новой конституции ощутимо изменило правовую базу положения иностранного капитала в этой стране, что побудило Мадрид предпринять дипломатические усилия для получения юридических гарантий деятельности испанских ТНК. Эти вопросы стали главными на встречах официальных представителей двух стран, проходивших в 2009-2010 гг.

Бразильский плацдарм испанских ТНК

В условиях мирового кризиса в роли главной площадки экспансии испанских корпораций и банков в Латинской Америке закрепилась Бразилия. В 1993-2009 гг. прямые инвестиции Испании в бразильскую экономику составили порядка 45 млрд. евро – второе место после США. При этом тон задавали 320 крупных компаний, входящих в Торговую палату Испании в Бразилии⁴³. В разгар кризиса многие из них приобрели на местном рынке новые крупные активы. Крупнейшую транзакцию провела «Telefónica», которая в июле 2010 г. за 7,5 млрд. евро выкупила долю португальской «Portugal Telecom» в совместной бразильской телекоммуникационной компании «Vivo» и установила над ней полный контроль. Эта операция сделала «Telefónica» абсолютным лидером на бразильском рынке, где корпорация предоставляет услуги фиксированной и мобильной телефонной связи, Интернета и платного телевидения почти 69 миллионам клиентов⁴⁴. Масштабный план расширения своих позиций в Бразилии реализует «Repsol», которая в консорциуме

⁴¹ Подробнее см.: Боливия – время левоиндихенистского эксперимента. М., ИЛА РАН, 2009.

⁴² El País, 15.09.2009.

⁴³ Cinco Días, 30.10.2010.

⁴⁴ Chislett William. Op. Cit., p. 11, 12.

с бразильской компанией «Petrobras» и британской «British Gas Group» в 2008 г. открыла на бразильском шельфе крупное месторождение нефти и газа Тути. В целях мобилизации дополнительных финансовых ресурсов «Repsol» привлекла к своим операциям китайский энергетический концерн «Sinopet», продав ему за 7,1 млрд. дол. 40% акций бразильского филиала⁴⁵. Испанские девелоперские компании рассчитывают на крупные заказы в связи с масштабными инфраструктурными проектами в преддверии проведения в Бразилии чемпионата мира по футболу (2014 г.) и олимпийских игр (2016 г.)

Разумеется, испанские предприятия не ограничивают свою внешнюю экспансию странами Латинской Америки. Международная конкуренция, которая с каждым годом становится все более жесткой, заставляет испанцев действовать в глобальном масштабе. Например, группа испанских государственных и частных предприятий во главе с железнодорожной компанией «Renfe» образовали консорциум и вступили в бескомпромиссную конкурентную борьбу за получение заказа стоимостью 5 млрд. евро на строительство скоростной железной дороги Мекка – Медина в Саудовской Аравии⁴⁶.

Важным рынком для испанских компаний остаются страны Евросоюза, в частности, Франция. К началу 2010 г. прямые инвестиции 1500 испанских предприятий в этой стране превысили 17,7 млрд. евро, причем значительная их часть (21%) была направлена в такой инновационно насыщенный и стратегически важный сектор, как возобновляемые источники энергии⁴⁷. Значительного успеха на французском рынке добилась строительная компания «Abertis», которая в конце 2010 г. ввела в эксплуатацию автомагистраль стоимостью 1,1 млрд. евро на юге этой страны. Другой европейский рынок, привлекающий повышенное внимание испанского капитала, – Польша. На

⁴⁵ Cinco Días, 30.10.2010.

⁴⁶ Ibidem.

⁴⁷ Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. – <https://mityc.gob.es>

этом направлении также были отмечены крупные трансакции, в том числе, приобретение банком «Santander» в начале 2011 г. 100% акций местного финансового учреждения «Bank Zachodni» за 4,3 млрд. евро⁴⁸.

Уже в течение ряда лет испанский бизнес ведет нелегкую конкурентную борьбу на рынке США. В 2008 г. министерство промышленности организовало масштабную рекламную кампанию в США под лозунгом «Made in Spain» с целью продвижения на американский рынок испанских товаров, услуг и капиталов. В последнее время на этом направлении удалось добиться значимых подвижек. Показательно, что в 2009 г. США стали главным получателем испанских инвестиций – около 44 млрд. дол., или свыше 35% общего объема капиталовложений испанских ТНК и ТНБ за рубежом⁴⁹. В числе наиболее перспективных – проект строительства компанией «Abengoa» (один из лидеров в сфере возобновляемых источников энергии) крупнейшей в мире установки солнечной энергии мощностью 250 Мвт (этого достаточно, чтобы обеспечить электроэнергией 70 тыс. домохозяйств). Указанный объект будет возведен в штате Аризона и должен вступить в строй в 2013 г. По заявлению президента Б. Обамы, его правительство предоставило испанской компании финансовые гарантии на сумму 1450 млн. долларов⁵⁰.

Попытку расширить доступ к американским нефтяным ресурсам предприняла «Repsol», которая уже добывает нефть в Мексиканском заливе. В начале марта 2011 г. компания совместно с двумя местными фирмами приобрела права на поиск и добычу «черного золота» на Аляске. По заявлению президента корпорации Антонио Бруфау, эта сделка удачно вписалась в стратегию наращивания сырьевой базы «Repsol» за счет активов с низкими рисками. «Мы уверены, – подчеркнул А.Бруфау,

⁴⁸ El País, 08.02.2011.

⁴⁹ Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación. – <http://www.maec.es/>

⁵⁰ Cinco Días, 05.07.2010.

- что наш международный опыт в сочетании со знаниями местных партнеров принесет прибыль уже в ближайшее время»⁵¹.

Этот пример показал, что в условиях кризиса случаи корпоративного сотрудничества испанских ТНК с зарубежными партнерами заметно участились. Так, в ноябре 2010 г. девелоперские компании ACS и «Acciona» образовали консорциум с американской фирмой «Fluor» и получили подряд на строительство автомобильной дороги Windsor – Essex Parkway в Канаде. Одновременно другая строительная фирма – FCC в консорциуме с бразильским концерном «Odebrecht» выиграла тендер на прокладку первой линии метрополитена в Панаме⁵². Большого успеха добилась «Abengoa», вошедшая в консорциум с французской энергетической корпорацией «Total» и инвестиционным фондом «Masdar» (Объединенные Арабские Эмираты) для строительства в Абу-Даби одного из крупнейших в мире солнечных энергопарков с начальной мощностью 100 МВт, которую впоследствии предполагается увеличить до 2000 МВт. Для реализации данного проекта консорциум получил от международной группы банков кредит на 22 года на сумму свыше 900 млн. долларов⁵³.

Крупнейшим примером корпоративной интеграции стало объединение двух ведущих национальных авиаперевозчиков: испанской «Iberia» и британской «British Airways». В результате слияния их активов на рынке появился новый сильный игрок – объединенная компания «*International Airlines Group*» (*IAG*), биржевая капитализация которой превысила соответствующий показатель франко-голландского консорциума «Air France – KLM». Причем, по заявлению топ-менеджеров IAG, к новой бизнес-структуре могут присоединиться и другие транспортные фирмы, в результате чего на мировом рынке сформируется многонациональная и мультибрендовая авиационная компания. Но уже сейчас IAG располагает 400 авиалайнерами, ежегодно

⁵¹ Nota de prensa, 07 de marzo de 2011. – http://www.repsol.com/es_es/

⁵² El País, 28.10; 05.11.2010.

⁵³ Cinco Días, 08.03.2011.

доставляющими 57 млн. пассажиров в 250 аэропортов по всему миру⁵⁴.

Подлинный прорыв на сравнительно новые для нее энергорынки восточноевропейских стран совершила «Iberdrola». В Венгрии она построила пять электроветряных станций общей мощностью 158 МВт, что составляет 50% всей установленной мощности генераторов данного типа. А в соседней Румынии испанская корпорация приступила к строительству (с вводом в строй в 2011 г.) крупнейшей в мире электроветряной станции «Mihai Viteazu» мощностью 80 МВт.⁵⁵

Правительство ИСРП сознавало, что дальнейшая международная экспансия испанского капитала должна опираться на эффективную и целенаправленную дипломатическую деятельность Мадрида. С этой целью власти удвоили усилия по лоббированию интересов «своих» ТНК за рубежом. Другой стратегической задачей кабинета ИСРП стало привлечение в страну «свежих» иностранных инвестиций. С этой целью Х.Л. Родригес Сапатеро в конце февраля 2011 г. отправился в страны Персидского залива, где провел переговоры по финансово-экономическим вопросам с упором на энергетику и военно-техническое сотрудничество. В итоге испанцы добились в Катаре создания совместного инвестиционного фонда, предназначение которого – финансировать производственные проекты в Испании и странах Латинской Америки. Кроме того, катарцы согласились вложить в испанскую экономику 3 млрд. долл. и привлечь испанские строительные фирмы к созданию инфраструктурных объектов⁵⁶.

Определенные шаги были предприняты Мадридом по углублению делового взаимодействия с Китаем. Опираясь на политическую поддержку официальных кругов, «Telefónica» сумела укрепить партнерство с китайской телекоммуникационной компанией «China Unicom», доведя до 9,7% свое участие в

⁵⁴ Cinco Días, 22.01.2011; El País, 24.01.2011.

⁵⁵ <http://www.iberdrola.es/webibd/corporativa/>

⁵⁶ El País, 01.03.2011.

ее акционерном капитале. Знаковым событием стало открытие в испанской столице первого отделения крупнейшего китайского банка «Industrial and Commercial Bank of China» (ICBC). Как заявил в этой связи один из управляющих ICBC, «Мы хотим стать друзьями испанцем. Мы пришли не конкурировать с банками Испании, а для того, чтобы сотрудничать и изучать рынок»⁵⁷.

В результате заметной активизации трансграничной деятельности ТНК, поддержанной официальным Мадридом, обратной стороной мирового кризиса стало существенное повышение прибыльности коммерческих операций испанских компаний. Так, по итогам 2010 г. крупнейшие корпорации (Ibex 35) в сумме получили 48,2 млрд. евро прибылей или на 26% больше, чем в 2009 г. В частности, прибыли «Telefónica» составили почти 10,2 млрд. евро, что превысило уровень предыдущего года на 30,8%. «Repsol» заработала около 4,7 млрд. евро и тем самым утроила объем прибыли⁵⁸. В плюсе оказались и многие другие лидеры испанского бизнеса, как промышленные и торговые фирмы, так и банковские учреждения. И в большинстве случаев решающая часть доходов была получена от зарубежных операций.

В отличие от впечатляющих достижений крупнейших частных корпораций государство в период кризиса было вынуждено соблюдать режим все более жесткой экономии. Так, экономические трудности сказались на возможностях Испании наращивать стратегически важную помощь развитию по официальной линии. В 2009 г. ее объем был несколько сокращен, что, впрочем, было характерно и для большинства других стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Как видно из таблицы 24, по сравнению с 2008 г. в 2009 г. общий объем помощи сократился на 2725 млн.

⁵⁷ Cinco Días, 23.01.2011; El País, 24.01.2011.

⁵⁸ El País, 26.02.2011; <http://www.telefonica.com>;
http://www.repsol.com/es_es/

долларов. Испания снизила помощь на 296 млн. долл., но при этом за счет сокращения испанского ВВП его доля, направляемая на цели развития, даже немного повысилась: с 0,45 до 0,46%. Этот факт был неоднократно использован Мадридом в международно-политических целях.

Таблица 24

Официальная помощь развитию со стороны стран-членов ОЭСР

Страна	2009 г.		2008 г.		Изменение	
	млн. долл.	% ВВП	млн. долл.	% ВВП	млн. долл.	% ВВП
ОЭСР	119573	0,31	122296	0,30	-2725	-0,01
США	28665	0,20	26842	0,19	1823	0,01
Франция	12431	0,46	10908	0,39	1523	0,07
Германия	11982	0,35	13981	0,38	-1999	-0,03
Британия	11505	0,52	11500	0,43	5	0,09
Япония	9480	0,18	9579	0,19	-99	-0,01
<i>Испания</i>	<i>6571</i>	<i>0,46</i>	<i>6867</i>	<i>0,45</i>	<i>-296</i>	<i>0,01</i>
Голландия	6425	0,82	6993	0,80	-568	-0,02
Швеция	4546	1,12	4732	0,98	-186	-0,14
Норвегия	4086	1,06	3963	0,88	123	0,18
Канада	4013	0,30	4795	0,33	-782	-0,03

Источник: Real Instituto Elcano, ARI 117/2010.

Во время III саммита Африка – Европейский Союз, состоявшегося в Триполи в конце ноября 2010 г., Х.Л. Родригес Сапатеро подтвердил решимость Мадрида укреплять отношения с африканскими странами в контексте принятого испанским правительством Плана Африка 2009-2012, предусматривающего, в том числе, наращивание помощи «черному континенту»⁵⁹.

⁵⁹ El presidente del Gobierno mantiene en Trípoli el compromiso con el desarrollo africano. – <http://www.la-moncloa.es/>

Бесповоротность данного процесса, на мой взгляд, зависит от того, насколько настойчиво и умело испанская дипломатия будет содействовать утверждению в отношениях с государствами континента позитивной, объединительной повестки дня, умело совмещающей продвижение испанских экономических и политических интересов с решением коренных проблем этого района мира.

Суммируя вышесказанное, отмечу, что **годы мирового финансово-экономического кризиса стали периодом беспрецедентной зарубежной активности испанских ТНК.** Они вышли на новые перспективные рынки, открыли сотни торговых точек, пробились к источникам сырья, приобрели значимые производственные и финансовые активы, добились масштабных контрактов, ощутило расширили число своих клиентов в десятках стран Европы, Америки и Азии. В результате крупный испанский промышленный, банковский и торговый бизнес в значительной степени компенсировал кризисные провалы внутренних рынков и сумел сохранить (и даже нарастить) потенциал для дальнейшего роста и участия в глобальной конкурентной борьбе, материально подкрепляя тем самым политические усилия официального Мадрида.

Время реформ. Председательство Испании в ЕС

2010-2011 гг. имеют шанс войти в испанскую историю как годы перелома, начала *второго демократического транзита*, главным содержанием которого должно стать преодоление последствий кризиса и проведение структурных реформ, нацеленных на складывание новых макроэкономических и социально-политических условий посткризисного развития. В ходе развертывания этого многогранного процесса неизбежно будут внесены коррективы во внешнеполитический курс страны, что

окажет воздействие на ее имидж и приведет к формированию обновленного международного образа Испании.

В конце мая 2010 г. с анализом положения в Испании выступил МВФ⁶⁰. Эксперты Фонда, отметив «слабое и хрупкое» восстановление испанской экономики, указали на необходимость срочного проведения структурных преобразований, в первую очередь, реформы рынка рабочей силы с целью придания ему гибкого характера и упрощения механизмов найма и увольнения. Позиция МВФ, в целом совпадающая с требованиями испанских деловых кругов и большинства ученых-экономистов, так или иначе разделялась правительством ИСРП, которое в либерализации системы трудовых отношений видело один из путей сокращения безработицы. Но в Мадриде признали и другое: страна остро нуждается в изменениях, способных обеспечить модернизацию социально-экономических структур. Проведение таких реформ – решающий вызов и главный риск испанского государства и общества⁶¹.

Выступая 14 июля 2010 г. в конгрессе депутатов, Х.Л. Родригес Сапатеро представил заявленные правительством структурные реформы в качестве «дорожной карты» стратегии ИСРП по выводу страны из кризиса и выразил решимость интенсифицировать начавшийся процесс перемен. Наряду с изменениями в сфере трудовых отношений и социального обеспечения речь шла о *реформировании финансового (банковского) сектора экономики*. Остановлюсь на этом подробнее, поскольку адаптация национальной банковской системы к меняющимся (под влиянием кризиса) условиям ведения мирового бизнеса имела существенное значение для внешнеполитической деятельности Мадрида.

Со стороны могло показаться, что банковский сектор Испании меньше других отраслей хозяйства нуждается в рефор-

⁶⁰ IMF. Mission Concluding Statement. May 24, 2010. – <http://www.imf.org/external/np/ms/2010/052410.htm>

⁶¹ Подробнее о структурных реформах см.: Яковлев П.П. Испания: образ кризиса и кризис образа. Указ. соч.

мировании и модернизации. В самом деле, за десятилетия демократического развития местные финансовые учреждения чрезвычайно окрепли и «закачали» в хозяйственный организм страны необходимый объем ликвидности, обеспечив производство и потребление качественными услугами международного уровня. Крупнейшие испанские банки вошли в число ведущих глобальных компаний. Особенности национальной финансовой системы стали: высокий уровень концентрации капитала; наличие значительного числа сберегательных касс, особенно активно работающих с малым и средним бизнесом; низкая доля (порядка 1,5%) участия иностранного капитала; активная внешняя экспансия⁶². Как уже отмечалось, в целом финансово-кредитная система Испании встретила мировой кризис сравнительно хорошо подготовленной, но и в данном случае возникли свои проблемы и трудности, в частности, имел место рост так называемых сомнительных или «токсичных» кредитов (см. таблицу 25), не все финансовые учреждения выдержали проверку кризисом, что и побудило правительство поставить вопрос о реформировании отрасли.

Таблица 25

Сомнительные кредиты банковских систем отдельных стран в 2009 г.

Страна	Млрд. евро	Рост за год в %
Германия	212,6	50,0
Великобритания	155,1	44,8
<i>Испания</i>	<i>96,8</i>	<i>28,4</i>
Италия	59,0	40,1
Россия	22,1	118,7
Греция	20,3	62,4

Источник: PricewaterhouseCoopers

⁶² Roldán José María. The Spanish banking sector: Outlook and perspectives. London, 27th and 28th May 2010. – www.bde.es/

Ключевым элементом реформы в финансовой области стало изменение закона о *сберегательных кассах*, традиционно игравших видную роль на денежном рынке страны. В чем отличие сберкасс от банков, и в каком направлении они стали меняться в свете уроков кризиса?

Прежде всего, испанские сберегательные кассы не являются акционерными обществами и в значительной степени контролируются местными властями (автономий и муниципалитетов), отдельные представители которых входят в советы директоров. Само по себе это делает функционирование сберкасс менее гибким и профессиональным, а также сильно зависящим от политической конъюнктуры. Например, не являясь полноценными частными компаниями, сберкассы не могли пополнять свой капитал выпуском акций и других ценных бумаг, а целиком зависели от вкладов населения. В условиях кризиса эти вклады, естественно, сократились, и сберкассы понесли ощутимые убытки, которые не могли компенсировать так, как это делали частные банки. Например, только в первой половине 2010 г. сберегательные кассы потеряли 19 млрд. евро депозитов, что поставило некоторые из них на грань разорения⁶³.

Уязвимость сберкасс была продемонстрирована в ходе проведенной *Европейским комитетом банковского надзора* проверки («stress test») финансовых учреждений в странах Евросоюза. Если все затронутые этой процедурой испанские банки успешно выдержали испытание, то состояние дел в 5 крупных сберегательных кассах оказалось неудовлетворительным. Данное обстоятельство, как отмечалось в документе Банка Испании, обусловило необходимость массивной помощи со стороны государства⁶⁴. Одновременно эффекты кризиса и финансовые потери заставили большинство сберкасс провести санацию и внести коррективы в свою деятельность. Так, две

⁶³ El País, 01.07.2010.

⁶⁴ Banco de España. Las pruebas de resistencia de la UE confirman la solidez del sector bancario español. – <http://www.bde.es/>

крупные сберегательные кассы «Caja Madrid» и «Bancaja» встали на путь объединения и фактического превращения в коммерческий банк, чьи акции должны котироваться на мадридской бирже. К этому начинанию решили присоединиться еще пять региональных сберкасс, с которыми инициаторы проекта уже создали так называемую *Систему институциональной защиты* (Sistema de Protección Institucional)⁶⁵. Важным элементом названного процесса стала рационализация традиционно раздутых операционных структур и штатных расписаний сберкасс. Так, «Caja Madrid» в результате слияния с другими кредитными учреждениями закрыла 260 отделений и уволила свыше 2 тыс. сотрудников.

Таким образом, сама жизнь в жестких условиях кризиса подвела правительство к решению реформировать систему сберегательных касс и тем самым устранить своеобразный *дуализм* национального финансового сектора.

Институционально реформа финансового сектора началась в июне 2009 г., когда был создан *Фонд организованной банковской реструктуризации* (Fondo para la Reestructuración Ordenada Bancaria), и продлилась немногим более года. Проведенная реформа радикальным образом изменила условия функционирования сберкасс. Во-первых, их число сократилось с 45 до 18. Во-вторых, будут сосуществовать четыре типа сберкасс: 1) отдельные учреждения останутся в их нынешнем виде; 2) другие укрупнятся в результате слияний (*fusiones frías*), но сохранят свой статус; 3) третьи также сохранятся как сберкассы, но передадут ведение финансовых операций контролируемому ими банку; 4) наконец, последние должны быть приватизированы и преобразованы в фонды, а их операции перейдут независимым банковским структурам. Кроме того, предполагается резко ослабить «политическую составляющую» деятельности сберкасс, минимизировать их структурные связи с местными власт-

⁶⁵ El Mundo/Mercados, 04.07.2010.

ными органами, за счет чего возрастет влияние финансистов-профессионалов.

По существу, речь шла о своего рода «деполитизации» и «банкоризации» сберегательных касс, их превращении в «нормальные» коммерческие кредитные учреждения. В таком переходе авторы реформы в правительстве и Банке Испании усматривали возможность повышения эффективности всей национальной финансовой системы. По имеющимся оценкам, в результате проводимых изменений, корпоративных слияний и перемен технологического порядка эффективность финансового сектора должна возрасти на 30%⁶⁶.

Если первые антикризисные меры правительства ИСПР были призваны сократить «тормозной путь» испанской экономики и придать ей импульсы роста, то начатая программа структурных реформ преследовала более амбициозную цель: сформировать **новую макроэкономическую модель**, отвечающую реалиям и вызовам XXI века.

Следует подчеркнуть, что правительственная стратегия структурных реформ не возникла на пустом месте, а стала продуктом «мозговых атак» различных «команд» профессиональных экономистов и ряда исследовательских центров и фондов, специализирующихся на проведении социально-экономических и политических исследований. Примером может служить инициатива большой группы экспертов, выступивших в апреле 2009 г. с так называемым «*Манифестом 100*» (*Manifiesto de los Cien*), в котором обосновывалась необходимость проведения реформы трудовых отношений и формулировалась ее концепция. Наиболее влиятельные «подписанты» этого манифеста неоднократно встречались с Х.Л. Родригесом Сапате-ро, и есть основания полагать, что их воззрения оказали определенное воздействие на процесс формирования официальной философии реформирования испанской экономики. Хотя, как

⁶⁶ Expansión. Madrid, 09.07.2010.

отмечали наблюдатели, правительственный вариант реформ носил менее радикальный характер⁶⁷.

Разноречивые оценки получил курс ИСПР на сокращение государственных расходов и экономию бюджетных средств. Президент *Института экономических исследований* (Instituto de estudios económicos) Хосе Луис Фейто обратил внимание на необходимость того, чтобы такие решения не парализовали потенциал восстановления и роста. По мнению ученого, этого можно добиться, посылая бизнесу ясные сигналы, побуждающие его к инвестициям и оживлению деловой активности. С его точки зрения, такие меры правительства, как повышение налогов, снижают готовность предпринимателей к расширению производства и побуждают их к вывозу капитала из страны. Х.Л. Фейто рассматривает данное явление в качестве главной угрозы экономическому развитию. По его мнению, это – своего рода «забастовка инвесторов», которая может оказаться для Испании более губительной, чем даже забастовочные акции профсоюзов. Экономист призвал власти сбросить идеологические оковы с макроэкономических решений и не плестись в хвосте событий, теми или иными действиями отвечая на уже свершившиеся события, а сыграть на опережение – применить «шоковую терапию» и убедить рынок в способности правительства сформулировать четкие правила игры⁶⁸.

Тот факт, что испанской экономике была необходима дополнительная инновационная прививка от относительной технологической отсталости, послужил поводом для всестороннего анализа положения дел в **национальной сфере высоких технологий**. Специалисты отмечали, что, несмотря на принятые усилия, высокотехнологичный сектор обеспечивает менее 1% ВВП, что в три раза меньше среднеевропейского показателя. Следствием стало сравнительно медленное повыше-

⁶⁷ Capilla Manuel. Los Cien de ZP. // El Siglo. Madrid, 12-18 de julio de 2010, # 889, p. 10-15.

⁶⁸ Feito José Luis. La restricción de financiación exterior y la política económica. // ABC, 10.07.2010

ние производительности труда: за последние 20 лет ее рост был вдвое ниже, чем в Великобритании, Германии и Франции. В условиях кризиса положение могло усугубиться. В 2009 г. совокупные инвестиции в НИР впервые с 1994 г. сократились на 2,4%. При этом наблюдалось падение капиталовложений частного сектора (на 8,8%), которое в значительной степени было компенсировано ростом государственных расходов на 5,4%⁶⁹. Однако секвестр 2010 г. задел и эту расходную статью.

Такие тревожные данные были озвучены на ежегодной ассамблее фонда «*Cotek*» (Cotec), на которой ее президент Хосе Анхель Санчес Асиаин сформулировал программу развития инновационного процесса в Испании («декалог Асиаина», как ее окрестила местная пресса). По его мнению, ключевыми факторами должны стать:

- повышение уровня системы образования;
- создание в глазах общественности положительного образа предпринимателя-инноватора;
- формирование благоприятной законодательной среды, поощряющей инвестиции в сферу НИР;
- привлечение в страну иностранных ученых и специалистов;
- ориентация высшей школы на активное участие в деле повышения производительности труда;
- убеждение бизнес-сообщества в преимуществах развития реального сектора экономики по сравнению со спекулятивными финансовыми операциями;
- расширение финансирования НИР за счет более активного участия частных банков и сберегательных касс;
- помощь малым и средним предприятиям в продвижении их товаров и услуг на внешние рынки (интернационализация национального бизнеса);
- увеличение закупок инновационной продукции со стороны крупнейших частных и государственных предприятий;

⁶⁹ Cinco Días, 23.06.2010.

▪ содействие малому и среднему бизнесу в развитии его инновационного потенциала.

Разбираясь с проблемами сегодняшнего дня, эксперты не отказывали себе в удовольствии заглянуть в будущее и с увлечением рисовали возможные сценарии развития ситуации. Профессор *Школы бизнеса Университета Наварры* (IESE Business School) Хавьер Диас, обобщая имеющиеся мнения, предложил сразу три варианта будущего испанской экономики⁷⁰. Первый сценарий («магическое восстановление») сводился к тому, что властям удастся добиться общественной поддержки и провести в жизнь необходимые структурные реформы. В этом случае, вероятность которого оценивается в 15-20%, экономический рост уже в 2011 г. мог превысить 1,5%, и в последующие годы Испания должна развиваться быстрее основной группы стран-членов ЕС. Шансы этого оптимистического сценария могут увеличиться в случае смягчения внутривнутриполитических разногласий и формирования коалиционного правительства. Второй сценарий – вариант вялотекущего роста при торможении реформ. Он, по мнению ученого, был наиболее вероятен (70-75%) и, по существу, совпадал с прогнозом МВФ, который предполагает минимальное увеличение ВВП Испании в 2011 г. (на 0,5%) и его ежегодный прирост до 2015 г. на уровне 2%. При таком варианте сохранится нынешний показатель безработицы, а страна в прогнозный период не избавится от имеющихся социально-экономических и финансовых проблем. Третий сценарий можно назвать «катастрофическим застоем». Причем, если первые два варианта возможны в относительно благоприятных международных условиях (мировая экономика окончательно преодолет кризис и выйдет на траекторию устойчивого роста), то «застойный сценарий» будет иметь место в случае новой глобальной рецессии. При этом раскладе, вероятность которого 5-10%, Испания окажется в отчаянном финансовом положении, будет вынуждена прибегнуть к ре-

⁷⁰ Díaz Javier. Tres escenarios para España. // El Mundo/Mercados, 4.07.2010.

структуризации государственного долга, а в политическом отношении возможно досрочное проведение всеобщих выборов.

В более оптимистическом духе выступил близкий к правительству *Фонд Идеас* (Fundación Ideas), который предложил свое видение перспектив развития испанской экономики в их наиболее благоприятном варианте. В этом смысле прогноз Фонда Идеас по стилистике был близок к известному докладу ИНСОР о «светлом будущем» России. Главный тезис документа сводился к тому, что структурные реформы способны в исторически короткий период обеспечить модернизацию и изменить облик испанской экономики. Так, к 2020 г. предполагается повышение доли «новых» (передовых, инновационно и технологически насыщенных) отраслей в ВВП с 34 до 45%. Причем и «старые» секторы не будут стоять на месте, а должны существенным образом трансформироваться⁷¹.

Разумеется, прогноз Фонда Идеас не может не импонировать представителям власти. Но проблема в том, что на пути к «светлому будущему» стоят немалые проблемы и препятствия, в том числе – институционального характера. Одна из таких застарелых проблем – коррупция.

Испания относится к числу стран, зараженных коррупцией в сравнительно высокой степени. В списке коррумпированных государств, который регулярно готовит *Transparency International*, позиции Испании хуже большинства членов ЕС (за исключением Италии). Нельзя сказать, что власти не борются с этим губительным общественным явлением, но порой такая борьба приобретает странные формы. Например, в апреле 2009 г. было торжественно объявлено, что в Кортесы направлен проект закона против отмывания денег, который предусматривал введение контроля над доходами и расходами испанских политиков и членов их семей. Прошел год, и из текста закона под нажимом самых разных инстанций удивительным образом выпало слово «испанских», и теперь под действие этой полез-

⁷¹ Ideas para una nueva economía. Hacia una España más sostenible en 2025. – www.fundacionideas.es

ной законодательной инициативы подпадают только ... иностранные политики. Комментируя происшедшее, один из чиновников откровенно заметил: «Как же мы можем контролировать своих начальников!»⁷². Действительно, как?

В данном контексте вполне можно понять судью Мигеля Анхеля Торреса, имеющего значительный опыт ведения антикоррупционных дел в самых «горячих точках» Испании – в курортных зонах, где мздоимство чиновников особенно распространено. Он откровенно заявил: «Государство проигрывает сражение с коррупцией»⁷³. Видимо, этот фактор еще долго будет тормозить развитие страны.

Начало проведения структурных реформ по времени совпало с председательством Испании в Европейском Союзе (первая половина 2010 г.). Сразу подчеркну, что действия правительства социалистов во главе ЕС подверглись критике и внутри страны, и за рубежом. Это и понятно. Первое полугодие 2010 г. стало временем суровых испытаний и трудных решений не только для Мадрида, но и для всех государств-членов Евросоюза. Конечно, и тяжелое экономическое положение самой Испании (в частности, тот факт, что страна стала «частью финансовой проблемы сообщества») отнюдь не помогало ее дипломатии добиваться своих целей в политических органах ЕС. Тем не менее, стоит взглянуть на вещи непредвзято и, по возможности, объективно оценить итоги председательства Мадрида. Отмечу главные, на мой взгляд, результаты (как позитивные, так и негативные) испанского руководства.

Мадрид – председатель Евросоюза

▪ *В период председательства Испании в ЕС произошло становление новых институтов Евросоюза, и Х.Л. Родригес Сапатеро сыграл немалую роль в том, что этот процесс прошел успешно, а вновь избранные политические лидеры ЕС (пре-*

⁷² El País, 04.07.2010.

⁷³ Ibid., 14.07.2010.

зидент и министр иностранных дел) органично вписались в сложную бюрократическую систему Брюсселя.

- С подачи Мадрида Совет Европы одобрил Стратегию 2020 г., которая заменила собой Лиссабонскую стратегию 1990 г. (многие положения которой, к слову сказать, не были выполнены). Новый документ ориентирует ЕС на достижение значимых показателей в таких ключевых отраслях, как обеспечение высокой занятости, поощрение инноваций (по существу, планируется совершить инновационный рывок, подняв расходы на НИР до 3% ВВП), снижение на 20% вредных выбросов в атмосферу, развитие альтернативных источников энергии и энергосберегающих технологий, повышение образовательного уровня населения и сокращение количества бедных на 20 млн. человек.

- 22 июня в Мадриде было достигнуто соглашение о формировании дипломатического корпуса ЕС, который приступил к работе 1 декабря 2010 г.

- По инициативе Б. Обамы был отменен саммит США – Евросоюз. Это рассматривается в качестве главной дипломатической неудачи Х.Л. Родригеса Сапатеро, поскольку на какое-то время в подвешенном состоянии оказались новые ориентиры трансатлантического партнерства.

- Не состоялась встреча в верхах в рамках Союза для Средиземноморья, которая планировалась на июнь месяц в Барселоне и неоднократно переносилась. Это стало новым свидетельством сложностей, возникших у Мадрида в связи с тем, что Париж перехватил политическую инициативу по продвижению интересов Евросоюза в средиземноморском регионе.

- Были предприняты шаги (удачные и неудачные) по дальнейшему расширению ЕС. Так, начались переговоры о вступлении в союз Исландии, и были сняты возражения Словении, блокировавшие присоединение к Евросоюзу Хорватии. В то же время, не удалось продвинуться вперед в вопросе о присоединении к ЕС Турции, за что активно выступает Мадрид,

рассматривая Анкару в качестве своего важного и выгодного партнера.

Таким образом, результаты испанского председательства в Евросоюзе трудно свести к однозначной оценке. Но в одном Мадрид остался верен себе: он подтвердил заинтересованность в политическом и экономическом сближении Евросоюза с отдельными государствами и региональными объединениями Латинской Америки. Являясь председателем ЕС, Испания приложила серьезные усилия для того, чтобы обеспечить продвижение вперед в европейско-латиноамериканских отношениях.

В частности, определенные надежды были связаны с проведением в Мадриде в мае 2010 г. саммита Евросоюз – страны Латинской Америки и Карибского бассейна. Благодаря усилиям с обеих сторон на встрече были подписаны соглашения об ассоциации и свободной торговле ЕС с государствами Центральной Америки, а также с Колумбией и Перу. Однако наличие объективных трудностей и противоречий не позволило испанской дипломатии добиться прорыва на ключевом направлении – заключении договора о свободной торговле между Евросоюзом и важнейшей латиноамериканской субрегиональной группировкой *Меркосур*. Хотя, следует признать, по итогам саммита переговоры ЕС – Меркосур были разблокированы, и появилась надежда (хотя и слабая) на их конструктивное продолжение. Обе стороны понимают, что динамичный экономический рост Аргентины и Бразилии, их агрессивная внешне-торговая стратегия превращают эти южноамериканские страны в сильных соперников европейских государств. В таких условиях трудно ожидать быстрого открытия рынков ЕС для высоко конкурентной аргентинской и бразильской продукции. В то же время, в Брюсселе отдают себе отчет в том, что отсутствие соглашения о свободной торговле ограничивает возможности европейских компаний на ключевых латиноамериканских рынках.

Однако при всей важности внешних связей главные проблемы коренились в функционировании самого Европейского союза. Кризисные явления, которые с особой силой проявились в странах на периферии ЕС, в том числе, в Греции, Ирландии, Португалии и Испании, заставили Евросоюз принять меры по усилению контроля над финансово-экономической политикой отдельных государств-членов. В течение 2010-2011 гг. Брюссель последовательно стремился ужесточать финансовые правила в еврозоне, угрожал санкциями против стран, имеющих слишком большие государственные долги (свыше 60% ВВП), создал резервный *Европейский фонд финансовой стабильности* (Facilidad Europea de Estabilidad Financiera – FEEF) для поддержки евро в период кризиса, а также выработал механизмы, позволяющие органам ЕС контролировать национальные бюджеты европейских государств. Эта интенсивная законотворческая деятельность протекала в упорной борьбе различных сил внутри Евросоюза, каждая из которых имела собственное видение будущего этой интеграционной группировки. С наиболее радикальных позиций выступала Германия, по ряду принципиальных вопросов опиравшаяся на помощь Франции, но не все их предложения были поддержаны большинством членов ЕС, опасавшихся установления «диктата» этих двух стран. Не раз в роли оппонента Берлину выступал и Мадрид, хотя общим знаменателем предложений испанской дипломатии было проведение согласованной финансовой и социально-экономической политики в рамках Евросоюза в целях достижения стабильности и повышения конкурентоспособности всех членов сообщества.

Решительный шаг в данном направлении был сделан 24-25 марта 2011 г., когда состоялось заседание Совета Европы, на котором был дан «зеленый свет» пакету совместно выработанных решений, касающихся обеспечения финансовой стабильности зоны евро и укрепления институтов управления экономикой стран-членов ЕС. В состав пакета в качестве его ключевых элементов вошли *«Механизм европейской стабильности»*

(Mecanismo Europeo de Estabilidad – MEDE) и «Пакт евро плюс» (Pacto por el Euro Plus). Кроме того, был одобрен так называемый *Европейский семестр* (Semestre Europeo), в рамках которого в течение первых шести месяцев каждого года органами Евросоюза должен осуществляться мониторинг экономической и бюджетной политики стран-членов с целью выявления и последующего исправления возникающих дисбалансов⁷⁴.

Выступая в Кортесах 30 марта, Х.Л. Родригес Сапатеро высоко оценил достигнутые договоренности. Он, в частности, подчеркнул, что «Пакт евро плюс» обеспечит более эффективную координацию экономических стратегий отдельных государств и послужит стимулом для проведения (или углубления) структурных реформ в четырех ключевых областях: конкурентоспособность, занятость, государственные финансы и банковский сектор. Испания, отметил глава правительства, в полной мере принимает на себя обязательства по воплощению в жизнь решений, принятых в Брюсселе⁷⁵.

Участие в «Большой двадцатке»

Мировой кризис кардинально повысил значимость согласованных международно-политических усилий – как в существующих глобальных институтах и организациях, так и в формате многосторонней дипломатии, в том числе, дипломатии саммитов.

Наряду с действиями в рамках Евросоюза, носившими приоритетный характер, Испания приняла деятельное участие и в антикризисной работе МВФ, Всемирного банка, ВТО и, главное, в ходе встреч «Большой двадцатки» (или «Группы двадца-

⁷⁴ Consejo Europeo. Acuerdo sobre una gobernanza económica reforzada. – <http://www.european-council.europa.eu/>

⁷⁵ Discurso del Presidente del Gobierno...30 de marzo de 2011. – <http://www.la-moncloa.es/>

ти», «Двадцатки», G-20)⁷⁶. Несмотря на изначальную размытость полномочий, эта Группа стала главной рамочной структурой для согласования механизмов преодоления рецессии и выработки принципов и инструментов мирового финансово-экономического регулирования. Как подчеркивалось в документах МИД Российской Федерации, «Группа двадцати» стала уникальным многосторонним механизмом, по сути, антикризисным центром глобального масштаба, способным сближать подходы стран с различными экономическими моделями к решению ключевых мировых проблем»⁷⁷.

Напомню, что «Большая двадцатка» была сформирована в 1999 г. по инициативе Канады с целью преодоления последствий мировых финансовых потрясений конца 1990-х гг. и ведения диалога с развивающимися странами, набравшими экономический и политический вес. Почти десятилетие деятельность G-20 сводилась, главным образом, к регулярным встречам министров финансов и глав центральных банков, на которых обсуждались текущие международно-экономические проблемы. Не случайно с момента своего создания группа официально именовалась *Group of Twenty Finance Ministers and Central Bank Governors*. С началом глобального кризиса формат встреч кардинально изменился и расширился, что объяснялось необходимостью согласования антикризисных мер на самом высоком уровне. Для решения этой задачи в ноябре 2008 г. в Вашингтоне состоялся первый саммит «Большой двадцатки», для участия в котором была приглашена Испания, фактически ставшая новым членом элитной группы.

Участие во встречах G-20 стало важным достижением испанской дипломатии. На первых порах Испания не входила в

⁷⁶ Первоначально в совещаниях группы участвовали: Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Евросоюз, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, ЮАР, Республика Корея, Япония.

⁷⁷ Основные внешнеполитические события 2010 года. – <http://www.mid.ru/>

состав этой группы на том основании, что ее интересы (как и интересы ряда других европейских государств) представляли делегаты Евросоюза. Но в 2008 г. Мадрид предпринял энергичные действия для изменения такого положения дел и добился приглашения на саммит в Вашингтоне, а затем – и на другие встречи G-20. Тем самым Испания присоединилась к узкому кругу стран-членов ЕС (Великобритания, Германия, Италия, Франция), которые участвуют в работе «Большой двадцатки» в двойном качестве: как партнеры по Евросоюзу и как суверенные государства, и получила возможность на самом высоком уровне изложить свое видение причин и существа мирового кризиса. Давая оценку сложившемуся положению, Х.Л. Родригес Сапатеро, в частности, заявлял: «Ответственность за этот кризис лежит не на семьях трудящихся, не на пенсионерах, не на людях, зарабатывающих на жизнь своим трудом. Этот кризис вызван злоупотреблениями и алчностью финансовой системы. Поэтому ответом правительств должна стать забота о простых людях, о тех, кто нуждается»⁷⁸. В этой связи *испанский лидер призвал к установлению нового международного порядка, подразумевающего прозрачность мировой финансовой системы, ликвидацию «налоговых оазисов» (разного рода оффшорных зон), расширение кредитов развивающимся странам.*

В ходе вашингтонского саммита были достигнуты договоренности о сотрудничестве в ключевых областях международных финансов, прежде всего, в плане смягчения последствий кризиса и определения базовых принципов реформирования глобальных институтов с целью предотвращения будущих катаклизмов. Подчеркну, что наиболее существенными решениями встречи были два: 1) увеличение представительства развивающихся стран в управлении МВФ и Всемирным банком; 2) упрощение процедур оказания помощи странам, особенно по-

⁷⁸ Declaración del Presidente del Gobierno ante la Cumbre del G-20. Página web G-20, martes, 31 de marzo de 2009. – [http://www. La-moncloa.es/recursoslamoncloa/paginaImprimir.html](http://www.La-moncloa.es/recursoslamoncloa/paginaImprimir.html)

страдавшим от кризиса. Кроме того, участники саммита призывали все государства воздерживаться от протекционистских действий.

Однако многие страны (в том числе члены G-20) предпочли не воспринимать данный призыв буквально и в большинстве случаев принятые национальные антикризисные программы содержали те или иные меры протекционистского характера. Это, разумеется, не способствовало расширению международных торговых обменов⁷⁹. Более того, по мнению ряда экспертов и политиков, возведение препоны в торговле ставило под угрозу дальнейшее развитие процессов глобализации. Газета «El País» опубликовала в этой связи статью итальянского экономиста Лоретты Наполеони, в которой отмечалось: «Сейчас лозунгом западных лидеров стал призыв “Спасайся, кто может!”». И далее: «Внезапно глобализация превратилась в своего рода “дикий Запад”, на территории которого не действуют ни законы, ни правила»⁸⁰.

Дискуссии, начатые в Вашингтоне, были продолжены в Лондоне 1 апреля 2009 г., когда кризис уже приобрел поистине глобальный характер, что потребовало не только активизации, но и более эффективной координации международных антикризисных усилий. К этому моменту Испания, сама попавшая в жернова глубокого структурного кризиса, ясно и недвусмысленно продемонстрировала свою заинтересованность в превращении «Большой двадцатки» в реально действующий механизм международного финансово-экономического регулирования и инструмент продвижения своего видения будущего устройства мировой архитектуры. Действуя в данном направлении, испанская дипломатия подготовила ряд предложений,

⁷⁹ По данным МВФ, в 2009 г. в денежном выражении объем мировой торговли товарами и услугами сократился на 11%. // *Perspectivas de la economía mundial. Recuperación, riesgo y reequilibrio*. Fondo Monetario Internacional, Washington, Octubre de 2010, p. 2.

⁸⁰ El País, 27.06.2010.

вошедших в повестку дня лондонской встречи и последовавших саммитов.

Предложения Мадрида для дебатов в рамках лондонского саммита G-20

В ходе подготовки лондонской встречи (апрель 2009 г.) в формате «Большой двадцатки» испанские представители выступили с рядом предложений, главные из которых можно свести к следующим пунктам⁸¹:

▪ *Официальные власти должны обладать необходимой информацией обо всех значимых участниках финансовых рынков.*

▪ *С целью амортизировать цикличные перепады финансовых рынков необходимо создать резервные фонды, которые станут инструментом региональных и глобальных институтов.*

▪ *Лидеры стран «Большой двадцатки» должны содействовать усовершенствованию методов определения финансовых рисков.*

▪ *Следует поощрять и стимулировать соответствующее обучение розничных клиентов финансовых компаний, признавая и обеспечивая их право на получение правдивой и точной предпродажной информации.*

▪ *Необходимо добиться транспарентности компенсационных схем для руководителей высшего уровня и высокооплачиваемого персонала финансовых компаний, а все аспекты компенсационной политики должны утверждаться акционерами.*

▪ *В будущем, с целью уменьшения морального вреда и восстановления эффективной рыночной дисциплины, финансовые компании должны оценить потенциальные социальные издержки банкротств, а власти – тщательно изучить имеющи-*

⁸¹ Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность решений. Международное исследование. Апрель – май 2009. – www.postcrisisworld.org

еся механизмы, чтобы в дальнейшем быть в состоянии снижать негативные последствия провалов финансовых институтов.

- Собственные ресурсы МВФ (т.е. квоты государств-членов) следует увеличить с тем, чтобы укрепить его роль как кредитора последней инстанции. МВФ также должен усовершенствовать совокупность своих долговых инструментов, особенно – укрепив их сопротивляемость кризису.

- МВФ должен быть уполномочен играть эффективную роль в международном финансовом надзоре с тем, чтобы он мог сфокусироваться на предотвращении кризисов и их скорейшем выявлении. Структуру управления МВФ нужно усилить с тем, чтобы содействовать международному взаимопониманию и обмену информацией.

- Международные банки развития должны действовать противочиклично, увеличивая чистые финансовые потоки странам в периоды сдержанного роста.

- В среднесрочной перспективе международным банкам развития целесообразно пересмотреть систему управления и распределения голосов в целях повышения готовности к последующим вызовам и задачам. Им следует улучшить взаимодействие друг с другом и с МВФ, особенно в сфере краткосрочного финансирования.

Встреча в Лондоне завершилась принятием нескольких согласованных документов и ряда решений, лежащих в практической плоскости. В частности, было решено значительно увеличить ресурсы МВФ (до 750 млрд. дол.) и расширить финансирование беднейших стран на льготных условиях. Форум финансовой стабильности, ранее полностью контролировавшийся ведущими западными державами, был преобразован в *Совет финансовой стабильности* с включением в него развивающихся стран-членов «Большой двадцатки»⁸². Как отмечалось в спе-

⁸² Financial Stability Forum. Press release, 12 March 2009. – www.fsforum.org

циальном коммюнике, Совет призван содействовать стабилизации глобальной финансовой системы и заниматься разработкой правил наднационального финансового регулирования и надзора⁸³. Кроме того, было принято принципиальное решение о перераспределении квот⁸⁴ в МВФ и Всемирном банке в пользу развивающихся государств и стран с формирующимися рынками (по терминологии МВФ). Это стало серьезным сдвигом в направлении повышения их роли и влияния в мировой экономике.

По мере развития кризиса возникла потребность в оценке эффективности принимаемых антикризисных мер и углублении международного сотрудничества, благодаря чему саммиты G-20 приобрели регулярный характер. В сентябре 2009 г. встреча «Большой двадцатки» прошла в Питтсбурге, в июне 2010 г. – в Торонто, в ноябре 2010 г. – в Сеуле. На этих совещаниях обсуждались практически все наиболее значимые вопросы реформирования глобальных институтов и формирования механизмов противодействия международным финансовым потрясениям. Так, саммит в Торонто принял решение о проведении бюджетной консолидации, предусматривающей сокращение к 2013 г. дефицитов госбюджетов в два раза и стабилизацию уровня государственных долгов, а также перераспределение 3,13% голосов во Всемирном банке в пользу развивающихся стран и государств с переходной экономикой, что обеспечило повышение их совокупной доли в капитале Банка до 47,2%⁸⁵.

⁸³ Financial Stability Forum. Press release, 2 April 2009. – www.fsforum.org

⁸⁴ Каждому государству-члену МВФ (на начало 2011 г. их насчитывалось 187) назначается квота, которая в целом отражает его удельный вес в мировой экономике. Взносы по квоте являются основными источниками ресурсов фонда. Квота государства-члена определяет число его голосов и максимальное финансовое обязательство перед МВФ, а также влияет на размер доступа к финансированию со стороны МВФ.

⁸⁵ Основные внешнеполитические события 2010 года. – <http://www.mid.ru/>

Наиболее проблемным был саммит в Сеуле – пятая встреча глав государств и правительств G-20. К моменту его созыва ряд вопросов международных финансово-экономических отношений достиг большой остроты. В том числе: так называемая «валютная война»⁸⁶ (девальвация валют разными странами с целью повышения конкурентоспособности своих товаров); дисбалансы в мировой торговле, включая заниженный курс юаня, вызвавший конфликт между США и КНР; критика Германией некоторых стимулирующих мер, принятых правительством Б. Обамы; высокие уровни национальных бюджетных дефицитов. Помимо этого, на утверждение саммита была вынесена новая концепция роста мировой экономики и социального прогресса, получившая название «*Сеульский консенсус*»⁸⁷. Она была призвана сменить предыдущий эталон развития, который был основан на неолиберальных идеях и получил известность как «Вашингтонский консенсус».

Серьезным глобальным вызовом оставался сильный дисбаланс мировой торговли. Ряд стран во главе с Китаем, используя разнообразные конкурентные преимущества, в том числе – заниженный курс национальной валюты, добились высокого внешнеторгового профицита, тогда как другие государства (например, США, Испания и еще целый ряд стран-членов ЕС) постоянно имели отрицательное сальдо во внешней торговле. Такое положение, являясь сравнительно терпимым в период экономического роста и финансового благополучия, в условиях кризиса усугубило имевшиеся бюджетные трудности. В результате государства с внешнеторговым дефицитом стали изыскивать дополнительные возможности его снижения. Одним из методов и явилась девальвация национальных денеж-

⁸⁶ Первым этот термин ввел в политический оборот министр финансов Бразилии Гидо Мантега.

⁸⁷ «Сеульский консенсус в области развития для обеспечения всеобщего роста» был принят 12 ноября 2010 г. в виде Приложения I к Декларации саммита «Большой двадцатки» в южнокорейской столице.

ных единиц, получившая значительное распространение и породившая «валютную войну».

В 2009-2010 гг. «валютная война» дала о себе знать на всех первостепенных полях мировой конкуренции и всерьез обеспокоила международное сообщество, поскольку создала угрозу цепной реакции манипулирования курсами национальных валют и подрыва и без того весьма хрупкого глобального финансового равновесия. Поэтому участники «Большой двадцатки» поставили целью положить предел этой контрпродуктивной практике⁸⁸.

Стремясь найти способ уравновесить международную торговлю, власти США накануне саммита в Сеуле предложили ограничить профицит и дефицит внешней торговли 4% национальных ВВП. Но эта инициатива (в силу ее полной и очевидной нереалистичности и сопротивления со стороны Китая, Японии и Германии – основных мировых экспортеров) не получила необходимой политической поддержки. В итоге один из ключевых вопросов регулирования глобальных экономических связей не нашел своего радикального и всеобъемлющего решения и остался заложником усилий отдельных государств.

Более существенные позитивные результаты были достигнуты на других направлениях перестройки системы глобального регулирования. Так, по итогам сеульского саммита G-20 Совет управляющих МВФ утвердил осязаемое перераспределение квот в пользу стран с формирующимися рынками и развивающихся государств. Речь шла о получении ими более чем 6% дополнительных квот. Самое большое увеличение коснулось стран из группы БРИК: их суммарный вес в капитале МВФ вырос с 9,13 до 14,17%. В том числе: квота Китая выросла с 2,98 до 6,39%, Индии – с 1,95 до 2,75%, России – с 2,49 до 2,71% и Бразилии – с 1,78 до 2,32%. В выигрыше оказалась и Испания, чей экономический рывок в предкризисный период позволил

⁸⁸ El G20 promete poner fin a la Guerra de divisas. – <http://www.bbc.co.uk/mundo/noticias/2010/11>

увеличить страновую квоту с 1,43 до 2%⁸⁹. В то же время Европа в целом утратила часть своего влияния, поскольку число ее представителей в Исполнительном совете МВФ (всего их 24, не считая директора-распределителя) было сокращено с 8 до 6.

Положительное значение имело и принятие «Сеульского консенсуса», ставшего элементом международного стратегического планирования и примером системного видения современных глобальных проблем. Одоблив концепцию консенсуса, участники «Большой двадцатки» подтвердили свое намерение разработать многолетний план действий по купированию возникающих кризисных и форс-мажорных ситуаций и достижению стратегических целей многостороннего сотрудничества. Причем указанный план должен опираться на базовые принципы, закрепляющие основные элементы формирующегося экономического и финансового миропорядка.

Основные принципы «Сеульского консенсуса»⁹⁰

▪ *Акцент на экономическом росте. Международные усилия должны быть ориентированы на обеспечение уверенного, устойчивого и сбалансированного экономического роста, который предполагает сокращение разрыва в уровнях развития между различными странами. Осуществляемая деятельность и проводимая политика должны привести к значительному улучшению перспектив для всеохватывающего роста, выходящего за рамки обычной деловой активности.*

▪ *Глобальное партнерство в целях развития. Привлечение развивающихся государств, в особенности стран с низким уровнем дохода, в качестве равноправных партнеров при уважении их национальных интересов и признании того, что главным фактором, определяющим успех в социально-экономическом развитии, является собственная национальная стратегия роста.*

⁸⁹ Quota Shares of 20 Largest Members. – <http://www.imf.org/>

⁹⁰ Приложение I к Декларации саммита «Группы двадцати». – http://news.kremlin.ru/ref_notes/769/print

▪ Глобальные и региональные проблемы системного характера. Приоритизация действий по решению ключевых глобальных и региональных проблем, таких как региональная интеграция. «Группе двадцати» следует уделить особое внимание системным вопросам, когда возникает необходимость в коллективных и согласованных действиях, в том числе по линии сотрудничества Юг – Юг и многостороннего взаимодействия, в частности, для привлечения ресурсов международных банков развития.

▪ Участие частного сектора. Поощрение инвестиционной и инновационной деятельности частных предприятий, признание их уникальной роли в качестве источника знаний, технологий и рабочих мест. Более широкое использование частного капитала в целях развития путем увеличения его потоков, в том числе за счет снижения рисков, улучшения инвестиционного климата и увеличения емкости рынков.

▪ Взаимодополняемость. Разграничение, но при этом и дополнение существующих усилий в области развития, недопущение дублирования усилий и концентрация стратегического внимания на тех областях, где у «Группы двадцати» имеются сравнительные преимущества и где она может сыграть важную роль, выполняя свой основной мандат как ведущий форум для международного экономического сотрудничества.

▪ Упор на конкретный результат. Сосредоточение внимания на реально осуществимых, практичных и поддающихся оценке мерах по решению четко обозначенных проблем, которые создают серьезные помехи перспективам роста развивающихся стран. Такие меры должны приносить ощутимые результаты и давать значительный эффект.

Параллельно с принятием перечисленных принципов «Семльского консенсуса» были определены приоритетные области, которые, по мнению членов G-20, требовали вмешательства и реформирования с целью обеспечения устойчивого всестороннего экономического роста и стабильности в развивающихся

странах, многие из которых (речь не идет о группе лидеров с формирующимися рынками) оказались особенно уязвимыми в условиях кризиса и стали еще беднее. В число таких областей вошли: строительство объектов инфраструктуры, частные инвестиции и создание рабочих мест, развитие человеческих ресурсов, расширение торговли, облегчение доступа к финансовым услугам, поддержание экономического роста, обеспечение стабильности и продовольственной безопасности, мобилизация внутренних ресурсов и обмен знаниями. При этом подчеркивалось, что создание оптимальных условий для устойчивого экономического роста потребует проведения реформ и преобразований в каждой из указанных областей.

Принимая во внимание выдвинутые в «Сеульском консенсусе» принципы развития и ориентируясь на приведенные выше ключевые области, можно сформулировать *главные идеи обновленной стратегии международного развития*, которые позволяют, на мой взгляд, говорить о ее принципиальной новизне.

Во-первых, утвердилось мнение, что процветание в современном мире может быть устойчивым только в том случае, если оно будет *всеобщим*, т.е. включать максимально возможное количество стран.

Во-вторых, мировой кризис выявил *глобальную взаимозависимость*, которая оказала непропорционально негативное воздействие на наиболее уязвимые государства из числа беднейших стран. (Было посчитано, что из-за кризиса к концу 2010 г. еще 64 млн. человек оказались в условиях крайней нищеты).

В-третьих, «Группа двадцати» стала (и, вероятно, останется) ведущей площадкой для международного финансово-экономического сотрудничества, и в этой роли она должна дополнять усилия институтов-доноров: организаций системы ООН, многосторонних банков развития и других учреждений, оказывающих содействие развивающимся странам.

В-четвертых, стратегической целью является формирование *новых полюсов глобального роста*, в первую очередь за

счет развивающихся стран, способных обеспечить диверсификацию источников спроса и предложения и объектов приложения излишков капитала.

В-пятых, опыт последних десятилетий показал, что в современном мире *не существует единой универсальной формулы обеспечения успеха* в социально-экономическом развитии. Каждая страна должна взять на себя инициативу в деле разработки и осуществления стратегий развития, которые учитывали бы их индивидуальные нужды и обстоятельства.

Подчеркну, что выстраивание новых контуров мирового порядка на основе принципов «Сеульского консенсуса» (и сам политический пафос этого документа) вполне созвучно концептуальным воззрениям и стратегическим подходам испанского руководства, высшие представители которого неоднократно отмечали необходимость коллективных и согласованных усилий в деле преодоления последствий глобального кризиса и выхода на траекторию устойчивого и всестороннего развития. Как заявлял Х.Л. Родригес Сапатеро, финансово-экономические потрясения последних лет преподали миру **два главных урока**: 1) практически невозможно преодолеть последствия рецессии в одиночку – необходимы совместные действия; и 2) сохранение вопиющего неравенства в уровнях развития между государствами неизбежно породит новые проблемы и международные кризисы⁹¹.

В силу такого совпадения взглядов в политических кругах Испании дипломатия саммитов «Большой двадцатки» в основном была оценена со знаком плюс. «Решение использовать G-20 в качестве инструмента борьбы с финансово-экономическим кризисом имело фундаментальное значение. G-20 сыграла роль «спасателя» системы, которая протекла со всех сторон», – отмечали в совместной статье бывший министр экономики Испании Педро Сольбес и бывший посол этой страны в

⁹¹ El presidente del Gobierno afirma que combatir las desigualdades de riqueza ayudará a evitar futuras crisis económicas. – <http://www.la-moncloa.es/>

США Карлос Вестендорп. И далее: «Экономический кризис ясно продемонстрировал неспособность современной модели глобального управления ответить на вызовы XXI века. Создание новой системы управления является одним из приоритетов международной повестки. Конечно, G-20 – это не ООН, но «двадцатка» вполне может придать импульс переговорам и стать связующим звеном между институтами, которые должны заняться реформированием миропорядка»⁹².

Участие испанской дипломатии в процессе формирования новой системы глобального регулирования (прежде всего в рамках «Большой двадцатки») рассматривалось Мадридом в контексте его стремлений укрепить свою международную значимость. Не случайно Х.Л. Родригес Сапатеро характеризовал G-20 как «модель глобального управления в XXI веке», явно имея в виду, что и Испания по мере преодоления тяжелых последствий кризиса станет активной составной частью этой парадигмы⁹³.

Однако посткризисный период развития международных отношений характеризовался очевидным усложнением композитной структуры мировой политики, перегруппировкой финансово-экономических и политических сил и повышением влияния разнообразных нетрадиционных игроков. По существу, на саммитах «Большой двадцатки» и на других переговорных площадках с помощью методов многосторонней дипломатии не только происходила (и еще будет происходить) координация международных усилий по освобождению мировой экономики из тисков кризиса. Одновременно формировался и становой хребет будущей мирохозяйственной системы, закладывались предпосылки очередного социально-экономического рывка, главную роль в котором призваны сыграть страны БРИК и другие развивающиеся государства, обладающие значи-

⁹² Solbes Pedro, Westendorp Carlos. El G-20 no es la ONU. // El País, 10.11.2010.

⁹³ El presidente del Gobierno considera al G-20 el modelo global de gobernanza para el siglo XXI. – <http://www.la-moncloa.es/>

тельным потенциалом роста. В этих условиях перед испанской внешней политикой встали новые проблемы и вызовы.

Дипломатия XXI века

Глобальный финансово-экономический кризис сделал особенно значимой задачу увязки международной деятельности Мадрида с ключевыми вопросами модернизации испанской экономики. По мере развития кризиса мировой политической процесс приобрел новые измерения, связанные с попытками международного сообщества выработать эффективные и надежные *механизмы глобального регулирования*, способные минимизировать риски и создать благоприятный климат для поступательного развития в посткризисный период. Появилась надежда на то, что в рамках обновленного мироустройства появятся дополнительные аргументы для согласования интересов различных участников международных отношений, произойдет разворот в сторону многосторонней дипломатии и коллективных усилий в интересах решения общих для всех цивилизованных государств актуальных мировых проблем. И в этом – шанс для Испании, открывающаяся перед ней перспектива использовать многообразные преимущества международного сотрудничества для модернизации национальной экономики и в то же время, участвуя в работе глобальных институтов, стать значимым актором мировой дипломатии XXI в. и необходимым структурным элементом нарождающегося многополярного (полицентричного) миропорядка.

В то же время кризис сделал еще более рельефными экономические и социальные диспропорции в современном мировом сообществе, акцентировал предпосылки самостоятельного выхода на авансцену целого ряда нетрадиционных политических игроков (религиозных фундаменталистов; новые молодежные и студенческие движения; представителей коренных народов, этнических и национальных меньшинств; организаций иммигрантских диаспор) и ускорил десятилетиями назре-

вавшие процессы общественных перемен. Все это в сумме создало условия для «дегерметизации» ранее закрытых социумов, обнажило межцивилизационные геополитические разломы, динамизировало процесс формирования нового облика посткризисного мира. Картина международной жизни стала еще более объемной и противоречивой, а, следовательно, усложнились условия реализации внешнеполитических и внешнеэкономических интересов Испании. В публикациях МИДа в этой связи отмечалось, что «XXI век не только изменил панораму мировой геостратегии и всю совокупность международных отношений, но также и испанскую внешнюю политику»⁹⁴.

В период кризиса появились новые оттенки в отношениях Мадрида с партнерами по Европейскому Союзу. Участие Испании в ЕС, с одной стороны, расширяет поле дипломатической деятельности, создает дополнительные опоры ее международного положения, увеличивает ресурсный потенциал регионального и глобального позиционирования, но с другой – в известной мере ограничивает свободу внешнеполитического маневра. В 2009-2011 гг. Мадрид не раз испытал на себе нажим со стороны Брюсселя и отдельных членов Евросоюза, добивавшихся от правительства ИСПИ принятия тех или иных социально-экономических мер. Далекое не всегда такие действия вызвали восторг в испанских коридорах власти, хотя, как правило, Х.Л. Родригесу Сапатеро и его министрам приходилось делать «хорошую мину при плохой игре» и «отчитываться» перед институтами ЕС о проделанной работе.

Непросто может выстраиваться координация конкретных дипломатических действий Испании с общей внешнеполитической практикой Евросоюза в связи с формированием его дипломатической службы – ЕСВД⁹⁵. Эта служба, едва возникнув,

⁹⁴ *Miradas al exterior*, 2010, # 15, p. 21.

⁹⁵ Европейская служба внешнеполитической деятельности, когда она будет полностью укомплектована и развернута, должна насчитывать порядка 7 тыс. работников, занятых в штаб-квартире в Брюсселе и в 136 представительствах в государствах на всех континентах.

столкнулась с острым политическим кризисом, охватившим южную часть Средиземноморья – страны Северной Африки, имеющие для Европы приоритетную стратегическую ценность. Анализируя реакцию брюссельских дипломатов на синхронный социально-политический спазм в Магрибе, испанский эксперт Карме Коломина Сало заметила, что их позиция была пассивной и длительное время сводилась к выражениям «сожалений» по поводу насилия в отношении народных выступлений. Подход Брюсселя стал меняться в унисон с изменениями в политике ведущих европейских держав, прежде всего Франции, которая однозначно встала на сторону оппозиции правящим режимам Туниса, Египта и Ливии. «Реальность такова, – писала К. Коломина Сало, – что внешняя политика Европейского Союза остается заложницей стратегических интересов отдельных его членов, и это обстоятельство позорным образом парализует ее»⁹⁶. *Испанские власти должны будут выстраивать с каждым разом все более тесное взаимодействие с ЕСВД, но национальные интересы на обозримый период останутся краеугольным камнем внешней политики Мадрида.*

Торможение хозяйственного роста большинства стран-членов Евросоюза – главных внешнеторговых и инвестиционных партнеров Испании – усилило актуальность поиска запасных геэкономических вариантов и новых возможностей бизнеса в других частях света. Как было показано выше, испанские ТНК сделали свой **стратегический выбор**, усилив, в первую очередь, проникновение на латиноамериканские рынки, что, по логике вещей, потребовало дипломатического сопровождения со стороны официального Мадрида. Собственно говоря, ничего принципиально нового в такой постановке вопроса не было и нет. Испанская дипломатия и раньше политически поддерживала национальный бизнес, защищала его интересы за рубежом. Но следует отметить следующее. В отношениях между

⁹⁶ Saló Carme Colomina. Estrategia y estrategias ¿Quién lidera la nueva diplomacia europea? // Notes internacionals CIDOB. Barcelona, Marzo 2011, # 28, p. 2.

Испанией и странами Латинской Америки в ходе разразившегося кризиса четко обозначились качественные перемены, которые не могли не сказаться на алгоритме испано-латиноамериканского сотрудничества. О чем идет речь?

Главное состоит в том, что в период глобальных потрясений общественные тенденции и изменения, которые происходили и накапливались в Латинской Америке в последнее десятилетие, достигли своей критической массы и начали определять геоэкономическую и геополитическую обстановку в регионе. Выделю главное из того нового, что, на мой взгляд, характеризует современное положение латиноамериканских стран и их роль в мировых делах⁹⁷.

- Существенно возросший экономический потенциал, модернизация хозяйственных структур, положительные социальные и политические сдвиги, укрепление международной субъектности ведущих государств региона.

- Усложнение региональной обстановки: одновременное углубление интеграционных процессов и «дивергенция» политических и иных траекторий развития на пространстве Латинской Америки.

- Диверсификация и интенсификация внешних связей, формирование трансрегиональных альянсов, более широкое участие в работе глобальных институтов, освоение механизмов сетевой дипломатии.

Кризис высветил изменение в соотношении сил между Испанией и ведущими странами Латинской Америки. Конечно, Испания все еще далеко превосходит все без исключения латиноамериканские государства по уровню и качеству социально-экономического и политического развития, но этот разрыв неуклонно сокращается. Что же касается абсолютных макроэкономических показателей, то сегодняшняя ситуация отличается от положения дел даже пятилетней давности. Это хорошо видно при сравнении размеров ВВП Испании и Бразилии (см.

⁹⁷ Подробнее см.: Латинская Америка в современной мировой политике.

таблицу 26). Более того, высказывается мнение, что Латинская Америка кардинально усилила свои международные переговорные позиции и «больше не нуждается в Испании и ЕС для того, чтобы достичь собственных глобальных целей...»⁹⁸.

Таблица 26

ВВП Испании и Бразилии (млрд. долл., текущие цены)

Страна	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Испания	1132	1236	1444	1601	1468	1375
Бразилия	840	1094	1366	1636	1574	2024

Источник: International Monetary Fund. – <http://www.imf.org>

По мнению заместителя главного редактора журнала «Política Exterior» Ауреи Мольто, все эти (и некоторые другие) новые международные реалии потребовали внесения изменений в латиноамериканскую политику Мадрида с двойной целью: понизить градус риторики и переосмыслить национальные интересы Испании на латиноамериканском пространстве и в отношениях с государствами региона⁹⁹.

В Испании, как отмечают местные специалисты, до сих пор отсутствует специализированный «*think-tank*» по проблемам Латинской Америки, который был бы в состоянии комплексно оценить происходящие в регионе процессы и сформулировать обоснованные предложения и рекомендации по корректировке политики Мадрида в этом важнейшем для него районе мира. Такое положение дел неизбежно ведет к известной дисперсии экспертных оценок. Аналитики, работающие в университетах и исследовательских центрах, нередко выражают весьма различные (если не прямо противоположные) точки зрения. Но общим знаменателем многих оценок в последние годы стал тезис о том, что латиноамериканская политика Мад-

⁹⁸ Torreblanca José-Ignacio. Foreign policy needs a rethink above and beyond Europe. // The Financial Times, June 9, 2010.

⁹⁹ Moltó Aurea. Por una relación contemporánea con Latinoamérica. – <http://www.politicaexterior.com/articulo/?id=4355>

рида, осью которой было формирование Ибероамериканского сообщества наций, заходит в тупик. Как отметил один испанский дипломат, «усилия огромны, но результаты не всегда им соответствуют». Ему вторит А. Мольто: «Износ ибероамериканского процесса очевиден»¹⁰⁰. Такого рода оценки переносятся и в целом на взаимоотношения Евросоюз – Латинская Америка.

Разумеется, не все так просто и однозначно. По справедливому замечанию Анны Айусо, координатора латиноамериканских программ фонда «CIDOB», евро-латиноамериканские связи не ограничиваются институциональным взаимодействием Брюсселя с региональными и субрегиональными объединениями Латинской Америки и Карибского бассейна или многосторонним сотрудничеством Испании и Португалии с латиноамериканскими контрагентами в рамках ИСН. На самом деле, эти связи представляют собой широкую сеть всевозможных контактов самых различных акторов, действующих во всех плоскостях: в политике и экономике, науке и технике, культуре и образовании, в сфере информационных услуг и гуманитарных взаимодействий¹⁰¹. Ткань евро-латиноамериканских отношений стала настолько плотной (в частности, благодаря реализации ибероамериканского проекта), что впору ставить вопрос о стратегическом сотрудничестве Европы и Латинской Америки уже не в политико-декларативной, а в сугубо практической плоскости. Но очевидно и другое: настало время капитализировать достигнутые внешнеполитические результаты и выстроить новую парадигму сотрудничества, соответствующую складывающейся в мире геополитической ситуации.

В этой связи ряд испанских аналитиков (Висенте Паласио из фонда «Alternativas» и Сусанне Гратиус из организации «Diálogo Exterior») предлагают «глобализировать» подход к

¹⁰⁰ Ibidem.

¹⁰¹ Ayuso Anna. Encuentros y desencuentros de la asociación estratégica eurolatinoamericana: Equilibrios y asimetrías. // Revista CIDOB d'Affers Internacionals. Barcelona, 2009, # 85-86, p.

Латинской Америке – сочлениить и унифицировать существующие параллельные схемы отношений Испании со странами региона. Другими словами, слить воедино механизмы сотрудничества в рамках ИСН, саммитов по линии ЕС – Латинская Америка и Карибский бассейн, встреч в иных трансрегиональных форматах и выработать *единый концепт сотрудничества*. Другие специалисты (например, Карлос Маламуд из «Real Instituto Elcano») выступают за приоритет двусторонних отношений, которые лучше учитывают существующие и имеющие тенденцию к углублению различия между отдельными латиноамериканскими государствами.

О чем все это свидетельствует? Полагаю, что речь идет о поиске оптимальных механизмов сохранения (а по возможности, и усиления) испанского политического влияния в латиноамериканском регионе. Суммируя имеющиеся хождение взгляды испанских политологов и дипломатов на перспективы политики в Латинской Америке, можно выделить несколько определяющих факторов и тенденций долгосрочного действия, обязывающих Мадрид постоянно наращивать усилия на латиноамериканском направлении.

- Испания остается крупнейшим источником экономической помощи странам региона, вторым по значимости инвестором и вторым реципиентом латиноамериканской эмиграции (на испанской земле проживает свыше двух миллионов латиноамериканцев – около 5% населения страны).

- Латиноамериканская повестка дня Испании несравнимо более насыщенная, чем у любой другой страны Евросоюза. И это положение сохранится в обозримом будущем.

- В определенном смысле испанская дипломатия рассматривает отношения с Латинской Америкой как нечто большее, нежели обычное взаимодействие с иностранными государствами.

- Ибероамериканское сообщество наций, несмотря на все сложности, остается уникальным и единственным в мире объединением большой группы родственных государств, располо-

женных на двух континентах. И это – в целом комфортный для Мадрида формат трансрегионального диалога.

- Испания далеко не полностью использует потенциал Латинской Америки. В частности, актуальной остается задача существенного увеличения торгового оборота со странами региона, прежде всего, наращивание поставок товаров и услуг на динамичные латиноамериканские рынки. В этом – один из резервов преодоления испанским бизнесом последствий мирового кризиса.

Происходящие в отношениях между Испанией и Латинской Америкой перемены не могли не затронуть и взаимодействие в рамках ибероамериканского проекта, что в полной мере проявилось в ходе XX саммита ИСН.

XX Иberoамериканский саммит

3-4 декабря 2010 г. в аргентинском курортном городе Мар-дель-Плата прошел XX Иberoамериканский саммит, заявленной темой которого было «Образование и социальное развитие». Встреча в верхах, подводившая итог двух десятилетий реализации ибероамериканского проекта, была весьма показательной и отразила те перемены, которые произошли в рамках самого ИСН и в целом в отношениях между иберийскими и латиноамериканскими странами за этот период, особенно, в условиях мирового кризиса. Приведу главные характеристики саммита:

- *Это был первый Иberoамериканский саммит, на котором отсутствовал председатель правительства Испании. Серьезные финансово-экономические проблемы не позволили Х.Л. Родригесу Сапатеро прибыть в Аргентину, и испанскую делегацию возглавляли король Хуан Карлос (он не пропустил ни одного саммита) и министр иностранных дел Тринидад Хименес.*

- *В Мар-дель-Плату по тем или иным причинам не приехали высшие руководители Боливии, Венесуэлы, Кубы и Никарагуа.*

▪ Впервые за всю историю саммитов ИСН был принят «чисто политический» документ: «Специальная декларация о защите в Иberoамерике демократии и конституционного порядка». Поводом для выработки декларации послужил государственный переворот 2009 г. в Гондурасе и отстранение от власти президента Мануэля Селайи. Документ предусматривал возможность приостановки участия в саммитах ИСН тех стран, где в результате насильственных действий нарушался конституционный порядок.

▪ На встрече рельефно проявилась политическая линия, разделившая ибероамериканские государства. В частности, президент Эквадора Рафаэль Корреа и представители стран «боливарианской оси» попытались включить в итоговые документы форума осуждение администрации Б. Обамы в связи с публикацией на сайте «WikiLeaks» конфиденциальных документов госдепартамента США, касавшихся, в частности, ряда латиноамериканских лидеров и состояния межгосударственных связей в регионе. Однако эта позиция не была поддержана большинством участников саммита, которые не хотели обострять отношения с Вашингтоном.

▪ Был учрежден Совет ибероамериканских организаций – новый орган, призванный координировать работу Генерального ибероамериканского секретариата и специализированных учреждений ИСН (Ибероамериканской организации молодежи, Конференции министров юстиции, Секретариата ибероамериканских стран по вопросам образования, науки и культуры, Ибероамериканской организации социального обеспечения);

▪ Впервые на форуме присутствовали представители четырех «ассоциированных наблюдателей» (Нидерландов, Марокко, Филиппин и Франции), а также «консультативных наблюдателей»: Андской корпорации развития, Всемирной продовольственной программы и Межамериканского банка развития¹⁰².

¹⁰² XX Cumbre Iberoamericana. – <http://segib.org/cumbres/mar-del-plata-sede-de-la-xx-cumbre-iberoamericana/>

Таким образом, итоги XX саммита можно считать противоречивыми. С одной стороны, не оправдались наиболее пессимистические оценки и предсказания о «скорой смерти» ИСН. На деле произошло расширение функциональной сферы Сообщества, несколько изменился его *институциональный дизайн*, усилилась политическая составляющая. Можно сказать, что клиент оказался скорее жив, чем мертв. Но в то же время налицо известное размежевание ибероамериканских стран, возникновение внутри Сообщества различных группировок с разными геополитическими пристрастиями.

Четкий политический водораздел в Иberoамерике возник, в частности, в связи с ливийским кризисом. Камнем преткновения стало принятие Совбезом ООН резолюции 1973, а применение вооруженной силы странами западной коалиции против режима М. Каддафи только подлило масла в огонь. Если Испания, как уже отмечалось, не только дипломатически выступила на стороне ливийской оппозиции, но и стала непосредственным участником военной коалиции, то в среде латиноамериканских государств произошел раскол, который обозначился уже в ходе голосования в Совете Безопасности, где Латинскую Америку представляли два непостоянных члена – Бразилия и Колумбия. Первая воздержалась, а вторая проголосовала «за» резолюцию. По мере углубления конфронтации в Ливии большинство латиноамериканских правительств определились с отношением к вопросу о вмешательстве международных сил в гражданскую войну в этой стране¹⁰³. Так, против резолюции 1973 однозначно высказались восемь государств: Аргентина, Боливия, Венесуэла, Куба, Никарагуа, Парагвай, Уругвай и Эквадор. Действия западной коалиции (помимо Колумбии) поддержали: Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Мексика, Панама, Перу и Чили.

¹⁰³ Подробнее см.: Malamud Carlos. América Latina frente al conflicto libio: respuestas a la Resolución 1973. // Real Instituto Elcano, ARI 62/2011. – <http://www.realinstitutoelcano.org/>

Обосновывая свою позицию, латиноамериканские власти приводили самые различные аргументы. По мнению министра иностранных дел Аргентины Эктора Тимермана, Совбез потропился с резолюцией 1973, поскольку «не были израсходованы все дипломатические средства» урегулирования конфликта. А с точки зрения президента Перу Алана Гарсии (его страна первой в регионе разорвала отношения с режимом в Триполи), действия западной коалиции «за короткое время изменят ситуацию в пользу демократии». В качестве курьеза замечу, что отдельные латиноамериканские лидеры даже обогатили международный лексикон новыми терминами. Так, президент Боливии Эво Моралес заявил, что после принятия решения по Ливии ООН следует переименовать в ОНЗ – Организацию наций-захватчиков (ONI – Organización de Naciones Invasoras), а Совет Безопасности – в Совет Небезопасности для Народов Мира (Consejo de Inseguridad para los Pueblos del Mundo)¹⁰⁴.

Разумеется, принципиальное расхождение во взглядах на события в Ливии между Испанией и группой латиноамериканских государств (и в среде самих стран Латинской Америки) отнюдь не способствовало укреплению ибероамериканской солидарности, поскольку ясно зафиксировало имеющий место плюрализм геополитических устремлений и ориентаций участников ИСН. Это обстоятельство может стать миной замедленного действия, помешать превращению Сообщества в единый, коллективный субъект международных отношений, один из центров складывающегося миропорядка, а, в конечном счете – воспрепятствовать обретению ибероамериканскими странами новой глобальной роли.

Выше на ряде убедительных примеров было показано, что впечатляющие торгово-экономические успехи Китая, Индии и «азиатских тигров» начали зримо менять шкалу внешнеполитических приоритетов Мадрида, обусловили *диверсификацию усилий испанского государства на международной арене*. Но

¹⁰⁴ Ibid., p. 4-6.

процесс этот развивается в сложном контексте усиливающейся международной конкуренции и кризисных потрясений на мировых финансовых и товарных рынках.

Глобальный экономический и финансовый кризис, вполне вероятно, в среднесрочной перспективе внесет коррективы в отношения между Испанией и Китаем. Дело в том, что на выходе из кризиса представляется возможным обострение соперничества между Евросоюзом и КНР, которое, как считают некоторые исследователи, может принять форму «схватки цивилизаций или идеологий»¹⁰⁵. В этих непростых геополитических условиях Мадрид, должен будет выстраивать стабильное партнерство с Пекином, стремясь к сокращению дисбаланса в двусторонней торговле. В дополнение к переводу испано-китайских отношений в крейсерский режим вполне ожидаема интенсификация связей с региональными акторами второго порядка – Южной Кореей, Тайванем, Вьетнамом. Речь может идти о создании потенциальных опорных точек экономического и культурно-политического позиционирования Мадрида в АТР.

В середине апреля 2011 г. Х.Л. Родригес Сапатеро предпринял поездку в Восточную Азию, целью которой было расширение связей с государствами этого региона. Испанский лидер провел переговоры с руководством КНР, Южной Кореи и Сингапура и принял участие в форуме в Боао («азиатский Давос») на острове Хайнань. Там председатель испанского правительства был единственным высшим представителем стран-членов ЕС, подчеркнув тем самым интерес деловых кругов Испании к рынкам АТР. В ходе этого напряженного турне Х.Л. Родригес Сапатеро предпринял значительные усилия, чтобы убедить азиатских партнеров в стабильности финансового положения Испании

¹⁰⁵ Ефременко Д.В. Образ желаемой современности. Шансы России в постамериканском мире. – <http://www.globalaffairs.ru/>

и привлечь в страну новые крупные капиталовложения, в том числе – суверенных и инвестиционных фондов¹⁰⁶.

Объективная потребность в устойчивом присутствии Испании в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ключевой части мира в XXI веке) не вызывает сомнений. «Поворот на восток» внешней политики Мадрида, начавшийся на рубеже веков, должен и будет продолжен. Причем относительная слабость торгово-экономических позиций Испании в АТР может частично компенсироваться за счет активной внешнеполитической и политико-культурной деятельности, максимального использования возможностей и инструментов «мягкой силы», интенсивного дипломатического диалога, взаимодействия в ходе глобальных саммитов.

В посткризисный период волнообразный рост напряженности стал наблюдаться по линии «конфликта цивилизаций» – важнейшего геополитического разлома наших дней. По-видимому, глубинной причиной является отставание в социально-экономическом развитии значительного числа мусульманских стран. Но проблема этим не исчерпывается. Как отмечено в исследовании российских ученых, «ситуация усугубляется и тем, что в целом ряде регионов мира, особенно вокруг Персидского залива и на Ближнем Востоке, нарастает вакуум безопасности»¹⁰⁷.

Пример тому – потрясения в Северной Африке в конце 2010 и начале 2011 гг., которые показали, что регион Большого Ближнего Востока остается «пороховым погребом» современного мира, что существуют серьезные внешние причины и глубокие внутренние корни тлеющих и бушующих здесь конфликтов. Политические круги Испании восприняли массовые протестные выступления в странах Магриба как крупное историческое событие, выходящее за региональные рамки и прямо

¹⁰⁶ El presidente del Gobierno se reúne con inversores en un desayuno de trabajo en Singapur. – <http://www.la-moncloa.es/> 14 de abril de 2011

¹⁰⁷ К Союзу Европы. Аналитический доклад российской группы международного дискуссионного клуба «Валдай». Москва, 2010.

затрагивающее испанские национальные интересы. «Арабская драма», отмечали эксперты и политики в Мадриде, без сомнения окажет влияние на весь исламский мир, и шире – на всю современную архитектуру международных отношений.

В политических и академических сферах Испании сложилось мнение, что возникновение нового геополитического ландшафта на севере Африки обнаружило исчерпание прежней модели взаимодействия в регионе Средиземноморья и бросило новые вызовы таким важным для испанской дипломатии инициативам, как «Союз для Средиземноморья» и «Альянс цивилизаций».

Хотя какие-то признаки надвигающейся грозы в североафриканском регионе фиксировались испанскими политологами и дипломатами (особенно в связи с деятельностью экстремистских организаций в Алжире и событиями в Западной Сахаре), все же для подавляющей части политического истеблишмента и бизнес-сообщества такой взрыв стал полным сюрпризом, а правительство ИСРП было застигнуто врасплох и столкнулось с серьезными вызовами и рисками стратегического порядка. В самом деле, те режимы, с которыми Мадрид десятилетиями терпеливо выстраивал плотную систему взаимоотношений, в одночасье начали рушиться, угрожая перечеркнуть многолетние усилия испанской дипломатии и нанести тяжелый удар по Испании, поскольку североафриканский регион стал сферой ее глубоких национальных интересов, как минимум, в области энергообеспечения, иммиграции и безопасности. И это немаловажное обстоятельство заставило правительство социалистов незамедлительно действовать.

В частности, в конце февраля – начале марта 2011 г. Х.Л. Родригес Сапатеро нанес визит в ряд ближневосточных и североафриканских стран, ясно продемонстрировав глубокую заинтересованность Мадрида в урегулировании кризисных ситуаций в этом районе мира. Из числа инициатив, выдвинутых испанским лидером, выделю идею принятия своего рода регионального «*Плана Маршалла*», реализация которого, по замыслу

главы испанского правительства, способна устранить наиболее вопиющие социальные и имущественные дисбалансы и различия в арабских государствах¹⁰⁸.

Специалисты не могли не отметить активность Мадрида на североафриканском направлении. Как отмечалось в редакционной статье газеты «El País», «Спрессованные в несколько дней поездки Родригеса Сапатеро на Ближний Восток и в Магриб внесли во внешнюю политику Испании головокружительный ритм...»¹⁰⁹. В то же время эксперты подчеркивали известную двойственность, присущую испанской дипломатии (впрочем, не только ей). Речь вновь шла о вечном споре между идеалистами и реалистами, о сочетании во внешней политике курса на защиту демократических свобод и прав человека с борьбой за обеспечение национальных интересов в их самом непосредственном прочтении. Наблюдатели напоминали, что Мадрид, декларирующий высокие принципы, с готовностью выстраивал теплые отношения с диктаторскими режимами и «закрывал глаза» на вопиющие примеры нарушения прав человека. Вполне понятно, что дипломатия кабинета Х.Л. Родригеса Сапатеро в отношении североафриканского кризиса необыкновенно возбудила политических противников ИСРП, которые обрушились с критикой практически на все направления внешнеполитической деятельности правительства. В результате в испанском истеблишменте и в обществе в целом заметно оживилась дискуссия по ключевым вопросам внешней политики. Это свидетельствовало о том, что курс Испании в североафриканском регионе стал наглядной демонстрацией подходов, противоречий, проблем и концептуальных поисков, характерных для всей испанской внешней политики.

События в Северной Африке показали, что посткризисное восстановление миропорядка на обновленных принципах глобального регулирования сопровождается (и будет сопровождаться в дальнейшем) не только глубокой реструктуризацией

¹⁰⁸ La pasión árabe de Zapatero. // ABC, 02.03.2011.

¹⁰⁹ Diplomacia al galope. // El País, 03.03.2011.

архитектуры мировых центров экономической и политической мощи, но и возникновением новых разломов и очагов международных конфликтов. Исламское «землетрясение» открыло «ящик Пандоры», вызвало к жизни трудно предсказуемые геополитические и геоэкономические последствия, прямо затрагивающие испанские национальные интересы.

В этих условиях только многовекторная сетевая дипломатия Мадрида, подлинная дипломатия XXI в. способна дать ответ на новые вызовы стратегическим позициям Испании на международной арене. Такая внешняя политика предполагает гибкие формы взаимодействия с различными государствами, их объединениями и глобальными институтами в целях обеспечения совпадающих интересов, и это должно делаться повсюду – в Евросоюзе, «Большой двадцатке», Иberoамериканском сообществе наций, в Средиземноморье и на просторах Азии.

ГЛАВА 5

ИСПАНИЯ И РОССИЯ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

При обсуждении состояния российско-испанских отношений уже давно стало общим местом сетование на сравнительно низкий уровень экономических обменов, не отвечающий хозяйственным потенциалам сторон, на ощутимый недостаток масштабных взаимных производственных инвестиций. Это тем более досадно, что, как отмечалось, Испания входит в число крупнейших мировых экспортеров капитала, да и ведущие российские бизнес-структуры в последние годы осуществили многомиллиардные приобретения активов за рубежом. И, тем не менее, **взаимодействие Российской Федерации и Королевства Испании в двустороннем и многостороннем формате можно считать (в основных чертах) конструктивным.**

Что определяет содержание нынешних российско-испанских отношений? В их основе лежат такие факторы, как растущий товарооборот (в 2008 г. – порядка 10,4 млрд. евро), интенсивный политический диалог, довольно обширные культурные и гуманитарные связи, превращение Испании в одно из излюбленных мест летнего отдыха россиян. Свою роль играют и нарастающая вовлеченность двух стран в европейские и глобальные процессы, их участие в совместных усилиях по преодолению мирового финансово-воспроизводственного кризиса (в частности, в рамках «Большой двадцатки»).

Существенное значение имеет то обстоятельство, что у испанских элит (в отличие от правящих кругов ряда других западных стран) нет негативного консенсуса в отношении России, хотя, следует признать, нет и позитивного¹. Имеющиеся

¹ Подробнее см.: Россия глазами испанцев. (Отв. ред. П.П.Яковлев). М., ИЛА РАН, 2007; Имидж России в иберийских странах. (Отв. ред. П.П.Яковлев). М., ИЛА РАН, 2008.

различия в подходах политически выгодны Москве, поскольку в периоды обострения международной обстановки с участием России (например, во время войны на Кавказе в августе 2008 г.) они «понижают градус» антироссийских выступлений и позволяют до испанского общества точку зрения российского руководства. Но верно и то, что противники более тесного взаимодействия двух стран не сидят, сложа руки. Пример тому – широкая кампания противодействия планам нефтяной компании «ЛУКойл» приобрести крупный пакет акций «Repsol». Этот вопрос, заметим, в течение нескольких месяцев активно дебатировался в испанских СМИ.

Антироссийские настроения значительной части испанского истеблишмента носят устойчивый характер. Своими корнями они уходят в эпоху франкизма и имеют отчетливо выраженный антикоммунистический подтекст, автоматически переносимый на реалии новой постсоветской России. Это – препятствие на пути дальнейшего развития и углубления двусторонних связей, которое не следует переоценивать, но нельзя и игнорировать.

Развитие политического диалога

Размышляя о судьбах Испании и России, Х. Ортега-и-Гассет считал, что в обеих странах (в отличие от наиболее развитых государств Европы) отсутствовали национальные элиты, способные «вырвать» свои народы из состояния отсталости. Испанский дипломат и политолог Мануэль де ла Камара в этой связи подчеркивал, что, несмотря на многие очевидные отличия, в историческом и геополитическом смысле между Испанией и Россией действительно было немало похожего². Так, обе страны благодаря пассионарности и героизму своих граждан послужили мостами, соединившими различные континенты и цивилизации. Огромные и практически равновеликие по мас-

² De la Cámara Manuel. Las relaciones entre España y la Federación Rusa. // Anuario Internacional CIDOB 2010. Barcelona, 2010, p. 450.

штабам испанская и российская империи формировались и структурировались в близкие исторические периоды. Это были единственные народы континентальной Европы, оказавшие реальное сопротивление военной экспансии Наполеона. В определенный отрезок времени Испания и Россия были даже географическими соседями на землях Северной Америки. Наконец, испанские республиканцы и советские добровольцы первыми в Европе вступили в схватку с германским и итальянским фашизмом. Примеры такого рода можно множить. Принципиальный момент: современные испано-российские отношения строятся не на пустом месте, а имеют под собой определенный исторический фундамент.

Точкой отсчета нынешнего этапа развития двусторонних связей можно считать 27 декабря 1991 г., когда испанские власти признали Российскую Федерацию в качестве правопреемника Советского Союза. Юридической основой испано-российского взаимодействия стал подписанный в Мадриде 12 апреля 1994 г. *Договор о дружбе и сотрудничестве*. Первоначально имевший 10-летний срок действия, этот основополагающий документ впоследствии регулярно продлевался и по сей день служит целям, зафиксированным в его тексте. С тех пор двусторонние отношения развивались по экспоненте. Ключевым эпизодом стал с государственный визит в Мадрид (1 – 3 марта 2009 г.) президента Д.А. Медведева, который подписал *Декларацию о стратегическом партнерстве* двух стран, что выводило испано-российские связи на качественно новый уровень.

Формат стратегического партнерства предусматривает, в частности, ежегодные встречи президента РФ и председателя правительства Испании, регулярные консультации глав внешнеполитических ведомств (дважды в год), создание новых институтов взаимодействия. «Отношения между Испанией и Российской Федерацией в последние годы получили сильный импульс, главным образом благодаря интенсификации политических контактов на высоком уровне и отсутствию двусторонних

споров», – констатировал М. де ла Камара³. И с такой оценкой можно согласиться. В настоящее время испано-российские отношения развиваются в самых различных сферах и охватывают практически все стороны межгосударственного взаимодействия. В том числе: сотрудничество в борьбе с международным терроризмом и организованной трансграничной преступностью, проведение военной операции в Афганистане (Испания пользуется разрешением на воздушный транзит над территорией России), парламентские обмены и культурные связи, контакты по научной линии и т.д.

Сказанное выше не означает, что испано-российское сотрудничество свободно от проблем и сложностей. В частности, политические расхождения между Москвой и Мадридом выявились в связи с военной операцией в Ливии весной 2011 года. Воздержавшись при голосовании в Совбезе ООН по резолюции 1973, Россия, по существу, «дала зеленый свет» боевым действиям западной коалиции против режима М. Каддафи. Но практически одновременно МИД РФ выступил с заявлением, в котором отметил, что принятие резолюции «было весьма неоднозначным шагом», и призвал «соответствующие государства прекратить неизбирательное применение силы»⁴.

Негативный оттенок в наши отношения вносит повышенная активность на испанской земле российских криминальных организаций и отдельных граждан РФ, источники доходов которых вызывают (нередко весьма обоснованно) сомнения правоохранительных органов Испании⁵. Широкий резонанс имела так называемая «операция Тройка» – арест в июне 2008 г. большой группы членов так называемой «тамбовской» преступной группировки во главе с Геннадием Петровым. В ходе следствия, по данным испанской печати, выяснились связи аре-

³ Ibid., p. 451.

⁴ Заявление официального представителя МИД России А.К.Лукашевича о ситуации вокруг Ливии. – <http://www.mid.ru/20.03.2011/>

⁵ По некоторым оценкам, в Испании постоянно проживают 250 тыс. российских граждан. – <http://www.bfm.ru/articles/2011/02/24/>

стованных с представителями российских политических и силовых структур. В частности, этим объясняли отставку в конце мая 2009 г. заместителя руководителя Следственного комитета при Генеральной прокуратуре РФ И.Б. Соболевского⁶.

Ответом на трансграничную активность криминала стала координация действий правоохранительных органов. М. де ла Камара отмечает, что сотрудничество силовых структур двух стран позволило провести ряд успешных операций против организованной преступности. В том числе: «Ballena Blanca», направленную на борьбу с отмыванием денег, полученных преступным путем, «Avispa», нацеленную на ограничение деятельности в Испании российских и грузинских криминальных группировок, а также ряд оперативных действий по пресечению торговли «живым товаром». Испано-российское взаимодействие распространяется и на борьбу с международным терроризмом – приоритетную тему для правительств обеих стран⁷.

Безусловно, нередкие эпизоды, связанные с активностью отечественного криминалитета на испанской земле, оставляют неприятный осадок, серьезно вредят международному имиджу России, но не они определяют характер и уровень двусторонних отношений. Значительно весомее выглядят имеющиеся политические и экономические ресурсы взаимодействия двух стран.

Испанские и российские власти ценят и стремятся сохранить накопленный актив межгосударственного сотрудничества и стремятся минимизировать негативные последствия периодически возникающих дипломатических шероховатостей. Вот один из примеров такого подхода.

Шпионские игры

В канун католического Рождества, 24 декабря 2010 г., Россия выслала двух испанских дипломатов, аккредитованных в Москве, в ответ на отзыв аккредитации у двух сотрудников

⁶ <http://www.rospress.com/specserv/8027/>

⁷ De la Cámara Manuel. Op. cit., p. 456.

российского посольства в Мадриде. Так завершился один из немногих эпизодов «шпионских игр», время от времени омрачающих двусторонние связи. В частности, в июле 2007 г. был арестован испанский гражданин Роберто Флорес, который, по данным спецслужб, в течение ряда лет передавал секретную информацию российской стороне. На этот раз все началось в ноябре 2010 г., когда директор Национального разведывательного центра Испании Феликс Санс Рольдан представил министерству иностранных дел требование о высылке российских дипломатов за осуществление «деятельности, несовместимой с их статусом»⁸. Выступая на ежегодной пресс-конференции 13 января 2011 г., министр С.В. Лавров заметил, что просьба об отъезде испанских дипломатов была продиктована «законами жанра» и ставила целью «обеспечить баланс» в отношениях между Москвой и Мадридом. «Не вижу причин, – продолжал глава МИД РФ, – по которым эти отъезды могли бы оказать негативное влияние на общий согласованный курс в наших отношениях»⁹. Испанские власти также предпочли не обострять ситуацию и согласились считать инцидент исчерпанным.

Политический курс испанского руководства в отношении России формируется под воздействием сложной комбинации факторов внутреннего и внешнего порядка. Не последнюю роль играет членство Испании в Евросоюзе и НАТО, которое обязывает Мадрид строить свои отношения с Москвой в русле переговорных процессов РФ с этими международными организациями и оглядываясь на позицию партнеров. Но одновременно Испания, руководствуясь национальными интересами, выстраивает собственную парадигму взаимодействия с Россией.

Испанское руководство расценивает отношения с Москвой как приоритетное стратегическое партнерство, необходимое самой Испании и Евросоюзу в целом для адекватного ответа на

⁸ El País, 28.12.2010.

⁹ <http://www.mid.ru/>

существующие глобальные вызовы. Принимая Д.А. Медведева в Мадриде в марте 2009 г., Х.Л. Родригес Сапатеро подчеркнул: «Испания рассматривает Россию в качестве стратегического партнера на международной арене. Вклад Российской Федерации совершенно необходим для решения тех проблем, с которыми мы сталкиваемся: финансовый кризис, распространение оружия массового поражения, изменение климата, обеспечение мира и безопасности, формирование сбалансированного и многополярного мирового порядка»¹⁰.

Мадрид явно не был удовлетворен состоянием отношений между ЕС и РФ, особенно осложнившихся в ходе и после вооруженного конфликта на Кавказе в августе 2008 года. Испания воспротивилась попыткам применить санкции Евросоюза против России и выступила в пользу диалога с Москвой как по линии ЕС, так и от имени НАТО. В данной связи министр М.А. Моратинос заявил: «Мы должны избегать возвращения к повестке дня времен холодной войны»¹¹. Подтверждая этот подход и учитывая позицию российского руководства, испанское правительство не поддержало присоединения Украины и Грузии к Плану действий по членству в НАТО¹².

Готовясь к председательству в Евросоюзе в первой половине 2010 г., испанская дипломатия провела интенсивные консультации с МИД РФ с целью определения приоритетных тем переговоров и сотрудничества. Высокопоставленный сотрудник испанского внешнеполитического ведомства Диего Лопес Гарридо заявил о намерении добиться «качественного скачка в российско-европейских отношениях». В середине января 2010 г. М.А. Моратинос побывал в Москве, где встретился с С.В. Лавровым. В результате состоявшихся консультаций была до-

¹⁰ Discurso del Presidente del Gobierno en la clausura del Foro de la Sociedad Civil España – Rusia. – <http://www.la-moncloa.es/>

¹¹ El País. Madrid, 08.09.2008.

¹² Wojna Beata. España: ¿un Nuevo socio estratégico de Rusia en la UE? // Real Instituto Elcano, ARI 107/2010

стигнута договоренность сконцентрироваться на следующих вопросах¹³:

- продвижение вперед в рамках четырех общих пространств между Россией и Евросоюзом;
- подготовка нового базового соглашения, регулирующего отношения РФ и ЕС;
- проведение переговоров о переходе к безвизовому режиму при поездках россиян в Европу и европейцев в Россию;
- интенсификация энергетического диалога;
- наполнение реальным содержанием идеи «Партнерства для модернизации» (подробно об этом речь пойдет ниже);
- создание инструментов для взаимодействия в области внешней безопасности, в том числе в отношении кризисного реагирования;
- продолжение диалога об инициативе президента Д.А. Медведева относительно заключения Договора о европейской безопасности.

Разумеется, это была своего рода *«программа-максимум»*, и ни в Москве, ни в Мадриде не предполагали достичь всех поставленных целей. Но нужно отдать должное испанской дипломатии, которая приложила значительные усилия для продвижения вперед на основных направлениях взаимодействия между Россией и Евросоюзом. В ряде случаев позиция Мадрида натолкнулось на жесткое сопротивление со стороны Берлина и Парижа, которые, например, на неопределенный срок отсрочили введение безвизового режима. По другим вопросам удалось получить согласие ведущих государств ЕС. Так, Испания и Германия были в числе наиболее последовательных сторонников практической реализации концепции «Партнерства для модернизации». Именно их твердая позиция на саммите Россия – Евросоюз в Ростове-на-Дону 1 июня 2010 г. позволила перевести эту идею в область практических действий. Как впоследствии отмечал Д.А. Медведев, «взятый на ростовском саммите

¹³ <http://www.mid.ru/>

«Россия – ЕС» курс партнерства для модернизации предлагает совместную разработку крупных проектов, включая технологическое перевооружение российской промышленности»¹⁴.

В результате, испанское председательство в ЕС, если и не оправдало всех надежд (во многом – завышенных), то, по крайней мере, зафиксировало «дорожную карту» развития сотрудничества между Россией и Евросоюзом и подтвердило взаимный настрой на углубление стратегического партнерства. В то же время, испанское председательство стало своего рода переходным периодом, в течение которого инициатива в формулировании повестки дня российско-европейских отношений стала перемещаться в сторону Брюсселя.

Прошедший 7 декабря 2010 г. в Брюсселе очередной саммит Россия – Евросоюз закрепил вектор на повышение роли высших органов ЕС (Европейского совета и Европейской комиссии) в отношениях с РФ¹⁵. Достаточно привести перечень вопросов, которые президент Д.А. Медведев обсудил с европейскими лидерами, чтобы в этом убедиться:

- международная экономическая ситуация и пути преодоления последствий глобального кризиса, в том числе – реформирование мировой финансовой системы;
- глобальная энергобезопасность и энергетическое сотрудничество между Россией и Евросоюзом;
- евроатлантическая безопасность;
- вступление России во Всемирную торговую организацию (был подписан меморандум о взаимопонимании по условиям присоединения РФ к ВТО);
- реализация совместной инициативы «Партнерство для модернизации» (рассмотрен рабочий план мероприятий и проектов по приоритетным направлениям);

¹⁴ Выступление на совещании с российскими послами и постоянными представителями в международных организациях. – <http://news/kremlin.ru/transcripts/8325/print>

¹⁵ В Брюсселе состоялся саммит Россия – Евросоюз. – <http://news/kremlin.ru/news/9727/print>

- облегчение визового режима для краткосрочных поездок граждан России и Евросоюза (были намечены ориентиры для последующей комплексной совместной работы на этом направлении).

Таким образом, *во многом благодаря усилиям испанской дипломатии 2010 год для отношений между Москвой и Брюсселем завершился на позитивной ноте*. Но крайне актуальными остались нерешенные задачи, в том числе вопросы модернизации инструментов двусторонних связей. Возможно, полезным станет реализация идеи канцлера ФРГ Ангелы Меркель о создании Комитета Россия – Евросоюз по вопросам внешней политики и безопасности, который перевел бы сотрудничество Москвы и Брюсселя на международной арене в новое качество – от обсуждения проблем к выработке совместных решений.

Испания, как и подавляющее большинство стран-членов ЕС, входит в состав НАТО. Этот факт обуславливает необходимость учета отношений России с Североатлантическим альянсом для адекватного понимания содержания и перспектив испано-российских связей в более широком геополитическом смысле. Представляется также очевидным, что формирование (на основе взаимодействия России и Евросоюза) зоны сотрудничества в Европе невозможно без окончательной демилитаризации европейской политики и ликвидации идеологических и психологических последствий многолетнего военно-политического раскола континента. В этом смысле взаимопонимание России и НАТО является ключевым фактором, необходимым условием создания в Европе единого и неделимого пространства безопасности. И такой точки зрения придерживаются и российские, и испанские политические круги.

Не будет преувеличением сказать, что состоявшееся в ноябре 2010 г. в Лиссабоне заседание Совета Россия – НАТО стало важной вехой в истории очень непростого взаимодействия двух бывших военно-политических противников. Как писала «El País», в Лиссабоне «холодная война была похоронена» и

царил «экстраординарный климат взаимопонимания»¹⁶. Насыщенная конкретным содержанием встреча президента Д.А. Медведева с лидерами стран-членов Североатлантического альянса отчетливо продемонстрировала возможность окончательно избавиться от тяжелого наследия периода прямого вооруженного противостояния и на практике перейти к прагматическому партнерству в интересах обеих сторон¹⁷. Российская сторона особо выделила принятие в Лиссабоне *Совместного обзора общих вызовов безопасности*. «С его одобрением, – подчеркивал С.В. Лавров, – преодолевается логика негативной взаимозависимости, основанной на противостоянии силовых потенциалов, на угрозах и контругрозах, начинается восхождение к логике позитивной взаимозависимости»¹⁸.

Основой для известного (хотя и осторожного) оптимизма служит то обстоятельство, что сегодня у России и НАТО больше общих угроз, чем когда бы то ни было в прошлом. В том числе: продолжающаяся нестабильность в Афганистане; непрекращающееся расползание оружия массового уничтожения; сохранение (и периодическое возникновение новых) «горячих точек» и региональных конфликтов; вооруженные вылазки международных террористических организаций; наркотрафик и другие виды организованной трансграничной преступности. Нельзя сказать, что интересы России и НАТО во всех случаях совпадают (последний пример таких расхождений – конфликт в Ливии), но очень часто совместные действия могут ощутимо снизить уровень существующих угроз. И это – главное.

По мнению ряда российских экспертов, гипотетическое решение существующих военно-стратегических проблем «мог-

¹⁶ El País, 21.11.2010.

¹⁷ Заседание Совета Россия – НАТО. – <http://news.kremlin.ru/news/9568/print>

¹⁸ Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в рамках панельной дискуссии «Европейская и евроатлантическая безопасность» на 47-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, Мюнхен, 5 февраля 2011 г. – <http://www.mid.ru/>

ло бы быть найдено на пути присоединения России и ряда государств к НАТО, наиболее влиятельному институту, претендующему на то, чтобы стать платформой системы коллективной безопасности в Европе»¹⁹. При всей внешней экстравагантности подобной идеи и отсутствии на сегодняшний день видимых политических возможностей ее реализации следует признать императивную целесообразность дальнейшего сближения России и НАТО на основе, например, подготовки и подписания нового Договора о коллективной европейской безопасности. Такой договор, концепция которого предложена российской стороной, способен заложить прочную основу доверительного сотрудничества Москвы и альянса, а также снять (за ненадобностью) вопрос о его дальнейшем расширении на Восток.

В руководящих кругах НАТО весьма скептически относятся к перспективе присоединения России к этой организации. Доказательство тому – новая стратегическая концепция Североатлантического пакта, принятая на саммите в Лиссабоне. В ней партнерству с нашей страной отведена важная роль, но речь не идет о перспективе российского членства. Скорее натовская стратегия нацелена на постепенное сближение позиций на основе формирования дополнительных механизмов и институтов взаимодействия. Такой подход (при условии его последовательного проведения в жизнь) отвечает национальным интересам России и в будущем может обеспечить расширение сфер сотрудничества вплоть до совместного принятия решений по стратегическим вопросам.

Сошлюсь в этой связи и на точку зрения представителей западного экспертного сообщества. Испанский политолог Хавьер Моралес Эрнандес в исследовании «Будущее НАТО и Россия» заметил, что в их отношениях должна восторжествовать логика «изменяющейся суммы» в противовес теории «игры с нулевой суммой», когда выигрыш одной стороны означает проигрыш другой. Россия, писал ученый, без формального при-

¹⁹ К Союзу Европы. Аналитический доклад российской группы международного дискуссионного клуба «Валдай», с 29.

соединения к НАТО должна стать полноправным членом «расширенной системы европейской безопасности», которая сможет исключить силу как средство решения конфликтных ситуаций²⁰. С таким реалистическим и конструктивным видением ситуации трудно не согласиться.

Усовершенствование архитектуры европейской безопасности (важное само по себе) является непременным условием дальнейшего углубления политического и торгово-экономического сотрудничества на всем европейском пространстве, а также необходимым элементом последовательного улучшения климата в двусторонних отношениях России с отдельными европейскими странами, включая Испанию.

Визит президента Д.А. Медведева в Испанию в марте 2009 г. показал, что формат российско-испанских отношений продолжает складываться и должен быть наполнен дополнительным содержанием. Знаковым стало проведение в дни визита первого заседания в рамках созданного форума «Диалог гражданских обществ России и Испании»²¹. Это значит, что к большой политике смогут подключиться широкие круги граждан двух стран, в том числе – интеллектуалы, бизнесмены, работники культуры и средств массовой информации, заинтересованные в расширении спектра и углублении российско-испанского взаимодействия, которое способно принимать самые разные формы. Кое-что делается уже сейчас. В качестве примера сошлюсь на опыт проведения ежегодных российско-испанских научных симпозиумов. Их с 2003 г. организует Центр иберийских исследований Института Латинской Америки РАН совместно с рядом ведущих университетов Испании. За прошедшие годы симпозиумы стали площадкой регулярного

²⁰ Morales Hernández Javier. El futuro de la OTAN y Rusia. Identidades y exclusión en la seguridad europea. // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. Barcelona, 2010, # 89-90, p. 207.

²¹ Сопредседателями форума стали: бывший министр иностранных дел РФ И.С. Иванов и первый комиссар по правам человека Совета Европы Альваро Хиль Роблес.

обмена мнениями специалистов двух стран по широкому кругу проблем мирового развития. Крайне важно, что материалы этих мероприятий издаются на испанском языке и становятся доступными заинтересованным представителям академического сообщества и политических кругов Испании²². Тем самым до испанского читателя доносится точка зрения российских ученых.

Интересные перспективы имеет еще одна уникальная инициатива – трехстороннее (Россия – Испания – Латинская Америка) сотрудничество руководителей высших учебных заведений. Первая встреча в таком формате также прошла в Мадриде во время визита Д.А. Медведева. Видимо, такие мероприятия станут регулярными, что позволит существенно расширить взаимодействие российских вузов с иберийскими и латиноамериканскими партнерами.

2011 г. был объявлен Годом России в Испании и Испании в России (обменные или перекрестные годы). Глава испанского внешнеполитического ведомства Т. Хименес 16-17 января посетила Москву с рабочим визитом, в ходе которого состоялась ее встреча с заместителем председателя правительства Российской Федерации А.Д. Жуковым (сопредседателем организационного комитета по проведению обменных Годов) и министром С.В. Лавровым.

На переговорах Т. Хименес в МИДе России был рассмотрен весь спектр отношений между двумя странами, включая пути расширения торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. С.В. Лавров и Т. Хименес обменялись мнениями по ключевым международным вопросам и актуальным региональным проблемам: ситуация в Закавказье, ближневосточ-

²² См., например: Yákovlev Petr (coordinador). *Rusia y España en los tiempos de turbulencia*. Moscú, 2009; Virgili M.Teresa (ed.). *La Unión Europea y la Federación Rusa: Continuidad y cambios*. Barcelona, 2009; Larramendi Miguel Hernando, Mañe Aurelia, Sánchez Antonio (eds). *Alianza de civilizaciones: Rusia – España y los retos de la vecinidad en la Unión Europea*. Valencia, 2010.

ное и западносахарское урегулирование, положение в Афганистане. Было продолжено обсуждение инициативы президента Д.А. Медведева о заключении Договора о европейской безопасности, рассмотрены пути дальнейшей активизации деятельности Совета Россия – НАТО и углубления сотрудничества по линии РФ – ЕС. Стороны сверили подходы к основным направлениям российско-есовского взаимодействия – разработке нового базового соглашения о партнерстве и сотрудничестве (взамен документа, действующего с 1997 г.) и перехода к безвизовому режиму, совместным усилиям по кризисному урегулированию, энергодиалогу²³.

В соответствии с программой обменных годов в обеих странах в 2011 г. было запланировано проведение свыше 400 мероприятий, старт которым был дан 25 февраля в Санкт-Петербурге, когда испанская королевская чета в присутствии президента РФ и его супруги открыла в Эрмитаже крупную выставку произведений искусства из собрания мадридского музея Прадо²⁴. «Проведение Года Испании в России и России в Испании, – подчеркивал испанский посол в Москве Хуан Антонио Марк Пужоль, – охватывает все аспекты: экономику, политику, культуру, образование, общественную жизнь. Это “комплексный” год, не посвященный какой-либо одной области двусторонних отношений»²⁵.

Налицо все более широкое освоение потенциала российско-испанского сотрудничества, его распространение на новые сферы общественной жизни. Укрепляются основы для общего прагматического знаменателя во внешней политике между Испанией и Россией. Характерно и то, что к этому процессу начинают подключаться латиноамериканские страны. Это крайне важно, поскольку речь идет о выстраивании (в частности, через

²³ О визите Министра иностранных дел и сотрудничества Испании Т. Хименес. – <http://www.mid.ru/>

²⁴ <http://government.ru/docs/13872/print/>

²⁵ Посол Испании в России рассказал о развитии двусторонних отношений. – <http://www.russpain.ru/>

механизмы российско-испанских связей) активной дипломатии между двумя нарождающимися очагами международного влияния: Российской Федерацией и Иberoамериканским сообществом наций. Не впадая в преувеличения и не закрывая глаза на существующие проблемы и трудности, замечу, что налаживание конструктивного взаимодействия этих двух потенциальных центров силы способно внести вклад в возведение новой архитектуры международных отношений в направлении создания полицентричного мира.

Особенности и динамика хозяйственных связей

Испано-российские торгово-экономические связи регулируются несколькими десятками договоров, соглашений, протоколов и других документов, подписанных как в советский период, так и после декабря 1991 г. В последнее десятилетие отмечался устойчивый интерес российских и испанских государственных организаций, компаний и частных деловых кругов к развитию двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Широкий спектр экономических взаимоотношений включил в себя торговлю товарами и услугами, предпринимательское, инвестиционное и научно-техническое партнерство²⁶. Пакет значимых межправительственных соглашений и межведомственных документов был подписан в 2006 г. во время официального визита в Испанию президента Российской Федерации В.В. Путина. Заключенные соглашения определили условия взаимодействия в сфере туризма, в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, в су-

²⁶ См.: Школяр Н.А. Российско-испанские торгово-экономические связи: институциональный аспект. // Испания: время испытаний и нового выбора; Sánchez Andrés Antonio. El comercio hispano-ruso durante la etapa Putin. // Yákovlev Petr (coordinador). Rusia y España en los tiempos de turbulencia.

достроении, в отношениях между финансовыми учреждениями.

Наиболее заметной сферой внешнеэкономических отношений России и Испании является двусторонняя торговля. В предкризисные годы динамика взаимной торговли демонстрировала поступательный рост товарооборота при значительном превышении объемов российского экспорта над импортом из Испании (см. таблицу 27). В кризисный 2009 г. торговля ощутимо сократилась, но уже в 2010 г. произошел ее заметный прирост.

Таблица 27

Испано-российская торговля (млн. евро)

Год	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо
1995	309	1084	1393	-775
2000	578	2446	3024	-1868
2005	1098	5190	6288	-4092
2006	1514	7424	8938	-5910
2007	2093	7891	9984	-5798
2008	2837	7493	10330	-4656
2009	1476	4576	6052	-3100
2010	1995	6126	8121	-4131

Источник: Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. – <http://www.comercio.mityc.es/>

Несмотря на сравнительно высокие темпы роста двусторонней торговли, по объемам товарооборота Россия в 2010 г. занимала 10-е место в списке торговых партнеров Испании²⁷. Такое положение не отражает реально имеющиеся возможности.

²⁷ Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. Datos de comercio exterior. – www.mityc.gob.es

Замечу, что структура испано-российской торговли характеризуется определенной стабильностью, что свидетельствует о наличии сформировавшихся товарных потоков. Основной причиной роста российского товарного экспорта традиционно являлось увеличение объема поставок в Испанию минерального топлива (нефти и нефтепродуктов), на которое в целом приходится более 80% всех поставок России в эту страну²⁸. Доля черных металлов составляет около 10%, занимая вторую позицию. На третьем месте стоят цветные металлы (алюминий и никель) – порядка 2,5%. Далее следуют драгоценные и полудрагоценные камни, удобрения, пиломатериалы. Объем поставок машин и оборудования российского производства, включая различную аппаратуру и транспортные средства, хотя и увеличился в абсолютном выражении, но относительно совокупного экспорта оставался на уровне порядка 0,3%²⁹.

Российский импорт испанских товаров и услуг значительно более диверсифицирован. В первое десятилетие текущего столетия более 900 испанских компаний поставляли в Россию около 150 наименований продукции. В их числе: продовольственные товары (мясные продукты, вино, растительное масло, овощи и фрукты и т.д.), машины и оборудование, транспортные средства, электроприборы, строительные материалы и керамические изделия, мебель и другие товары для дома, одежда и обувь, металлы и металлоизделия, химические продукты³⁰.

Сдерживающим моментом является значительный *дисбаланс взаимной торговли* – дефицит Испании во внешней торговле с Россией увеличился с 0,8 млрд. евро в 1995 г. до 5,9 млрд. евро (максимальный уровень) в 2006 году. Основной причиной сложившейся ситуации является, с одной стороны,

²⁸ Во второй половине 2000-х гг. доля РФ в испанском импорте нефти превысила 20%. По этому показателю Россия вышла на первое место в списке стран-экспортеров «черного золота» на испанский рынок.

²⁹ Sánchez Andrés Antonio, Shkolyar Nikolay, Teperman Vadim. La internacionalización de la empresa española. Rusia. Madrid, 2008, p. 36.

³⁰ Ibid., p. 37.

ярко выраженная монотоварная (энергетическая) составляющая российского экспорта, а с другой – сравнительно слабая ориентация испанских экспортеров на товарных рынках РФ, их чрезмерная осторожность в принятии решений о выходе на российские регионы, а также отсутствие собственных сбытовых сетей, что приводит к падению конкурентоспособности испанских предпринимателей по сравнению с товаропроизводителями из таких европейских стран (партнеров Испании по Евросоюзу), как Германия, Италия, Франция, Нидерланды.

Вяло развивается российско-испанское инвестиционное сотрудничество, в котором участвуют немногим более 100 иберийских компаний. Хотя структура испанских инвестиций в России охватывает различные отрасли, их размеры сравнительно невелики. За период с 2003 по 2010 гг., по данным испанской статистики, их совокупный объем составил около 920 млн. евро³¹. Являясь одним из главных мировых экспортеров капитала, Испания до настоящего времени, по большому счету, остается в стороне от инвестиционного процесса в России. «Представляется, – отмечал российский эксперт Н.А. Школяр, – что испанские компании “не заметили” того инвестиционного бума, который был характерен на российском рынке в период экстремально высоких цен на энергоносители и прошли мимо тех значительных инвестиционных возможностей, которые умело использовали инвесторы из Великобритании, Германии, Нидерландов, Франции, Италии и других развитых стран»³².

В самом деле, доля России в зарубежных испанских капиталовложениях в предкризисный период составляла менее 0,3%. Но при этом основные инвестиции направлялись в реальный сектор: горнодобывающую, пищевую и табачную промышленность. Тем самым, испанские капиталовложения в России являются преимущественно производственными и направлены на расширение товарного рынка.

³¹ Подсчитано по данным: Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. – <http://www.comercio.mityc.es/>

³² Школяр Н.А.. Указ соч., с. 232-233.

Подчеркну, что ведущую роль в инвестиционных усилиях испанского бизнеса в России играет сравнительно небольшая группа крупнейших компаний.

Испанские ТНК в России

«Repsol». Ведущий нефтегазовый концерн Испании в 2006 г. приобрел 10% акций шведской компании «West Siberian Resources», ведущей добычу нефти в Томской области и Республике Коми. В ноябре 2010 г. Федеральная антимонопольная служба России разрешила «Repsol» приобрести 74,9% акций независимой нефтедобывающей компании ЗАО «Европэк-Югра», которая владеет лицензиями на разведку и добычу полезных ископаемых в Ханты-Мансийском Автономном округе. В стратегических планах «Repsol» – строительство завода по сжижению природного газа на полуострове Ямал. Кроме того, испанский концерн через фирму «Фаворит Ойл» реализует на российском рынке смазочные материалы.

«Roca Group». Основанная в 1917 г., эта каталонская транснациональная компания со штаб-квартирой в Барселоне является крупным мировым производителем сантехники. Начав продажи своей продукции в России в середине 1990-х гг., «Roca» в 2006 г. открыла в Ленинградской области собственное предприятие мощностью 600 тыс. изделий в год. Впоследствии были приобретены новые активы в Поволжье и Калужской области, что вывело компанию в число ведущих поставщиков сантехники на российский рынок.

«Corporación Mondragón». Эта корпорация, основанная в 1956 г. в виде промышленного кооператива, в настоящее время является первой по величине предпринимательской группой в Стране Басков и десятой в Испании. Корпорация включает в себя различные предприятия (в том числе одного из лидеров мирового станкостроения компанию «Danobat») и структурирована по четырем основным направлениям деятельности: промышленное производство, финансы, разработка технологий и коммерциализация готовой продукции. Российский рынок

стал одним из главных направлений деятельности «Mondragón»: в 2007 г. на РФ пришлось 6% объема продаж корпорации. В октябре 2008 г. «Danobat» подписал Меморандум о сотрудничестве с ОАО «РЖД» и ЗАО «Трансмашихолдинг», предусматривающий сотрудничество в области железнодорожного машиностроения.

«Inditex». Ведущая испанская производственно-коммерческая группа, владеющая популярными марками одежды стиля «fast fashion» и модных аксессуаров Zara, Oysho, Massimo Dutti, Pull & Bear, Bershka и др., и в России повторила свой всемирный успех. Начав операции на российском рынке в 2002 г., компания в 2011 г. имела в различных регионах РФ около 150 торговых точек.

Далеко не у всех испанских компаний, включая самые крупные, дела в России складывались успешно. Приведу лишь два симптоматичных примера. *Первый.* В 1990 г. крупный производитель мясной продукции «Campofrío Food Group» создала в Москве компанию «Campomos», ставшую крупным предприятием с числом занятых свыше 2 тыс. человек и выпускавшую более 150 наименований продуктов. В течение 1990-х гг. объем производства вырос в 30 раз, но в середине 2000-х гг. компания вступила в полосу трудностей и в июле 2008 г. «Campofrío» продала свои российские активы финской группе «Atria» за 75 млн. евро и свернула операции в РФ³³. *Второй.* Банк «Santander» в 2006 г. за 40 млн. евро приобрел банк в России в расчете мощно сыграть на поле автомобильного страхования (испанцы рассчитывали захватить 10% российского рынка). Однако начавшийся кризис и обвальное падение продаж автомобилей перечеркнули планы «Santander», и руководство банка в 2010 г. приняло решение о продаже своего филиала банку «Восточный экспресс». По мнению некоторых финансовых экспертов, это свидетельствовало (с учетом высокой деловой

³³ <http://www.ma-journal.ru/news/63446/print/>

репутации ведущего испанского финансового учреждения) о снижении интереса международных банковских кругов к российскому рынку³⁴.

Одновременно официальные статистические данные свидетельствуют о незначительных размерах российских инвестиций в испанскую экономику. В докризисный период их максимальный объем был зафиксирован в 2007 г. и составил 58,6 млн. евро³⁵. При этом речь идет не о собственно производственных капиталовложениях, а о вложениях частных лиц в приобретение недвижимости. Причем, реальные цифры многократно превышают официальные данные. По имеющимся экспертным оценкам, только в 2009 г. россияне потратили на покупку недвижимости в Испании порядка 2 млрд. евро³⁶. Таким образом, производственное инвестиционное сотрудничество двух стран до настоящего времени развивается почти исключительно благодаря усилиям испанских предпринимателей.

Попытку стратегического прорыва на испанский фондовый рынок предприняла «ЛУКОЙл» – крупнейшая российская частная нефтегазовая компания.

«ЛУКОЙл» – «Repsol»: мегасделка не состоялась

Мировой кризис сыграл злую шутку с крупнейшей испанской нефтегазовой корпорацией «Repsol». В 2008 г. проблемы возникли у ее крупнейшего акционера – строительной компании «Sacyr Vallehermoso», которая в октябре 2006 г., в разгар испанского экономического бума, купила 20% акций «Repsol» за 6,5 млрд. евро (примерно по 27 евро за одну акцию), использовав синдицированный кредит, предоставленный пулом из 40 финансовых организаций. Когда в 2008 г. грянул кризис, «Sacyr» оказалась в шаге от банкротства с долгами порядка 18 млрд.

³⁴ Grupo Santander abandona Rusia. – <http://sp.rian.ru/economy/20101210/148036191.html>

³⁵ Sánchez Andrés Antonio, Shkolyar Nikolay, Teperman Vadim. Op. cit., p. 39.

³⁶ <http://www.bfm.ru/articles/2011/02/24/>

евро и в сентябре выставила на продажу свой пакет акций «Repsol». К сделке проявили интерес некоторые мировые нефтяные компании (например, французская «Total»), а также российский «Газпром», о чем заявил вице-премьер А.Д. Жуков в ходе визита в Испанию в ноябре 2008 года. Но намерения газовой монополии вызвали негативную реакцию как в испанских политических кругах, так и в Еврокомиссии, от которой поступили отрицательные отклики (в Брюсселе сделку сочли «нецелесообразной»). Вслед за «Газпром» на сцену вышел «ЛУКОЙЛ», который входит в число частных нефтяных гигантов мира и осуществляет энергичную международную экспансию. Компания имеет бизнес-интересы в США, Бельгии, Италии, Венгрии, Сербии, Хорватии, Турции, Алжире, на Кипре и в Колумбии.

Что могло бы дать «ЛУКОЙЛу» объединение с «Repsol»? Во-первых, это – выход на второе место в мире по добыче нефти (порядка 118 млн. т в год). Во-вторых, «ЛУКОЙЛ» практически удваивал свои мощности по нефтепереработке за счет 5 НПЗ испанской компании. В-третьих, к 6 тысячам собственных АЗС было бы добавлено 6,5 тыс. станций «Repsol». И главное (что носит стратегический характер): «ЛУКОЙЛ» мог мощно выйти на рынки стран Латинской Америки, где у испанцев особенно прочные позиции. Таким образом, приобретение крупного пакета акций «Repsol» давало шанс «ЛУКОЙЛу» стать полноценным мировым **мейджером** – корпорацией первой линии. Не удивительно, что «испанские» планы «ЛУКОЙЛа» получили политическую поддержку Москвы. Как отметил российский посол в Мадриде А.И. Кузнецов, «если «ЛУКОЙЛ» выйдет на испанский энергетический рынок, это пойдет на пользу нашим отношениям. Это станет качественным скачком в развитии наших экономических связей».

По данным испанской стороны («ЛУКОЙЛ» не давал никакой официальной информации о переговорах), российская компания предложила 22-24 евро за 1 акцию «Repsol» при их рыночной стоимости 14-15 евро. Трудно было представить,

чтобы в условиях кризиса кто-нибудь озвучил лучшую цену. В какой-то момент показалось, что «ЛУКОЙЛ» был близок к совершению операции. Но все оказалось очень непросто. Основываясь на имеющейся (далеко не полной) информации, можно заключить, что продажа акций «ЛУКОЙЛУ» столкнулась с целым рядом проблем. Главные из них две: а) в условиях снижения цен на нефть доходы российской компании падали, что ограничивало возможности ее международной экспансии (могло банально не хватить денег); б) перспективы приобретения крупного пакета акций «Repsol» российской бизнес-структурой вызвали сопротивление части политических сил и деловых кругов Испании. В результате, сделка была сорвана. Комментируя в беседе с испанскими журналистами провал переговоров, Д.А. Медведев заметил, что это – пример «разделения инвесторов на хороших и плохих», означающий возведение в экономике «новой Берлинской стены»³⁷.

В целях географической диверсификации внешней торговли в 2005 г. правительство Испании применило плановый подход в отношении девяти государств (включая Россию), признанных в качестве крупных потенциальных импортеров испанской продукции. По каждой из этих стран были приняты среднесрочные планы продвижения испанских внешнеэкономических интересов. Целью каждого конкретного плана являлось усиление коммерческого и инвестиционного присутствия испанских предприятий на отобранных рынках. Расширяя базу испанских компаний, действующих в России, Мадрид искал возможности улучшить имидж своей страны и испанских продуктов на российских рынках. Бюджет мероприятий в отношении России составлял 47 млн. евро и состоял из трех основных статей: поддержка торговли; проведение акций по продвижению экономических интересов, их информационного и кадрового обеспечения; стимулирование инвестиций и туризма.

³⁷ “Sobre Lukoil y Repsol se ha levantado un muro de Berlín económico”. // El País, 1.03.2009.

Осуществление данного плана происходило путем использования финансовых инструментов расширения внешнеэкономических связей: *Фонда оценки жизнеспособности проектов*, в первую очередь, в области туризма и инфраструктуры; *Института официального кредитования* и механизма привлечения частных финансовых компаний к кредитованию экспортных операций; страховых гарантий, выдаваемых *Испанской компанией по страхованию экспортных кредитов*³⁸.

28 марта 2011 г. министр индустрии, туризма и торговли Мигель Себастьян представил новый план под названием «Made in/by Spain» («Сделано в Испании/Сделано Испанией»), направленный на улучшение восприятия в России товаров и услуг испанского происхождения в таких областях как сельское хозяйство и пищевая промышленность, товары народного потребления, технологии. На осуществление данного плана, рассчитанного на два года, был выделен специальный бюджет в размере 38 млн. евро. В этот период испанские власти планируют проводить ежегодно не менее 70 мероприятий по продвижению национальной продукции на российские рынки. Предполагается, что в них примут участие свыше 900 испанских компаний и 35 отраслевых организаций³⁹.

В чем состоят главные интересы Испании в ее отношениях с нашей страной в хозяйственной области?

Во-первых, сохранить Россию в качестве крупного источника энергоресурсов. В настоящее время на ее долю приходится свыше 20% испанского импорта нефти (порядка 13 млн. т). Это больше, чем у любого другого экспортера (для сравнения: доля Мексики – 12%, Саудовской Аравии – 10, Ливии и Нигерии – по 9, Ирана – 8, Ирака – 6%). Стратегическое значение могло бы иметь развертывание в РФ производства сжиженного природного газа (СПГ) и его экспорта в Испанию. С учетом то-

³⁸ Школяр Н.А. Указ. соч., с. 236-237.

³⁹ España destinará al Nuevo Plan Made in/by Spain de Rusia 38 millones de euros. – <http://www/la-moncloa.es/>

го, что испанские предприятия имеют значительный опыт использования СПГ (его транспортировки и газификации), это вполне может стать **мегапроектом**, способным поднять двусторонние экономические отношения на новую высоту.

Во-вторых, закрепитесь на российском потребительском рынке: автомобили, мебель и другие товары для дома, одежда и обувь, продовольствие. Расширить географию коммерческой активности за счет регионов Урала и Сибири.

В-третьих, обеспечить испанским строительным и инженеринговым компаниям участие в реализации инфраструктурных проектов на территории РФ, включая модернизацию энергетических объектов, развитие транспорта и создание туристических зон на черноморском побережье.

В-четвертых, интенсифицировать двустороннее сотрудничество в сфере науки, образования и высоких технологий. В том числе – в производстве новых альтернативных видов энергии и топлива.

В-пятых, увеличить поток российских туристов на испанские курорты, потеснив другие излюбленные места летнего отдыха россиян. В период с 2005 по 2010 гг. число отечественных туристов, посетивших Испанию, увеличилось более чем вдвое (см. таблицу 28), что произошло на фоне ощутимого падения общего числа зарубежных гостей в кризисные годы. Это обстоятельство акцентирует важность работы туроператоров на российском направлении.

Как видим, речь идет о крупных и долговременных проектах, охватывающих широкий спектр вопросов. Их реализация не противоречит стратегическим интересам России, поскольку способна теснее связать экономики двух стран и открыть перед российским бизнес-сообществом новые ниши в сфере международных обменов. Такая взаимная заинтересованность – сильная мотивация к поиску дополнительных возможностей (и форматов) хозяйственного, политического и дипломатического взаимодействия. Но на этом пути остается ряд нерешенных задач.

Таблица 28

Количество российских туристов в Испании (тыс. человек)

Показатель	2001	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Всего туристов	48565	55914	58005	58666	57192	52178	52677
Туристы из России	281	298	342	427	509	422	605
Доля российских туристов (%)	0,6	0,5	0,6	0,7	0,9	0,8	1,1

Источник: Movimientos turísticos en fronteras (FRONTUR). – <http://www.iet.tourspain.es/>

В частности, ощутимый недостаток нынешней системы двусторонних связей – нехватка реально работающих и эффективных **институтов сотрудничества**. Нельзя сказать, что их нет совсем. Н.А. Школяр в своем исследовании указывает на роль различных учреждений (государственных, отраслевых, региональных и т.д.) в развитии экономического взаимодействия Испании и России. Он пишет: «Роль основного компонента этой **системы институциональных отношений** должна играть Межправительственная смешанная российско-испанская комиссия по экономическому и промышленному сотрудничеству (МПК), которая представляет собой институт диалога между экономическими ведомствами двух стран, призванный вести поиск решений возникающих проблем и разработку предложений по дальнейшему развитию двусторонних торгово-экономических отношений»⁴⁰. Именно на заседаниях МПК были определены основные направления сотрудничества и сформированы рабочие группы в целях развития отношений в

⁴⁰ Школяр Н.А. Указ. соч., с. 226-227.

промышленности, изучении космоса, энергетике, туризме и других сферах.

Заметную роль играет взаимодействие между Высшим советом палат Испании и Торгово-промышленной палатой РФ, которое выражается в обмене информацией, делегациями, проведении совместных семинаров, а также консультаций в рамках двустороннего Комитета делового сотрудничества. На прямые контакты и формы взаимоотношений выходят предпринимательские организации субъектов Российской Федерации, например, ТПП Республики Татарстан заключила в 2006 г. Договор о сотрудничестве с Палатой торговли, промышленности и навигаций Валенсии. В то же время, следует отметить, что отношения Российского союза промышленников и предпринимателей с Конфедерацией испанских предпринимательских организаций находятся на низком уровне, что представляет одну из институциональных причин слабого инвестиционного сотрудничества между нашими странами.

Еще в 2001 г. в целях развития научно-технического сотрудничества было подписано соглашение между правительствами обеих стран, однако научно-образовательные проекты и обмены до настоящего времени строятся, главным образом, на личных контактах российских и испанских ученых и преподавателей. В результате система российско-испанских институциональных отношений в целом находится в стадии становления и поиска новых эффективных форм, в максимальной степени приближенных к требованиям жизни. В их числе: взаимные инвестиционные и страховые фонды, совместные торговые палаты и ассоциации, российско-испанские производственные, консалтинговые и трейдерские компании. Другими словами, в российско-испанских отношениях явно недостает совместных бизнес-структур, в том числе в банковской сфере, отраслевых торговых палат и других объединений предпринимателей, постоянно действующих (не на словах, а на деле) межрегиональных учреждений, организаций ученых и профессионалов, работников средств массовой информации. Имеющаяся договор-

но-правовая база позволяет формировать такие институты. Думается, что дело упирается в инертность мышления и отсутствие должной инициативы. Возможно, необходимы политические и административные импульсы «сверху».

В свете этого можно сказать, что визит президента Д.А. Медведева в начале марта 2009 г. открыл новую страницу истории двусторонних связей, добавив в их контекст существенные элементы. Это, в первую очередь, относится к сфере инвестиционного сотрудничества, реализации совместных мегапроектов (например, в энергетической области), к ощутимому повышению уровня научно-технических и образовательных обменов. Оба государства нацелены на приоритетное развитие инновационных отраслей хозяйства, и на этом поле у них есть возможности для эффективного взаимодействия. Крайне необходимо, чтобы в элитах двух стран утвердилось убеждение, что *в сложных условиях кризиса и посткризисного периода важно не только сохранить позитивную динамику отношений, но и определить дополнительные сферы (и форматы) сотрудничества.*

Взвешенная оценка определяющих факторов двусторонних российско-испанских отношений и взаимных интересов на мировой арене позволила Д.А. Медведеву и Х.Л. Родригесу Сапатеро подписать пакет весомых совместных документов, главный из которых – уже упоминавшаяся Декларация о стратегическом партнерстве.

2011 г. принес в этом отношении некоторые обнадеживающие результаты. 25 февраля король Хуан Карлос и президент Д.А. Медведев провели в Санкт-Петербурге встречу с группой крупнейших предпринимателей двух стран – флагманов российско-испанского бизнес-диалога. Выступая перед ее участниками, Д.А. Медведев отметил важность сотрудничества в высокотехнологичных областях и пригласил испанские компании принять участие в проекте инновационного центра в Сколково. Перед началом деловой встречи были подписаны Меморандум о развитии технико-экономического сотрудничества между

ОАО «Группа Альянс» и компанией «Técnicas Reunidas SA» и Соглашение между ОАО «Российские железные дороги» и фирмой «Patentes Talgo SL» о заключении договоров поставки и технического обслуживания пассажирских вагонов испанского производства⁴¹.

В рамках программы обменных Годов в деловой сфере были организованы и другие значимые мероприятия: российско-испанский инновационный бизнес-форум в Мадриде (май 2011 г.) и Санкт-Петербургский экономический форум (июнь), в проведении которого Испания выступила в качестве главного партнера России. По словам вице-преьера А.Д. Жукова, российская сторона заинтересована в получении ряда испанских высоких технологий в таких сферах, как высокоскоростное железнодорожное движение и альтернативная энергетика. Кроме того, испанские девелоперские компании, обладающие большим опытом строительства спортивных сооружений, имеют шанс принять участие в возведении стадионов и других объектов в связи с организацией в России в 2018 г. чемпионата мира по футболу⁴². Все эти и некоторые другие возможные сферы российско-испанского делового сотрудничества, включая его инвестиционную составляющую, приобрели новый смысл в свете попыток руководства РФ изменить вектор социально-экономического развития и осуществить комплексную модернизацию страны.

Стратегическая цель – «Партнерство для модернизации»

Провозглашенный президентом Д.А. Медведевым курс на модернизацию предполагает, как подчеркивал сам российский руководитель, «специальные модернизационные альянсы с нашими основными международными партнерами», в числе

⁴¹ Встреча с представителями деловых кругов России и Испании. – <http://news.kremlin.ru/news/10435/print>

⁴² <http://government.ru/docs/13872/print/>

которых на первом месте – страны Европейского Союза⁴³. Тем самым признается, что Россия и ее модернизация критически зависят от связей с внешним миром, от того, насколько геоэкономические и геополитические условия будут враждебны или, наоборот, благоприятны усилиям российского общества по реформированию архаичных и вопиюще неэффективных социально-экономических и политических структур, насквозь пронизанных бюрократизмом, коррупцией и банальным (фактически узаконенным) воровством.

В этой связи возникает закономерный вопрос: *чего ждет и что может получить Россия от своих отношений с партнерами из Евросоюза (конкретно – с Испанией) в хозяйственной области в контексте задач национальной модернизации? И что может получить Испания от участия в сопряженных международных усилиях по переводу российской экономики на инновационные рельсы?*

Напомню, что впервые идея «Партнерства для модернизации» была озвучена на Стокгольмском саммите Россия – ЕС в ноябре 2009 г. На саммите в Ростове-на-Дону 1 июня 2010 г. Москва и Брюссель официально дали старт реализации этой инициативы, приняв специальное *Совместное заявление*. В документе подчеркивалось, что «Партнерство для модернизации» будет служить гибкими рамками для продвижения реформ, укрепления роста и повышения конкурентоспособности, и определялись приоритетные области сотрудничества⁴⁴. В том числе: расширение возможностей для инвестирования в ключевые отрасли; выравнивание технических регламентов и стандартов; взаимодействие в развитии транспорта; содействие развитию устойчивой низкоуглеродной экономики и энергоэффективности; укрепление сотрудничества в сферах инноваций, ис-

⁴³Выступление на совещании с российскими послами и постоянными представителями в международных организациях. – <http://news.kremlin.ru/transcripts/8325/print>

⁴⁴ Совместное заявление саммита Россия – ЕС по «Партнерству для модернизации». – <http://события.президент.рф/>

следований, освоения космического пространства; обеспечение эффективного функционирования судебной системы и усиление борьбы против коррупции; содействие развитию связей между людьми и укрепление диалога с гражданским обществом.

При этом данный перечень приоритетов не является исчерпывающим. Имеется в виду, что по мере необходимости в этот перечень могут добавляться другие сферы сотрудничества. Например, медицина, биотехнология, фармацевтика, ядерные технологии, нанотехнологии, информационные и телекоммуникационные технологии, микроэлектроника, авиастроение, судостроение, машиностроение. Как видим, поле взаимодействия очень широкое. Кроме того, «Партнерство для модернизации» будет предметом *постоянного мониторинга* и обмена мнениями в рамках диалога Россия – ЕС на всех уровнях. Но какие бы направления ни вошли в программу «Партнерство для модернизации», мерилom успеха станут конкретные результаты.

Думается, что на нынешнем этапе главным является практическое продвижение в сторону образования общего экономического пространства в целом с Евросоюзом и углубление двустороннего взаимодействия с отдельными его членами с учетом конкретных возможностей и взаимных интересов. В перспективе это должно привести к установлению свободного режима передвижения через национальные границы всех факторов производства: товаров и услуг, капитала и рабочей силы. Только таким путем можно решить стратегическую задачу обновления решающей части промышленного потенциала России, обеспечить ее реиндустриализацию. Без этого все разговоры о модернизации останутся благими пожеланиями и простым сотрясением воздуха.

Материальные возможности для качественного сдвига в экономическом взаимодействии с ЕС у Москвы имеются. Страны-члены Евросоюза, включая Испанию, во многих отраслях хозяйства (в том числе в машиностроении) располагают значительными незагруженными производственными мощно-

стями, что стало особенно очевидно в период мирового кризиса. Как отмечал академик Н.П. Шмелев, эти мощности, а также технологические разработки, представляющие приоритетный интерес для нашей промышленности в связи с развалом отечественной прикладной науки, вполне могут быть задействованы в интересах российской модернизации и обеспечить стратегический прорыв в экономике⁴⁵. Такой сценарий тем более реален, что Россия накопила значительные золотовалютные резервы (на начало 2011 г. – свыше 480 млрд. дол.)⁴⁶, которые лежат мертвым грузом и приносят крайне низкую прибыль.

Но главное, разумеется, состоит не в том, чтобы расходовать резервы на покупку оборудования и технологий, хотя и это нужно делать обязательно, а в том, чтобы создать благоприятный инвестиционный климат, способный как магнитом привлечь не валютных спекулянтов (как это было совсем недавно), а производственных инвесторов, причем как зарубежных, так и отечественных. Известно, что многие из россиян предпочитают «проедать» капиталы, прятать их в оффшорах, а не вкладывать в реальный сектор российской экономики. В этом отношении, несмотря на многочисленные заклинания и обещания властей, сделано до настоящего времени крайне мало. Возможно, настойчивость президента Д.А. Медведева и успешная реализация пилотного проекта в Сколково обозначат новые формы международного сотрудничества в сфере промышленных инноваций и современных технологий и начнут приносить конкретные плоды.

По логике вещей, для эффективного воплощения в жизнь концепции «Партнерства для модернизации» необходимо в кратчайшие сроки совместно с государствами-членами Евросоюза приступить к формированию институтов сотрудничества и развития, наделенных необходимыми полномочиями, в том

⁴⁵ Шмелев Н. Модернизация и международные интересы России. – <http://www.lawinrussia.ru/>

⁴⁶ <http://www.cbr.ru/>

числе – правом законодательной инициативы на национальном и международном уровне. Замечу, что деятельность таких институтов уже сама по себе *создаст эффект модернизации*, поскольку потребует полной прозрачности и использования всех современных технологий управления. Более того, только через совместные институты можно обеспечить действительное сопряжение экономических систем России и Евросоюза, а это, в конечном счете, будет означать перевод модернизации отечественных социально-экономических и политических структур из области риторики в сферу реальных дел.

Попробую заострить и несколько конкретизировать сказанное выше. Сам факт провозглашения президентом Д.А. Медведевым линии на модернизацию свидетельствует, по крайней мере, о частичной неудаче всей постсоветской социально-экономической политики. Как подчеркивалось в коллективном труде российских ученых, выдвижение концепции модернизации в качестве практической задачи «означает признание отставания (экономического, технологического, институционального) и необходимость кардинальных перемен для перехода к новому этапу цивилизационного развития»⁴⁷. Ясно, что требуется общественный поворот, серьезная коррекция курса. Но в каком направлении?

В условиях мировых финансово-экономических потрясений, которые акцентировали утрату Евросоюзом и Россией позиций в мировой экономике и политике, стала пробивать себе дорогу концепция построения *Большой Европы* или образования так называемого Союза Европы⁴⁸. Смысл этой идеи в том, что глобальный контекст задает России и Евросоюзу императив тесного взаимодействия в интересах более полного использования имеющихся потенциалов и повышения их конкурентоспособности на международной арене. **Нынешнее положение**

⁴⁷ Модернизация российской экономики: структурный потенциал. (Отв. редактор Н.И.Иванова). М., ИМЭМО РАН, 2010, с. 5.

⁴⁸ Бордачев Т. Новый стратегический союз. Россия и Европа перед вызовами XXI века: возможности «большой сделки». М., 2009.

России и Европейского Союза характеризуется тенденцией к падению их удельного веса в мировой экономике и политике. В основе этого настораживающего явления лежат факторы внутреннего порядка, связанные с недостаточно эффективной экономикой, провалами в области науки и передовых технологий, высокими административными барьерами, огромной социальной нагрузкой на государство. По мнению многих экспертов, ни Россия, ни Евросоюз в одиночку не в состоянии переломить этот неблагоприятный тренд. Императивом является выработка солидарной и ответственной повестки дня, на базе которой Москва и Брюссель смогут выстраивать *новый тип международного сотрудничества*. С этой целью, считает, например, российский исследователь Т.В. Бордачев, Российская Федерация и Европейский Союз должны сделать решительный шаг навстречу друг другу и заключить историческую «большую сделку», а именно создать стратегический союз⁴⁹.

Суть предлагаемой сделки в следующем: обмен ресурсами путем объединения российских энергетических богатств с огромным европейским производственным и управленческим опытом, а также с европейскими инвестициями и технологиями. Причем на практике такой союз возможен в форме нового сообщества, основанного на солидарном видении ключевых проблем современного мира.

Появление указанной идеи весьма симптоматично. Оно свидетельствует о том, что назрела необходимость широкой дискуссии (и в России, и в Европе) по всему кругу вопросов, касающихся отношений между РФ и ЕС. Что же касается самой «большой сделки», то ее реализация на сегодняшний день представляется, по меньшей мере, затруднительной, поскольку имеется немало фундаментальных препятствий геополитического и ценностного характера.

В частности, в политических и экспертных кругах стран-членов Евросоюза в последние годы на пике политической мо-

⁴⁹ Там же, с. 221.

ды оказалась тема «*ценностного разрыва*» («*value gap*») между государствами ЕС и Россией. Имеется в виду, что барьером на пути сближения с государствами Запада остается ментальность части российского правящего класса. Принадлежащие к ней круги придерживаются мнения, что базовые западные ценности – конкуренция, реальная многопартийность, независимая судебная система, политические и гражданские свободы, общественный контроль над силовыми структурами, ответственность власти и ее ротация, ограничение вмешательства государства в экономику – могут подорвать позиции российских элит и основы сложившейся политической системы. Таким образом, *институциональное объединение с Евросоюзом при сохранении нынешних элит представляется маловероятным.*

В результате, многие политические, экономические и гуманитарные вопросы отношений России с Европой еще ждут своего положительного решения, а концепция «*московской*» политики Брюсселя, как и концепция «*брюссельской*» политики Москвы, характеризуются незавершенностью, противоречивостью и размытостью. В начале второго десятилетия XXI века императивом становится решительный отказ от устаревших стереотипов и фобий и выдвижение конструктивных нетривиальных идей, способных обрести материальную силу и двинуть вперед международное сотрудничество на его самых важных направлениях. Локомотивом этого процесса может стать широкое взаимодействие Российской Федерации и Европейского Союза, основанное на принципиально иных подходах и строго учитывающее законные интересы обеих сторон. Видимо, для этого необходимо согласовать и запустить новые взаимовыгодные мегапроекты исторического масштаба (как на многостороннем, так и на двустороннем уровне), способные ощутимо поднять планку российско-европейского сотрудничества и не на словах, а на деле, *перевести отношения Россия – Евросоюз в русло привилегированного стратегического взаимодействия.*

Повторю: актуальность прорыва в российско-европейских отношениях стала совершенно очевидной в условиях мирового

кризиса, который с особой силой обрушился и на Россию, и на страны-члены Евросоюза, подчеркнув их макроэкономическую и финансовую уязвимость и низкую конкурентоспособность перед лицом новых агрессивных глобальных игроков во главе с Китаем. Над Россией и Европой явственно нависла угроза потерять позиции на мировых рынках товаров и услуг и утратить лидирующую роль в системе международных связей. Этот вызов диктует необходимость несравненно более плотной интеграции российской и европейской экономик, выработки инструментов и механизмов эффективного взаимодействия с целью максимально полного использования имеющихся хозяйственных и научно-технических потенциалов.

В общий контекст обновленных отношений по линии Россия – Евросоюз должны вписаться и двусторонние российско-испанские связи. То обстоятельство, что Мадрид стремится занять свое место в современных глобальных структурах, неизбежно ориентирует его на **приверженность идее многополярного, или полицентрического, мира**, в котором сама Испания (в составе Европейского Союза, а также, возможно, вместе с Латинской Америкой в рамках Иberoамериканского сообщества наций) надеется стать одним из серьезных факторов экономического и политического влияния. Неслучайно концепция многополярности артикулируется испанской властью более настойчиво и четко, чем это присуще другим западным странам. В этом – возможность нашего дальнейшего внешнеполитического взаимодействия с испанской дипломатией в двустороннем и многостороннем форматах, что поможет обеим странам корректировать свои геополитические расчеты и ориентиры.

Значительный резерв развития российско-испанских отношений в том, что они сравнительно симметричны и носят взаимовыгодный характер. Ни одна из сторон не добивается каких-либо односторонних преимуществ, наносящих ущерб партнеру. Очевиден и еще один важный момент. Страны во многих смыслах дополняют друг друга: то, что имеется у Рос-

сии, необходимо Испании, и наоборот. Именно поэтому отношения с Российской Федерацией в последние годы вошли в лист приоритетов испанской деловой и внешнеполитической элиты. «Россия, – не раз подчеркивал Х.Л. Родригес Сапатеро, – приоритетная страна для Испании».

Наши страны объединяет и то, что они оказались в числе государств, наиболее пострадавших от мирового кризиса, и уже одно это обстоятельство должно стать реалистичной основой для диалога на основе баланса интересов и необходимости решения в чем-то схожих задач по модернизации национальных экономик. Желательно перевести параметры двустороннего сотрудничества в статус формальных межгосударственных и межкорпоративных договоренностей, что, в свою очередь, предполагает кропотливую и целенаправленную работу по формированию устойчивой системы институтов испано-российских отношений в посткризисный период.

Таким образом, складывается впечатление, что у Испании и России есть достаточно оснований для широкомасштабного взаимодействия. Но в современных условиях с учетом критической заинтересованности Москвы в инновационном развитии модель сотрудничества должна быть подчинена **единой сверхзадаче** – осуществлению тотальной модернизации и на этой основе приближению российского общества к базовым ценностям и правилам общежития западной цивилизации.

В русле практической реализации программы «Партнерство для модернизации» можно обозначить несколько областей, в которых российско-испанское взаимодействие способно принести ощутимые положительные плоды.

В частности, Испания проявляет повышенный интерес к развитию диалога с Россией по вопросам сотрудничества в *энергетической сфере*. Как уже отмечалось, это объясняется тем, что за счет импорта углеводородного сырья из России Испания обеспечивает значительную часть своих потребностей в этом энергоносителе. Кроме того, за счет российских поставок обогащенного урана в Испанию покрывается 30% потребно-

стей местных АЭС, вырабатывающих свыше 11% потребляемой местным рынком энергии⁵⁰. Испанские компании-лидеры энергетической отрасли – «Repsol», «Iberdrola», «Técnicas Reunidas» и другие способны участвовать (и в ряде случаев уже участвуют) в реализации масштабных проектов на территории России: разработка новых месторождений углеводородов, строительство электростанций комбинированного цикла и заводов по сжижению природного газа, модернизация АЭС, создание объектов ветряной энергетики и т.д. Как подчеркивал Д.А. Медведев, для России важно, «чтобы энергетический сектор стал одним из главных двигателей инноваций»⁵¹.

К числу ключевых областей инвестиционного сотрудничества следовало бы отнести и *строительство объектов инфраструктуры* в России. Уже отмечалось, что испанские строительные компании активно действуют за рубежом и располагают мощным промышленным и финансовым потенциалом. Инвестиции, международный опыт и конкурентные преимущества испанских девелоперов могут быть взаимовыгодно использованы в различных регионах России при проектировании, строительстве, модернизации и комплексном оснащении объектов транспортной инфраструктуры (автодорог, аэропортов, вокзалов, железных дорог, подземных парковок), а также центров логистики, промышленных полигонов, технопарков и других объектов туристического и общественного назначения.

Обе стороны заинтересованы в сотрудничестве в области *судостроения*, поскольку в России наступил срок обновления рыболовного и торгового флота, а на верфях Испании имеются значительные незагруженные производственные мощности (в этой отрасли работают около 120 компаний). В данной связи имеет смысл проработать вопрос о создании совместного пред-

⁵⁰ Подробнее см.: Швец Е.А. Испанская энергетика и сотрудничество с Россией. // Испания: время испытаний и нового выбора.

⁵¹ Президент России выступил на церемонии открытия Всемирного экономического форума. – <http://news.kremlin.ru/news/10163/print>

приятия, которое могло бы эффективно использовать имеющиеся у двух стран конкурентные преимущества.

Перспективным направлением двустороннего взаимодействия является *космическая сфера*. Напомню, что в октябре 2003 г. испанский космонавт Педро Дуке совершил полет на корабле «Союз ТМА-3» на Международную орбитальную станцию. В рамках реализации программы совместных мероприятий в космической области были конкретизированы направления сотрудничества между «Роскосмосом» и Центром технологического развития промышленности Испании. Создана рабочая группа по проекту Всемирной космической обсерватории, ведется разработка соглашения по сотрудничеству в области дистанционного зондирования Земли между Научным центром оперативного мониторинга Земли и Национальным институтом аэрокосмической техники Испании.

Кроме того, в рамках «Партнерства для модернизации» испано-российское сотрудничество может обеспечить реализацию проектов-маяков в области медицины, биотехнологии, фармацевтики, энергоэффективности и альтернативной энергетики, нанотехнологии, телекоммуникаций, т.е., в тех отраслях, которые имеют приоритетное значение с точки зрения инноватизации отечественной экономики.

Очевидно, что никакая модернизация не может быть осуществлена без прорывов в сферах *науки и образования*. Эти отрасли должны привлечь максимальное внимание профессионалов обеих стран для поиска и реализации совместных проектов. До настоящего времени в этом отношении было сделано крайне мало, хотя и в России, и в Испании есть понимание того, что без налаженного сотрудничества в области науки, образования и высоких технологий будет затруднительно вывести российско-испанские отношения на новый, значительно более высокий уровень. Как и во многих других областях, препятствием остается отсутствие эффективно работающих межнациональных институтов.

Все свидетельствует о том, что эффективное подключение бизнес-сообщества Испании к практической реализации инициативы «Партнерство для модернизации» предполагает:

1. **Укрепление институциональной базы сотрудничества.** В первую очередь должна быть создана реально действующая *Испано-российская торгово-промышленная палата*, способная стать широкой площадкой взаимодействия самых разных компаний двух стран, включая предприятия малого и среднего бизнеса. Одновременно следует наладить сотрудничество между капитанами бизнеса – крупнейшими корпорациями, представленными Конфедерацией испанских предпринимательских организаций и Российским союзом промышленников и предпринимателей. С этой целью следует актуализировать и наполнить реальным содержанием соглашение, подписанное между ними еще в 1992 году.

2. **Интенсификацию межрегиональных связей.** Сотрудничеству между отдельными испанскими и российскими регионами следует придать более структурированный и систематический характер. Полезным может стать образование межрегиональных торговых палат, учреждение региональных представительств, проведение промышленных выставок и деловых встреч, регулярный обмен информацией об имеющихся коммерческих и инвестиционных возможностях.

3. **Качественно новый уровень прямых отношений между ведущими бизнес-структурами обеих стран.** Следует решительно преодолеть все еще сохраняющиеся предубеждения (о наличии которых свидетельствовала история с «ЛУКОЙлом» и «Repsol») и на всех уровнях, начиная с правительственного, формировать максимально благоприятную среду для создания смешанных предприятий и взаимного акционерного участия. Возможно, имеет смысл учредить *Испано-российскую компанию*, специализирующуюся на поддержке и продвижении совместных бизнес-проектов.

4. **Создание прочной финансовой базы торгово-экономического сотрудничества.** Критически важным явля-

ется совершенствование межбанковских связей, открытие в обеих странах филиалов и представительств финансовых учреждений государства-партнера. Неудачный опыт «Santander» не должен никого обескураживать, поскольку его деятельность пришлось на апогей кризиса. Настоятельно необходимо создание специального испано-российского *Фонда инвестиций*, учредителями которого на паритетных началах могли бы стать, например, Институт официального кредитования и Внешэкономбанк.

5. Придание приоритетного характера взаимодействию в сфере науки и высоких технологий. Ключевое значение инноваций в процессе модернизации диктует принципиально иной алгоритм и значительно более прагматичный характер научно-технического сотрудничества двух стран. Двусторонние связи в данной области должны быть кардинально расширены и повернуты на решение модернизационных задач. Под этим углом зрения следует согласовать и принять на межправительственном уровне (с обеспечением соответствующего финансирования) *Испано-российскую программу научного сотрудничества*, подключив к ее выработке и реализации профильные исследовательские центры и ведущие университеты.

Разумеется, все перечисленные задачи могут быть решены только в рамках отлаженного частно-государственного партнерства, причем, как с российской стороны, так и с испанской. Тем самым, перспективы участия испанского капитала в модернизационных проектах в России не в последнюю очередь зависят от того, как будет развиваться процесс реформ в самой Испании, с какой степенью эффективности будут выстраиваться отношения между испанским государством и национальным бизнес-сообществом.

Курс на модернизацию должен поставить перед российской дипломатией новые внятные задачи, понятные нашим зарубежным партнерам, а практическое инновационное сотрудничество в рамках программы «Партнерство для модерниза-

ции» способно создать позитивную повестку дня в российско-испанских отношениях.

И последнее. России критически необходимы модернизационные альянсы с ведущими европейскими государствами-членами Евросоюза, включая Испанию. А Испании, в свою очередь, нужны хозяйственные возможности России, ее потенциал развития и экономического роста, ее рынки, финансовые и интеллектуальные ресурсы. Такая обоюдная заинтересованность диктует логику взаимного испано-российского проникновения экономик и культур, включая политическую и корпоративную практику и этику. Если еще совсем недавно взаимодополняемость российской и испанской экономик понималась (и воспринималась) как обмен сырьевых товаров на промышленные изделия, то сейчас этого недостаточно. Сегодня необходим качественно иной подход, нацеленный на формирование общего торгово-экономического, инвестиционного, научно-технологического, инновационного и гуманитарного пространства. Это – главный исторический вызов, брошенный нашим двум странам самим временем, все более жесткими условиями глобальной конкуренции.

НА ПУТИ К МНОГОПОЛЯРНОМУ МИРУ (В ЖАНРЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

За калейдоскопом международных событий первых десятилетий XXI века отчетливо проступают сущностные черты новой реальности – возникающего на наших глазах полицентричного (многополярного) мира. Другими словами, главным трендом современного глобального развития становится формирование многополярной структуры мира – образование различных полюсов (или центров) торгово-экономического, финансового, военно-политического и культурно-цивилизационного влияния. С этой точки зрения стратегическая задача отдельных государств – геоэкономическое и геополитическое позиционирование по отношению к мировым и региональным центрам силы. Поэтому и внешнюю политику Мадрида следует рассматривать именно в контексте формирующегося многополюсного миропорядка. Таким образом, *роль Королевства Испании в глобальной политике XXI века будет в решающей степени зависеть от того, насколько существенным станет вклад испанского государства, его правительства, дипломатической службы, бизнес-сообщества и других национальных институтов в процесс создания основополагающих структур (несущих опор) полицентричного мира.*

Предпринятая в книге попытка на теоретическом и эмпирическом уровне проследить основополагающие тенденции, формирующие сегодняшнее состояние и обозримые перспективы внешней политики испанского государства, его роль в мировых делах, позволяет сформулировать ряд выводов, ни в коем случае не претендующих на истину в последней инстанции, а представляющих собой субъективный (и неизбежно – ограниченный) взгляд на сложный, многомерный и противоречивый процесс. Эта книга – приглашение к размышлению и дискуссии.

Падение франкистского режима высвободило значительный позитивный потенциал испанской внешней политики, открыло перед страной новые международные горизонты. По мнению автора, в постфранкистский период испанская власть приняла на вооружение *новую философию и практику международной деятельности*. В результате участия в европейских интеграционных процессах Испания «поделилась» частью своего национального суверенитета с институтами Европейского союза, обеспечила транспарентность границ с другими странами-членами ЕС, в известной мере стерла грани между внешней и внутренней политикой, в конечном счете – трансформировалась в так называемое *государство постмодерна*. Международная повестка дня Испании видоизменилась и усложнилась, вышла далеко за рамки традиционной внешнеполитической деятельности.

На рубеже XX и XXI веков в целом определилась роль Мадрида в экономических, политических, культурно-цивилизационных и военно-стратегических процессах глобализации. Испанской нации удалось остановить болезненное историческое отступление, происходившее на фоне послевоенного восстановления и динамичного политического и социально-экономического развития целого ряда других европейских государств. В ходе демократического перехода в Испании произошли качественные хозяйственные и социальные трансформации, и страна обрела свое место в западном экономико-политическом ядре мировой системы. Фундаментальный фактор состоял в том, что политические и социально-экономические изменения происходили в рамках *единого временного цикла*, говоря иначе, политические и экономические часы показывали одно время, между ними существовало позитивное сопряжение, обеспечившее, в конечном счете, успех демократического транзита.

Переход испанского общества от авторитаризма к демократии оказал кардинальное воздействие на внешнюю политику страны, также пережившую свой транзит. Причем, между-

народная деятельность испанского государства сыграла важную роль в закреплении демократических завоеваний, упрочении конституционного строя, консолидации и усилении национального потенциала. В итоге произошло следующее: с одной стороны, быстрый экономический рост и политическая стабилизация укрепили стратегические тылы испанской дипломатии, повысили ее потенцию и расширили горизонты. С другой – внешняя политика демократической Испании усилила международно-правовую субъектность страны, была сориентирована на защиту национальных (в том числе трансграничных) интересов.

Внешняя политика Испании (впрочем, как и большинства других государств) неразрывно связана с политикой внутренней. И поэтому те или иные повороты в ситуации, складывающейся на национальной почве, могут серьезно сказываться на внешнеполитической линии. В частности, раскол местной элиты (практически по партийному признаку – между Испанской социалистической рабочей партией и Народной партией) по вопросам внешней политики стал своего рода встроенным в испанскую общественную систему ограничителем дипломатических маневров официального Мадрида, что сделало невозможным – по крайней мере, до настоящего момента – достижение общенационального консенсуса по ряду острых международных проблем. Пока правящему классу не удалось добиться интеграции конкретных внешнеполитических подходов в общие (разделяемые подавляющим большинством элит) политические программы. И хотя указанное обстоятельство отнюдь не ведет к параличу процесса принятия государственных решений, время от времени оно создает испанской дипломатии нежелательные трудности и наносит ущерб образу страны за рубежом.

Несмотря на имевшие место и еще остающиеся сложности, внутреннее развитие в рамках парадигмы открытого демократического общества обеспечило рост внешнеполитических ресурсов, придало новое измерение широкому кругу междуна-

родных проблем и связей. Логика общественной эволюции выдвинула в качестве главной задачи максимально полную реализацию хозяйственного, социального и историко-культурного потенциала страны на мировой арене.

Выбирая новые внешнеполитические ориентиры, испанское государство во главу угла поставило обеспечение широко и современно понимаемой **национальной безопасности** – внутреннюю и международную защиту интересов всей нации и отдельных граждан. Этой цели подчинены усилия по укреплению оборонного потенциала, членство в НАТО, военнотехническое сотрудничество с партнерами по ЕС, участие в миротворческих операциях за рубежом, взаимодействие с иностранными государствами, включая Россию, в борьбе с терроризмом и организованной преступностью. На всех этих направлениях Мадриду удалось достичь определенных результатов, хотя стремительно меняющаяся мировая обстановка ставит перед испанской дипломатией все новые сложные задачи. Недавний тому пример – очередной всплеск напряженности в районе Северной Африки и Большого Ближнего Востока. При этом новые вызовы безопасности не отменяют уже существующие традиционные угрозы, а лишь дополняют эти последние, увеличивая количество рисков.

Вместе с тем, очевидно, что основу прочной национальной безопасности составляет устойчивое и поступательное социально-экономическое развитие. В современных реалиях государство способно эффективно отстаивать свои стратегические интересы и обеспечивать безопасность, только обладая высоко развитой и конкурентоспособной экономикой, обеспечивая высокий уровень жизни населения. *Именно в этом ключевом пункте задачи внешней политики (всей международной деятельности) тесно смыкаются с целями социально-экономического роста.*

В силу объективных экономических императивов дальнейшее динамичное развитие Испании требует постоянного расширения экспорта товаров и услуг, углубления процессов

интернационализации. Сегодня, с точки зрения правящих кругов, одним из очевидных критериев успешности (или неуспешности) внешнеполитической стратегии является ее **итоговая экономическая эффективность**. Поэтому перманентные поиски все более обширных и емких внешних рынков стали условием существования и стабильного роста испанской промышленности, а также важнейшей дипломатической задачей. В результате произошло структурирование системы государственных приоритетов и значительно возросла международная составляющая национальных интересов Испании, повысилась роль экономической дипломатии и (с учетом энергодефицитности страны) энергетической геополитики. *Экономическая дипломатия стала равноценной компонентой внешнеполитической деятельности, а геоэкономический размах испанских ТНК – фактором позиционирования Мадрида в формирующемся многополярном мире.*

В связи с «экономизацией» международной политики можно утверждать, что национальная стратегия Испании, находящая свое практическое воплощение во внешнеполитическом курсе, буквально пронизана экономическими началами и в решающей степени связана не с военно-политическими, а с торгово-экономическими и финансовыми задачами.

На волне хозяйственного подъема и роста международного влияния в предкризисный период **Мадрид стал примериваться к роли глобального игрока**: расширять географию внешних контактов, совершенствовать внешнеполитический инструментарий, выдвигать масштабные дипломатические инициативы. Внешнеполитические интересы современной Испании приобрели отчетливый *мультирегиональный характер*, что побуждает ее политически и экономически играть одновременно на нескольких полях.

С самого начала демократического транзита выбор приоритетных внешнеполитических партнеров соответствовал ориентации на социально-экономическую и политическую модернизацию страны. Отсюда – целенаправленные усилия по

укреплению позиций в рамках **Евросоюза**, остающегося самой плотно сколоченной интеграционной группировкой в современном мире. Западноевропейская интеграция стала для Испании главным внешним трансформационным фактором, а государства ЕС – основными партнерами в системе международных связей.

Другой безусловный приоритет – **страны Латинской Америки**, отношения с которыми строятся как на двустороннем уровне, так и в формате Иberoамериканского сообщества наций в направлении складывания *трансатлантического макрорегиона* в составе латиноамериканских и иберийских государств. До настоящего времени иberoамериканский регионализм воплотился преимущественно в экономико-финансовых и культурно-образовательных формах. Актуальной задачей остается вовлечение максимального количества стран в процессы динамичной модернизации, смещение центра тяжести происходящих в данном районе процессов в сферу комплексного инновационного развития. Для этого необходимо жестче соединить иberoамериканские государства плотной сетью торгово-экономических, инвестиционных, технологических и политических связей, двинуть вперед евро-латиноамериканское сотрудничество, прежде всего, по линии Евросоюз – Меркосур. Стратегической целью может быть превращение Иberoамерики в одну из несущих конструкций формирующегося полицентричного миропорядка. В этом случае Испания будет одновременно представлена в двух центрах новой мировой системы – в ЕС и ИСН. Это обстоятельство в исторической перспективе может дать стране важные геоэкономические и геополитические шансы.

Очевиден факт расширения иberoамериканского цивилизационного пространства, в частности, за счет массовой латиноамериканской эмиграции в США, а также развития многообразных связей стран Иberoамерики с государствами и народами во всем мире.

В фокусе дипломатических усилий Мадрида – **регион Средиземноморья**. Это направление подкреплено значительным потенциалом влияния и оказалось сравнительно эффективным по своим результатам, поскольку испанскому транснациональному капиталу удалось проникнуть на рынки североафриканских и ближневосточных стран и закрепить их в роли важной сырьевой базы энергетического сектора Испании. Именно в адрес этих государств, в первую очередь, была обращена крупнейшая дипломатическая инициатива последних лет – «**Альянс цивилизаций**», явившаяся элементом движения в пользу культурно-цивилизационной совместимости современного мира. В геополитическом смысле Мадрид стремится к тому, чтобы Испания не стала первой линией европейской обороны против радикальных представителей ислама и жертвой конфликтов, сотрясающих мусульманский мир. Особую актуальность этот вектор внешней политики приобрел в результате бурных событий в Северной Африке в начале 2011 г., которые поставили под угрозу испанские национальные интересы. В этом была причина той дипломатической активности, которую проявило правительство ИСРП во время североафриканского кризиса и, особенно, с началом боевых действий в Ливии.

В глобальный список «критически важных» для Испании регионов в начале XXI века прочно вошла **Африка к югу от Сахары**. Такие страны, как Экваториальная Гвинея, Нигерия и Южная Африка, приобрели статус значимых торгово-экономических партнеров и способствовали диверсификации внешних связей испанского государства, расширения сырьевой базы его экономики. Именно такую цель и преследует Мадрид, наращивая помощь африканским странам и помогая им в решении насущных социальных проблем. Программы помощи достигли своих максимальных оборотов в период второй легислатуры правительства Х.Л.Родригеса Сапатеро, при котором содействие беднейшим государствам приобрело характер долгосрочной экономической и политической стратегии. Еще один важный инструмент испанской дипломатии на «черном конти-

ненте» – модель «мягкого сотрудничества», без «жесткой» предварительной повестки дня и без традиционного разделения на сферы взаимодействия.

Между тем, анализ реального положения вещей не оставляет сомнений в том, что геостратегическая ситуация Испании на южном и юго-восточном направлениях является неустойчивой и может в любой момент (и в очередной раз) осложниться. Война в Ливии – яркое тому доказательство.

Торгово-экономические ставки особенно велики для Мадрида в **Азиатско-Тихоокеанском регионе**. АТР превратился в мощную мировую силу, стал подлинным «фаворитом процесса глобализации», равновеликой Западу несущей конструкцией мирового сообщества. Отношения с Китаем, Индией, Японией, «азиатскими тиграми» и другими странами формируют новый вектор международной деятельности испанского государства. Высокая динамика и беспрецедентный масштаб происходящих в этом районе процессов и событий – один из главных вызовов испанской дипломатии, которая должна эффективно содействовать национальному бизнес-сообществу, стремящемуся утвердиться на азиатских и тихоокеанских рынках.

При обсуждении перспектив Испании в многополярном мире нельзя обойти вниманием ее отношения с **Россией**. Актуальной задачей остается раскрытие потенциала испано-российского политического, торгово-экономического и научно-технического сотрудничества, в частности, в свете *синхронных по времени модернизационных усилий двух стран*. Анализ ключевых международных процессов и кризисов с российским и испанским участием свидетельствует о наличии у обоих государств в целом близких или совпадающих интересов. Основным контекстом выстраивания испано-российского партнерства во втором десятилетии XXI века станет преодоление последствий мирового кризиса и возникающая в связи с этим новая сфера близости интересов двух стран и поле их взаимодействия. Необходимо генерировать нестандартные идеи и подходы, способные создать новые форматы и реально работающие

институты испано-российского сотрудничества, в том числе, в русле практической реализации концепции «*Партнерство для модернизации*».

Внешняя политика современной Испании – продукт двух важнейших тенденций международной жизни: **регионализации и глобализации**. В результате в дипломатической практике Мадрида регионализация все больше сопряжена с глобализацией и наоборот. С этой точки зрения, всегда важно адекватно оценивать совокупность имеющихся экономических, военных, политических, дипломатических, имиджевых и др. ресурсов, составляющих потенциал международного влияния Испании как на региональном, так и на глобальном уровне.

Очевидно, что до настоящего времени далеко не во всех частях света Испания занимает позиции, соответствующие ее экономическому и политико-культурному потенциалу. Причем данное положение относится и к тем районам, где лежат стратегические интересы страны. Речь, в первую очередь, идет об Азиатско-Тихоокеанском регионе, в котором формируется экономическое будущее человечества. Радикально расширить международное присутствие Мадрида на просторах Азии и в ряде других мест – это вызов, брошенный испанскому политическому руководству самой жизнью и реалиями складывающегося многополярного миропорядка. Это, разумеется, не отменяет того факта, что в первом десятилетии нового века стало заметным постепенное перемещение фокуса геэкономического внимания Испании в сторону Азии и бассейна Тихого океана. Иначе говоря, очевидно стремление испанских деловых кругов подключиться к динамичному росту стран этого района мира.

Практика показывает, что в XXI веке Испании приходится строить внешнюю политику в образующейся на наших глазах многомерной международной системе и одновременно вести политико-дипломатическую работу на разных глобальных уровнях:

- военно-стратегическом, где лидерство принадлежит США и НАТО;

- политическом, на котором главными игроками являются США, Евросоюз, ведущие международные организации и (в последнее время) страны БРИКС;

- финансово-экономическом, отмеченном доминированием уже названных государств, а также Японии, «азиатских тигров», глобальных финансовых институтов и транснациональных корпораций и банков (в том числе – испанских).

Выступая за переустройство миропорядка на демократических принципах, дипломатия Мадрида извлекла геополитические уроки из опыта администрации НП, в начале XXI столетия исповедовавшей теорию *однополюсности* мировой политики. С учетом накопленного опыта Испания в последующие годы стремилась органично участвовать в движении международного сообщества к *многополярности*, наращивая в этом русле свой политический вес в Европе и в мире в целом. Победа ИСРП на выборах 2004 г. расчистила путь к формулированию (на концептуальном и прагматическом уровне) целей и задач испанской внешней политики, исходя преимущественно из широко понимаемых национальных интересов. Это позволило Испании в рамках двусторонней и многосторонней дипломатии осуществлять функцию активного участника процесса формирования нового типа экономических и политических межгосударственных отношений. Принципиальный подход правительства социалистов к вопросам международной политики нашел свое выражение в *доктрине Сапатеро* – целостной внешнеполитической программе, в основных чертах определившей действия испанского государства на мировой арене. Латиноамериканское, средиземноморское и азиатско-тихоокеанское направления международной деятельности Испании содержательно дополняют другие важнейшие измерения внешней политики – европейское и атлантическое – и логично вписываются в концепцию полицентричного мира.

Принимая в стратегический расчет существенно возросший масштаб внешнеполитических вызовов (военные, этнические, межнациональные и религиозные конфликты, терроризм,

наркоторговля, территориальные споры, незаконная миграция, комплекс торгово-экономических проблем и т.д.), с которыми сталкиваются современные государства, Мадрид взял курс на форсированное улучшение системы дипломатической службы, максимально задействовал имеющиеся в его распоряжении инструменты и ресурсы деятельности на международной арене. Продвижение странового бренда за рубежом, использование методов политики «мягкой силы», политическое сопровождение и поддержка зарубежной экспансии «своих» корпораций, личная дипломатия короля Хуана Карлоса – вот только некоторые компоненты дипломатического инструментария, применяемого испанским руководством. На этой основе происходит становление новой, более сбалансированной, нежели прежде, и ясно артикулируемой *сетевой и многовекторной внешней политики*, которая позволяет испанским дипломатам выдвигать такие масштабные инициативы, как «Альянс цивилизаций», и одновременно усиливать интенсивность контактов по различным азимутам: Европа и США, Латинская Америка и Средиземноморье, Африка и Ближний Восток, Россия и пространство СНГ, Дальний Восток и Юго-Восточная Азия. Заложённый в доктрине Сапатеро конструктивный потенциал способствовал тому, что в поле зрения испанского политического и экономического истеблишмента попадали все новые страны и регионы (и новые международные проблемы и возможности), а сама внешняя политика Испании приобретала черты дипломатической деятельности глобального уровня и значения.

Суммируя сказанное, отмечу, что международное положение и внешняя политика Испании в начале XXI века приобрели следующие основополагающие характеристики:

- региональный масштаб внешнеполитического потенциала и глобальный характер интересов и дипломатических стратегий;
- тесная взаимосвязь с окружающим миром и сильная зависимость от ключевых мировых процессов и институтов;

- определяющее значение задач внутреннего социально-экономического развития для формирования дипломатической повестки дня;

- наличие различных внутривнутриполитических тенденций, прямо и косвенно влияющих на внешнеполитический курс;

- значительное количество и разнообразие участников международных отношений (общенациональные учреждения, властные органы Автономных сообществ, транснациональные корпорации и банки, институты гражданского общества и т.д.).

Мировой кризис в международно-политическом смысле полностью не разрушил феномена дипломатического возвышения Испании в постфранкистский период, но тяжелые финансово-экономические и социально-психологические последствия кризисных потрясений 2008-2010 гг. нанесли ущерб ресурсной базе внешней политики, ослабили региональные и глобальные позиции Мадрида, значительно сузив политическое поле для маневра испанской власти.

В период кризиса отчетливо проявилась сохраняющаяся периферийность Испании, ее относительная слабость по сравнению с лидерами ЕС – Германией и Францией. Страна оказалась хрупким звеном в цепи государств-членов еврозоны и под давлением Брюсселя была вынуждена вносить существенные коррективы в национальную антикризисную стратегию, порой имевшие высокую социальную цену. На этапе выхода из кризиса и посткризисного восстановления сохраняющаяся финансово-экономическая уязвимость ставит перед испанской дипломатией целый ряд сложных задач. Во-первых, Мадриду следует соизмерять внешнеполитические шаги с имеющимися ресурсами, обеспечивать связку между поставленными целями и конкретными методами и инструментами их достижения, делать внешнюю политику экономически обоснованной, по возможности, *низкозатратной*. Во-вторых, реально оценивая свои международные возможности, Испания должна последовательно отвергать конфронтационный подход и придерживаться *кооперационной повестки дня* в отношениях с большинством

внешнеполитических контрагентов, искать точки взаимопонимания и сферы взаимодействия, участвовать в разблокировании кризисных ситуаций и таким образом парировать возникающие угрозы. И, в-третьих, (и это главное) магистральный путь к повышению роли и веса Испании в мировой политике лежит через устранение внутренних изъянов национальной социально-экономической модели. **Кардинальная задача внешней политики Мадрида – эффективное содействие комплексной модернизации испанской экономики, ее переводу на рельсы инновационного развития с использованием всех преимуществ широкого международного сотрудничества.**

Складывается впечатление, что общим знаменателем внешнеполитической деятельности Мадрида в посткризисный период будет стремление восстановить и укрепить международные позиции испанского государства и лидеров национального бизнеса – крупнейших корпораций и банков. Несомненными приоритетами внешней политики Испании останутся повышение ее роли в Евросоюзе, развитие всесторонних связей со странами Латинской Америки, укрепление национальной безопасности и территориальной целостности страны, а также создание благоприятных международных условий для развития испанской экономики и расширения глобальных позиций местных ТНК и ТНБ. Вполне можно констатировать, что в текущей ситуации, определяемой последствиями мирового финансово-экономического кризиса, круг задач испанской дипломатии будет связан, прежде всего, с поиском путей и ресурсов углубления кооперации с другими странами Европы, латиноамериканскими и азиатскими государствами с целью защиты и продвижения национальных интересов.

Во втором десятилетии XXI века Испании предстоит «запустить» эффективную модель решения социально-экономических проблем и обеспечить дипломатическое сопровождение процесса модернизации (второго транзита), активно используя в интересах внутреннего развития те возможности,

которые открываются в контексте становления полицентричного миропорядка. Это – задача исторической значимости.

Тем самым, статус Испании в посткризисном мире будет в решающей степени зависеть от результатов очередного модернизационного транзита – **новой комплексной модернизации**, которая должна обеспечить глубокую структурную перестройку экономики, повысить ее международную конкурентоспособность и оздоровить социальную обстановку в стране. Это также предполагает необходимость последовательно проводить многовекторную внешнюю политику на основе четко определенных и выверенных национальных интересов. Стране следует чутко реагировать на изменения живой ткани глобальных торгово-экономических и политических отношений, пытаться сохранить и (по возможности) преумножить ресурсы проведения самостоятельной внешнеполитической линии.

Подводя итог сказанному, можно следующим образом синтезировать испанское видение современного мира и ключевых задач внешней политики Мадрида:

- Активный внешнеполитический курс на мировой арене, защищающий национальные интересы; неприятие концепции однополярного мира; акцент на использование инструментов «мягкой силы».

- Многовекторная, консенсусная и сетевая дипломатия, проведение политики гибких альянсов. Последовательное расширение круга международных приоритетов.

- Восприятие Европы как единого целого; поддержка курса на выработку общей внешней политики стран-членов ЕС.

- Установка на обеспечение безопасности страны в рамках НАТО и военных структур Евросоюза.

- Стремление к деятельному участию в формировании механизмов глобального регулирования.

Определенные изменения в модальность и стилистику внешней политики испанского государства будут неизбежно внесены вследствие тех институциональных перемен, начало которым положило вступление в силу 1 декабря 2009 г. *Лисса-*

бонского договора (своего рода *Конституции light* Европейского союза). Учреждение постов фактических президента и министра иностранных дел ЕС и формирование дипломатического корпуса Евросоюза расширяют горизонты и увеличивают международные возможности Объединенной Европы, но одновременно акцентируют проблему координации дипломатических усилий Брюсселя и отдельных стран-членов Евросоюза. Это создает во многом **новый контекст деятельности Мадрида на мировой арене** и неизбежно корректирует содержание внешнеполитического курса Испании и механизмы его проведения в жизнь. Эффективное сопряжение коммунитарной и национальной внешних политик станет еще одним вызовом испанскому истеблишменту и его дипломатической службе.

С учетом всех названных обстоятельств можно предположить, что вопрос о внешнеполитической стратегии Мадрида на ближайшие 8-10 лет в ряде аспектов остается открытым. По-видимому, ее формирование еще до конца не завершено. Многие ответы на стоящие перед испанской нацией международные вызовы будут даны по результатам всеобщих выборов 2012 г., которые (независимо от их итогов) откроют новую главу внешней политики. Ясно одно: внешнеполитический фактор в развитии испанского государства останется производным национальной общественной системы и средством существования Испании в мировом политическом и экономическом пространстве. Возможно, было бы рациональным значительно укрепить имеющие место элементы двухпартийной внешней политики, суть которой состоит в том, что независимо от того, какая партия – ИСРП или НП – находится у власти, каждая из них защищает широко и консенсусно понимаемые национальные интересы. Но в любом случае совокупность возможностей, открывающихся перед Испанией в процессе формирования многополярного мира, может быть использована для оптимизации внешних условий внутреннего социально-экономического развития страны.

RUMBO AL MUNDO MULTIPOLAR (COMO CONCLUSIÓN)

A través del calidoscopio de acontecimientos internacionales de los primeros decenios del siglo XXI se perciben nítidamente los rasgos sustanciales de la nueva realidad: el mundo policéntrico (multipolar) que surge ante nuestros ojos. En otras palabras, la tendencia principal del desarrollo global contemporáneo pasa a ser la formación de la estructura multipolar del mundo, la constitución de diferentes polos (o centros) de influencia comercial-económica, financiera, político-militar y cultural-civilizadora. Desde este punto de vista, la tarea estratégica de diferentes países consiste en posicionarse geoeconómica y geopolíticamente respecto a los centros de fuerza mundiales y regionales. Por lo cual, también la política exterior de Madrid cabe abordarla precisamente en el contexto del orden mundial multipolar en formación. De este modo, *el papel del Reino de España en la política global del siglo XXI dependerá en grado decisivo de cuán sustancial sea el aporte del Estado español, su gobierno, servicio diplomático, comunidad de negocios y otras instituciones nacionales al proceso de creación de las estructuras básicas (puntales) del mundo policéntrico.*

La tentativa emprendida en el libro, a nivel teórico y empírico, de analizar las tendencias fundamentales que forman la situación actual y las perspectivas visibles de política exterior del Estado español, su papel en los asuntos mundiales, permite formular una serie de conclusiones que de modo alguno aspiran a la verdad en última instancia, sino constituyen un enfoque subjetivo (inevitablemente limitado) del proceso complicado, multidimensional y contradictorio. Este libro invita a reflexionar y debatir.

La caída del régimen franquista liberó considerable potencial positivo de política exterior española, abrió ante el país nuevos horizontes internacionales. A juicio del autor, en el período postfranquista el poder español adoptó una *nueva filosofía y práctica de actividad internacional*. España “compartió” su soberanía nacional con instituciones de la Unión Europea, garantizó la transparencia de sus fronteras con otros países miembros de la UE, en cierto sentido limó las diferencias de la política exterior e interior, en definidas cuentas se transformó en el así llamado *Estado postmoderno*. La agenda internacional de España cambió y se complicó, rebasó con creces el marco tradicional de actividad política exterior.

En el empalme de los siglos XX y XXI, a grandes rasgos se definió el papel de Madrid en los procesos económicos, políticos, culturales-civilizadores y militares-estratégicos de globalización. La nación española logró detener el retroceso histórico doloroso, sobre el paño de fondo del restablecimiento posbélico y el desarrollo político y socioeconómico dinámico de toda una serie de otros países europeos. Durante la transición democrática, en España ocurrieron transformaciones económicas y sociales cualitativas, y el país adquirió su lugar en el núcleo occidental económico-político del sistema mundial. El factor esencial residía en que los cambios políticos y socioeconómicos transcurrieron en el marco de un *ciclo temporal único*, en otras palabras, los relojes políticos y económicos marcaban la misma hora, entre ellos existía una conexión positiva que aseguraba, en definidas cuentas, el éxito del tránsito democrático.

El paso de la sociedad española del autoritarismo a la democracia influyó cardinalmente en la política exterior del país, que también experimentó su tránsito. Además, la actividad internacional del Estado español jugó importante papel en el afianzamiento de las conquistas democráticas, en el

reforzamiento del régimen constitucional, en la consolidación y fortalecimiento del potencial nacional. Como resultado ocurrió lo siguiente: por un lado, el raudo auge económico y la estabilización política fortalecieron la retaguardia estratégica de la diplomacia española, elevaron su potencial y ampliaron los horizontes. Por otro lado, la política exterior de la etapa democrática reforzó la subjetividad jurídica internacional del país, fue orientada a proteger los intereses nacionales (incluso transfronterizos).

La política exterior de España (igual que de la mayoría de países) está indisolublemente ligada con la política interior. Y por eso, tales o cuales cambios de la situación operados en el suelo nacional pueden reflejarse seriamente en la línea política exterior. En particular, la escisión de la élite local (prácticamente por el carácter partidario, entre el Partido Socialista Obrero Español y el Partido Popular) sobre cuestiones de política exterior, pasó a ser una especie de limitador de las maniobras diplomáticas de Madrid oficial, insertado en el sistema social español, haciendo imposible – por lo menos hasta ahora – la consecución del consenso nacional en una serie de problemas internacionales. Por ahora, la clase gobernante no logró integrar los enfoques concretos de política exterior en programas políticos generales (compartidos por la inmensa mayoría de la élite). Aunque dicha circunstancia no conduce de ningún modo a la parálisis del proceso de adopción de decisiones estatales, cada tanto crea a la diplomacia española dificultades indeseables, menoscabando la imagen del país en el extranjero.

Pese a las complicaciones ya surgidas y aún reinantes, el desarrollo interno en el marco del paradigma de la sociedad democrática abierta permitió el auge de los recursos políticos exteriores, otorgó nueva medición a un amplio círculo de problemas y nexos internacionales. La lógica de la evolución

social planteó en calidad de tarea fundamental la realización máxima posible del potencial económico, social e histórico-cultural del país en la arena mundial.

Al buscar nuevas orientaciones políticas exteriores, el Estado español consideró esencial garantizar la **seguridad nacional** amplia y contemporáneamente entendida: protección interna e internacional de los intereses de toda la nación y de cada ciudadano. A ese objetivo están subordinados los esfuerzos para afianzar el potencial defensivo, la afiliación a la OTAN, la cooperación militar-técnica con los socios de la UE, la participación en operaciones pacificadoras en el exterior, la interacción con otros países, comprendida Rusia, en la lucha contra el terrorismo y la delincuencia organizada. En todas estas direcciones, Madrid logró alcanzar determinados resultados, aunque la situación mundial rápido cambiante plantea de continuo a la diplomacia española misiones complicadas. Un ejemplo reciente es el nuevo estallido de la tensión en la región de África del Norte y Gran Oriente Medio. Amén de que los nuevos retos a la seguridad no anulan las amenazas tradicionales ya existentes, sino que las complementan, acrecentando la cantidad de riesgos.

Mientras tanto cae de peso que la base de una sólida seguridad nacional es el desarrollo socioeconómico sostenido y progresivo. En la realidad actual, el Estado es capaz de defender eficaz sus intereses estratégicos y garantizar la seguridad sólo teniendo una economía altamente desarrollada y competitiva, garantizando elevado nivel de vida a la población. *Justo en este punto clave los objetivos de la política exterior (de toda la actividad internacional) se amalgaman estrechamente con los propósitos de auge económico.*

En vigor de los imperativos económicos objetivos, el desarrollo económico ulterior de España exige continua ampliación de la exportación de bienes y servicios, el

ahondamiento de los procesos de internacionalización. Hoy día, desde el punto de vista de los círculos gobernantes, uno de los criterios del éxito (o fracaso) de la estrategia política exterior es su **eficiencia económica final**. Por eso, las búsquedas permanentes, de mercados cada vez más amplios y voluminosos, pasaron a ser la condición de existencia y crecimiento estable de la industria española, como también importantísimo objetivo diplomático. Como resultado se operó la estructuración del sistema de prioridades estatales y creció significativamente el componente internacional de los intereses nacionales de España, se elevó el papel de la diplomacia económica y (teniendo en cuenta el déficit energético) de la geopolítica energética. *La diplomacia económica pasó a ser componente equivalente de la actividad política exterior, a la vez que la envergadura geoeconómica de las compañías transnacionales españolas, un factor para posicionar a Madrid en el mundo multipolar que se constituye.*

En relación con “*economización*” de la política internacional podemos afirmar que la estrategia nacional de España, encarnada concretamente en el rumbo político exterior, está literalmente saturada de iniciativas económicas, y en grado decisivo vinculada no con objetivos políticos-militares, sino comerciales-económicos y financieros.

En la ola de auge económico y crecimiento de la influencia internacional durante la postcrisis, **Madrid se fue amoldando al papel de jugador global:** ampliar la geografía de los contactos externos, perfeccionar el instrumental político exterior, plantear iniciativas diplomáticas de envergadura. Los intereses políticos exteriores de España actual adquirieron neto *carácter multiregional*, incitándola a jugar política y económicamente al mismo tiempo en varios campos.

Desde el mismo comienzo del tránsito democrático, la elección de los socios prioritarios de política exterior

correspondió a la orientación de modernización socioeconómica y política del país. De ahí los esfuerzos concentrados en reforzar las posiciones dentro del marco de la **Unión Europea**, que sigue siendo la más sólida agrupación integradora del mundo contemporáneo. La integración europea occidental se convirtió para España en principal factor transformador exterior, y los países de la UE pasaron a ser los socios principales dentro del sistema de vínculos internacionales.

Otra prioridad indiscutible son los **países de América Latina**, con los cuales mantiene relaciones tanto a nivel bilateral como en el formato de la CIN (Comunidad Iberoamericana de Naciones), en el sentido de constituir la *macroregión transatlántica* con los países latinoamericanos e ibéricos. Hasta el presente, el regionalismo iberoamericano se encarnó primordialmente de forma económico-financiera y cultural-educativa. La tarea actual reside en atraer la máxima cantidad de países a los procesos de modernización dinámica, trasladar el centro de gravedad de los procesos operados en dada región a la esfera del desarrollo innovador integral. Para lo cual se requiere unir más estrechamente los países iberoamericanos con una amplia red de nexos comerciales-económicos, inversores, tecnológicos y políticos, impulsar la colaboración euro-latinoamericana, ante todo por línea Unión Europea – Mercosur. La meta estratégica puede ser la conversión de Iberoamérica en una de las estructuras sustentadoras del orden mundial policéntrico en formación. En este caso, España será representada simultáneamente en dos centros del nuevo sistema mundial: UE y CIN. Esta circunstancia, en perspectiva histórica, puede ofrecer al país significativas chances geoeconómicas y geopolíticas.

La ampliación del espacio civilizador iberoamericano es un hecho evidente, en particular, a cuenta de la emigración masiva latinoamericana a EE.UU., así como por el desarrollo de los

diversos vínculos de los países de Iberoamérica con los Estados y pueblos del mundo entero.

En el foco de los esfuerzos diplomáticos de Madrid está la **región del Mediterráneo**. Tal orientación está reforzada por su significativo potencial de influencia y es comparativamente eficaz por sus resultados, ya que el capital transnacional español logró penetrar en los mercados norafricanos y de Oriente Próximo, afianzarlos en el papel de importante base de materias primas para el sector energético de España. Precisamente a esos países fue dirigida, ante todo, la mayor iniciativa diplomática de los últimos años –“**Alianza de civilizaciones**” –, elemento en aras de la compatibilidad cultural-civilizadora del mundo moderno. En el sentido geopolítico, Madrid procura que España no sea primera línea de defensa europea contra los representantes radicales del islam y víctima de los conflictos que sacuden el mundo musulmán. Este vector de política exterior obtuvo particular actualidad como resultado de los tempestuosos acontecimientos en el Norte de África a inicios de 2011, que pusieron bajo amenaza los intereses nacionales españoles. Esa fue la razón de la actividad diplomática manifiesta por el gobierno del PSOE durante la crisis norafricana, sobre todo con el inicio de las acciones bélicas en Libia.

En la nómina global de regiones “críticas importantes” para España, a principios del siglo XXI entró sólidamente **África Subsahariana**. Países como Guinea Ecuatorial, Nigeria y Sudáfrica obtuvieron estatus de socios comerciales-económicos significativos y coadyuvaron a diversificar las relaciones exteriores del Estado español, ampliando la base de materias primas de su economía. Justo tal objetivo persigue Madrid, incrementando la ayuda a los países africanos y contribuyendo a solucionar los problemas sociales candentes. Los programas de ayuda alcanzaron su mayor envergadura durante la segunda legislatura del gobierno de J. L. Rodríguez Zapatero, cuando el

apoyo a los países más indigentes obtuvo carácter de estrategia económica y política a largo plazo. Otro instrumento importante de la diplomacia española en el “continente negro” es el modelo de “cooperación blanda”, sin “rigurosa” agenda previa y sin división tradicional en esferas de interacción.

A su vez, el análisis de la situación real no deja dudas de que la situación geoestratégica de España en las direcciones sur y sureste es inestable y en cualquier momento (por enésima vez) se complique. La guerra en Libia lo demostró a todas luces.

Las apuestas comerciales-económicas son para Madrid sobre todo elevadas en la **región Asia-Pacífico**. La RAP se convirtió en poderosa fuerza mundial, auténtica “favorita del proceso de globalización”, estructura sustentadora de la comunidad mundial de igual magnitud que Occidente. Las relaciones con China, India, Japón, los “tigres asiáticos” y otros países forman el nuevo vector de actividad internacional del Estado español. La elevada dinámica y envergadura sin precedentes de los procesos y acontecimientos que ocurren en esta región constituyen uno de los principales retos a la diplomacia española, que debe ayudar eficazmente a la comunidad nacional de negocios, ansiosa de afirmarse en los mercados asiáticos y del Pacífico.

Al examinar las perspectivas de España en el mundo multipolar no podemos pasar por alto sus relaciones con **Rusia**. El objetivo actual sigue siendo revelar el potencial hispano-ruso de cooperación política, comercial-económica y científico-técnica, en particular, a la luz de los *esfuerzos modernizadores de ambos países sincrónicos en el tiempo*. El análisis de los procesos y crisis internacionales clave con participación rusa y española demuestra que ambos países a menudo tienen intereses cercanos o coincidentes. El contexto básico de estructuración de la asociación hispano-rusa en el segundo decenio del siglo XXI será superar las secuelas de la crisis mundial, la nueva esfera de proximidad de intereses que surgirá en consecuencia, y el campo

de su interacción. Hay que generar ideas y enfoques no triviales, capaces de crear nuevos formatos, e instituciones realmente eficaces de cooperación hispano-rusa, incluso en el cauce de la realización práctica de la concepción “*Asociación para la modernización*”.

La política exterior de España actual es producto de dos importantísimas tendencias de la vida internacional: **regionalización y globalización**. Como resultado, en la práctica diplomática de Madrid la regionalización se vincula cada vez más con la globalización y al revés. Desde este punto de vista siempre tiene importancia valorar adecuadamente el conjunto de recursos disponibles, económicos, militares, políticos, diplomáticos, de imagen y otros, que constituyen el potencial de influencia internacional de España, tanto a nivel regional como global.

Evidentemente, hasta ahora no en todas partes del mundo España ocupa posiciones que correspondan a su potencial económico y político-cultural. Esto atañe incluso a regiones con intereses estratégicos del país. Aquí se trata, en primer término, de la región Asia-Pacífico, donde se forma el futuro económico de la humanidad. Madrid debe ampliar radicalmente su presencia internacional en las extensiones de Asia y una serie de otros sitios: es un reto lanzado a la dirección política española por la propia vida y la realidad del orden mundial multipolar que se constituye. Lo cual, se entiende, no anula el hecho de que en el primer decenio del nuevo siglo se hizo notorio el traslado gradual del foco de atención geoeconómica de España hacia Asia y la cuenca del Océano Pacífico. En otras palabras, cae de peso la aspiración de los círculos de negocio españoles a incorporarse al auge dinámico de los países de esta región del orbe.

La práctica muestra que en el siglo XXI España debe construir su política exterior en el sistema internacional

multidimensional que se crea ante nuestros ojos, y al mismo tiempo realizar un trabajo político-diplomático a diferentes niveles globales:

- militar-estratégico, donde el liderazgo pertenece a EE.UU. y la OTAN;
- político, donde jugadores clave son EE.UU., Unión Europea, principales entidades internacionales y (los últimos tiempos) países de BRICS;
- financiero-económico, marcado por el dominio de los países ya mencionados, como también Japón, “tigres asiáticos”, instituciones financieras globales, corporaciones y bancos transnacionales (incluso españoles).

La diplomacia de Madrid, pronunciándose por la reestructuración del orden mundial sobre principios democráticos, sacó lecciones geopolíticas de la experiencia de la administración PP, que a comienzos del siglo XXI profesaba la teoría de la política mundial *unipolar*. Teniendo en consideración la experiencia atesorada, España los años siguientes trató de participar orgánicamente en el movimiento de la comunidad internacional rumbo a la *multipolaridad*, incrementando en este cauce su peso político en Europa y el mundo entero. El triunfo del PSOE en las elecciones de 2004 abrió camino a la formulación (a nivel conceptual y pragmático) de los propósitos y tareas de la política exterior española, partiendo primordialmente de los intereses nacionales ampliamente comprendidos. Eso permitió a España, en el marco de la diplomacia bilateral y multilateral, cumplir la función de participante activa en el proceso de formación del nuevo tipo de relaciones económicas y políticas interestatales. El enfoque de principios del gobierno socialista en cuestiones de política internacional halló su expresión en la *doctrina Zapatero*, programa integral de política exterior que a grandes rasgos definió las acciones del Estado español en la arena mundial. Las

direcciones latinoamericana, mediterránea y asiático-pacífica en la actividad internacional de España complementan sustancialmente otras importantísimas mediciones de la política exterior – europea y atlántica –, inscribiéndose lógicamente en la concepción del mundo policéntrico.

Teniendo en consideración estratégica la envergadura significativamente mayor de los desafíos políticos exteriores (conflictos militares, étnicos, nacionales y religiosos, terrorismo, narcotráfico, litigios territoriales, migración ilegal, conjunto de problemas comerciales-económicos, etc.) con los cuales tropiezan los Estados contemporáneos, Madrid escogió el rumbo hacia el perfeccionamiento forzado del sistema de servicio diplomático, implementando al máximo los instrumentos y recursos disponibles de actividad en la arena internacional. La promoción de la marca del país en el extranjero, la aplicación de los métodos de la política de “*fuera blanda*”, el acompañamiento y respaldo político de la expansión extranjera de “sus” corporaciones, la diplomacia personal del rey Juan Carlos, son apenas algunos componentes del instrumental diplomático empleado por el gobierno español. Sobre esta base se asienta la nueva, mejor balanceada que antes, claramente articulada, *política exterior reticular y polivector*, que permite a los diplomáticos españoles promover iniciativas de tal magnitud como la “Alianza de las civilizaciones”, y al mismo tiempo elevar la intensidad de los contactos en diversas direcciones: Europa y EE.UU., América Latina y Mediterráneo, África y Oriente Medio, Rusia y la Comunidad de Estados Independientes, Extremo Oriente y Asia Sudoriental. El potencial constructivo de la doctrina Zapatero coadyuvó a que en el campo visual del establishment político y económico español figuraran nuevos países y regiones (como también nuevos problemas y posibilidades internacionales), mientras que

la propia política exterior de España obtuviera rasgos de actividad diplomática de nivel y significado global.

Resumiendo lo dicho señalaré que la situación internacional y la política exterior de España a inicios del siglo XXI adquirieron las siguientes características fundamentales:

- escala regional de potencial político exterior y carácter global de intereses y estrategia diplomática;
- estrecho vínculo con el mundo circundante y fuerte dependencia de los procesos e instituciones mundiales;
- significado primordial de los objetivos de fomento socioeconómico interno para la formación de la agenda diplomática;
- existencia de diferentes tendencias políticas internas que inciden directa e indirectamente en la línea política exterior;
- considerable número y diversidad de participantes de las relaciones internacionales (instituciones nacionales, organismos del poder de las Comunidades Autónomas, corporaciones y bancos transnacionales, instituciones de sociedad cívica, etc.).

La crisis mundial, en el sentido internacional-político, no destruyó por entero el fenómeno de auge diplomático de España en el período postfranquista, aunque las duras secuelas financieras-económicas y socio-psicológicas de las turbulencias de la crisis en 2008-2010 menoscabaron la base de recursos de política exterior, debilitaron las posiciones regionales y globales de Madrid, estrecharon significativamente el campo político para la maniobra del poder español.

Durante la crisis se manifestó claramente el carácter periférico conservado de España, su relativa debilidad en comparación con los líderes de la UE: Alemania y Francia. El país resultó ser un frágil eslabón en la cadena de Estados miembros de la eurozona, y bajo presión de Bruselas se vio obligado a introducir enmiendas sustanciales en la estrategia

nacional anticrisis, en ocasiones a alto precio social. En la etapa de salida de la crisis y de restablecimiento postcrisis, la vulnerabilidad financiero-económica conservada plantea a la diplomacia española toda una serie de complicadas tareas. En primer lugar, Madrid debe conmensurar los pasos políticos exteriores con los recursos disponibles, asegurar la ligazón entre las metas fijadas y los métodos e instrumentos concretos para su consecución, hacer la política exterior económicamente fundamentada, en lo posible, *poco onerosa*. En segundo lugar, evaluando realmente sus posibilidades internacionales, España debe rechazar consecuente el enfoque confrontador y sustentar la *agenda cooperadora* en las relaciones con la mayoría de contra agentes de política exterior, buscar puntos de mutua comprensión y esferas de interacción, participar en el desbloqueo de las situaciones de crisis y así rebatir las amenazas surgidas. Y, en tercer lugar (fundamental), la vía que eleva el papel y peso de España en la política mundial es la eliminación de las fallas internas del modelo socioeconómico nacional. **El objetivo clave de la política exterior de Madrid es coadyuvar eficazmente a la modernización cardinal de la economía española, pasarla a los rieles del desarrollo innovador aprovechando todas las ventajas de la amplia cooperación internacional.**

Por lo visto, el denominador común de la actividad política exterior de Madrid en el período postcrisis será la aspiración de restablecer y consolidar las posiciones internacionales del Estado español y de los líderes del negocio nacional: corporaciones y bancos principales. Prioridades indudables de la política exterior de España seguirán siendo elevar su papel en la Unión Europea, impulsar las relaciones multilaterales con los países de América Latina, fortalecer la seguridad nacional y la integridad territorial del país, así como crear condiciones internacionales propicias para desarrollar la economía española

y ampliar las posiciones globales de los bancos y compañías transnacionales. Bien podemos constatar que en la situación actual, determinada por las secuelas de la crisis financiera-económica mundial, el círculo de objetivos de la diplomacia española estará ligado, ante todo, con la búsqueda de caminos y recursos para profundizar la cooperación con países de Europa, América Latina y Asia, a fin de proteger y promover los intereses nacionales.

En el segundo decenio del siglo XXI, España deberá “lanzar” un modelo eficaz para resolver los problemas socioeconómicos y asegurar el acompañamiento diplomático del proceso de modernización (segundo tránsito), aprovechando activamente, en aras del desarrollo interno, las posibilidades que se abren en el contexto de formación del orden mundial policéntrico. Objetivo de magnitud histórica.

De tal modo, el estatus de España en el mundo de postcrisis dependerá en grado decisivo de los resultados del nuevo tránsito modernizador – **nueva modernización integral** –, que deberá garantizar una profunda reestructuración de la economía, elevar su capacidad competitiva internacional y sanear el ambiente social del país. Lo cual asimismo supone la necesidad de aplicar consecuentemente una política exterior multivector basada en los intereses nacionales definidos y verificados con precisión. El país debe reaccionar con sensibilidad a los cambios del tejido vivo de las relaciones comerciales-económicas y políticas globales, tratar de conservar y (en lo posible) multiplicar los recursos de aplicación de una línea política exterior autónoma.

Haciendo un balance de lo expuesto, cabe sintetizar del siguiente modo la visión española del mundo contemporáneo y las metas clave de la política de Madrid:

- curso político exterior activo en la arena mundial, en defensa de los intereses nacionales; hincapié en la utilización de los instrumentos de “fuerza blanda”;

- diplomacia multivector, consensual y reticular, política flexible de alianzas; ampliación consecuente del círculo de prioridades internacionales;
- interpretación de Europa como un todo único; respaldo al curso de elaboración de una política exterior común de los países miembros de la UE;
- garantía de seguridad del país en el marco de la OTAN y las estructuras militares de la Unión Europea;
- aspiración a participar activamente en la formación de mecanismos de regulación global.

Ciertos cambios en la modalidad y estilística de la política exterior del Estado español serán introducidos sin falta como consecuencia de las transformaciones institucionales, a las que dio inicio la puesta en vigor, el 1º de diciembre de 2009, del *Tratado de Lisboa (Constitución light sui generis* de la Unión Europea). La institución de los cargos reales de presidente y ministro de relaciones exteriores de la UE y la formación del cuerpo diplomático de la Unión Europea amplían los horizontes y acrecientan las posibilidades internacionales de Europa Unificada, aunque al mismo tiempo acentúan el problema de coordinación de los esfuerzos diplomáticos de Bruselas y los países miembros de la Unión Europea por separado. Esto crea bastante un **nuevo contexto de actividad de Madrid en la arena mundial** y corrige inevitablemente el contenido del curso político exterior de España y los mecanismos de su puesta en práctica. La conjunción eficaz de las políticas exteriores comunitaria y nacional será otro desafío más al establishment español y su servicio diplomático.

Teniendo en cuenta todas las circunstancias enumeradas podemos suponer que la cuestión de la estrategia política exterior de Madrid en los próximos 8-10 años, en una serie de aspectos queda abierta. Por lo visto, su formación todavía no ha concluido. Muchas respuestas a los retos internacionales que se

alzan ante la nación española serán dadas por los resultados de las elecciones generales de 2012, que (independientemente de sus resultados) abrirán un nuevo capítulo de política exterior. Una cosa está clara: el factor político exterior en el desarrollo del Estado español seguirá derivado del sistema social nacional y medio de existencia de España en el espacio político y económico mundial. Quizás sería racional reforzar notoriamente los elementos existentes de política exterior bipartidaria, cuya esencia reside en que, independientemente del partido – PSOE o PP – en el poder, cada uno de ellos defiende los intereses nacionales amplia y consensualmente entendidos. Pero en cualquier caso, el conjunto de posibilidades que se abren ante España en el proceso de formación del mundo multipolar puede ser utilizado para optimizar las condiciones externas del desarrollo socioeconómico interno del país.

Петр Павлович Яковлев

Испания в мировой политике

Редактор – В.Г. Бушуев
Макет – Г.П. Колпинская
Обложка – Д.В. Разумовский

За аутентичность фактического материала и библиографии
ответственность несет автор.

Подписано в печать 21.04.2011.
Бумага офсетная. Формат 60x84/16.
Физ.печ.л. 23. Уч.-изд.л. 20,1.
Тираж 500 экз. (1-й завод 200 экз.) Заказ №2..

ПЛИА РАН. 115035 Москва, Б. Ордынка, 21.
Тел.: (495) 951-53-23. Факс: (495) 953-40-70.
E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru

**ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Основанный в 1961 г., ИЛА РАН является ныне крупнейшим европейским центром, ведущим комплексные фундаментальные исследования экономических, социально-политических, международных и культурологических аспектов современного развития государств и народов Латино-Карибской Америки, а также стран Иберийского полуострова – Испании и Португалии.

Институт изучает актуальные проблемы сотрудничества России с указательными странами, разрабатывает перспективные направления оптимизации отношений с ними на двусторонней и многосторонней основе.

ИЛА занимается также консультационной работой по заказам государственных, общественных и частных организаций, культурно-просветительской, образовательной и издательской деятельностью.

За годы своего существования Институтом выпущено около 600 монографий и сборников статей. Ежегодно публикуется более 10 различных наименований. ИЛА издает ежемесячный журнал «Латинская Америка» и ежеквартальный журнал «Iberoamérica» на испанском языке. Периодически публикуется научный бюллетень «Аналитические тетради ИЛА РАН». Библиотека Института, насчитывающая около 100 тыс. томов, является одной из самых крупных в мире по современной проблематике Латино-Карибской Америки.

ИЛА РАН подтверждает связи с более чем 200 зарубежными научными центрами, осуществляет свыше 40 соглашений и программ о научном сотрудничестве с университетами и исследовательскими центрами Латино-Карибской Америки, США, Европы и Азии.

В Институте ежемесячно проводятся научные конференции, симпозиумы, круглые столы и семинары с участием российских и зарубежных ученых. Осуществляется подготовка специалистов высшей квалификации на уровне кандидата и доктора наук.

Адрес: Москва, 115035, Б. Ордынка, д. 21.
Тел.: (495) 951-5323, 953-4639, факс: (495) 953-4070.

E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru

<http://www.ilaran.ru>

**ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН
РЕАЛИЗУЕТ СВОИ КНИГИ ЧЕРЕЗ МЕЖИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ДИСТРИБЬЮТЕРСКИЙ ЦЕНТР ПРИ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ УРСС**

ТЕЛ.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23 E-mail: urss@urss.ru <http://urss.ru>

- *Давыдов В.М.* Эффект адаптационного реформирования: от Латинской Америки к России.
- *Сила права или право силы? Международная безопасность латиноамериканский ракурс.* Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- *Бобровников А.В.* Макроциклы в экономике стран Латинской Америки.
- *Испания: траектория модернизации на исходе XX века.* Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Малые страны Латинской Америки: смена экономической модели.* Отв. ред. *Теперман В.А., Шереметьев И.К.*
- *Лезгинцев Ю.М.* Перу: особенности современного хозяйственного комплекса.
- *Давыдов В.М.* Цивилиография и цивилизационная идентификация Латино-Карибской Америки.
- *Страны Латинской Америки и Карибского бассейна в ВТО.* Отв. ред. *Клочковский Л.Л.*
- *Шелепинева-Солодовникова Н.А.* Латиноамериканское искусство сквозь призму постмодернизма.
- *Яковлев П.П.* Аргентинская экономика перед вызовами модернизации.
- *Холодков Н.Н.* Латинская Америка: финансовая либерализация и перестройка национальных банковских систем. Итоги и проблемы.
- *Мартынов Б.Ф.* Бразилия — гигант в глобализирующемся мире.
- *Давыдов В.М., Бобровников А.В.* Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении).
- *Латинская Америка: испытания демократии. Вопросы политической модернизации.* В 2-х частях. Отв. ред. *Чумакова М.Л.*
- *Белякова Е.И.* «Русский» Амаду и бразильская литература в России.
- *Красильщиков В.А.* Человеческое развитие и изменения в мировой системе. Опыт количественного анализа.
- «Альянс цивилизаций» (трудный диалог в условиях глобализации). Отв. ред. *Яковлев П.П.*
- *Яковлев П.П.* Испания в мировой политике.
- *Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков.* Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- *Испания на фоне мирового кризиса.* Отв. ред. *Яковлев П.П.*
- *Индийский мир перед вызовами XXI века (сборник статей).* Отв. ред. *Чумакова М.Л., Мартынов Б.Ф.*
- *Синельщикова И.Г.* Иммиграционная практика Испании: риски, масштабы, регламентации.
- *Латинская Америка, Испания и Португалия в российской печати (2005–2010).* Вып. 20.
- *Аналитические тетради ИЛА РАН. Вып. 22. Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы.* Отв. ред. *Ивановский З.В., Лавут А.А.*
- *Иберийские страны: трудный старт в XXI век.* Отв. ред. *Яковлева Н.М.*
- *Латино-Карибская Америка в контексте глобального кризиса.* Отв. ред. *Давыдов В.М.*

Уважаемые читатели!
Институт Латинской Америки РАН
планирует выпустить в свет в 2013 г. следующие книги:

Инновационная политика стран Латинской Америки: тенденции и проблемы.
Отв. ред. Давыдов В.М.

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: +7 (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457)
«Московский дом книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242)
«Аргумент» (м. Университет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206)
«Гилея» (м. Профсоюзная, ИНИОН, 2 эт. Тел. 8-499-724-61-67)

**В магазинах торговой фирмы «Академкнига»
(адрес фирмы: 117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7,
тел. (499) 124-55-00, E-mail: akadkniga@voxnet.ru)
можно приобрести следующие публикации ИЛА РАН**

- Энциклопедия. «Латинская Америка». Гл. ред. *Давыдов В.М.*
- Латинская Америка в современной мировой политике. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Коваль Б.И. Трагическая героика XX века. Судьба Луиса Карлоса Престеса.
- Трансграничный терроризм: угроза безопасности и императивы международного сотрудничества (латиноамериканский вектор). Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- Латинская Америка XX века. Социальная антропология бедности. Отв. ред. *Коваль Б.И.*

Латинская Америка

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

10
2003

Ф. СП-1

Министерство связи РФ
ГПС "Моспочтамт"

АБОНЕМЕНТ на журнал **70497**
Латинская Америка (индекс издания)

(наименование издания) Количество
комплектов:

на 200 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда
(почтовый индекс) (адрес)

Кому
(фамилия, инициалы)

доставочная карточка
на журнал **70497**
(индекс издания)

ПВ место дн-тер

Латинская Америка
(наименование издания)

Стои- мость	по кита- логу	руб.	коп.	Кол. комп.
	за доставку	руб.	коп.	

на 200 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда
(почтовый индекс) (адрес)

Кому
(фамилия, инициалы)

Уважаемый читатель!

Приглашаем Вас подписаться на наш журнал.
Подписка принимается в любом
отделении связи по Каталогу ФУПС. Индекс 70497.
В розницу журнал не распространяется.